

Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов

4/ 2015

Economical
and
humanitarical
researches
of the regions

4/ 2015

*Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Почта России 37137
ISSN 2079-1968
Научно-теоретический журнал*

№ 4 2015 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Несмеянов Е.Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник Министерства образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и мировых религий (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Лукацкий М.А. – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник общего образования Российской Федерации, Научный руководитель лаборатории теоретической педагогики ИТИП РАО, заведующий кафедрой психологии и педагогики (Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва);

Осадчая Г.И. – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе (Институт социально-политических исследований Российской академии наук, г. Москва);

Пусько В.С. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии факультета социальных и гуманитарных наук (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э. Баумана», г. Москва);

Арсалиев Ш.М.-Х. – доктор педагогических наук, профессор, декан исторического факультета (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чеченский государственный университет», г. Грозный);

Розин М.Д. – доктор философских наук, профессор, директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Попов М.Ю. – доктор социологических наук, профессор, главный редактор журнала «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» (Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Краснодар);

Маринов М. Б. – доктор философских наук, специалист (Уханьский университет, Китайская народная республика)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Говердовская Е.В. – заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по последипломному и дополнительному образованию (Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации», г. Пятигорск);

Акаев В.Х. – доктор философских наук, профессор, отдел гуманитарных исследований (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный);

Верещагина А.В. – доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Везиров Т. Г. - доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала);

Гончаров В.Н. – доктор философских наук, доцент кафедры философии гуманитарного института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Горелов А.А. – доктор педагогических наук, профессор кафедры "Теория и методика физической культуры" (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", г. Санкт-Петербург);

Елисеев В.К. – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета педагогики и психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Липецкий государственный педагогический университет", г. Липецк);

Каргиева З.К. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова", г. Владикавказ);

Касьянов В.В. – доктор социологических, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар);

Матяш Т.П. – доктор философских наук, профессор, профессор-консультант кафедры философии религии и религиоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Ратиев В.В. – доктор социологических наук, директор (Филиал частного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Краснодар, г. Краснодар);

Ромаева Н. Б. - доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Педагогического института (Федеральное

государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Самыгин С.И. – доктор социологических наук, профессор кафедры "Управления персоналом и социологии" (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ростовский государственный экономический университет», г. Ростов-на-Дону);

Суций С.Я. – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований (Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону);

Тен Ю.П. – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук (Ростовский филиал государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская таможенная академия», г. Ростов-на-Дону);

Финько М.В. – доктор философских наук, профессор кафедры православной культуры и теологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону);

Шингаров Г.Х. – доктор философских наук, профессор кафедры "Философия" (Негосударственное аккредитованное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Современная гуманитарная академия, г. Москва);

Щербакова Л.И. – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный политехнический университет М.И. Платова, г. Новочеркасск);

© «Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов»

www.cegr.ru.

*Registration number PI FSS77- 39740
Federal Service for Supervision of Communications, Information
Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
catalog number 37137 Russian Post
ISSN 2079-1968
Scientific theory journal*

№ 4 2015

EDITOR-IN-CHIEF

Nesmeyanov E.E. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Honored Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Head of the Department of philosophy and world religions (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Don State Technical University", Rostov-on-Don)

EDITORIAL COUNCIL

Lukatskii M.A. – Corresponding Member of RAO, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Honored worker of the general education of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Theoretical Science Pedagogy ITIP RAO, head of the Department of psychology and pedagogy (State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Yevdokimov Moscow State Medical and Dental University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation, Moscow);

Osadchaya G.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Deputy Director on scientific work (Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow);

Pusko V.S. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, head of the Department of political science of the faculty of social Sciences and Humanities (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Bauman Moscow State Technical University", Moscow);

Arsaliev Sh.M-Kh. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, the Dean of historical faculty (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Chechen State University, Grozny);

Rosin M.D. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of North-Caucasian scientific centre of higher school (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Popov M.Yu. – Doctor of Social Sciences, Professor, chief editor of "The Humanitarian, socio-economic and social Sciences" (Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Krasnodar);

Marinov M.B. – Doctor of Philosophical Sciences, specialist (Wuhan University, China)

EDITORIAL BOARD

Goverdovskaya E.V. – deputy Chief Editor, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Deputy Director of postgraduate and additional education (Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute - branch of the State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "The Volgograd State Medical University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation ", Pyatigorsk);

Akayev V.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, the Department of humanitarian studies (Federal Ibragimov State Institution of Science Integrated Research of Russian Academy of Sciences, Grozny);

Vereshchagina A.V. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of theoretical sociology and methodology of regional researches of the Institute of sociology and regional studies (The Institute of Sociology and Regional Studies of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don).

Vezirov T. G. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of methods of teaching mathematics and Informatics (Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Dagestan state pedagogical University", Makhachkala)

Goncharov V.N. – Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, associate Professor in the Department of philosophy, humanitarian Institute (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «North Caucasian Federal University», Stavropol);

Gorelov A.A. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Professor of "Theory and methodology of physical culture" (Federal State Scientific Institution "Institute of Socialization and Education" of the Russian Academy of Education, Moscow);

Eliseev V.K. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Dean of the faculty of pedagogy and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education " Lipetsk State Pedagogical University", Lipetsk);

Kargieva Z.K. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor of the Department of pedagogy and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University», Vladikavkaz);

Kasyanov V.V. – Doctor of Social Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor, head of the Department of history and cultural studies (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University», Krasnodar);

Matyas T.P. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor-consultant of the Department of philosophy of religion and religious studies (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Ratiev V.V. – Doctor of Social Sciences, Director (Branch of Private Educational Institution of Higher Education «Witte Moscow University» in Krasnodar, Krasnodar);

Romeva N.B. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of chair of pedagogics and pedagogical technologies Pedagogical Institute (Federal state Autonomous educational institution of higher professional education "North-Caucasus Federal University", Stavropol, Russia)

Samygin S.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of the Department "Personnel management and sociology" (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics», Rostov-on-Don)

Soushiy S.Y. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, chief researcher, Institute of socio-economic and Humanities research (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don);

Ten Y.P. – Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, Professor of the Humanities Department (Rostov branch of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Russian Customs Academy", Rostov-on-Don);

Fin'ko M.V. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Orthodox culture and theology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education " Don State Technical University", Rostov-on-Don);

Shingarev G.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department "Philosophy" (Non-government accredited private institution of higher education Modern University for the Humanities, Moscow);

Shcherbakova L.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, head of the Department of sociology and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Platov South-Russian State Technical University», Novocherkassk);

© «Economical and
humanitarical
researches
of the regions»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

АНТИПОВА Л.А., СТАДУЛЬСКАЯ Н.А. Драматизация как инновационный подход к формированию иноязычной компетенции	10
ВОРОНКОВ А.В., ЗАЦЕПИНА Е.Е. Использование импринтинга в системе профессионального образования студентов на курсе клинической фармакологии Пятигорского медико-фармацевтического института	13
ГАДЗАОВА Л.П. Профессиональная компетентность и личностное становление студентов – центральные звенья в образовательной среде вуза	18
КАДИЕВА З.Х. Взаимосвязь проблемы воспитания гражданского мира и согласия и экономического развития в педагогическом наследии Алихана Ардасенова	25
КОЛОМЫЦ Н.В., КОКАЕВА И.Ю. Использование осетинских и казачьих народных игр в патриотическом воспитании младших школьников	29
КОРЧАК К.Н., АСТАФЬЕВ В.А. Оценка внеучебных достижений в компетентностном формате	32
МОРОЗОВА Т.П. Влияние авторитета воспитателя дошкольного образовательного учреждения на формирование самооценки личности ребенка	38
ЧЕДЖЕМОВ С.Р. Джихад в концепции исламского права и педагогики	42

СОЦИОЛОГИЯ

АЛЕНИН П.Н. Практика и перспективы развития санаторного лечения больных туберкулезом	46
АНДРИЯНОВА Е.А., ЧЕРНЫШКОВА Е.В. Оздоровительный туризм как индивидуальная траектория здоровьесбережения	50
ЗАХАРОВА М.А. К вопросу об оценке уровня удовлетворённости качеством медицинских услуг, предоставляемых «Медицинскими учреждениями выбора»	55
КАРАУЛОВА Н.М. Въездной туризм: проблема туристских формальностей	60
КЛИМОВА А.В. Медицинский представитель и его место в современном фармацевтическом бизнесе	65
КОЖЕВНИКОВ А.А. Особенности применения системного подхода и системного анализа в процессе формирования системы социологического обеспечения охраны здоровья коренного населения Западной Сибири	68
ЛОБЕЙКО Ю.А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений	73
САМЫГИН С.И., ВЕРЕЩАГИНА А.В., БЕЛОВ М.Т. Угрозы национальной идентичности в информационном пространстве современного социума и риски информационной безопасности	78
ТУРЛАК Т.А. Опыт Белоруссии в развитии лечебного и медицинского туризма	85
ЮРОВА И.Ю. Роль санаторно-курортного лечения в здоровьесбережении сельского населения с профессиональными заболеваниями	88
ШЕСТАКОВ А.А., БОНДАРЕНКО А.С. Роды и ЭКО: опыт Израиля в развитии медицинского туризма	92

ФИЛОСОФИЯ

БАКЛАНОВА О.А., БАКЛАНОВ И.С. Методологические фреймы современных концептуализаций социальной реальности	95
---	----

ВИГЕЛЬ Н.Л. Проблема диалога культур в современности	100
ГОНЧАРОВ В.Н. Социально-философский анализ информационной потребности в контексте социокультурного развития общества	104
ДАУДОВ Р.Х., ЯРЫЧЕВ Н.У. Место и роль традиционализма и модернизма в исламской онтологии	108
КОЛОСОВА О.Ю. Экологическая идеология как фактор устойчивого общественного развития	115
ВОЛКОВ М.А. Социокультурные и антропологические детерминанты нормативного сознания в современном обществе	120

МНЕНИЯ, ФАКТЫ, ГИПОТЕЗЫ

АЙЛАРОВА С.А., БЕКОЕВА Е.Д. Проблема европеизации народов Северного Кавказа в творчестве горских просветителей (60 – 70-е гг. XIX в.)	125
РУСИНОВА О.С. Специфика воспроизводственного развития проблемных регионов Северо-Кавказского федерального округа	135
ШТАПОВА И.С. Антимонопольное регулирование как инструмент государственной политики	139

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

ДРАМАТИЗАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Антипова Л.А., Стадильская Н.А.

DRAMATIZING AS AN INNOVATIVE APPROACH OF FOREIGN LANGUAGES COMPETENCE FORMATION

Antipova L.A., Stadulskaya N.A.

В данном исследовании представлена технология драматизации, в частности, деловые игры, позволяющая сформировать иноязычную компетенцию будущего специалиста. В статье будет показано, что игра снимает трудности, возникающие у студентов, способствует адаптации и социализации при переходе на новые формы обучения, оптимизирует вхождение обучающегося в коллектив академической группы.

In the article, we propose dramatizing as an innovative technology, allowing to create some conditions of linguistic competence formation of the future specialist. We will show that the game eliminates the difficulties encountered by first-year students in the transition to new forms of learning, optimize the personality adaptation to the academic conditions.

Ключевые слова: игра, педагогические игры, мотив, студент, межличностное взаимодействие

Keywords: game, educational games, motive, student interpersonal interaction

Условия современного образования предъявляют педагогам жесткие требования методического и методологического обеспечения учебного процесса. Добросовестный педагог ищет всевозможные средства оптимизации учебного процесса, использует разнообразные методические приемы и инновации в процессе обучения. Многие из таких приемов нацелены на формирование как определенных компетенций, так и личностных траекторий. В данной статье речь пойдет об использовании технологии драматизации на основе деловых игр, направленной на формирование иноязычной компетенции студентов-нефилологов. Деловые игры повышают познавательную деятельность, развивают положительную мотивацию к овладению профессией. Для преподавателей вуза игра – это рациональный метод и технология диагностики готовности студентов к проявлению необходимых умений еще и потому, что игра – это своеобразная форма их творческого самовыражения в учебном действии. Ролевые игры обеспечивают обучающую функцию и в значительной степени способствуют развитию у студентов речевых умений и навыков, помогают развитию языковой компетенции учащихся в различных ситуациях речевого общения.

В отечественной педагогике проблему игровой деятельности разрабатывали К.Д.Ушинский, С.Л.Рубинштейн, Д.Б. Эльконин, в зарубежной - З. Фрейд и Ж. Пиаже и другие. В научных трудах этих ученых исследована и обоснована роль игры в онтогенезе личности, развитии основных психических функций, в самоуправлении и саморегулировании личности, в процессе усвоения и использования человеком общественного опыта. В функции игры как деятельности входят следующие этапы: целеполагание, планирование, реализация цели, анализ результатов, где личность реализует себя как субъект. Драматизация или деловые игры – эта группа методов и приемов, организующих педагогический процесс, характеризующихся учебно-познавательной направленностью. Целесообразно использование таких игр и викторин, как «Своя Игра», «Слабое звено», «Самый

умный». Деловая игра как разновидность игровой технологии используется для решения комплексных задач, предполагающих усвоение нового и закрепление пройденного материала, развитие творческих способностей, формирование умений, понимание и изучение учебного материала с различных позиций.

Современные ученые рассматривают игру как специфическое, сложное, многоаспектное и многоплановое явление, «мотив которой лежит в самом процессе функционального удовольствия, доставляемого игрой» [3; С.56]. Обязательным элементом игры является разрешение проблемной ситуации. На занятиях по иностранному языку на первом курсе в Пятигорском медико-фармацевтическом институте при изучении устных тем и подготовки домашнего задания вводятся следующие деловые игры: «Agreement» - «Контракт», «Students` life and student`s working day» - «Студенческая жизнь и рабочий день студента», «Introduction» - «О себе», «My future specialty» - «Моя будущая специальность», «I am a student, I am a professional» - «Я - студент, я - профессионал».

Игра «Контракт» - представляет собой заключение с каждым студентом контракта на определенную оценку по объему определенного материала. Например, необходимо подготовить тему «О себе». Преподаватель называет дату, к которой студенты должны приготовить пересказ 12-ти предложений на оценку «3», 15-ти предложений на оценку «4», 20-ти предложений на оценку «5». Оговариваются вопросы и количество допустимых ошибок, а также желаемая оценка студента. Каждый студент должен не только задавать вопросы, но и адекватно реагировать на них. Чтобы получить более высокую оценку, студенту необходимо подготовить объемное сообщение, затратив больше времени и труда. Итоги игры выявляют личные претензии студента к себе, к уровню требований, на которые настраивает себя обучаемый. В ходе нашего эксперимента 30% первокурсников старались уменьшить «оценку по контракту», хотя готовили и сдавали материал с показателями, превышавшими ожидаемые. Около 70% первокурсников завышали свои возможности: имея малые способности, они получали «удовлетворительные» оценки за невыполнение условия контракта.

Результаты игры дают возможность студенту правильно оценить свои качества: обязательность, организованность, дисциплина, самоконтроль. Выучив иностранный текст, составив вопросы и ответив на них, студент не только несет ответственность за взятые на себя обязательства (фиксированная дата представления материала, точный объем, количество вопросов), но все более адаптируется к условиям учебного процесса. Занятия подобного рода повышают приспособляемость к вузовским условиям обучения.

Деловая игра выполняет также побудительную функцию. Невозможно начинать процесс обучения без приведения в действие механизма мотивации. Она способствует качественному усвоению материала, творческому подходу, активному участию и включению студентов в процесс обучения. Драматизация строится на межличностных отношениях, которые реализуются в процессе коммуникации. Являясь моделью межличностного контакта, игра вызывает потребность в общении и способствует формированию у студентов возможности сыграть роль другого человека, увидеть себя глазами партнера по общению. Игра может ориентировать учащихся на умение планировать собственное речевое поведение и поведение собеседника, развивает умение контролировать свои поступки, давать объективную оценку поступкам других, выполнять воспитательную функцию. Она способствует сплочению коллектива, вовлечению в активную деятельность робких и застенчивых студентов, их самоутверждению и повышению самооценки. В группе устанавливаются дружеские отношения, формируется благоприятный эмоциональный климат, повышается уровень самооценки и трудоспособности, активизируются познавательные процессы. Кроме того, развиваются творческие

способности, внимание, память, мышление; улучшаются взаимоотношения с сокурсниками, старшекурсниками, преподавателями.

В деловой игре, в условиях совместной деятельности каждый студент приобретает навыки социального взаимодействия и продуктивного общения, ценностные ориентации, интерес и эмоциональный заряд; развивают профессиональное творческое мышление. Помимо дидактических, ролевых, деловых игр выделяют обучающие профессиональные игры, направленные на освоение той или иной профессиональной деятельности. Особенностью любых видов ролевых игр является наличие анализа в процессе их проведения. В отечественной литературе отмечают три аспекта игровой деятельности и утверждают, что «способность игры моделировать деятельность дает, с одной стороны, возможность в ходе ее получить знания о содержании разнообразных деловых ситуационных процессов, с другой – представляет собой овладение умением, тренировку» [4]. Таким образом, можно выделить инструментальный аспект игры.

Другой аспект игры – социальный, характерный для ролевых игр. В ней закладываются определенные стереотипы поведения, развивается способность к взаимодействию с другими людьми, в некоторых случаях ролевая игра становится средством коррекции поведения в общении, помогает «раскрепоститься», снизить уровень тревожности участников. Любая игра преобразует реальную ситуацию в воображаемую, часто выходит за ее пределы. В ролевых играх можно обучать конкретным умениям и навыкам (инструментальный аспект), межличностному взаимодействию; формировать определенные способы мышления (гностический аспект). Каждому аспекту соответствуют различные виды игр: ролевые, дидактические, игры-упражнения. Обучающие комплексные игры представляют такую модель взаимосвязанных ситуаций, которая строится на основе ролевого участия людей в функционировании этой модели, в процессе которого происходит усвоение участниками игры основных принципов, содержания и способов деятельности, формирование мотивов, связанных с будущей профессией.

Особенностью деловых игр является то, что игровая деятельность как ролевое участие тесно связана с моделированием - созданием по определенным законам искусственной системы, отражающей реальные процессы, которые имеют место в профессиональной деятельности.

Следовательно, решение теоретических вопросов, связанных с таким видом игр, возможно, с одной стороны, на основе теории моделирования конкретных видов профессиональной деятельности, которая опирается на теорию соответственной профессиональной деятельности, с другой – теории игровой деятельности, так как необходимо не только создать модель, но и действовать внутри ее. Таким образом, моделирование приобретает характер игры с условием соблюдения определенных игровых правил. Итак, обучающие игры можно рассматривать как имитирующую деятельность с целью подготовки к профессии. Обучающие профессиональные игры – деятельность управляемая. Такие игры реализуются через отбор содержания и организацию игровой деятельности. На практике принимают обучающую профессиональную игру, посвященную профессиональной этике. Нами были использованы три аспекта: инструментальный, межличностный и гностический. Было определено содержание каждого из них в данной деловой игре. Цель подобных занятий – формирование профессиональной компетенции в области этики деловых отношений, совершенствование речевых навыков и умений студентов.

В качестве примера рассмотрим алгоритм деловой игры «Этика фармацевта». На начальном ее этапе была определена тема, описаны коммуникативные задачи, распределен ролевой состав, описаны организационные условия. Был отобран языковой и видеоматериал. Так как студенты проводили внеаудиторную подготовку

к игре, предполагалось, что они выступают в роли уже подготовленными. По решению группы был составлен примерный сценарий, распределены роли. Игре была сообщена коммуникативная направленность. Поощрялось изготовление и использование наглядных пособий. Обыграв сюжет, в заключении студентам было предложено сформулировать кодекс чести фармацевта. Непосредственно перед этим преподаватель ознакомил группу с уже существующими клятвами и нормами поведения в других профессиях.

В учебном процессе игра выполняет 5 основных функций: обучающую, побудительную, ориентирующую, компенсаторную, воспитательную и обладает большим потенциалом в практическом применении в образовательном и воспитательном процессе. Активизируется познавательный процесс, участники игры учатся принимать правильные решения. Данный вид деятельности благотворно влияет на формирование у студентов положительного отношения к профессии. Занятия подобного рода нравятся студентам, они чувствуют себя более раскованными, расширяют свой кругозор, развивают интеллектуальные способности. С помощью деловых игр изменяются в лучшую сторону взаимоотношения студентов и преподавателей. Более того, игра снимает трудности, возникающие у первокурсников при переходе на новые формы обучения, вхождении личности в коллектив академической группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипова Л.А. Условия успешной адаптации студентов младших курсов к условиям вуза // Ежемесячный теоретический и научно-методологический журнал «Среднее профессиональное образование». – 2008, №6. – С. 69-71.
2. Кларин, М.В. Педагогическая технология учебного процесса. Анализ зарубежного опыта [Текст] / М.В. Кларин. – М.: Народное образование, 1998.
3. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии [Текст]/ Г.К. Селевко. – М.: Народное Образование, 1998. – 128с.
4. Чошанов М. Что такое педагогическая технология [Текст] / М. Чошанов// Школьные технологии. – 1996. - №3. – С. 8-13.

УДК 37

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМПРИНТИНГА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ НА КУРСЕ КЛИНИЧЕСКОЙ ФАРМАКОЛОГИИ ПЯТИГОРСКОГО МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Воронков А.В., Зацепина Е.Е.

USE OF IMPRINTING SYSTEM IN VOCATIONAL EDUCATION STUDENTS ON THE COURSE OF CLINICAL PHARMACOLOGY IN PYATIGORSK MEDICAL-PHARMACEUTICAL INSTITUTE

Voronkov A.V., Zatsepina E.E.

По статистике на третьем и четвертом году обучения у студентов наблюдается ослабление когнитивной деятельности. Кафедрой фармакологии с курсом клинической фармакологии было предложено использовать метод импринтинга в процессе освоения дисциплины «Фармакологии».

According to statistics, in the third and fourth year students observed weakening of cognitive activity. Department of Pharmacology with a course of clinical pharmacology was proposed to use a method of imprinting in the process of development of the discipline of pharmacology.

Ключевые слова: медицина, педагогика, искусство, обучаемость, воспитание, студенты, офтальмология, импринтинг.

Keywords: medicine, education, art, learning, education, students, ophthalmology, imprinting.

«Медицина слагается из науки и искусства...» - Гуго Глязер.

Существующее множественное соприкосновение медицинских и педагогических наработок в вопросах воспитания человека находит отражение в медицинской психологии, физиологии, генетике, гигиене с одной стороны, в общей и профессиональной педагогике, педологии, возрастной психофизиологии, с другой. Воспитание и обучение медицинского работника в итоге неразрывно связаны с творческой сферой когнитивной, заключающейся в поддержании жизнестойкости, жизнеспособности, продуктивной жизнедеятельности.

В XVII—XVIII вв. в естествознании человек рассматривался в виде продукта биологической эволюции, *homo sapiens*, с присущими этому виду наследственностью и установленным диапазоном изменчивости. На этом основании в педагогике в то время и был выдвинут принцип природосообразности (Дж. Локк, Ф.А. Дистервег), так сказать соответствия естественному ходу развития человеческой природы. Знание психологии и физиологии, по мнению большинства представителей научной общественности, должно было обеспечивать в процессе воспитания гармоничное развитие обучаемых в разные возрастные периоды.

Середина XIX в. характеризуется появлением признаков интеграции естественнонаучных и гуманитарных исследований, назрела актуальность «Комплексного воспитания человека с учетом единства законов развития природы и общества» (Г.А. Захарьин, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский и др.).

50—80-е гг. XIX в. в научных трудах В. Вундта, С.П. Боткина, У. Джемса, П.Ф. Каптерева, П.Ф. Лесгафта, И.А. Сикорского и др. по анатомии и физиологии, психологии и педагогике, гигиене и общей теории развития организма человек выступает как целостный организм и общественный индивид одновременно, прослеживается связь двух важных дисциплин искусства и науки. Итак, начальный этап интеграции медицинского образования с искусством, характеризуется стремлением выдающихся ученых к целостному научному знанию о человеке.

Проблема человека как предмета воспитания в результате стремительного развития психологии, физиологии и других поначалу сугубо медицинских наук потребовала изыскания возможности их педагогического приложения, с целью развития человека как личности. Следовательно, очевидно, что уже ближайшее будущее медицины будет связано с расширяющимся включением в ее сферу приложений, отвечающих за мировую художественную культуру, особенно относящихся к использованию ресурсов человека в целях воспитания. Затем на орбиту формирующегося человекознания вышли антропология, демография, этнография, социология, психосоматология, культурология и собственно сама мировая художественная культура. Сложный синтез наук позволяет приступить к разработке принципов моделирования умственной деятельности и, как следствие, процесса обучения.

Конец XIX - начале XX в. теоретическое осмысление полученных данных о скачкообразном характере развития в тинэйджерском возрасте и своеобразии психофизической организации формирующегося молодого человека, качественном, а не только количественном отличии его от взрослого, тесной зависимости психического и физического спровоцировало стремление создать целостное представление о различиях возрастных стадий. Исследовательский бум переживают педагогическая психология, экспериментальная педагогика, приобретают широкую известность такие отечественные ученые, как В.М. Бехтерев, П.П. Блонский, А.Б. Залкиид, В.П. Кащенко, П.С. Моложавый, а также зарубежные — Дж. Болдуин,

К. Гросс, Дж.М. Кэттел, Э. Мейман, С. Холл.

20—80-е гг. XX в. на основе данных физиологии и других дисциплин медицины получают старт к развитию: педагогическая антропология и педагогическая психология. На данном этапе симбиоз клинической диагностики с психолого-педагогической есть необходимое условие медицинской и педагогической практики. Но реальность отличается от теории. Но опыт мировой художественной культуры, является одним из источников медицинского, социального и психологического знания. В трудах Б.Г. Ананьева, Э.М. Моитессори, Л.С. Выготского, Э. Берна, Р.А. Лурия, Д.Б. Элышнина, К. Хорнию. Основываясь на теоретических позициях, эффективность процесса зависит от степени интеграции диагностических медицинских и психолого-педагогических знаний в антрополого-психологической подготовке педагога.

90-х гг. XX в. - по настоящее время сравнительно полнее изучается и обобщается практический опыт воспитания человека, основанного на гуманистических принципах. На различных научных сессиях вопросы здоровья и образования рассматриваются в неразрывной связи с проблемой устойчивого развития российского общества и государства. С точки зрения академического сообщества, наиболее актуальными становятся задачи воспитания образованного Человека в течение всей его жизни, разработки комплексной стратегии сохранения здоровья нации, как физического, так и морального, законодательного закрепления мер федерального и регионального уровня в области семейной политики. Необходим комплексный подход к формированию среды жизнедеятельности подрастающего поколения, что позволило бы осуществить совместное определение основных научно-практических направлений, обеспечивающих укрепление физического, психического и нравственного здоровья. В дальнейшем - приступить к подготовке специалистов на основе междисциплинарной интеграции медицинского и культурного, педагогического образования.

Наметившиеся тенденции позволяют по-новому посмотреть на научные труды как зарубежных, так и отечественных ученых, с позиций проблем комплексного воспитания человека. Отдавая должное вкладу многих зарубежных деятелей в интеграцию медицинского и культурного образования (А. Адлер, Ф. Гальтоп, Ф. Дистервег, У. Джемс, И.Г. Песталоцци, К. Роджерс, Г.С. Холл, Э. Фромм). Особую роль современные исследователи отводят М. Монтессори. Феномен Марии Монтессори заключается в ее безграничной вере как врача и педагога в природу обучаемого и в стремлении исключить какое-либо авторитарное давление на формирующегося человека. В России вопрос об интеграции медицинского и педагогического образования аргументировано подняли Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, С.П. Боткин, П.Ф. Лесгафт.

Успешность обучения студента во многом зависит от стиля и методики преподавания, то есть это прямо пропорциональная зависимость желаний преподавателя дать знания, а студента взять их. При этом не всегда использование новомодных интерактивных методик имеет преимущество, но красочность и запоминаемость являются теми необходимыми нюансами, которые придают завершенность и целостность в динамике мотивации студентов в процессе обучения.

При организации учебного процесса необходимо обратить внимание на то, что, как и в любой области действий, направленных на развитие, наблюдаются спады. На третьем-четвертом курсе, как раз, по статистике зафиксировано ослабление познавательной и учебной активности. Высшая школа отличается от средней, иным методом контроля, менее тотальным, где большая роль отводится самостоятельной работе, самообразованию и осознанному саморазвитию.

С этой целью на курсе клинической фармакологии кафедры фармакологии ПМФИ - филиала ГБОУ ВПО ВолгГМУ, в процессе проведения лекций и занятий используют импринтинг, как фактор, активирующий положительную мотивацию обучения на четвертом-пятом курсе.

Запечатление или импринтинг, от англ. imprint оставлять след, запечатлевать, отмечать.

Выделено две основные гипотезы обучения - синаптическая и мембранная. Синаптическая подразумевает механизм формирования условного рефлекса, изменение эффективности синапса. Мембранная - это механизм формирования условного рефлекса, изменение свойств постсинаптической мембраны. Импринтинг объединяет в себе обе, что способно влиять как на кратковременную, так и на долговременную память при обучении.

Не так давно этологи разгадали парадокс: ребенок не изучает речь, он ее импринтирует. Импринтинг отличается от обычного, стандартного обучения тем, что последнее требует повторения, запоминания, интеллектуальных усилий и без употребления полученные знания могут утрачиваться, что создает дискомфорт и сложность. Импринтинг наоборот имеет свою специфику: полифункциональность иными словами, возможность использования полученных этим путем знаний в различных ситуациях жизнедеятельности, придает чувство гармонизации в учебном процессе.

С этой целью в лекционно-практический курс и по теме: «Офтальмология», были введены картины известных мастеров, для наибольшего понимания рассматриваемых отклонений в геометрии глазного яблока.

Полотна Доменико Теокопули (известного миру, как Эль Греко): «Апостолы Петр и Павел», «Апостолы Андрей и Франциск». Смугло-бледные удлиненные аскетические лица характеризуют восприятия предметов и лиц при астигматизме. Продолговатые тела, вытянутые лица, напоминающие эллипс. Автопортрет самого мастера, четко демонстрирующий видимый астигматизм и признаки миастении, в виде птоза.

Оскар Клод Моне и его любимый «Сад в Живерни» раскрывающий прекрасную палитру красок и показывающий постепенное развитие катаракты. Когда на смену яркости и буйству зеленого, алого, сиреневого цвета приходит спокойствие и приглушенность желтого, коричневого оттенка. Катаракта изменяет восприятие, затуманивая и ослабляя цвет, придавая мутность.

Картина Моне "Мост Ватерлоо. Эффект тумана" наиболее полно дает представление о катаракте, данная картина необычна и неповторима как с точки зрения искусства, так и с точки зрения медицины. При рассмотрении данного полотна на привычном близком расстоянии, видны лишь частые мазки при этом преобладает гамма холода, размытый голубой, белый переплетенный с синевой. Но стоит только удалиться и все меняется, отодвигаясь дальше, начинает раскрываться теплая гамма цвета, проявляя магию самой картины, появляется возможность и понять и почувствовать, как видит мир человек с катарактой. Из глубины масляных мазков проступает терракотовый оттенок. Размытая периферия с четкостью тоннельного восприятия, катаракта.

Дальтонизм, или, как принято иногда говорить цветовая инвалидность, позволила как не парадоксально всемирно известному художнику М. Врубелю, который был и остается в России фигурой первой и недостижимой величины, дальтонику, создать только ему присущую необычную жемчужную палитру с перламутровыми оттенками, в которой нет ярких насыщенных цветов, но даже в этой, казалось бы, серой на первый взгляд гамме оживают даже камни. «В глубине жемчужной палитры М. Врубеля - целый мир, буйство красок, водоворот цветных

переливов, где смешались цветы, звезды, медузы и где таинственно улыбаются морские царевны-русалки».

Близорукость. Она проступает в картинах таких художников, как Анри Матисс «Елена с драгоценными камнями», Сезанн «Автопортрет». Мазки казалось бы, хаотичны и небрежно положены, нет четкой прорисовки лиц, потому что нет четкой фокусировки на хрусталике изображения. Так и появляется новое виденье, благодаря близорукости. Отсутствие прорисовки деталей художником, оставляет возможность полета фантазии зрителю.

Таким образом, использование картин мировых художников при иллюстрации тех или иных патологий, позволяет расширить кругозор студентов, запечатлеть подсознательно картину и историю, связанную с ней, объединить искусство и медицину.

«Овладевай всей широтой человеческих знаний, не замыкаясь в одной узкой специальности - вот первое, что я хочу тебе посоветовать...»
Николай Дмитриевич Зелинский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб., 2002.
2. Бехтерев В.М. Проблемы развития и воспитания человека / Под ред. А.В. Брушлинского, В.А. Кольцовой. М.; Воронеж, 2007.
3. Большая медицинская энциклопедия. Т. 24. М., 1962.
4. Земяк А.В., Елисеев П.П., Игнатюк С.С. Импринтинг как залог психического и физического здоровья. Тезисы докладов. - Новосибирск, 2009.
5. Зимняя, И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. М.: Логос, 1999.-382 с.
6. Кащенко В.П. Педагогическая коррекция: Исправление недостатков характера у детей и подростков: Кн. для учителя. 2-е изд. М., 2004.
7. Климов, П. Ю. (авт.-сост.). Модерн в России / Науч. ред. акад. В.А. Лентяшин. - М.: Арт-Родник, 2010. - 416 с.
8. Лесгафт П.Ф. Избр. труды / Сост. И.Н. Решетень. М., 1987.
9. Локк. М., 2000.
10. Мишель де Декер. Клод Моне. - М.: Молодая гвардия, 2007. - С. 352. - 352 с.
11. Монтессори М. Помоги мне сделать это самому / Сост., вступ. статья М.В.Богуславский, Г.Б.Корнетов. М., 2000.
12. Никольская А.А. И.А. Сикорский. Гармония развития и воспитания // Педагогика. 2004. № 3.
13. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М., 1999.
14. Collins R. Charles Meryon: a life. Devizes: Garton, 1999
15. Социальный стресс и психическое здоровье / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, А.И. Воложина. М., 2001.
16. Туркина М. А. Развитие познавательной самостоятельности студентов в условиях проблемно деятельностного обучения в ВУЗе: автореф. дис. канд. псих. наук / Туркина Марина Анатольевна. - Ставрополь, 2000. - 21 с.
17. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии // Пед. соч.: В 6 т. Т. 5. / Сост. С.Ф. Егоров. М., 1990.
18. Фейнберг Л. Е. Секреты живописи старых мастеров / Л. Е. Фейнберг, Ю. И. Гренберг. - М.: Изобразительное искусство, 1989.
19. Хорн Г. Память, импринтинг и мозг. - М.: «Мир», 1988.
20. Эткинд А.М. Общественная атмосфера и индивидуальный путь ученого: опыт прикладной психологии 20-х гг. // Вопросы психологии. 2000. № 5.

УДК 37

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ЛИЧНОСТНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ–ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ЗВЕНЬЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Гадзаова Л.П.

PROFESSIONAL COMPETENCE AND PERSONAL FORMATION OF STUDENTS AS CENTRAL SECTIONS IN THE EDUCATIONAL SYSTEM WHICH DETERMINES THE STABILIZATION OF SOCIETY

Gadzaova L.P.

Статья содержит анализ развития ценностных принципов у студентов вуза средствами преподавания иностранного языка, базирующихся на использовании внутренних содержательных сторон образовательной среды, обусловленных принципиально новыми требованиями, предъявляемыми обществом к новому поколению специалистов. Профессиональная компетентность и личностное становление являются в настоящее время центральными звеньями в образовательной системе, обуславливающей стабилизацию общества, обеспечивающей трансляцию и воспроизводство нравственно-культурного человеческого опыта; создающей условия для стимулирования процессов развития и саморазвития личности студента в процессе обучения иностранному языку.

The article analyzes the development of values in students the principles of high school by means of teaching foreign languages, based on the use of domestic content side of the educational environment due to fundamentally new requirements of society to a new generation of specialists who are aware that the professional competence and personal formation are central to the educational system which determines the stabilization of society, providing translation and reproduction of moral and cultural human experience; creating conditions to promote development and self-development of the person of the student in the process of learning a foreign language.

Ключевые слова: обучение иностранному языку в неязыковом вузе, профессионализм, возможности образовательной среды, ценностный подход к обучению, саморазвитие личности

Keywords: learning a foreign language in non-linguistic high school, professional, educational environment possibilities, value-based approach to learning, competence-based approach.

Образовательное учреждение, выступающее в качестве центрального звена этой системы должно функционировать в режиме развития. «Нельзя забывать, что заказ нации образованию определяется потребностью в существовании, в развитии себя, в сохранении духовном и физическом» [1, С.7]. Результаты применяемых нами личностного, когнитивно-ориентированного, компетентностного и ценностного подходов позволяют утверждать, что образовательная среда должна работать как экспериментальная площадка, в рамках которой объединяются усилия ученых-теоретиков и педагогов-практиков «строить на базе духовности, создать возможности целостного нравственного роста для каждой личности» [8, С.37].

Наш многолетний опыт преподавательской работы показал, что не только подобная образовательная среда, но и «даже объективно ценная для общества деятельность может не повлиять положительно на воспитанника, если она не имеет для него «личностного смысла» [5, С.40].

Применительно к методике преподавания дисциплин в вузе понятие «образовательная среда» используется сегодня достаточно часто, но трактуется далеко не однозначно. Использование возможностей образовательной среды вуза для формирования профессиональной и межкультурной компетентности в настоящее время стала одной из центральных проблем психолого-педагогических

исследований.

В нашем случае понятие «образовательная среда» рассматривается в контексте проблемы социально-педагогического проектирования обучения иностранному языку в региональном неязыковом вузе. Как тенденция современной педагогической теории и практики она коррелирует с понятием «этнорегиональная территориальная образовательная система», значимость которой заключается в обеспечении педагогических оснований, ориентирующих преподавателей на поиски эффективной обучающей и воспитывающей методики в педагогическом процессе профессионального и межкультурного, а также личностного становления студентов вуза.

В нашей практике преподавания иностранного языка под термином «образовательная среда» понимается практико-ориентированное, профессионально-обучающее, психолого-педагогическое и социокультурное пространство, целью которого, является качественная обучающая подготовка специалиста, а также трансляция и воспроизводство в ней нравственно-культурного человеческого опыта; создание условий для стимулирования процессов развития и саморазвития личности студента в ходе его активной, творческой учебной деятельности. Подобная трансляция и создание условий закрепляются в форме педагогической образовательной системы, имеющей целью добиться «профессионально-личностного развития, формирования профессиональной культуры обучаемых, подразумевающих систему общечеловеческой идеи, профессионально-ценностных ориентаций и качеств личности обучаемых, универсальных способов познания и гуманистических технологий педагогической образовательной деятельности» [11, С.137].

Этнорегиональная система образования, как территориальное образовательное пространство, рассматривается нами как совокупность учебно-воспитательных учреждений, имеющих организационное и содержательное единство, объединенных на уровне административно-территориальной единицы по признаку единства целей и действующих факторов и обладающих способностью через активное взаимодействие друг с другом изменяться, развиваться, самоорганизовываться.

Внешняя целевая направленность такой системы вытекает из социального характера требований, ожиданий внешней среды по отношению к системе; критерием достижения целей выступает степень удовлетворения требований, интересов, выполнения ожиданий внешней среды. Чтобы образовательное пространство вуза выступало как развивающая среда профессиональных и ценностных ориентаций студентов в ходе взаимодействия входящих в него компонентов, оно должно быть: гибким (способность образовательных структур к быстрому перестраиванию в соответствии с изменяющимися потребностями окружающей среды, личности и общества); непрерывным (взаимодействие и преемственность в деятельности входящих в нее субъектов); вариативным (меняться в соответствии с потребностями обучающего проекта); интегрированным (решать образовательные и воспитательные задачи посредством усиления взаимодействия всех участников); демократичным по формам обучения, воспитания и взаимодействия.

Кроме того, обучающий процесс в рамках подобного пространства, как показала практика, стимулирует саморазвитие и саморегуляцию студентов, основанных на индивидуальном личностном подходе; формирует установку на совместное деятельное общение всех субъектов образовательного процесса, осуществляющегося на основе педагогической поддержки особой, скрытой от глаз студентов, позиции преподавателя. Можно заключить: образовательная среда – ценностное социокультурное пространство, т.е. определенный социум, в рамках

которого происходит процесс профессионального и личностного развития студентов. Современная наука, развиваясь с колоссальной быстротой, приносит массу нового и неоднородного по качеству и значению материала. Однако приток научных знаний не должен приводить, «к разбуханию» учебных материалов, дидактически «препарировать» сложные научные сведения и факты, чтобы ввести их в содержание обучения» [10, С.207].

Вот почему основные идеи используемых подходов к формированию профессиональной и межкультурной компетентностей, а также развитию духовно-нравственных ориентаций студентов в процессе преподавания иностранного языка в условиях этнорегиональной системы образования были сформулированы на основе следующих фундаментальных представлений о: компетентностном подходе к профессиональной деятельности и индивидуальным мировоззренческим установкам базовых феноменов духовности (порядочности, добра, справедливости, совести, веры), определении на их основе собственной ценностной модели поведения; роли образовательной среды, выстроенной на основе когнитивно-ориентированной, гуманистической воспитательной системы, с акцентом на ценностную личность студента, его интересы и способности; ценностном самоопределении в перенасыщенном формальными лозунгами прагматичном мире, расстановке значимых для конкретной личности акцентов в этой сложной сфере; ценностных ориентирах во внешней среде, которой является вуз; межличностном общении, построенном на образовательной и воспитательной проблематике; открытости новому опыту межкультурной компетентности и готовности к социальным переменам.

Поддерживая важность и значимость того, что: «человек – абсолютная ценность, семья, труд, знания, культура, отечество, земля, мир» [2, С.72], мы посчитали целесообразным комплексное формирование у студентов средствами преподавания иностранного языка ряда практико-ориентированных компетентностей на основе богатого опыта всего ценностного колорита, актуализировавшегося в настоящее время и представляющего цель повышения профессионализма, общей культуры и социализации. Такой подход предполагает: создание оптимальных, образовательных психолого-педагогических условий практико-ориентированного обучения иностранному языку и формирования межкультурной компетентности студентов; организацию процесса целенаправленного развития личности студента для полноценного восприятия и правильного понимания им национальных и инокультурных ценностей; регуляцию и коррекцию поведения в коллективе, обществе и природе.

Проводимый нами процесс обучения студентов неязыковых факультетов иностранному (немецкому) языку с развитием у них профессиональных и личностных качеств средствами преподавания этой дисциплины в условиях этнорегиональной системы образования делает возможным подготовку квалифицированных специалистов со знанием практико-ориентированного иностранного языка и выработку у студентов ценностного подхода к жизни в условиях жесткой рыночной экономики и уязвимой духовной культуры быстро меняющегося мира.

Обучающий процесс базируется на использовании внутренних содержательных сторон образовательной среды, обусловленных принципиально новыми требованиями, предъявляемыми обществом к современным специалистам, осознающим, что качественное практико-ориентированное образование и межкультурная компетентность являются центральными звеньями в системе, обуславливающей цивилизованное, стабильное развитие международного общества. Уровень же общего культурного развития приводит, по словам В.В. Серикова, к «признанию, что личность выступает как свойство, являющееся основанием всех

других свойств человека – когнитивных, характерологических, стереотипно-поведенческих; как определенный вид опыта, который обретается в процессе жизнедеятельности в окружающем мире» [9, С. 6].

Целостный компетентностный подход, в основе которого заложена новая философия образования, позволяет развить у студентов ответственное отношение к овладению своей специальностью; вызвать у них интерес к иностранному языку и культуре другого народа через сравнение со своей национальной культурой; придать им уверенности в том, что можно посредством иноязычных текстов разбираться в разных ситуациях, проблемах и человеческом поведении; научить преодолевать скованность незнания и некомпетентности; помочь приобрести сильные умения иноязычного общения.

Для подготовки профессионально компетентного, нравственно устойчивого специалиста необходимо, по нашему мнению, выявлять характер социальных мотивов, побуждающих к совершенствованию образовательной среды вуза.

Первый из них – несоответствие темпов реформирования вуза темпам социальных изменений в обществе, выражающееся в кардинальной смене типа культурно-исторического наследования, в котором прежде главенствовало воспроизводство накопленного опыта, а теперь – потребность в таких условиях, при которых изменение превалирует над сохранением, создание нового – над продолжением старого.

«В постоянно меняющемся мире, при существующей динамике социальных условий речь идет уже не о передаче опыта, а о необходимости обеспечить выживание человечества. Сегодня это представляется возможным лишь в процессе совместного переосмысления «отцами» и «детьми» прошлого опыта и создания нового в системе отношений, построенных по принципу ценностно-смыслового равноправия. Мы становимся свидетелями того, что по мере роста уровня сформированности общественного сознания меняется образ педагогической науки» [3, С.121]. В создании этих новых отношений важно найти «место морально-этическим нормам поведения, определить их роль и значение в изменившемся мире» [6, С.43].

Решить возникшую проблему способен вуз, представляющий реальную образовательную среду для формирования новых ценностных межличностных отношений, новых (прагматичных) взглядов на реалии сегодняшнего дня.

Второй социальный мотив – учет коренного изменения самого характера общественного прогресса, оценочный уровень которого основан на исследовании его роли и отрицательных моментов. Категории данного процесса связаны, как известно, с вечным стремлением человека к совершенству, познанию самого себя, своего места в обществе. Это стремление и есть та движущая сила, которая предопределяет межличностные, экономические и социальные отношения в обществе, роль всех институтов в формировании профессионализма и духовного содержания нового поколения.

Эту конкретную проблему в условиях этнорегиональной системы образования мы попытались решать средствами преподавания студентам иностранного языка; приобретения и практического применения ими языковых и культурологических гуманитарных знаний, изучения истории и науки страны изучаемого языка, жизни и творчества ее видных представителей, их взглядов, ценностных установок, произведений и биографий.

Проведение в процессе работы над текстами сравнительно-сопоставительного анализа ценностных ориентаций героев с обычаями и традициями народов, населяющих нашу республику, способствовало росту общей и духовной культуры студентов, увлечению их национальными ценностями, накопленными не одним

поколением.

Мы принимаем к сведению превалирующую роль информации в развитии общества, т.к. результативность обучения средствами любой дисциплины напрямую зависит от ее объема, интенсивности и качества, закладывая основу воспитания личности, обладающей обширными сведениями из различных наук; способной добывать информацию и профессионально ее использовать, руководствуясь при этом ценностными общечеловеческими принципами. Для эффективности протекания данного процесса в постоянной динамике осваивались позитивные ресурсы студентов, опираясь на оптимистичные результаты организационно-деятельностных средств преподавания иностранного языка, проводя учебно-воспитательную работу на качественно более высоком уровне.

С учетом концепций известных исследователей (В.М. Авдеев, С.И. Григорьев, Э. Зеер, Д. Заводчиков, В.С. Сенашенко, Ю.Г. Татур, С.А. Шаронова и др.) мы определили деятельностно-компетентный подход в процессе преподавания иностранного языка – как проектирование и реализацию социального ценностного опыта, почерпнутого из произведений мировых классиков. Данная концепция ориентирована на: формирование устойчивой мотивации у студентов совершенствования уровня профессионализма со знанием иностранного языка; поощрение индивидуальности личности; активизацию их познавательного, нравственно-ценностного потенциала; развитие межкультурной компетентности, стимула гуманизации.

Мы оптимизируем процесс профессионально-личностного развития студентов вуза, сосредоточив основное внимание на усвоение ими таких качеств, которые позволят им реализовать свои способности для успешной адаптации в современном динамичном мире; быть социально полезными, семейно-организованными, преисполненными уважением к родителям и достойным лицам старшего возраста, здоровыми, обремененными родительскими функциями.

При разработке концепции данного подхода и создания обучающе-развивающей модели, мы рассматривали высшую школу, образовательную среду как единую психолого-педагогическую систему, где процесс обучения студентов иностранному языку, как ведущий компонент, тесно связан с процессом формирования их межкультурной компетентности, влияющей на обобщенную характеристику их жизнедеятельности, являющейся единицей их успешного профессионального функционирования и адаптации в новых социокультурных условиях на основе анализа поступающей текстовой информации и реальных жизненных ситуаций, что повышает стремление к профессионализму, укрепляет нравственно-духовную основу; расширяет собственные творческие возможности молодых специалистов. Методологическая основа концепции построена на основе системного, деятельностного, личностного аспектов компетентностного подхода к учебно-воспитательному процессу.

Системный аспект позволяет рассматривать образовательную среду вуза как целостную социально-педагогическую систему в тесной взаимосвязи и взаимодействии всех ее компонентов.

Личностный аспект задает ориентацию при конструировании педагогической основы и осуществлении воспитательного воздействия на личность студента, выступая в качестве субъекта, объекта, результата и главного критерия его эффективности. Его использование позволяет показать уникальность каждой личности, ее интеллектуальной и нравственной свободы, дает возможность в процессе воспитания будущего специалиста сделать акцент на естественный процесс саморазвития и самосовершенствования студента, использовать их в реальных условиях этнорегиональной системы образования.

Основываясь на вышесказанном, функционирует разработанная нами модель обучения иностранному языку, формируется нравственно-ценностное сопровождение профессиональной подготовки студентов неязыкового вуза. Дисциплина «Иностранный язык», изучение которого начинается с первого семестра, первого курса, длится четыре семестра.

Структура практических занятий по обучению иностранному языку содержит благоприятную «почву» для:

- исследования теоретических основ практико-ориентированных ценностных ориентаций студентов вуза в условиях этнорегиональной системы образования; выявления механизмов их развития в контексте раскрытия специфики мышления студентов; обоснования эффективности сравнительно-сопоставительного анализа (с применением собственных подстрочных переводов) иноязычных текстов, целесообразности применения указанных подходов в обучении иностранному языку студентов, как инновационного резерва и потенциальной элиты нации, аккумулирующей идеи будущих политических, культурных и экономических преобразований в обществе.

- реализации разработанной целостной научной концепции профессионального и духовного саморазвития, самосовершенствования и сознательной работы студента над созданием собственного образа гармонично ценностной личности с учетом национального своеобразия в условиях этнорегиональной системы образования в контексте гуманистического образования.

- применения в образовательной среде вуза учебно-воспитательной модели систему педагогических воздействий на студента, направленных на его рационально-психологические и ценностно-смысловые переживания, активизацию его субъективного структурирования системы ценностных ориентаций.

- разработки для студентов и преподавателей вуза методических и учебных пособий, реализовав в них авторскую концепцию, обосновав важность системного подхода к процессу образования, включающего специальное предметное обучение, аспекты гуманитарного и гуманистического характера.

В основу сравнительно-сопоставительного анализа ценностного содержания текстов мы ставим следующие элементы:

Сущностный элемент, характеризующийся тем, что в основу конкретных исследований положено представление о сущности явления. Вопрос о сущности человека волновал не только психологов и педагогов (Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский и др.), но и философов (И. Кант, Г.Фихте, В. Франкл и др.), писателей, культурологов, богословов. Практика преподавания показала, что выявление и объяснение сущности ценностных ориентаций студентов в главном определяет правильный выбор общения и поведения. «Понимание сущности человека и более конкретно его специфических сущностных свойств должно быть основой, фундаментом любых психологических исканий и обусловленных ими практических методов» [7, С. 6].

Конструктивный элемент. Мы считаем, что точкой отсчета при формировании профессиональной и межкультурной компетентностей являются не только актуальные, но и потенциальные возможности студента, т.е. не только определение таких особенностей, которые характерны для большинства и которые отражают то, какой он есть в принятых условиях воспитания, но и таких, которые могут в настоящее время развиваться и соответствовать его потенциальным сущностным свойствам.

Деятельностный элемент, как методологический принцип, требует перевода студента в позицию субъекта познания, обучения, образовательной деятельности и межкультурного познания. Наша задача – организовать полноценную в социальном, профессиональном и нравственно-ценностном отношении практико-

ориентированную деятельность студентов в процессе обучения.

Все элементы обучающего процесса действительны только в тесной взаимосвязи и основаны на вере в позитивный внутренний мир студентов, их потенциальные возможности и желание самосовершенствоваться. Они развиваются, обогащаются предметными и культурологическими знаниями в процессе развития межкультурной иноязычной компетентности и расширения их ценностной картины мира.

«Необходимость комплексной реализации всех возможностей образовательной среды и направленность ее на педагогическую поддержку процесса всестороннего развития личности студента связана с расширением объема знаний, с их структурным усложнением и формированием новых отношений [4, С. 128].

Основной смысл нашего образовательного процесса: вооружить обучаемых системой научных знаний; развить у них практико-ориентированные иноязычные умения и навыки; использовать воспитывающее воздействие среды обучения и достигается это единством целей, задач, содержания, методов, форм обучения и воспитания в процессе преподавания иностранного языка. «Формирование личности вообще невозможно без усвоения нравственных понятий, норм и требований» [10, С. 153].

Среди принципов организационно-деятельностных средств преподавания иностранного языка, в основе которых заложен ценностно-ориентированный и иноязычный межкультурный формат, наиболее значимыми являются следующие: функциональность;

системность предложения и усвоения студентами знаний, умений и навыков; осознание студентами важности качественного профессионального обучения; личностная ориентированность; индивидуальное педагогическое воздействие; акцентуация межкультурного ценностного компонента; диалогичность.

Для обеспечения эффективности всей когнитивно-ориентированной деятельности мы учитывали следующие факторы, благоприятствующие процессу обучения: установку на общение и доверие; создание условий для межличностного общения; состояние психологического комфорта (отсутствие психологических барьеров страха, неловкости, смущения и пр.); доступность и интерес к предмету перевода; достаточность в уровне информированности; ценностную направленность текста.

Теоретико-методологическая стратегия обучения основывается на: инновационной структуре практических занятий, где образовательные и воспитательные средства практико-ориентированного преподавания иностранного языка выступают средством решения задачи формирования межкультурной компетентности; использовании в процессе обучения системы текстовых ситуаций, обогащенных культурологическим компонентом (иноязычное общение предполагает коммуникацию между представителями различных культур); применении совокупности средств обучения, обеспечивающих развитие ценностных ориентаций студентов в образовательной среде вуза (комплексного образовательного процесса, осуществляемого на основе целостной педагогической методико-филологической модели, предполагающей: подбор теоретического материала, отражающего современные тенденции в языке и языковой политике; анализ межкультурных универсалий и оппозиций; реализации учебно-методических мероприятий, ориентированных на акцентуацию фрагментов ценностной картины текстовых ситуаций).

Условия образовательной среды призваны обеспечить обогащение студентов за счет соответствующих знаний, умений и навыков в процессе обучения; формирование у них ожидаемой языковой компетенции, способствующей развитию у них практико-

ориентированной коммуникативной межкультурной компетентности и обеспечивающей их успешную профессиональную деятельность – ресурсное качество, выступающее в качестве ценностной основы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайсгербер И.Л. Родной язык и формирование духа. – М., Изд-во Едиториал УРСС, 2004 г. – 267с.
2. Караковский В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса. – М.: Творч. Педагогика, 1993. – 180 с.
3. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 167 с.
4. Крылова Н.Б. Формирование культуры будущего специалиста. – М.: Высшая школа, 1990. – 180 с.
5. Лернер И.Я. Дидактическая модель учебного процесса // Учительская газета. – 1996. – № 24. – С. 5-12.
6. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М.: Мысль, 1983. – 284 с.
7. Никандров Н.Д. Ценности как основа целей воспитания // Педагогика, 1998. – № 3. – С. 3-10.
8. Седова Л.Н. Становление творческой личности в условиях развивающей образовательной среды. Автореф. дис. ... док.пед. наук. – Балашов, 2000. – 45 с.
9. Сериков В.В. Личностно развивающее образование: мифы и реальность // Педагогика. – 2008. – № 10. – С. 3-12.
10. Слостенин В.А. Проектирование содержания педагогического образования: гуманистическая парадигма. – М.: Центр, 2000. – 338 с.

УДК 37

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО МИРА И СОГЛАСИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ АЛИХАНА АРДАСЕНОВА

Кадиева З.Х.

RELATIONSHIP PROBLEMS OF EDUCATION CIVIL PEACE AND HARMONY AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN PEDAGOGICAL HERITAGE ALIKHAN ARDASENOVA

Kadieva Z.H.

В статье исследуется взаимосвязь проблемы воспитания гражданского мира и согласия и экономического развития в педагогическом наследии А.Г. Ардасенова. Он явился основателем сельскохозяйственного направления в педагогической мысли народов Северного Кавказа и не только обосновал необходимость трудового воспитания в виде приобщения к основам аграрного труда, но и выступил зачинателем внедрения новых интенсивных методов хозяйствования на селе и приобщения к ним подрастающего поколения.

The article examines the relationship problems of education of civil peace and harmony and economic development in the pedagogical heritage AG Ardasenova. He was the founder of the agricultural areas in the educational thought of the North Caucasus not only substantiated the need for labor education in the form of initiation to the basics of agricultural work, but also made pioneer the introduction of new methods of intensive farming in the village and familiarizing them the younger generation.

Ключевые слова: А.Г. Ардасенов, Осетия, трудовое обучение, сельское хозяйство, травосеяние, профессиональная педагогика

Keywords: A.G. Ardassenov, Ossetia, job training, agriculture, grass cultivation, professional pedagogy

В условиях глобального мирового кризиса обостряются межэтнические и социальные отношения в государстве и социуме. В этих условиях будет полезен учет позитивного наследия просветителей прошлого, тем более, что некоторые проблемы, например социального расслоения в обществе одинаково характерны как для дореволюционного, так и современного периодов развития российского общества. Имеющиеся педагогические воззрения А.Г. Ардасенова на этот счет до сих пор не становились предметом монографического изучения как, собственно, и все его педагогическое наследие из исключением профессором статей С.А. Айларовой и С.Р. Чеджемова [1;2]. Алексей (Алихан) Гавриилович Ардасенов (1852-1917) родился в селении Эльхотово в интеллигентной семье. После учебы в Ставропольской мужской гимназии с 1867 по 1870 годы учился в Московской земледельческой школе, по окончании которой продолжил образование и в 1879 году успешно окончил императорской Земледельческой Институт, находившийся в те годы в Санкт-Петербурге.

Видный представитель осетинской интеллигенции, воспитанный в духе русской просвещенности он хорошо был известен в народнических кругах юга России во второй половине XIX века, а в начале XX века он прославился как автор ряда социально – экономических очерков о жизни на Кавказе. Предметом его изучения стал широкий спектр социальных отношений. Первоначально это были революционно-народнические идеи. С народниками он сблизился в студенческие годы и пропагандировал это учение не только в обеих столицах Российской империи, но и у себя на родине в Осетии, куда он приезжал на время каникул.

Сравнивая отношения жителей центральной России и кавказской окраины к нарождающимся и утверждающимся буржуазным отношениям он подмечал общие черты, характерные этому явлению. Одним из главных он выделял то обстоятельство, что капиталистический миропорядок во многом негативно сказывается на социально-психологическом укладе народа и это накладывает свой негативный отпечаток на социальную жизнь государства.

Ардасенов хорошо понимал, что этот процесс сопряжен не только с позитивными моментами. Шло обнищание народных масс, рушился веками заведенный миропорядок, в том числе и в вопросах семьи и воспитания. На смену старым ценностям приходили новые, во многом не понимаемые народом. В российских городах, по мысли Ардасенова, этот процесс был не столь болезненным, сколько в горах Кавказа, где жители видели, как их «родная, знакомая почва уже ускользает из-под ног, как зданию их культуры наносятся удары один за другим, один сильнее другого... мало-помалу отваливаются кирпичики, его составлявшие» [3, 84].

Эти процессы наносили сокрушительный удар не только по нравственным ценностям патриархального общества, но и по идеям воспитания гражданского мира и согласия, которое осуществлялось российской администрацией совместно с передовыми представителями национальной интеллигенции на Кавказа. Обнищание народных масс приводило к росту антиобщественных деяний, учащались случаи краж, разбоев, поджогов, убийств, мошенничества и иных противоправных деяний.

В этих условиях видные представители осетинской интеллигенции «в условиях сложившихся государственно-правовых отношений в России в целом, и на ее юге в частности обращали свое внимание на то, что в наибольшей степени затрагивало интересы широких народных масс», - отмечает профессор С.Р. Чеджемов [4, С.177].

Одной из актуальнейших проблем в этом направлении являлась пропаганда законопослушного поведения и профилактика преступлений в осетинском обществе. Решение этой задачи А.Г. Ардасенов справедливо связывал с улучшением экономического положения народа. Причина многих противоправных действий человека кроется в невозможности честным трудом обеспечить себе и своим детям пропитание. Для Кавказа в те годы, как и сейчас весомую роль в экономике играло сельское хозяйство. Его развитию мешало малоземелье, что обуславливало задачу интенсивности сельскохозяйственного труда.

Объективности ради, следует признать, что Ардасенову удалось отойти от однобокой трактовки образа нарождающегося буржуа, как в городе, так и в деревне. Он различает действительного предпринимателя, не покладая рук работающего над созданием собственного дела и вовлекающего в него рабочих от кулака-миroeда. Их он называет жадными и жестокими хищниками. Именно таковым посвящена его статья “Проделки несменяемого”.

Сравнивая кавказских кулаков с их аналогами в русской глубинке А.Г. Ардасенов, на наш взгляд, верно подмечает интересную особенность, а именно полную схожесть мироедов, беспринципность и безнравственность в поступках, желание поработить сознание своих сограждан, чтобы было легче «ловить рыбу в мутной воде».

Автор убедительно доказывает наивность некоторых представителей горской интеллигенции видевших в капитализме лишь деяние русской администрации и показывает объективную реальность наступления новых капиталистических отношений со свойственными «способами хищения общественных денег и т.д., словно все это старшими российскими братьями продиктовано младшим из туземцев. На самом деле этого, конечно, не происходило вовсе, потому что российские хищники еще мало проникают в среду туземцев; но нажива, кулачество, обман имеют, в общем, способность вырабатывать одни и те же особенности, черты, одну и ту же нравственную физиономию с небольшими различиями, пристекающими чаще всего от национальных особенностей” [3,56].

Под натиском капитализма у народов Кавказа, отмечает просветитель «скоро останется один лишь остов – это, прежде всего, язык, подвергшийся наименьшему влиянию и изменению, родовое начало, пока лишь несколько подточившееся, и религиозно-нравственный мир горца, еще сохраняющийся, хотя и лишенный прежней полноты и целостности” [3,89].

Алихану Ардасенову, проанализировав социально-экономическое положение на Кавказе, удалось выявить, что в период зарождения капиталистических отношений, которые он часто именовал «европейскими» они вступают в противоречие и, как бы взрывают изнутри существовавшие здесь веками патриархально-феодальные порядки.

“ При столкновении двух цивилизаций побеждает более развитая в социально-экономическом отношении. В данном случае победит, конечно, европейская, с ее более развитыми экономическими формами промышленности и торговли. Вся задача национальной выгоды туземцев заключается в том, чтобы путем образования, как единственного средства приспособиться к новым условиям жизни, возможно скорее и с честью пережить критическое время борьбы и испытаний, т.е. без окончательной нравственной порчи и падения”, - отмечал автор [3,С.84].

В связи с этим он обуславливал взаимосвязь проблемы воспитания гражданского мира и согласия и экономического развития и формулировал задачи приобщения горских народов к экономическим условиям нового времени. Сделать это безболезненно можно только при условии создания производительного современного сельского хозяйства, что в свою очередь было бы немислимым без

развитой системы образования.

В его интерпретации только адекватная вызовам современности система образования, учитывающая в своей основе духовные ценности кавказских народов.

Подтверждением эго является вывод автора о том, что «только образование, верно угадывающее пульс времени, упреждающее развитие будущего, освобождающее от оков архаики и консерватизма, может помочь горским обществам без катаклизмов преодолеть разрыв между старым и новым, снять цивилизационную неадекватность. Не случайно, начиная с эпохи Просвещения, многие страны Запада и Востока, оказывавшиеся в ситуации кризиса, для выхода из него не придумали лучшего средства, чем образование», - отмечал Ардасенов [3, С.85].

Иного пути у народов Кавказа не было. Сделать это без помощи передовой русской интеллигенции народам Кавказа было не под силу, ибо все остальное могло привести лишь к гибели самобытных культур, деморализации и криминализации общества.

Среди прочего просветитель заложил основы научного осмысления традиционного сыроварения и распространения передового опыта в этом деле. Проанализировав начинание балкарских предпринимателей - братьев Урусбиевых, организовавших сыроваренный завод в горах Балкарии и таким образом заложивших основу для промышленной организации сыроварения. Автор призывал «воспользоваться всеми этими богатствами, открыть населению глаза на главные источники его благосостояния, научить его содержать скот, обходиться с молоком и пользоваться им наивыгоднейшим для себя образом» [3,90].

А.Г. Ардасенов явился основателем сельскохозяйственного направления в педагогической мысли народов Северного Кавказа. Он не только обосновал необходимость трудового воспитания в виде приобщения к основам аграрного труда, но и выступил зачинателем внедрения новых интенсивных методов хозяйствования на селе. Эти цели просматриваются не только в его педагогическом наследии, но и практической деятельности. Будучи активным членом «Общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области», не немало сил и энергии приложил для пропаганды передовых методов хозяйствования и приобщения к ним подрастающего поколения.

В этих целях и по заказу правления вышеназванного общества А.Г. Ардасенов написал поистине энциклопедическое для тех лет сочинение «Переходное состояние горцев Северного Кавказа», издание которого стало целой вехой в деле изучения социально-экономического положения народов Кавказа до революции и не потерявшего своей значимости для всех исследователей прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айларова С.А., Кадиева З.Х.А. Г. Ардасенов - видный представитель кавказского просветительства конца XIX - начала XX ВЕКА. Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2014. № 4. С. 23-27.
2. Чеджемов С.Р. А. Г. Ардасенов о государстве, праве и образовательной политике. Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2013. № 1. С. 69-72.
3. Ардасенов Алихан Избранные труды. Владикавказ, 1997. С. 70-120.
4. Чеджемов С.Р. Развитие государственно-правовых отношений и правовой культур на юге России (XVIII –начало XXI веков) монография /

С. Р. Чеджемов; ФГБУН СОИГСИ им. В. И. Абаева, ВЦ РАН и
Правительства РСО-Алания. Владикавказ, 2012.

УДК 37

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСЕТИНСКИХ И КАЗАЧЬИХ НАРОДНЫХ ИГР В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Коломыц Н.В., Кокаева И.Ю.

USE OSSETIAN AND COSSACK FOLK GAMES IN THE PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNGER SCHOOLBOYS

Kolomyts N.V., Kokaeva I.Y.

Патриотическое воспитание младшего школьного возраста рассматривается тема, актуальная в современной педагогике. Наиболее эффективным средством формирования основ патриотизма является народная игра, которая не слабо используется в практике современных учителей. В статье обоснован потенциал осетинских и казачьих народных игр в патриотическом воспитании, используемых на занятиях по физической культуре в начальной школе. Выявлены педагогические условия их использования, а результаты внедрения в учебный процесс способствуют формированию высоко нравственной личности, истинного патриота Родины, ответственного за судьбу своего Отечества и готового к его защите.

Patriotic education of younger school age» the actual subject in modern pedagogy is considered. The most effective means of developing the foundations of patriotism is a popular game that little used in the practice of modern teachers. The article substantiates the potential of the Ossetian and Cossack folk games in patriotic education used in the classroom for physical education in elementary school. Revealed pedagogical conditions of their use, and the results of implementation of the learning process contribute to the formation of highly moral person, a true patriot of the motherland, responsible for the fate of their Motherland and ready to protect it.

Ключевые слова: младший школьник, народные игры, патриотическое воспитание, физическая культура

Keywords: junior high school student, folk games, patriotic education, physical education

Вполне очевидно, что для реализации важных задач и решения проблем многонационального государства, развития сильной державы, стране нужны здоровые, образованные молодые люди, любящие свою Родину, знающие и уважающие историко-культурное наследие своего народа и народов России. Поэтому патриотическому и физическому воспитанию подрастающего поколения в Российской Федерации сегодня уделяется большое внимание.

В соответствии федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования (2010 г.) у младшего школьника необходимо формировать осознанность своих гражданских прав, обязанностей, функций; ответственность за свои решения и действия. В младшем школьном возрасте необходимо развивать любовь к народу страны, в которой проживаешь, гордость за прошлое и настоящее своего государства, чувствовать свою ответственность за то, каким будет будущее.

Процесс патриотического воспитания является непрерывным, но начинать его надо с детства. Наиболее благоприятным для формирования патриотизма является младший школьный возраст, когда активно развивается эмоциональная сферы ребенка (Л.И. Божович, А.В. Запорожец, А.Д. Кошелева, В.С. Мухиной, Я.З. Неверович).

Сущность патриотического воспитания младших школьников мы видим в формировании уважительного и преданного отношения к Родине и Отечеству,

гармоничной любви к малой родине, беззаветной преданности ей, народу, культуре, родному языку.

В многообразии средств патриотического воспитания детей младшего школьного возраста особое место, в виду своей универсальности, доступности и эмоциональности, занимают народные игры. Несмотря на отмечаемую многими специалистами педагогическую ценность народных игр, они до настоящего времени не нашли должного применения на практике. Возникает противоречие между потребностью общества в молодых людях, знающих историю родины, ее культурные традиции и недостаточным объемом использования народных игр в образовательном процессе начальной школы. Учебный процесс осуществляется в отрыве от региональных условий, наблюдается отчуждение личности от национальной культуры, что противоречит концепции патриотического воспитания, создает предпосылки для его совершенствования.

Необходим поиск педагогических условий, направленных на достижение главного результата – воспитание убежденных патриотов, любящих свою Родину, преданных Отечеству, готовых к самоотверженному служению своему обществу и государству трудом, защищать его интересы. Воспитание основ патриотизма осуществляется через формирование представлений о малой родине, Родине и Отечестве; через формирование эмоционально-ценностного отношения человека к малой родине, к ее истории и культуре; через активное и позитивное участие в сохранении всего лучшего, что накоплено предшествующими поколениями. Еще В.Г. Белинского, В.И. Водовозова, Е.Р. Дашковой, П.Ф. Каптерева, М.В. Ломоносова, Н.И. Новикова, К. Д. Ушинского и подчеркивали, как важно воспитать в ребенке любовь к народу, родному языку, национальной культуре, национальным обычаям и традициям.

В рамках повышения квалификации учителей начальной школы было проведено анкетирование (65 человек). Необходимость патриотического воспитания младших школьников не вызывает сомнения среди учителей. 90% педагогов считают формирование патриотических качеств одной из основных задач современного образования. Однако, на вопрос «Ведется ли в своем классе работа по патриотическому воспитанию?», только 60% учителей начальной школы ответили утвердительно «да».

На вопрос: «Какие качества Вы формируете в процессе патриотического воспитания младших школьников?» были получены следующие ответы: «уважение к традициям народов Северного Кавказа» - 75%; «любовь к природе»- 83%, «уважение к людям труда - 30%»; «знания о символике, о военной профессии, героизме своего народа во время Великой отечественной войны» - 40%» уважение к малой Родине» - 45%. Самыми подходящими для патриотического воспитания учителя считают уроки «Окружающий мир» внеклассные мероприятия.

Теоретический анализ исследований, связанных с патриотическим воспитанием детей младшего школьного возраста показывает, что его эффективность зависит от выбранных средств и методов.

Известно, что наиболее благоприятным для воспитания ребенка дошкольного и младшего школьного является народная игра. Опрос учителей показал, что они недооценивают народную игру как средство воспитания основ патриотизма младших школьников, хотя все согласны с тем, что в этом возрасте на первом месте после учения стоит игра. Учителя недостаточно владеют методикой проведения игр, они не могли назвать народные игры. Даже на занятиях по физической культуре, игру как средство патриотического воспитания использует только 20% педагогов. Учебный процесс осуществляется в отрыве от региональных условий, наблюдается отчуждение личности от национальной культуры, что противоречит концепции патриотического воспитания, создает предпосылки для его совершенствования.

Необходимы специальные разработки, посвященные вопросам включения национальных игр в содержание учебного процесса в контексте воспитания патриотизма младших школьников. До настоящего времени не разработан комплексный подход к использованию народных игр, в патриотическом воспитании школьников, а учебные программы по физической подготовке состоят из унифицированных общегосударственных разработок, не учитывающих специфики учебно-воспитательного процесса в субъектах Российской Федерации.

В соответствии с ФГОС НОО с целью патриотического воспитания, нами были разработаны годовые учебные планы физической подготовки детей 7-10 лет, в которые, с учетом координационной сложности, интенсивности физических упражнений, вошли игры народов Северного Кавказа. В раздел «Подвижные игры» были включены «Народные казачьи игры» («Казачьи и разбойничьи», «Волки, овцы и собаки», «Комар», «Горелки», «Город», «Охотники и утки», «Переездной конь» «Перетяжка», «Шарлай» и др), а также «Осетинские и русские национальные игры» («Слепой медведь», «Жмурки», «Гаккарис», «Ямочки» и др). Были разработаны методические указания по проведению 25 игр, которые были классифицированы по организационно-педагогическим признакам и детально описаны с задачи их использования.

По нашему глубокому убеждению, среди славных традиций народов Северного Кавказа, направленных на формирование патриотических качеств детей и подростков, достойное место должны занять традиции терского казачества. Появившись на границах многонационального государства, казачество веками вынуждено было вести вооруженную борьбу за свое существование, которая была неотделимо от борьбы за землю, за Россию. При этом казаки смогли наладить диалог с другими народами, взаимообогащать свою культуру, обмениваться лучшим.

Опыт работы позволил определить педагогические условия использования народных игр терского казачества в поликультурной среде республики Северная Осетия-Алания с целью патриотического воспитания младших школьников.

При подборе народных казачьих и осетинских игр с целью патриотического воспитания младших школьников следует учитывать

- 1) степень эмоционального воздействия игры на ребенка;
- 2) параметры физической нагрузки игры на организм;
- 3) потенциал игры в социально-психологическом и духовно-нравственном развитии личности [2];
- 4) соответствие игры климатогеографическим особенностям региона, запросам и возможностям учащихся, состоянию материально-технической базы учебных организаций.

Мотивация младших школьников в проявлении удали, стремлении выиграть способствует развитию патриотизма у детей. Посредством: применения казачьих игр на занятиях физической культурой, учитель у них ловкость, гибкость, выносливость и боевой дух. Осваивая народные игры, педагоги оказывают помощь детям в решении проблем культурного саморазвития, обретении смысла жизни, своей гражданской позиции.

Результаты практического внедрения народных игр в содержание программы по физическому воспитанию младших школьников позволили сделать вывод о целесообразности их использования в патриотическом воспитании.

Педагогический потенциал народной игры состоит в многофункциональной значимости и универсальности этого вида деятельности, который направлен на воссоздание и усвоении социального опыта народа, в котором расширяются представления младших школьников о его материальной и духовной культуре, о нормах и правилах поведения принятых в обществе; формируется эмоционально-ценностное отношение к малой родине. В процессе игры складывается и

совершенствуется характер поведения личности по отношению к родной природе, к семье, культурному наследию и традициям своего народа.

Таким образом, народные игры аккумулируют большой интеллектуальный, здоровьесберегающий и духовно-нравственный потенциал, отличаются многообразием различных движений, высокой эмоциональной окраской, они тренируют точные и быстрые координированные движения, положительно влияют на психоэмоциональное состояние детей, на показатели их иммунитета. Для того, чтобы привить детям чувство гордости за свою страну, воспитать в них уважение к родному языку, народным традициям, истории, культуре природе своей страны, необходимо приобщать их к национальным играм и традициям, любви и уважению ко всем людям в поликультурном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кокаева И.Ю., Коломыц Н.В. Использование национальных игр в патриотическом воспитании и физическом развитии младших школьников//Физическая культура и спорт в современном мире: социальная роль и пропаганда здорового образа жизни: Материалы Международной научно-практической конференции,- Махачкала: АЛЕФ (ИТ Овчинников М.А.). -2015.-С.362-365
2. Тибилев А.А., Коломыц Н.В., Кокаева И.Ю. Роль народных игр терского казачества в нравственном оздоровлении младших школьников //Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров: материалы XVI Межд.научно-практ.конф. в 5ч. Ч .1 / Межд. Академия наук пед. образования: Челяб институт перепод. И пов.квал.работ.образ; отв. Ред Д.Ф.Ильясов.- М. Челябинск.- 2015.- С.126-130

УДК 37

ОЦЕНКА ВНЕУЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ В КОМПЕТЕНТНОСТНОМ ФОРМАТЕ

Корчак К.Н., Астафьев В.А.

ASSESSMENT OF EXTRACURRICULAR OUTCOMES IN COMPETENCY FORMAT

Korchak K.N., Astafiev V.A.

Формирование и оценивание компетенций на основе принципа студентоцентрированности должно осуществляться не только непосредственно в процессе обучения, но и вне рамок выполнения студентом элементов образовательной программы, предусмотренных учебным планом.

В целях выстраивания новых систем оценивания возможно и вполне правомерно использование коэффициентов удельной трудоемкости для сопряжения оценки учебной и внеучебной деятельности. В качестве приведённой единицы удельной трудоемкости предлагается использовать ЕТ – «единицу трудоёмкости», численно равную зачётной единице учебного плана ОП.

Применение такой системы, по мнению авторов, позволит усилить мотивацию обучающихся, выявить элементы компетенций через оценку НИР и командные соревнования; провести сопряжение образовательных и профессиональных стандартов.

Formation and evaluation of competencies based on the student centered learning should be not only directly in the learning process, but outside the framework of education program provided by the curriculum.

For the purpose of building a new assessment systems, it is rather possible to use the complexity of factors specific to interface evaluation of educational and extracurricular activities. As a such unit authors offer to use «ET» - «unit of laboriousness», numerically equal to the credit of the curriculum. The use of such a system, according to the authors, will enforce the motivation of students, will help to identify elements of competencies and will allow to link educational and professional standards.

Ключевые слова: внеучебные достижения, оценка компетенция, компетентность, рейтинг, единица трудоёмкости

Keywords: extracurricular outcomes, assessment, competence, rating, unit of laboriousness

Формирование компетенций и оценивание результатов образования при использовании компетентностного подхода на основе принципа студентоцентрированности должно осуществляться не только непосредственно в процессе обучения, но и вне рамок выполнения студентом элементов образовательной программы, предусмотренных учебным планом.

Опыт отечественных вузов включает в себя указанную оценку различных достижений студентов; существуют методики формирования портфолио, оценки достижений и ранжирование студентов. Но в основном данные мероприятия не всегда системны и зачастую оторваны от реализуемой образовательной программы, что может дать неполную картину качества полученного образования и сформированной компетентности в виде недостаточности учёта рейтинга студента в области внеаудиторной нагрузки.

Существующие методики, как правило, не содержат четких и согласованных критериев оценки сформированности компетенций ввиду сложности и разнообразности объекта оценивания, в то время как наличие таких критериев является обязательным условием качества образовательного процесса и представляет собой актуальную проблему в профессиональном образовании.

Следует выделить основные недостатки существующих вариантов оценивания результатов образования: интуитивный подход к принятию решений о распределении ресурсов (прежде всего зачетные единицы), направленных на подготовку выпускника; невозможность применения математических методов для прямой оценки результатов образования; затрудненность и отсутствие внятных критериев контроля степени достижения цели подготовки (тому ли обучен специалист, насколько точно структура знаний, умений и навыков, приобретаемых обучающимся в процессе обучения соответствует потребностям работодателя); отсутствие разработанной обоснованной и верифицируемой методики оценивания.

Следует указать и на некоторые спорные моменты в формировании рейтинга студентов, заявляемого образовательными организациями: выставление балльных оценок в форме рейтинга ECTS – получается одинаковый результат у тех студентов, кто получил баллы в пределах 15-20 пунктов (например, все студенты, набравшие от 65 до 80 баллов, получают одинаковую оценку – «С»); возможность получить оценку на экзамене (зачете), практически без прохождения учебной программы (или без прохождения значительной части программы); различные требования со стороны педагогического коллектива и, как следствие, субъективность оценивания.

Есть и другая сторона перекоса оценивания студентов, например в сферу науки. При этом повышается загруженность студента и полученные результаты по дисциплинам или модулям вызывают сомнение – замещение части учебной программы научной работой, по нашему мнению, для бакалавриата (вне требований ФГОС) недопустимо, научная работа за рамками ФГОС должна быть полностью перенесена во внеучебную нагрузку и её оценка должна жестко регламентироваться при составлении общего рейтинга.

Компетенция по своей структуре является набором знаний, умений и владений с учетом личностных характеристик, но она также есть цель образования в высшей

школе. Исходя из программно-целевого подхода, любая сложнооцениваемая и трудноформулируемая задача может быть развита на составляющие.

Приведем абстрактный пример декомпозиции компетенции по системе TUNING в рамках контекстного обучения (рис. 1), как системы наиболее настроенной на переход от учебной деятельности к будущей профессиональной деятельности.

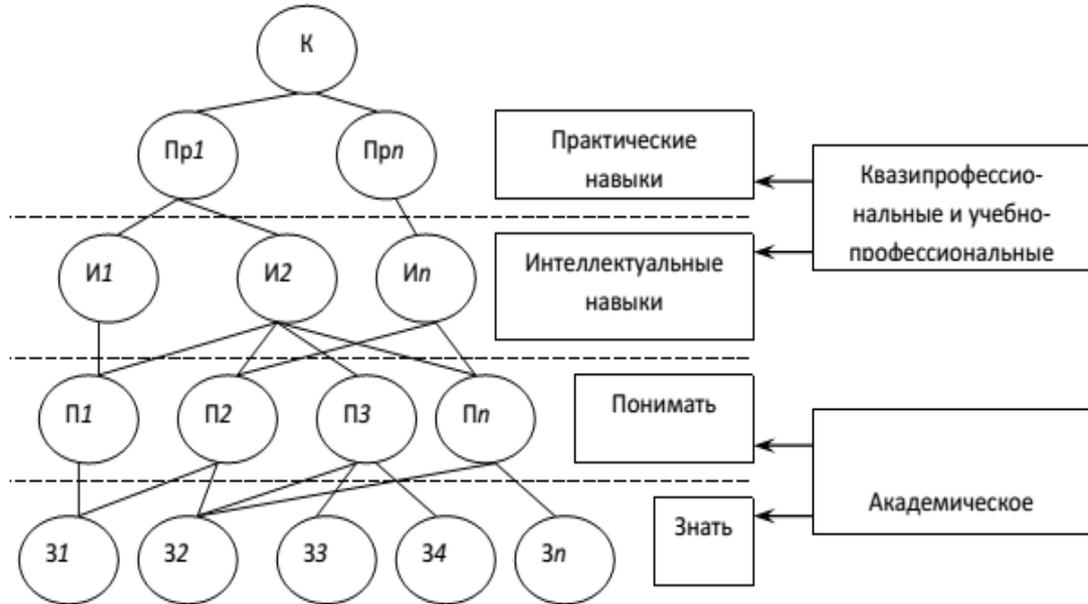

Рисунок 1. Пример декомпозиции компетенции как дерева целей

Контроль уровня сформированности компетенции осуществляется с позиции декомпозиции ее по системе TUNING в рамках контекстного обучения как системы перехода от учебной деятельности к будущей профессиональной деятельности. Такая декомпозиция по уровням элементов компетенций является необходимым, но не достаточным условием возможности оценки качества результатов образования по ФГОС ВПО (третьего поколения), т.к. последний содержит требования по формированию знаний, умений, владений (ЗУВ) дополнительно к компетенциям.

Применяя декомпозицию компетенций на простые компоненты до дисциплинарного уровня, ее необходимо проецировать и на внедисциплинарную составляющую работы студентов.

Участвуя в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, обучающийся проявляет, повышает и закрепляет общекультурные компетенции. Основой могут служить командные игры и соревнования разного рода – закрепление компетенций направленных на групповую динамику, мотивацию, лидерство, принятие решений и распределение обязанностей. Здесь мы должны оценить все указанные элементы не в призме индивидуальных талантов, а в виде знаний, умений и владений, которые следует описать на некоем среднем уровне как внеаудиторные достижения студентов, если они реально проявляются. Для чего необходимы дополнения к паспортам компетенций ОП.

Рассмотрим указанные группы с позиции возможного распределения формирования общекультурных компетентностей на них и представим нижеследующими таблицами (Таблица 1-3).

Приведенное распределение основано на основных результатах сформированности компетенций. Анализируя приведенную таблицу и разработанные в филиале РГГУ паспорта общекультурных компетенций – можно рассмотреть уровень их формирования по наполняемости.

Оценивая участие будущих бакалавров в культурно-массовых мероприятиях, установленных в виде контрольных точек, в приведенном примере 3 основные, можно говорить о том, что на внедисциплинарном уровне (воспитательная работа) возможна проверка уровня сформированности компетенций, как практической составляющей теоретической базы их формирования на дисциплинарном уровне.

Таблица 1.
Распределение общекультурных компетенций по направлениям воспитательной работы как части социокультурной среды вуза

Культурно-массовые мероприятия	Проектные работы	Спортивно-оздоровительные мероприятия
ОК-7, ОК-9, ОК-10, ОК -13.	ОК-1, ОК-2, ОК-3, ОК-4, ОК-6, ОК-7, ОК-8, ОК-13, ОК -15.	ОК-7, ОК-8, ОК-9, ОК-10, ОК-15, ОК -16.

Таблица 2.
Пример распределение ОК по наполняемости в рамках культурно-массовых мероприятий (ОК-7, по материалам проектирования ООП филиала РГГУ в г. Георгиевске)

Компонент компетенции	Компетенция
В области знания понимания	знает принципы делового общения и этические основы поведения, понимает роль межличностного общения в социуме
В области интеллектуальных навыков	моделирует алгоритмы вариантов общения
В области практических навыков	использует полученные знания в межличностном, межгрупповом общении
В области переносимых навыков	Умеет налаживать контакты и формировать бесконфликтное поведение в различных социальных группах.

Таблица 3.
Пример распределение ОК по наполняемости в рамках работы по социальным проектам (ОК-4, по материалам проектирования ООП филиала РГГУ в г. Георгиевске)

Компонент компетенции	Компетенция
В области знания понимания	знает основные социально-значимые проблемы и процессы, происходящие в обществе и методы их исследования
В области интеллектуальных навыков	владеет навыками выявления существенных характеристик и структуры объекта исследования
В области практических навыков	умеет анализировать складывающуюся социально-экономическую ситуацию в регионе, стране, прогнозировать возможное развитие общества в будущем
В области переносимых навыков	Умеет использовать аналитический инструментарий в смежных отраслях.

Такой же механизм следует использовать и для научно-исследовательской работы студентов, если она не закреплена в процессе обучения по дисциплинам (модулям), практикам, итоговой аттестацией. Можно рассматривать НИРС в рамках учебно-профессиональных заданий (дисциплинарный уровень), параллельные и самостоятельные исследования обучающихся. Таким образом, получаем еще два дополнительных сегмента работы студентов, которые могут оцениваться в компетентностном формате.

В целях выстраивания новых систем оценивания возможно и, на наш взгляд, вполне правомерно использование сопряжения оценки внеучебной и учебной нагрузки через коэффициенты удельной трудоемкости. Опыт применения таких коэффициентов в экономике и социологии достаточен, чтобы выбрать основную единицу и закрепить соотношения по остальным результатам. На данный момент – кредитная/зачетная единица – основа во всех стандартах ВПО и ВО, и, действительно, временной лаг при обучении является уместным и действенным показателем, через него достаточно просто сформировать весовые коэффициенты пересчета:

- для проектов и научных исследований можно использовать методологию расчета часов нагрузки или методики Минтруда [пример: научная статья 1 ЕТ (единица трудоёмкости) или 1 ЗЕ (32 часа)];
- для культурно-массовых и спортивных мероприятий время подготовки и класс выступлений
- для реализации социальных проектов и волонтерской работы.

Используя указанные приемы, мы можем оценивать действительный рейтинг обучающихся, а, так как все обучающиеся различаются по знаниям, стремлениям, интересам и пр. (рис. 2), то можно предположить, что сформированный таким образом показатель будет уникальным для каждого выпускника:

$$P = O1+O2+O3, (1)$$

где P – рейтинг, O1 – оценка учебных достижений, O2 – оценка достижений в НИРС, O3 – оценка достижений при участии в культурно-массовых мероприятиях (для начального формирования рейтинга ОО, на наш взгляд, вполне достаточно учитывать только командные соревнования).

В случае совпадения учебных достижений, общие результаты такого рейтинга будут отличаться: объём НИРС; участие в спортивных и культурно-массовых мероприятиях; участие в социальных проектах, общественная и волонтерская работа.

Все направления участия студента в собственном развитии и развитии своей ОО могут и должны быть не просто учтены, а оценены и добавлены к учебным успехам. Из данного материала может сложиться мнение, что получение будущей профессии не основная цель при применении таких систем, но, как было указано в начале, – это переходной этап на компетентностный подход в полном объёме в отечественном образовании, и, для того, чтобы не упустить время, предлагается усеченный вариант.

Авторам видится возможным внесение изменений на уровне ОП к полной итерации, после первых выпусков бакалавров, только тогда можно будет говорить об введении в элементы компетенций всего многообразия студентоцентрированного подхода.

Рисунок 2. Принципиальная схема формирования рейтинга студента

Применение такой системы, по нашему мнению, позволит: усилить мотивацию обучающихся; выявить элементы компетенций через оценку НИР и командные соревнования; построить рейтинговую оценку, в том числе и в реальном соотношении с европейской моделью ECTS; провести сопряжение образовательных и профессиональных стандартов.

Использование педагогического проектирования для реализации компетентного формата обучения позволит реализовать следующие базовые принципы нового образовательного пространства в России: системность; объективность; достоверность; оптимальность; технологичность; преемственность; гибкость, мобильность, непрерывность развития; открытость, прозрачность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев В.А., Корчак К.Н. Проектирование системы оценки результатов образования в компетентном формате // перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 31 января 2014 г.: часть 7. - Тамбов: ИЗД.: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014.- с.14-19.
2. Астафьев В.А., Корчак К.Н., Дворникова Т.А., Маслова Т.Н. Модернизация образования: актуальные проблемы, поиски, решения [Под. ред. С.Д. Якушевой]. - Новосибирск: ИЗД. «СИБАК», 2013. С.57-104.

УДК 37

ВЛИЯНИЕ АВТОРИТЕТА ВОСПИТАТЕЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Морозова Т.П.

INFLUENCE OF AUTHORITY OF THE TUTOR PRESCHOOL EDUCATIONAL UCHREZHEDNIYA ON FORMATION OF THE SELF-ASSESSMENT OF THE IDENTITY OF THE CHILD

Morozova T.P.

В статье анализируется процесс развития способности ребенка к оценке самого себя, своих умений и навыков, действий и поступков. По мнению автора, воспитателю необходимо учитывать не только умения и навыки детей в различных видах деятельности, но и то, как они сами оценивают их. Без этого невозможен индивидуальный подход к ребенку, формирование у него сознательной дисциплины, социально полезных качеств.

In article development of ability of the child to an assessment of itself, the skills, actions and acts is analyzed. According to the author, the tutor needs to consider not only skills of children in different types of activity, but also how they estimate them. Without it the individual approach to the child, formation at it conscious discipline, socially useful qualities is impossible.

Ключевые слова: личность, активность, пассивность, самооценка, коллектив, воспитание, адекватная самооценка

Keywords: personality, activity, passivity, self-assessment, collective, education, adequate self-assessment

От особенностей самооценки ребенка зависит становление чувства достоинства, уверенности в себе или неуверенности, таких качеств личности, как общительность или замкнутость, активность или пассивность. Чрезмерно высокая самооценка порождает зазнайство и высокомерие. Заниженная самооценка, наоборот, вызывает неуверенность, скованность, может стать тормозом в развитии личности. Ребенок с заниженной самооценкой предъявляет к себе невысокие требования, выдвигает легкодостижимые цели, пытается обходить трудности, с которыми сталкивается. Вместе с тем адекватная самооценка, по мнению отечественных психологов (Б.Г. Ананьев, Е.И. Савонько, А.И. Липкина, Е. А. Серебрякова), является стимулом в развитии личности, «целью построения целостного и вариативного образовательного процесса» [7].

Следовательно, уже с дошкольного возраста необходимо учить ребенка анализировать свои действия, поступки и возможности. Именно правильная самооценка благотворно влияет на успехи дошкольника в учебной деятельности, на формирование положительных качеств личности, необходимых будущему первокласснику: уверенности в своих силах, умения выбрать задание, соответствующее своим возможностям, устойчивого внимания, умения выполнить задание не по шаблону, а с элементами творчества, умения трудиться, преодолевать трудности. «Неотъемлемые компоненты для становления и развития личности - это духовность и нравственность, каждый из них имеет свои характеристики» [3].

На развитие у дошкольника представлений и мыслей о себе большое влияние оказывают оценочные суждения взрослых и отношение воспитателя к коллективу и каждому воспитаннику в отдельности, понимание последним «эффективности функционирования всех культурных систем воспитания и обучения» [5]. Основополагающим в этой ситуации является формирование у дошкольников

«эмпирического мышления, опирающегося в превращенной форме на устойчивые нерасчлененные чувственно-рассудочные конструкты воображения, порождающие некритическую традиционалистскую модель познания мира» [2].

«Влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которой нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказания и поощрений» [6, С.44]. Эти крылатые слова великого русского педагога имеют прямое отношение к воспитателю дошкольного образовательного учреждения.

Непосредственное изучение работы воспитателей позволяет выявить недостатки в ходе подготовки детей к школе, в частности в формировании у них правильной самооценки своих действий, «в определенной, фиксирующей этот мир структуре - в языке и в сознании» [1].

В практике учебно-воспитательной работы в дошкольном образовательном учреждении оценочные воздействия педагога, как правило, не оказывают решающего влияния на формирование адекватной самооценки у самого ребенка.

Анализ деятельности воспитанников на занятиях за редким исключением является поверхностным или вовсе отсутствует. Воспитатель в основном пользуется вопросами: «Какая работа понравилась вам больше других?», «Что ты выполнил хорошо, красиво, аккуратно, а что не удалось выполнить?» Ответы на такие вопросы не отражают специфику деятельности ребенка, не показывают отношения дошкольника к ее процессу и результатам. На формирование самооценки дошкольника большое влияние оказывают многочисленные факторы: отношение к ребенку в семье, отношения между дошкольниками в разных видах деятельности, положение ребенка в детском коллективе.

Решающим фактором, влияющим на формирование самооценки детей, по нашему мнению, является отношение педагога к воспитаннику и оценка результатов его деятельности. «Деятельность выступает как условие возникновения, фактор формирования и объект приложения сознания педагога» [4]. Это положение подтверждается рядом исследований, направленных на изучение самооценки у обучающихся в общеобразовательных учреждениях (Б.Г. Ананьев, А.И. Липкина, П.Р. Чамата). Однако в настоящее время очень мало исследований посвящено становлению самооценки у детей дошкольного возраста (Н.Е. Анкудинова, В.А. Горбачева, Р.Б. Стеркина). Это и побудило проследить, как влияет на авторитет воспитателя его отношение к результатам деятельности ребенка, чтобы затем установить взаимосвязь между авторитетом воспитателя и самооценкой дошкольника.

В связи с этим были проанализированы ответы детей старших и подготовительных групп на вопросы: «С кем ты обычно советуешься при выполнении задания?», «К кому ты обращаешься за помощью?» Некоторые дети отвечали, что советуются с воспитателем и обращаются именно к нему за помощью, другие назвали родителей, третьи сверстников.

Несовпадение взглядов относительно авторитета воспитателя свойственно не только воспитанникам старших и подготовительных групп, но и дошкольникам одного и того же возраста. Так, для большинства дошкольников одной из старших групп наиболее авторитетным является мнение воспитателя, ибо он, как отмечают дети, учит их рисовать, рассказывать, знает много интересного; они постоянно советуются с ним, как лучше выполнить ту, или иную работу. Воспитанники параллельной старшей группы на первое место ставят авторитет родителей и лишь на второе - авторитет воспитателя.

Возможно, предположить, что авторитет воспитателя во многом зависит от типа его отношения к ребенку и результатам его деятельности.

В результате проведения длительных наблюдений за выполнением учебно-воспитательных функций теми воспитателями, которые работали с одним контингентом детей в течение ряда лет (с трехлетнего до семилетнего возраста), были получены данные, использование которых, позволило составить характеристику типов отношений воспитателей к результатам деятельности старших дошкольников. Проанализируем сложившуюся ситуацию.

В первой группе в течение долгого времени работает один и тот же воспитатель. Он одинаково хорошо относится ко всем детям, помогает достигнуть положительного результата каждому, при анализе работ обращает внимание детей на удачные приемы, которые применил тот или иной ребенок, указывает рациональные пути устранения недостатков. Этот педагог любит своих воспитанников, живет их интересами, старается удовлетворить их любознательность, предъявляет им четкие, продуманные, обоснованные требования, соблюдая при этом индивидуальный подход.

Данный тип отношения воспитателя условно назовем отношением истинной педагогической заинтересованности.

Иная картина в параллельной старшей второй группе. Воспитатель подавляет инициативу детей в процессе выполнения задания, стремясь все сделать за них сам, неадекватно оценивает результаты их деятельности: «Ничего у вас не получается, одна Ирочка хорошо нарисовала. Сколько вам можно помочь рисовать?».

Этот тип отношения воспитателя получил название отношения подавления детской инициативы.

В ходе опытно-экспериментальной работы был обнаружен и такой тип отношения, для которого характерны завышенные требования к результатам деятельности детей. Воспитатель редко дает положительную оценку работе детей, никогда не отмечает проявленное старание, усердие в достижении поставленной цели, достигнутый при этом результат. Оценка такого воспитателя сводится к замечаниям: «Плохо нарисовал деревья», «Неудачно подобрал краски».

В третьей группе воспитатель, как правило, оценивает работу дошкольников таким образом: «Молодцы, ребята, постарались. Все хорошо нарисовали, я довольна».

Это характерно для отношения заниженных требований.

В процессе исследования обнаружено также формальное отношение воспитателя к результатам деятельности ребенка. Педагог с данным типом отношения не интересуется итогом выполненных детьми заданий, работает без инициативы и энтузиазма, оценку результатам детского труда вообще не дает, часто завершая занятие примерно такими словами: «Время истекло, заканчиваем работу, готовьтесь к следующему занятию».

Встречаются воспитатели с неустойчивым отношением. Их оценка зависит от настроения, личных симпатий или антипатий к ребенку, отличается непостоянством и нелогичностью.

Проведенное исследование позволяет выделить следующие типы отношения воспитателей к дошкольникам и результатам их деятельности:

1. Отношение истинной педагогической заинтересованности. Воспитатели - инициативные, последовательные, ищущие. Им присуще эмоционально положительное отношение к детям, деловая реакция на недостатки, спокойный и ровный тон в обращении с ребенком.

2. Отношение подавления детской инициативы. Воспитатели не учитывают мнения детей о выполненной работе, при анализе результатов указывают только на недостатки, проявляют при этом раздражение, выполняют задание

за ребенка.

3. Отношение завышенных требований. Воспитатели никогда не хвалят ребенка, если он даже того заслуживает; о результатах высказывают одно из двух оценочных суждений: «Плохо» или «Так себе» («ничего»).

4. Отношение заниженных требований. Воспитатель легко дает незаслуженно высокую оценку результатам детского труда.

5. Формальное отношение. Воспитатели работают без инициативы, не интересуясь результатами выполненных детьми заданий.

6. Неустойчивое отношение. При анализе результатов воспитатели находятся под властью своих настроений и переживаний.

Тип отношения педагога к ребенку и результатам его деятельности, безусловно, должен оказывать влияние на самооценку ребенка. Но какое влияние? Отношение истинной педагогической заинтересованности, по всей видимости, должно содействовать формированию у ребенка адекватной самооценки результатов своего труда. Подавление детской инициативы вероятнее всего способствует заниженной, неадекватной самооценке. Формальное отношение педагога к результатам труда воспитанника, по-видимому, формирует у него неумение оценивать свою работу. Неустойчивое отношение воспитателя может привести к образованию у ребенка неустойчивой самооценки.

Для выявления связи указанных типов отношений с авторитетом воспитателя можно провести социометрический опрос детей. Ребенку предлагается выполнить два рисунка, а затем ответить на вопрос «Кому из двух воспитателей твоей группы ты хотел бы подарить лучший рисунок?»

Для проведения эксперимента подбираются группы старшего дошкольного возраста, в которых работали воспитатели (по два человека) с различным типом отношения к результатам деятельности ребенка.

В этом случае обнаруживается определенная зависимость между типом отношения педагога и его авторитетом. Речь идет о следующих типах отношения воспитателя к результатам деятельности ребенка: истинная педагогическая заинтересованность, заниженные требования, формальное отношение, завышенные требования, подавление детской инициативы, неустойчивое отношение.

Исходя из результатов этих данных, составляется градация влияния типов отношения воспитателя к результатам деятельности ребенка на уровень авторитетности воспитателя.

Наиболее авторитетным в глазах ребенка является педагог с истинно заинтересованным отношением к деятельности воспитанника. Типу отношения истинной педагогической заинтересованности соответствует оптимальная система педагогических воздействий на личность ребенка. Самой неавторитетной для ребенка является оценка воспитателя с неустойчивым типом отношения.

Следовательно, чтобы успешнее готовить ребенка к обучению в общеобразовательных учреждениях, необходимо формировать у него умение правильно оценивать результаты своей деятельности, поступки и возможности.

На формирование адекватной самооценки большое влияние оказывает степень адекватности оценки воспитателем результатов деятельности ребенка. Из установленных шести типов отношений воспитателя к деятельности ребенка лишь отношение истинной педагогической заинтересованности в наибольшей степени содействует формированию у него адекватной самооценки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструктов // Вестник СевКавГТИ. - 2015. - Т. 1. - № 2 (21). - С. 156-159.
2. Гончаров В. Н., Леонова Н. А. Мифологическое сознание в системе социального развития // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2014. - № 4. - С. 47-50.
3. Колосова О. Ю. Использование социально-педагогических технологий в духовно-нравственном воспитании и развитии личности // Фундаментальные исследования. - 2011. - № 8-1. - С. 32-35.
4. Лобейко Ю. А. Педагогическая деятельность и педагогическое сознание: социальный аспект // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2014. - № 13. - С. 102-107.
5. Редько Л. Л., Леонова Н. А. Антропологическая парадигма профессиональной подготовки педагогов в системе вузовского образования: методологический аспект // Фундаментальные исследования. 2015. - № 2-15. - С. 3391-3394.
6. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения - М.: Издательство Академии наук РСФСР, 1945. - 461 с.
7. Шумакова А. В., Тюренкова С. А. Формирование содержания педагогического образования в контексте компетентностной парадигмы образования // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2014. - № 2. - С. 30-37.

УДК 37

ДЖИХАД В КОНЦЕПЦИИ ИСЛАМСКОГО ПРАВА И ПЕДАГОГИКИ

Чеджемов С.Р.

THE CONCEPT OF JIHAD IN ISLAMIC LAW AND PEDAGOGY

Chedgemov S.R.

В статье отмечается, что ныне существует определенный вакуум в освещении религиозно-нравственного воспитания на основе Ислама, хотя еще в 80-е годы XX века в мире уже четко обозначился Исламский ренессанс. В этих условиях вполне уместно обратиться к воспитывающей функции Исламского вероучения, которое наряду с Православным Христианством явилось основой современной Российской Федерации.

The article notes that now there is a certain vacuum in the coverage of religious and moral education based on Islam, although in the 80 years of the twentieth century, the world has clearly delineated Islamic renaissance. In these circumstances, it is appropriate to refer to the function of educating the Islamic creed, which, along with Orthodox Christianity was the basis of the modern Russian Federation.

Ключевые слова: Ислам, Северный Кавказ, право, педагогика, нравственность, джихад, образование, самообразование

Keywords: Islam, the North Caucasus, law, education, morality, Jihad, education, self-education

В наши дни ученые справедливо полагают, что “самая страшная из грозящих нам катастроф – это не столько атомная, тепловая и тому подобные варианты

физического уничтожения человечества (а может быть и всего живого) на Земле, сколько антропологическая – уничтожение человеческого в человеке» [1, 7-8]. Как же избежать этого пагубного положения?

Ответ на данный вопрос напрашивается сам: следует развивать человеческое в человеке, не дать ему заглохнуть в хитросплетении биологических инстинктов и пороков человеческого характера. Юг России является «тем местом на Земле, где особо зримо, проявляется так называемое, цивилизационное противостояние между Западом и Востоком» [2,5].

Присоединение народов Северного Кавказа к России ознаменовалось воцарением на Северном Кавказе мирной жизни от внешних завоевателей. Однако вскоре здесь развернулось движение представителей некоторых народов против устанавливаемых порядков, получившее впоследствии в российской историографии наименование «Кавказская война». По поводу политико-правовой сущности этого движения или войны и сегодня не только не утихают, но и с новой силой возникают жаркие научные дискуссии.

Мы считаем необходимым подчеркнуть ее противоречивый характер. Целью движения было создание исламского государства – имамата Чечни и Дагестана. В советские годы движение Шамиля характеризовалось то, как национально-освободительное, то, как инспирированное агентами европейских держав – Англии, Франции, Турции, остерегавшихся усиления России на Кавказе и на Балканах.

Ныне наблюдается определенный вакуум в освещении религиозно-нравственного воспитания на основе Ислама, хотя еще в 80-е годы XX века в мире уже четко обозначился Исламский ренессанс. Думается, что в этих условиях вполне уместно обратиться к воспитывающей функции Исламского вероучения. Академик Г. Б. Корнетов выделил специальное понятие «Исламская педагогика». Ислам представляет собой монотеистическую религию, нетерпимую по отношению к грешникам и декларирующая власть божественного предвидения и воздаяния за то, что он совершил в земной жизни. Человек в Исламе провозглашается творением и рабом всемогущего Аллаха.

Согласно концепции исламской педагогики, обучение и воспитание основывается на приобретении человеком истинного знания. Оно подразделяется, «во-первых, на предвечном и всеобъемлющем Божьем знании, которое считается одним из символов могущества Аллаха, и, во-вторых, на человеческом – обычном (мирском). Вера, таким образом, в известном смысле отождествляется со знанием. При этом вера противопоставляется неверию, а знание – неведению.

К овладению знанием согласно исламской традиции ведут четыре пути: усвоение исламских традиций, мистическое озарение, понимание посредством логического рассуждения, энциклопедическое образование. При этом подчеркивается взаимосвязь между знанием и действием (делом, поведением), которая, в частности, должна была обеспечиваться единством воспитания и обучения» [3, 45].

Особого разговора заслуживает тема джихада. Основной программой развития северо-кавказских мусульманских обществ идеологи мюридизма объявляли джихад – борьбу за веру. Однако следует иметь в виду, что он подразделялся на несколько видов: «джихад сердца» - борьба со своими собственными недостатками; «джихад языка» - разрешение одобряемого и запрет порицаемого; «джихад руки» - наказание преступивших закон и нравственные нормы; «джихад меча» - вооруженная борьба с неверными. Последний вид джихада в условиях Кавказа приобрел форму газавата (от арабского слова газва - набег) [4, 256].

Смыслом жизни истинного мусульманина считается послушание, безусловное повиновение божественной воле, исполнение религиозных и иных обязанностей, предписанных Аллахом и являющихся священным долгом каждого правоверного.

Вера в бога должна приобретаться в процессе жизни и сопровождаться соответствующим поведением. Его формированию должно было способствовать воспитание и обучение.

Сущность Ислама получила выражение в Коране, в частности в 172 аяте второй суры: «Не в том благочестие, чтобы Вам обращать свои лица в сторону востока и запада, а благочестие – кто уверовал в Аллаха, и в последний день, и в ангелов, и в писание, и в пророков, и давал имущество, несмотря на любовь к нему, близким, и сиротам, и беднякам, и путникам, и просящим, и на рабов, и выстаивал молитву, и давал очищение, – и исполняющие свои заветы, когда заключат, и терпеливые в несчастии и бедствии и во время беды, – это те, которые были правдивы, это они – богобоязненные» [5, 2:172].

Исламская педагогика особое внимание при обучении уделяет развитию памяти учащихся, так как искажение священных текстов при чтении и пересказе считалось не просто ошибкой, но и грехом. В значительной мере способствовало развитию образования исламское требование того, чтобы каждый ребенок мог читать Коран и понимать, осознавать смысл прочитанного. Исламская традиция признавала и признает приоритет сердца (чувства) перед разумом (сознанием). Не мозг, а сердце признавалось органом познания, ибо считалось, что только оно может увидеть «свет» посланный Аллахом в сердце верующего.

Сердце человека и божественный свет играют особую роль в жизни мусульманина. Согласно исламскому преданию, в детстве пророку Мухаммеду вынули сердце из груди и, очистив его снегом, чудесным образом вернули его на прежнее место. Так же предание гласит, что когда после чудесного ночного путешествия к престолу Аллаха Мухаммеда спросили, видел ли он Аллаха, он ответил: «Я видел свет (нур) и сейчас его вижу» [5, 109].

Характеризуя политико-правовую сущность Ислама на Кавказе нельзя обойти вниманием деятельность и воззрения шейха Кунта Хаджи Кишиева (1830 – 1867)[6]. Нам представляется, что его учение о ненасилии коррелирует с философскими концепциями Л. Н. Толстого и Махатмы Ганди. Не случайно К-Х Кишиев не только призывал к толерантности в межнациональных отношениях, но и открыто заявлял: « Я не верю в сообщения, что из Турции придут войска для нашего спасения и освобождения... Дальнейшее тотальное сопротивление властям Богу не угодно» [6, 53].

Доиндустриальные общественные отношения определяют стремление народов к той государственной и правовой системе, которая обеспечивает им более комфортные условия проживания. Этим и объясняется тяга народов всего Кавказа к России. Российское государство осуществляло свою внутреннюю и внешнюю политику, исходя из общего принципа, который очень верно подметил Н.А. Бердяев. Это принцип соборности, выражающийся в собирательстве народов и земель, что называется, на равных условиях, с основным государствообразующим русским народом, соучастие и заинтересованность в судьбах других народов [7,69].

Нам представляется, что представителям государственной власти совместно с руководством Духовного управления мусульман следует активизировать работу по пропаганде и использованию в воспитательных целях положений Исламского вероучения. Особо значимым в этом деле, на наш взгляд, является выявление истинной сущности Ислама и разоблачение сложившихся стереотипов положений этого учения.

Думается, что неверную трактовку давал К. Маркс в работе «Объявление войны» характеризуя Ислам и Коран: «Коран и основанное на нем мусульманское законодательство сводят географию и этнографию различных народов к простой и удобной формуле деления их на две страны и две нации: правоверных и неверных. Неверные – это «харби», враг. Ислам ставит неверных вне закона и создает состояние

непрерывной вражды между мусульманами и неверными» [8, 167].

Сама история становления нашего государства – России неоспоримо свидетельствует против этого заблуждения. Правда в период революционных событий начала XX века В. И. Ленин и руководимая им партия большевиков придерживались в отношении мусульман двойного стандарта. Провозглашая особую, дружескую политику по отношению к трудящимся-мусульманам Востока, коммунистическая партия и Советское правительство всеми средствами разоблачали религию – опиум народа. Доставалось в основном Православию и традиционному Исламу, хотя именно эти два вероучения явились основой становления многонационального российского государства, а тысячи верующих верой и правдой служили во имя великой России.

Положение дел изменил И.В. Сталин, но после его смерти воинствующий Хрущев вновь обрушил на верующих репрессивную мощь государства. К счастью правление его было недолгим и завершилось бесславно. В 80-е годы XX века, с трибуны XXVI съезда КПСС ее Генеральный секретарь Л. И. Брежнев говорил: «В некоторых странах Востока за последнее время активно выдвигаются исламские лозунги. Мы, коммунисты, с уважением относимся к религиозным убеждениям людей, исповедующих Ислам, как и другие религии. Главное в том, какие цели преследуют силы, провозглашающие те или иные лозунги. Под знаменем Ислама может развертываться освободительная борьба. Об этом свидетельствует опыт истории, в том числе и самый недавний. Но он же говорит, что исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи. Все дело, следовательно, в том, каково реальное содержание того или иного движения» [9, 13].

Думается, что и применительно к теме нашего статьи можно сделать аналогичный вывод и понятие джихада следует трактовать не как призыв к военным действиям, а как призыв к самосовершенствованию человека и борьбе со своими пороками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. Пер. с англ. и франц. /Сост. Л. И. Василенко и В. Е. Ермоловой: ввводн. статья Ю. А. Шрейдера. М.: Прогресс, 1990. 495 с.
2. Чеджемов С.Р. Развитие государственно-правовых отношений и правовой культур на юге России (XVIII –начало XXI веков) монография / С. Р. Чеджемов; ФГБУН СОИГСИ им. В. И. Абаева, ВНИЦ РАН и Правительства РСО-Алания. Владикавказ, 2012.
3. Корнетов Г. Б. История педагогики: Издательство университета РАО, 2002. 268 с.
4. Введение в востоковедение. СПб., 2011.
5. Коран. М.: Наука, 1990.
6. Цит. по: Акаев В.Х. Толерантность в религиозно-философской системе Кунта-Хаджи Кишиева. Диалог культур как социальный императив межнационального взаимодействия. Материалы международной научной конференции Владикавказ. 2012. С.50-53.
7. Бердяев Н.А. О назначении человека // Мир философии. Ч. 2. М., 1991. 344 с.
8. Маркс К. Объявление войны // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 10.
9. Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981. 190 с.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ САНАТОРНОГО ЛЕЧЕНИЯ БОЛЬНЫХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ

Аленин П.Н.

SANATORIUM TREATMENT OF TUBERCULOSIS PATIENTS: PRACTICE AND PROSPECTS

Alenin P.N.

В статье представлены этапы формирования санаторного лечения больных туберкулезом. Исследовательское внимание обращено на особенности современных изменений в системе санаторного лечения туберкулеза. Актуализируется проблема снижения статуса санаторного этапа лечения больных туберкулезом и предложены перспективы оптимизации его социальных функций.

The paper presents the steps of forming a sanatorium treatment of tuberculosis patients. The research focus is on the characteristics of modern changes in the sanatorium treatment of tuberculosis. Actualized the problem of loss of status sanatorium stage of treatment of TB patients and offered prospects of optimizing its social functions.

Ключевые слова: туберкулез, санаторное лечение, фтизиатрия

Keywords: TB, sanatorium treatment, phthisiatry

В развитие отечественной фтизиатрии важное место принадлежит организации медицинской реабилитации больных туберкулезом. В настоящее время сеть специализированных противотуберкулезных санаториев составляет 33 санатория на 5484 койки для взрослых и 89 на 11829 койки для детей.

Становление санаторно-курортного лечения больных туберкулезом началось еще в 1858 году, когда русский врач Н. В. Постников организовал кумысолечебницу под Самарой и научно доказал возможность лечения больных туберкулезом в средней полосе России.

До Октябрьской Революции в нашей стране государственная статистика по заболеваемости туберкулезом не велась, однако об обширной распространенности данного заболевания можно судить по имеющимся данным о смертности от туберкулеза в некоторых городах (С.-Петербург, Москва, Саратов, Нижний Новгород), в которых учет смертности велся систематически. Так в 1913 году от туберкулеза в данных городах умирало примерно 350-500 человек на 100 тысяч населения. С 1913 по 1917 годы была отмечена тенденция к сокращению смертности: она регистрировалась уже на уровне 230-330 человек на 100 тысяч населения. При этом, санатории принадлежали частным лицам, имели крайне ограниченное число мест, и, главное, пребывание в них стоило очень дорого. Поэтому на курортах лечились люди состоятельные, а основная масса больных была обречена на гибель и едва достигала тридцатилетнего возраста.

В царской России функционировало 37 санаториев для взрослого населения, 8 детских, 12 сезонных и 13 частных. Многие тубучреждения в период первой мировой войны использовались для заболевших туберкулезом солдат, что стало причиной уменьшения их количества – к 1916 году их осталось всего 8.

В Советской России средний показатель смертности на 100 тысяч населения выглядел следующим образом: 19,2 – в 1926 году; 20,4 – в 1927 году; 19,6 – в 1928 году; 19,7 – в 1929 году.

С 1938 года в организацию лечебно-профилактического направления отечественной фтизиатрии удалось успешно внедрить сочетание санаторной

(профилактической) и лечебной деятельности. На данном этапе был реализован диспансерный метод работы, главная идея которого состояла в том, что «не только больной, но и здоровый, являются объектом наблюдения и заботы диспансера» [8].

В СССР был сформирован новый тип противотуберкулезного диспансера, на который возлагались самые разносторонние задачи: сбор и изучение эпидемиологических данных о туберкулезе, санитарно-просветительная деятельность, диагностика, выявление и лечение заболевания, помощь больным, осуществление мероприятий по оздоровлению их быта и труда. Прodelать столь обширный объем работы можно было лишь в постоянном и тесном взаимодействии диспансера со всей лечебно-профилактической сетью, с различными хозяйственными, административными учреждениями и населением, с партийно-профсоюзными организациями [1].

К началу 1940 года в СССР имелось более 100 тысяч коек в санаториях и больницах для больных туберкулезом, функционировало 1687 диспансерных учреждений, включая 554 самостоятельных диспансера, работало 18 НИИ туберкулеза [6]. Благодаря масштабным оздоровительным мероприятиям и возросшему уровню жизни населения заболеваемость туберкулезом существенно снизилась, а смертность от него, если сравнивать с 1913 годом, сократилась в городах примерно в 2,5 раза.

В связи с массовостью заболеваемости при помощи профсоюзных организаций и промышленных министерств открываются на предприятиях ночные туберкулезные санатории. Начинает функционировать масштабная структура детских оздоровительных учреждений в системе министерств просвещения (школы-интернаты, детские дома, детские санаторные сады), а также в системе Наркомздрава СССР (санаторные ясли).

За послевоенную пятилетку количество коек в санаториях увеличилось – с 58 до 124,4 тысяч. Также возросло количество врачей-фтизиатров – до 9 тысяч сотрудников [2].

В настоящее время, количество противотуберкулезных санаториев ежегодно снижается (см. табл. 1), на фоне снижения уровня заболеваемости. В период с 2009 до 2013 годы, количество заболевших снизилось с 82,6 до 63,0 на 100 тысяч населения (см. табл. 2). Данному заболеванию наиболее подвержены мужчины (69%). Болеют туберкулезом преимущественно люди в возрасте 18-44 года (62,2%), менее в возрасте 45-64 лет (27,3%) [7].

Анализ заболеваемости по группам населения показывает следующее: работающие граждане - 27,7%, неработающие граждане - 52,8%, школьники - 2,5%, студенты - 2,4%, дошкольники - 1,6%, инвалиды - 5,4%, пенсионеры - 7,6%.

В группу риска по туберкулезу входят не только лица, имеющие тесный бытовой контакт с больным туберкулезом (члены одной семьи, студенты в общежитии), но и лица, злоупотребляющие алкоголем, наркотиками, заключенные, лица без постоянного места жительства.

Специфика контингента обуславливает проблему лечения туберкулеза. Большинство пациентов не рассматривают туберкулез как серьезную проблему, достаточно пассивно относятся к лечению. В этой связи основной задачей фтизиатра является задача формирования позитивной мотивации к лечению у пациента. В таком ракурсе санаторно-курортное лечение, несмотря на эффективность, остается мало востребованным. Считаем, что основные причины данной ситуации – экономические: необходимость дополнительных расходов со стороны больного, связанных с санаторно-курортным лечением (затраты на проезд и др.), потеря постоянного дохода во время прохождения курса лечения в санатории.

Таблица 1.

Санаторно-курортный ресурс противотуберкулезно службы РФ

Показатели	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
Число туберкулезных санаториев круглогодичных для взрослых		41	41	38	33
для детей		104	102	93	89
Туберкулезные санаторные койки: для взрослых работа койки (дни)	7104 264,6	7190 255,7	6824 238,1	6166 234,3	5484 221,1
для детей работа койки (дни)	14633 257,8	13370 259,8	12876 246,5	12288 253,3	11829 272,7

Таблица 2.

Социально-демографическая характеристика контингента заболевших туберкулезом

Показатели по туберкулезу	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
На 100000 населения	82,6	77,2	73,0	68,1	63,0
% женщин	30,5	30,5	31,1	31,3	31,1
% детей в возрасте от 0 до 17 лет	4,2	4,5	4,7	5,2	5,1
% в возрасте 18-44 года	62,0	62,3	62,4	62,4	62,2
% в возрасте 45-64 года	28,3	27,8	27,8	27,0	27,3
% в возрасте 65 лет и более	5,5	5,4	5,1	5,4	5,4
% контингентов ФСИН РФ	12,0	12,0	11,3	10,4	10,2

В советское время доля больных туберкулезом, проходивших курс лечебной реабилитации в противотуберкулезных санаториях, была заметно выше. Это связано с принудительной основой данного вида реабилитации. В наше время фтизиатры не имеют достаточных рычагов мотивации больных к санаторному лечению. Больные предпочитают амбулаторное лечение, игнорируя, как дневные стационары, так и санатории (Таблица 3).

Таблица 3.

Динамика госпитализации больных туберкулезом

Показатели	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
Госпитализированы (%) впервые выявленные:	85,4	85,4	85,6	86,7	87,1
В дневные стационары	5,4	5,5	6,0	6,5	6,7
В санатории	3,5	3,9	4,3	4,6	4,2

Причина недостаточного развития замещающих стационар технологий во многих субъектах РФ состоит в том, что количество круглосуточных туберкулезных стационарных коек превышает потребность в них. В соответствии с информационным письмом Минздрава России от 08.11.2013 г. № 11-9/10/2-8309 «О формировании и экономическом обосновании территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» нормативы, рассчитанные на население на 1 января 2013 года, выглядят следующим образом: работа стационарной туберкулезной койки 338 дней, места дневного стационара – 300 дней.

Число больных туберкулезом на 1 туберкулезную койку для взрослых сократилось с 4,0 в 2005 году до 3,4 в 2013 году; на 1 туберкулезную койку для детей в возрасте 0-17 лет – с 1,2 до 0,9. Если число больных на 1 койку менее 4,0, то можно утверждать, что в туберкулезный стационар госпитализируются непоказанные больные, имеют место необоснованные повторные госпитализации. Средняя длительность госпитализации в 2013 году составила 87,7 дней на туберкулезной стационарной койке для взрослых и 94,7 – на койке для детей. При туберкулезе органов дыхания длительность госпитализации составляла: взрослых – 98,4 дней; детей – 138,2 дней. Еще хуже работают туберкулезные санатории: санаторная койка для взрослых в 2013 году работала 221,1 дней; для детей – 272,7 дней. Санатории для взрослых субъектов РФ (22) работали всего 199,1 дней; федеральные санатории для взрослых (11) – 250,0 дней. Дисциплинарные ограничения, характерные для дневных стационаров и санаториев (распорядок дня, режим питания, запрет на курение), снижают востребованность данного вида лечения, по сравнению с амбулаторным.

Санаторное лечение туберкулеза у детей и подростков всегда было и остается важным и неотъемлемым звеном противотуберкулезной помощи, особенно актуальной в период интенсивного развития организма [4]. Однако в современных условиях видоизменяются роль и задачи специализированных санаториев [5]. Комплексное лечение выполняет здесь как медицинские, так и, непосредственно, социальные функции. Основная роль в повышении эмоционального и психологического тонуса больного ребенка, несомненно, принадлежит педагогическим мероприятиям, делающим пребывание детей в санатории содержательным и интересным. В сочетании лечебного процесса и педагогической работы заключается одна из основных специфических особенностей детского санатория, которая играет существенную роль в достижении благоприятных результатов [3].

В современных условиях значительно снижен статус санаторного лечения в глазах больных туберкулезом. При этом социальная изоляция, дискриминация, стигматизация, негативные социальные факторы, влияющие на качество жизни

больных туберкулезом, особенно значимы для взрослого контингента больных. Социальные функции санаторно-курортного лечения могут быть реализованы в следующих направлениях работы: формирование стратегии интеграции больного в социум (формирование личностного потенциала, профессиональная ориентация и переобучение и т.д.), формирование здоровьесберегающих моделей поведения, психологическое сопровождение (формирование эффективных механизмов психологической поддержки), предоставление нормативно-правовой информации относительно прав и обязанностей (льготы и т.д). Использование информационных и рекламных технологий в процессе санаторно-курортного лечения туберкулеза может стать медиа-формой преодоления негативных последствий болезни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берлин И.М. Методика изучения ранних форм туберкулеза и раннего выявления туберкулеза // Борьба с туберкулезом. - 1935. - №8.
2. Заславский И.Д. Основные показатели эффективности работы противотуберкулезных учреждений // Проблемы туберкулеза. - 1954. - №6.
3. Карасев Г.Г. Социально-эпидемиологическая характеристика подростков, больных туберкулезом, как основа планирования их санаторного лечения / Карасев Г.Г., Лозовская М.Э., Эсуслова Г.А. // Фундаментальные исследования. – 2013. – №3.
4. Лебедева Л.В. Роль специализированных санаторных учреждений в профилактике туберкулеза у детей // Проблемы туберкулеза. - 2002. - №1. - С. 28–30.
5. Лозовская М.Э. Пути оптимизации работы детско-подростковых туберкулезных санаториев // Проблемы туберкулеза. - 2005. - №1. - С. 23–26.
6. Людвинский И.И. 30 лет борьбы с туберкулезом в СССР // Проблемы туберкулеза. - 1947. - №5.
7. Ситуация по туберкулезу и работе противотуберкулезной службы Российской Федерации в 2013 году // ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России URL: <http://www.mednet.ru>
8. Скачкова Е.И. Организация противотуберкулезной службы в России / Скачкова Е.И., Нечаева О.Б., Пунга В.В. // Социальные аспекты здоровья населения. – 2008. – №2.

УДК 316

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ

Андриянова Е.А., Чернышкова Е.В.

HEALTH TOURISM AS INDIVIDUAL TRAJECTORY OF HEALTH PRESERVATION

Andriyanova E.A., Chernyshkova E.V.

В статье на базе фокус-группового интервью с участниками соревнований по горному бегу – жителями г. Саратова анализируется процесс формирования социальной практики здоровьесбережения. Определяются формальные нормы функционирования групп людей, занимающихся горным бегом, а также выявляются неформальные практики и стратегии компенсации отсутствия ожидаемых эффектов медикаментозного лечения, присутствующих в предыдущем опыте. Неформальные практики рассматриваются как индивидуальные стратегии здоровьесбережения.

The article is based on the results of focus-group interview with participants of mountain running competition – citizens of Saratov city. The analysis of formation of social practices in health preservation has been carried out. Formal norms of functioning for the group of people involved in mountain running have been determined. Informal practices and strategies of compensation for the lack of expected effects of drug treatment, presented in previous experience, have been also identified. Informal practices are considered as individual strategies of health preservation.

Ключевые слова: оздоровительный туризм, стратегии здоровьесбережения, физическая активность

Keywords: health tourism, strategies of health preservation, physical activity

Для нашего исследования мы выбрали микроуровень изучения – действующих спортсменов-любителей, сосредоточившихся на горном беге как экспозиции здоровьесбережения. В статье нами выделены две проблемы, которые на практике очень близки и часто переходят одна в другую. Первая – это проблема выбора на индивидуальном уровне новых способов деятельности. В данном контексте это практики, раскрывающие возможности организма и раскрывающиеся в оппозиции болезням. Вторая проблема сфокусировала наше внимание на том, как практики здоровьесбережения устанавливают, создают, воспроизводят идентичности или другими словами «раскрывают» новые способы социального существования и взаимодействия с «единомышленниками». В нашем случае траектория здоровьесбережения, выбранная исследуемой группой, представляет собой особым образом упорядоченную совокупность навыков целесообразной деятельности, которая позволяет им состояться в новом социальном качестве. Деятельность по здоровьесбережению позволяет ее участникам иметь идентичность – «быть здоровым, быть спортсменом».

Использование в исследовании метода фокус-группового интервью позволило объединить внимание к конкретным действиям людей и социальному контексту. Исследование проведено в г. Саратове в марте 2015 года. Количество участников: 7 человек (4 мужчин, 3 женщины); средний возраст: 50 лет; опыт занятий горным бегом: 3-5 лет.

Вот описание данного вида активности, полученное в ходе обсуждения с участниками фокус-группы: «Основная идея горного бега заключается в скорейшем достижении заданной точки (финиша) по заранее известной и четко обозначенной трассе. Это основная и единственная цель всех участников горного бега. Трассы горного бега прокладываются так, чтобы исключить любую опасность. Не требуется никакого специального оборудования, никаких веревок, никаких карт. Бегуны сражаются в скорости преодоления одной и той же трассы, это соревнование человека с человеком. Занятие, кстати, очень распространенное в Мире» (Олег, 53 года).

Каждый из участников группы пришел к данному виду активности самостоятельно: «... к идее занятий горным бегом я пришел самостоятельно и вполне случайно. Поехали мы с женой в Кавминводы в декабре 2013 года и в этой поездке (в порядке очередной проверки себя на прочность) я забежал на гору Машук. Потом я поставил себе цель забежать на гору Большое Седло в Кисловодске и забежал на нее дважды в период моей осенней поездки в Кисловодск» (Михаил, 50 лет). По словам Вячеслава (57 лет), он «5-6 лет назад, решил испытать себя: «А может, я еще могу что-то сделать? Ну, хотя бы, что-то из того, на что был способен в молодости?» Начал с малого – с ходьбы в течение 1,5-2 часов в день. Но очень скоро понял, что этого мало, в итоге четыре года назад побежал. Сначала перебежками: 400 м бега, 200-300 м ходьбы. Потом пробежал 2,5 км по набережной. Потом попробовал и вверх домой забежать. Вышло. Дальше – больше.

И к концу первого года занятий бегом, я пробежал 10-километровый кросс за 1 ч. 05 м.».

Говоря об «успешности» взаимодействия с медицинскими работниками, Олег (53 года) указывает на ряд трудностей. Приведем отрывок, характеризующий стандартную ситуацию. «Нет, врачи не советовали бегать. Они говорили: «Надо сбросить вес. Надо больше ходить и заниматься посильными физическими упражнениями». Но посоветовать мне тот режим, в котором я не то, что сейчас, а тот режим, в котором я был 3 года назад, они мне не могли. Ну, какому здравомыслящему человеку придет в голову советовать 50-летнему полу-инвалиду встать с дивана и бегать в гору с превышением 150-200 метров 10, 15 или 20 километров, да еще и со скоростью 12-14 км/час?».

Ситуации, побудившие к активным занятиям спортом, реконструированные из интервью, в целом совпадают у наших респондентов по значению в выборе индивидуальной траектории здоровьесбережения. «Говорить о том, что было, не могу. Просто неприятно и даже жутко временами вспоминать о времени, прожитом в постоянном ожидании, что тот или иной недуг доведет меня «до ручки». Нет, не могу и не буду я теперь об этом говорить. Так, наверное, будет правильно: «Кто старое помянет, тому глаз вон!» (Михаил, 50 лет). «О сравнении прежнего и теперешнего состояния здоровья и бодрости духа: честно сказать, даже сравнивать нечего – небо и земля. Скажу коротко: 10 лет назад я думала, что мне не дожить и до 50 лет, а месяц назад (по объективным результатам обследования) я получила допуск в физкультурном диспансере на участие в профессиональных соревнованиях по легкой атлетике и подала свою заявку в чемпионат России по горному бегу в г. Железноводске. Можно сказать, что за четыре года интенсивных тренировок, постепенно переходя от уровня к уровню, я вернулась в то физическое состояние, которым я обладала в 25-ти летнем возрасте. Ведь мой предыдущий визит в физдиспансер был примерно в этом возрасте» (Елена, 54 года). «Не буду описывать, что у меня прошло, а прошли или значительно сгладились симптомы почти всех моих прежних недугов. В итоге моя физическая спортивная форма для моего возраста, находится, по словам моего тренера, на отличном любительском уровне. А объем моих тренировок составляет 5 раз в неделю, я пробегаю в неделю до 60-70 км» (Вячеслав, 57 лет).

Рассматривая роль врачей и медицинских работников в сопровождении людей, которые активно занимаются физическим развитием себя, мы услышали следующее мнение: «Что врачи!? Из всего моего окружения я не могу набрать и трех человек, которые на 100% бы одобряли эти мои занятия физкультурой и спортом. Нет, общее-среднее мнение таково: 57 лет не тот возраст для активных занятий спортом, и, тем более, не для участия в каких-то соревнованиях. А ведь я уже участвовал 4-5 соревнованиях городского масштаба на дистанциях 10 км (занял 3-е место в абсолютной категории на «Юбилейном марафоне 2013»), 15 км и 21 км (занял 3-е место в возрастной группе 50-59 лет в «Лесном марафоне 2014») (Вячеслав, 57 лет).

Респонденты отмечают всеобщее «легкомысленное» отношение к процессу занятия любительским спортом. «Да, у врачей общей практики (не спортивных) совершенно другие цели. Они вообще считают, что спорт – дело избранных, а их так мало, что в общей статистике их не надо принимать в учет. Для врачей важно добиться стойкой ремиссии у того или иного пациента. Вот я бы им смог подсказать (правда никто меня об этом не просит): больной сам во многом может помочь доктору в лечении собственных болячек – надо подключать собственные резервы, в

том числе усиления иммунитета и тренированности организма с помощью закаливания и физических упражнений. Но не «посильных», как все советуют, а тех упражнений, которые даются через силу, с потом и даже с болью» (Михаил, 50 лет). При этом все важным считают участие профессионалов в сопровождении здоровьесбережения энтузиастов. «Роль врачей в этом вопросе должна быть обязательно. Что мы, физкультурники, об этом знаем? Так, считаешь, урывками, а тут нужны настоящие советы. Ведь «наверху» начали твердить о развитии физкультуры и спорта, ГТО и прочее. Но, если «без головы» начать, то до реального вреда один шаг. Нужны, очень нужны какие-то лекции, консультации и врачебное сопровождение. Пусть создаются бесплатные клубы и секции, а там пусть врачи поработают. Но клубы именно бесплатные, поскольку, там, где будет работать бизнес, целью будет прибыль, опять ничего хорошего не выйдет. Так, очередной пункт по продаже стероидов и анаболиков» (Анна, 44 года). «И вопрос фармацевтической поддержки очень важен, особенно у «возрастников». Суставы, связки, сосуды и сердце уже не те, что в юности. Само очень медленно восстанавливается, а рибоксинчик-витаминчик попил, и всё легче переносить нагрузки. Но, как и что пить, кто нам посоветует? Врачи! А им не до этого, они ждут наступления ремиссии» (Михаил, 50 лет).

Формальным условием поддержания идентичности спортсмена-любителя являются, в нашем случае, соревнования по горному бегу в г. Железноводске. «В Железноводске Ставропольского края ежегодно под эгидой Всероссийской федерации легкой атлетики проводится этап Чемпионата России по горному бегу (вверх). Участвуют в забеге юниоры, женщины и мужчины. Дистанции: 3, 5 и 10 км соответственно. Мужчины бегут дистанцию 10 км с превышением 1145 м (вертикальный километр). Бежать нужно будет все время вверх. Уклоны от нескольких процентов в начале трассы, до 33% в последней половине трассы. Общий средний уклон обычно более 12%» (Алексей, 42 года).

Наши респонденты – это представители среднего класса (инженеры, преподаватели, работники культуры). Все они зарегистрировались на этапы Чемпионата России по горному бегу в 2015 году, примерно поровну мужчин и женщин. «Горным бегом занимаются очень многие бывшие и действующие спортсмены-профессионалы и спортсмены-любители. Этот вид спорта не олимпийский, поэтому в нем нет жестких правил отбора и участвуют все желающие» (Елена, 54 года).

Вот предварительный перечень зарегистрировавшихся спортсменов на этап Чемпионата России по горному бегу (вверх) в г. Железноводск Ставропольского края в 2015 году. «Зарегистрированы в настоящий момент женщины 1994-1972 г.р. из Челябинска, Республики Крым, Саха-Якутии, Геленджика, Воскресенска Московской области. Мужчины 1995-1957 г.р. из Раменского Московской области, Ставрополя, Железноводска, Кисловодска, Армавира, Крымска, Санкт-Петербурга, Москвы, Перми, Сочи, Саратова, Салехарда, Симферополя, Северодвинска, Ямало-Ненецкого АО, Саранска, Свердловской области, Геленджика, Ессентуков, Пятигорска» (Екатерина, 49 лет).

В заключении рассмотрим, какие туристические сервисы могут позволить себе респонденты, имеющие средний уровень дохода. Бюджет такого вида активности достаточно скромный. «Участие, точнее взнос за организацию и обеспечение безопасности, согласно Положению о проведении традиционных соревнований по горному бегу в городе-курорте Железноводске в 2015 году, составляет 450 рублей. К годовым затратам на подготовку к соревновательному сезону необходимо также добавить: стоимость

медицинской справки-допуска к соревнованиям (1200 руб.), УЗИ сердца, суточное мониторирование сердца (все это 2 раза в год), а также договор страхования от несчастного случая (900-1000 руб.). Экипировка: несколько пар кроссовок (2-5 тыс. руб. каждая), несколько комплектов спортивной одежды на разные сезоны и разные погодные условия (15-25 тыс. руб.), фарм. поддержка (~1000 руб.), беговые часы-компьютер (5-25 тыс. руб.), другие мелочи (5-10 и более тыс. руб.). Сумма очень неприличная получается, если не покупать это все на распродажах или бывшее в употреблении» (Олег, 53 года). Сервис предоставляется тренером (заслуженным тренером России по легкой атлетике), который обеспечивает тренировочный процесс, включая собственный коттедж для проживания. «Индивидуальные тренировочные задания, скорректированные для спортсменов моего уровня и возраста, я получаю под контролем и под непосредственным руководством заслуженного тренера России по легкой атлетике Кононова А.М. Я занимаюсь этим в паре с его 28-летним воспитанником, который также принял решение участвовать в этом году в данном соревновании» (Вячеслав, 57 лет).

Респонденты отмечают преимущества проживания следующим образом: «За эти услуги, вместе с проживанием в его собственном коттедже, в течение 3-х недель я заплатила сумму вдвое меньшую, чем стоимость проживания в самом «бюджетном» санатории Кисловодска. Сумму точно я назвать не вправе, поскольку это вопрос личной договоренности, но в любом случае, это весьма приемлемо. Однако стоимость питания и фарм. поддержки – это дополнительные расходы и, естественно, к этому необходимо прибавить еще и стоимость проезда к месту тренировок и обратно» (Анна, 44 года). «Условия очень комфортные. Проживание в отдельной комнате без соседа, есть телевизор, ванная, душ, стиральная машина, холодильник, кухня и вся необходимая посуда, отопление, горячая вода, закрытая внутренняя территория коттеджа, свежайший горный воздух. В коттедже 4 жилые комнаты на 2 человека каждая. Связь – Интернет 3G» (Алексей, 42 года).

Итак, мы можем отметить, что индивидуальные траектории здоровьесбережения строятся на основе знания норм и субъективной интерпретации ее необходимости. Многие респонденты отождествляют себя с сообществом здоровых людей, им нравится общаться в нем, хотя след «старого» опыта сохраняется, именно на нем строятся новые цели. Данная практика является компенсирующей стратегией, доступной и дающей основания для формирования ситуативной идентичности. Неслучайно наши респонденты отметили, что именно во время занятий бегом они справились с комплексами, приобрели нужные установки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культурно-исторические центры России: С. А. Малышкин, Н. В. Я2013ынская – Москва, Академия, 2013 г.- 320 с.
2. Менеджмент в сфере услуг. Туризм и гостиничное дело: Н. А. Зайцева – Москва, ДРОФА, 2013 г.- 288 с.
3. Природный туризм в России. Путеводитель: В. В. Горбатовский – Москва, АСТ, Астрель, 2011 г.- 224 с.
4. Туризм в России: Джесси Рассел – Санкт-Петербург, Книга по Требованию, 2012 г.- 86 с.

УДК 316

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ УРОВНЯ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ КАЧЕСТВОМ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ «МЕДИЦИНСКИМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ВЫБОРА»

Захарова М.А.

TO THE QUESTION OF ASSESSING THE LEVEL OF PATIENT SATISFACTION WITH MEDICAL SERVICES

Zakharova M.A.

В настоящее время существует много подходов к рассмотрению удовлетворённости пациентов качеством медицинской помощи и не меньшее число интерпретаций её значения. Существует прямая связь успешности работы медицинского персонала со степенью её соответствия ценностям и ожиданиям пациентов, о важности которых могут судить только они сами. Опираясь на методы измерения степени удовлетворённости потребителей, в исследовании «Оценка степени удовлетворённости посетителей качеством медицинских услуг в центрах здоровья Новосибирской области», в 2014 году вектор оценки был смещён в сторону учёта соответствия услуги требованиям потребителя, предъявляемых к ней, а также в сторону эмоционального удовлетворения потребностей и ожиданий посетителей.

Currently there are many approaches to the consideration of patients' satisfaction with quality of care and fewer interpretations of its meaning. There is a direct correlation to the success of the medical staff with the degree of its conformity to the values and expectations of patients, the importance of which can only be judged themselves. Relying on methods of measuring customer satisfaction, the study "assessment of the degree of visitor satisfaction with quality of medical services in the health centres of the Novosibirsk region", in 2014, the vector evaluation was biased towards accounting compliance services to the customer's requirements applicable to it, as well as in the direction of emotional satisfaction of needs and expectations of visitors.

Ключевые слова: менеджмент качества, удовлетворённость потребителя качеством медицинских услуг, центр здоровья

Keywords: quality management, customer satisfaction with quality of medical services, health center.

В соответствии с требованиями п. 8.2.1. стандарта ДСТУ ИСО 9001:2001 налаженная процедура измерения удовлетворённости потребителей является обязательным элементом системы менеджмента качества [1].

Повышение удовлетворённости пациентов является одним из долгосрочных приоритетов любой медицинской организации независимо от её ведомственной принадлежности и формы собственности, а, следовательно, мониторинг удовлетворённости пациентов был, есть и будет наиважнейшим инструментом в оценке эффективности форм управления медицинскими организациями. Тотальный менеджмент качества медицинской помощи предполагает возможность видеть будущее организации и способность её руководства обращать медицинский персонал к более высоким идеалам и ценностям [2].

Медицинские учреждения категории «выбор пациента / клиента», к которым относятся все коммерческие организации данного профиля, а также учреждения свободного посещения (типа – «центр здоровья», «смотровой кабинет» и т.д.) заинтересованы как никогда в привлечении клиентов и удержании их заинтересованности в получении медицинских услуг в конкретных учреждениях.

В соответствии с приказом министерства здравоохранения Новосибирской области от 07.03.2014 г. № 760 «О проведении мониторинга доступности, качества оказания медицинской помощи и удовлетворённости среди пациентов центров здоровья для взрослого населения и центров здоровья для детей Новосибирской

области» было организовано исследование, построенное в соответствии с маркетинговыми теориями потребительского поведения, то есть с постулатом: в сфере медицинских услуг существует ряд опосредованно связанных переменных, которые определяют природу межличностных отношений в дуале «медицинский работник – пациент».

Наиболее точные расчёты показателя удовлетворённости потребителя услугами центров здоровья следует производить, используя формулу, позволяющую оценить результаты измерения и мониторинга степени удовлетворённости потребителя исходя из теории ожиданий, которая учитывает следующее: если потребитель получает от предлагаемой услуги только то, на что он рассчитывал, его удовлетворённость примерно равна нулю, т.е. он воспринимает все действия организации как должное; если организация не смогла выполнить его требования, то у потребителя возникает неудовлетворённость (отрицательное значение УП), а если он, кроме того, что ожидал, получает нечто такое, что «приводит его в восторг», то именно тогда можно говорить об удовлетворённости потребителя (значение УП выше 0).

Цель исследования: оценка степени удовлетворённости населения качеством медицинских услуг, оказываемых в центрах здоровья г. Новосибирска и Новосибирской области.

Принимая во внимание тот факт, что медицина, как сфера деятельности традиционно в сознании медицинских работников и многих пациентов не ассоциируется с понятием «услуга», коэффициентом, характеризующим удовлетворённость, может, всё же, стать категория ощущений «оправдались», т.к. совсем необязательно, что качественно оказанная, с профессиональной точки зрения, медицинская помощь будет сопровождаться высокой удовлетворённостью пациентов (превышением ожиданий). Поэтому в здравоохранении нами предложено использовать формулу для расчёта удовлетворённости потребителя, которая будет выглядеть так: $УП = \frac{(I-2) \times B^2}{50}$, где

И – исполнение факторов удовлетворённости (эмоциональная окраска визита в учреждение – степень оправданности ожиданий);

В – **важность** (качественная оценка предоставленных услуг, степень важности полученной информации);

50 – максимальное значение произведения коэффициентов исполнения и важности.

Значение индекса удовлетворённости (УП) лежит в пределах от –1 до +1. Трактовать полученное значение следует так: 1-0,75 – УП высокая, 0,74-0,51 – УП выше среднего, 0,50 – УП средняя, 0,49-0,25 – УП ниже среднего, 0,24-0,01 – УП низкая. Отрицательные значения в этих диапазонах будут свидетельствовать о степени неудовлетворённости потребителя.

Удовлетворённость качеством оказываемых услуг оценивается исходя из:

1. Исполнения факторов удовлетворённости (эмоциональная окраска визита в учреждение – степень оправданности ожиданий): вопрос анкеты «Насколько Ваши ожидания от посещения Центра здоровья оправдались?». Исполнение (И) оценивается в баллах по шкале: 4 – ожидания более чем оправданы; 3 – ожидания оправданы; 2 – не оправдавшиеся ожидания; 1 – отсутствие ответа (полное безразличие);

2. Важности (качественная оценка предоставленных услуг, степень важности полученной информации) – вопрос анкеты «Удовлетворены ли Вы качеством предоставленных медицинских услуг и полученных рекомендаций специалистов Центра здоровья?». Важность (В) оценивается в баллах по шкале: 1 – нет ответа (полное безразличие); 2 – раздражение, полное несоответствие ожидаемому качеству; 3 – некоторая неудовлетворённость качеством; 4 – средняя

удовлетворённость; 5 – высокая удовлетворённость качеством, предоставляемых услуг.

Расчитав индекс удовлетворённости потребителей медицинских услуг, предоставляемых центрами здоровья в Новосибирской области, мы получаем возможность не только оценивать общее качество работы всех центров здоровья, как типа медицинских организаций, но и сравнивать показатели каждого отдельно взятого учреждения, что должно способствовать повышению эффективности их работы.

Необходимо также подчеркнуть, что особое значение в сфере здравоохранения придаётся критерию лояльности потребителя. Это связано с тем, что удовлетворённость потребителя медицинских услуг следует рассматривать в более широком контексте (не только в пределах соотношения, указанного в формуле, но и как набор характеристик, отражающих вариативность персональных ресурсов пациентов, динамичность поведения контактного персонала, характер условий предоставления медицинских услуг и т.д.).

Вопросы анкет, которые служат индикаторами лояльности (намерения обращения в центр здоровья повторно и рекомендовать учреждение своим близким и знакомым):

1. вопрос анкеты «Планируете ли Вы в дальнейшем обращаться к специалистам Центра здоровья?»: L_1 (готовность нанести повторный визит – тип лояльности «приверженность/привычка») – это соотношение количества респондентов центров здоровья, выразивших готовность посетить учреждение повторно к общему числу опрошенных,
2. вариант ответа «мнение знакомых, друзей и коллег» в вопросе «Откуда Вы узнали о существовании и работе Центра здоровья?»: L_2 (визит по рекомендации – тип лояльности «заинтересованность») – это соотношение количества респондентов, выбравших этот вариант ответа к общему числу опрошенных.

Таким образом, опираясь на постулат о том, что лояльность базируется на чувстве удовлетворённости. Следует сделать вывод о том, что в долгосрочном периоде востребованы те организации, которые постоянно и последовательно уделяют внимание этой зависимости между лояльностью и уровнем удовлетворённости потребителя и «умеют слушать» своего потребителя.

В таблице 1 представлены индексы удовлетворённости и лояльности посетителей центров здоровья Новосибирской области в 2014 году.

Сравнительные показатели исполнения удовлетворённости, важности и лояльности представлены графически на диаграммах 1, 2, 3 соответственно.

Таблица 1.

Степень удовлетворённости потребителя медицинских услуг, предоставляемых центрами здоровья НСО в 2014 году				
	Посетители ЦЗ для взрослых	Посетители ЦЗ для детей (подростки)	Посетители ЦЗ для детей (родители)	Итоговый показатель
Исполнение	3,25	3,24	3,26	3,25
Важность	4,70	4,67	4,75	4,71
Удовлетворённость потребителя	0,55	0,54	0,57	0,55
Лояльность (1)	0,93	0,97		0,97
Лояльность (2)	0,58	0,36		0,50

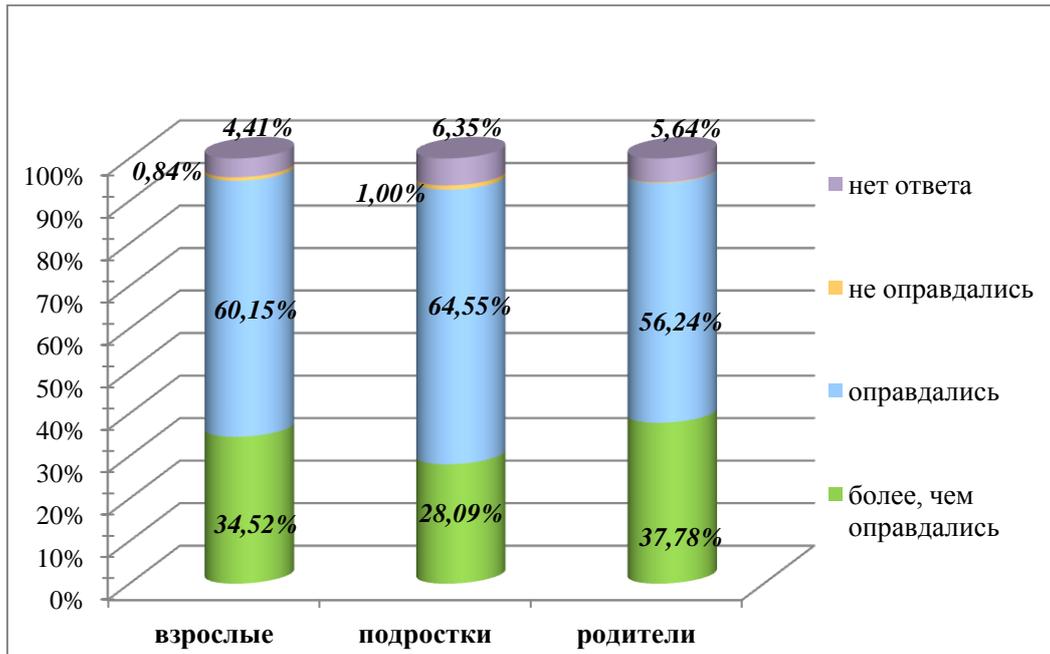

Диаграмма 1. Ваши ожидания от посещения Центра здоровья

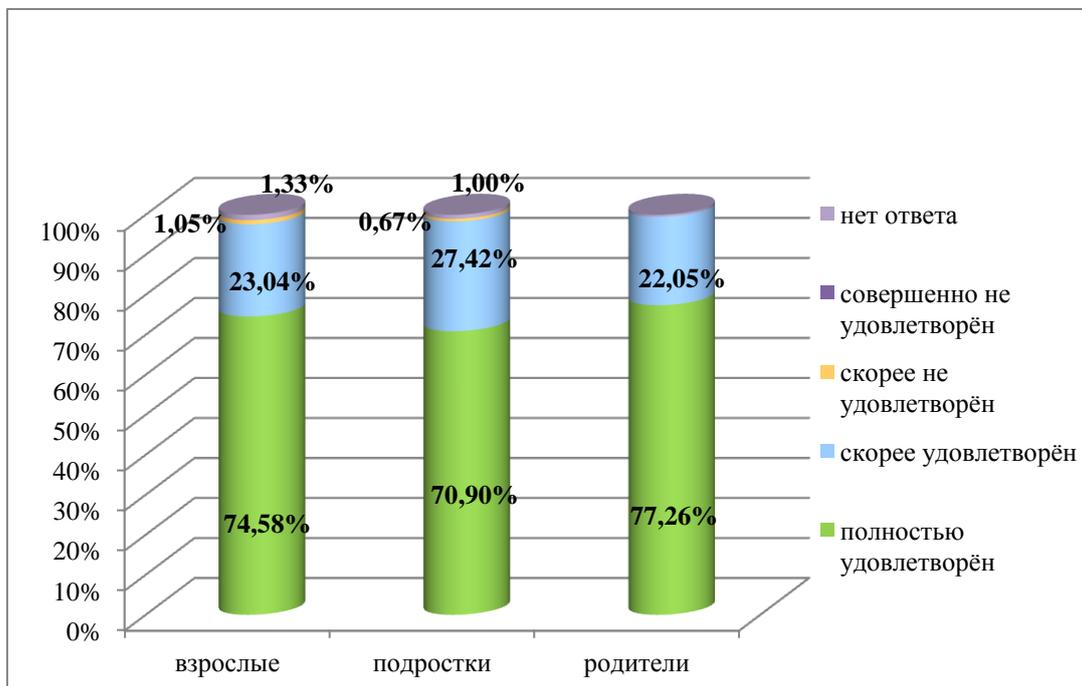

Диаграмма 2. Насколько Вы удовлетворены качеством предоставленных медицинских услуг и полученных рекомендаций?

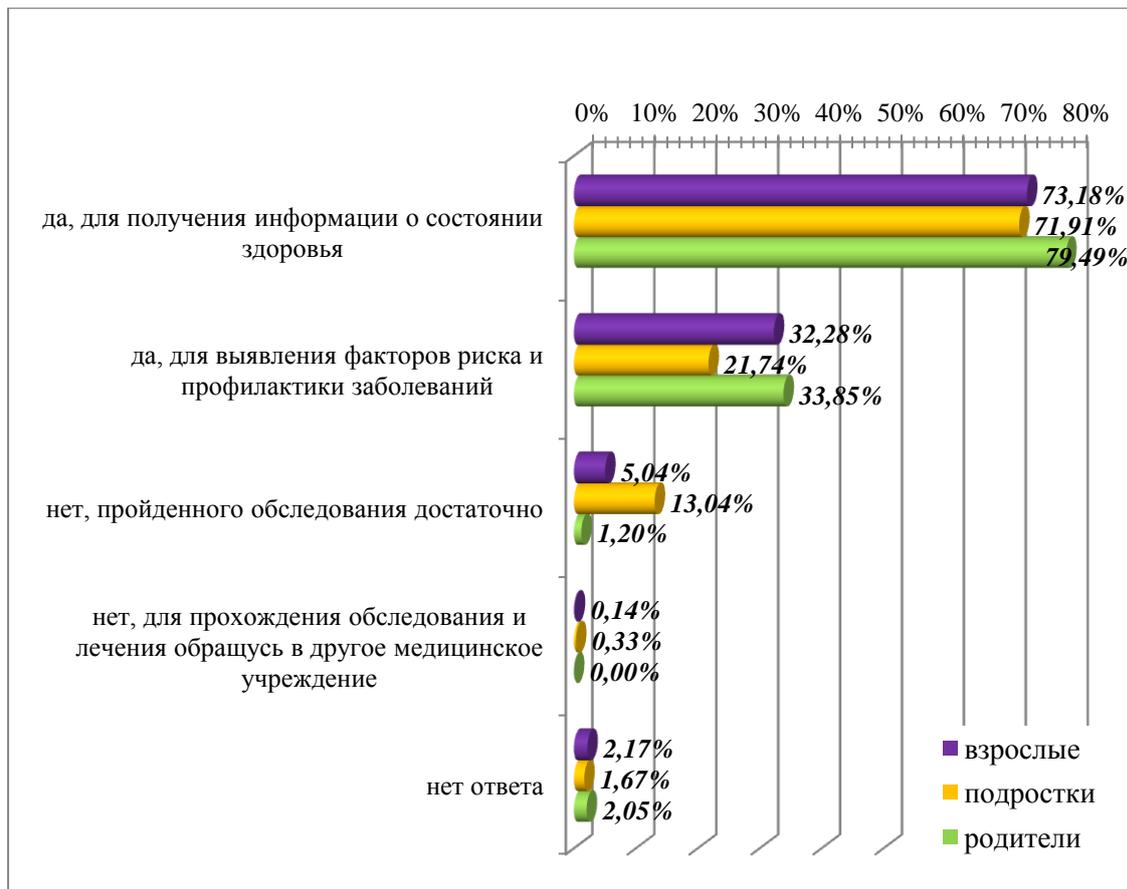

Диаграмма 3. Планируете ли Вы в дальнейшем обращаться к специалистам Центра здоровья?

В заключении хотелось бы отметить, что расчёт индекса удовлетворённости потребителя качеством медицинских услуг, оказываемых центрами здоровья Новосибирской области, и сопоставление его [индекса] с коэффициентами лояльности обнаружили следующие закономерные сочетания:

Когда индекс удовлетворённости потребителя находится в зоне значений «выше среднего», коэффициент лояльности L_1 (приверженность) стремится к 1, то есть практически каждый пациент готов повторно обратиться в данное учреждение.

Исключением может явиться только тот факт, что в районе функционирования данного учреждения существует проблема удалённости населения от центра здоровья и посетители выбирают довольно часто ответ «нет, проведённого обследования достаточно». Данную проблему возможно устранить организацией «выездных приёмов».

В центрах здоровья для детей индекс лояльности L_2 (заинтересованность) находится в пределах значений ниже ожидаемых (ниже среднего), т.е. по рекомендации близких, знакомых и коллег приходит в центр здоровья пациентов меньше, чем нами ожидалось.

Этот факт побудил нас к поиску объяснений, который завершился введением нового критерия лояльности – доверие мнению медицинского работника (L_3) – в ответе на вопрос «Откуда Вы узнали о существовании и работе Центра здоровья» более четверти из общего числа респондентов выбирают вариант «порекомендовал участковый врач, другой медицинский работник». И если среди пациентов центров здоровья для взрослого населения $L_3=0,2$, то среди посетителей центров здоровья для детей $L_3=0,4$.

Необходимо также отметить, что доверие к рекомендации медицинского

работника никак не влияет на оценку качества работы центра здоровья его посетителями, т.к. этот критерий не является отзывом посетителя. Но L_3 позволяет косвенно судить об оценке самих медицинских работников качества услуг с их профессиональной точки зрения, то есть мы получаем косвенную (не прямую) оценку экспертов (медицинских работников).

Это мнение не является прямой оценкой потому, что мы опрашиваем не самих экспертов, а их пациентов, т.е. мы имеем дело с «двойным преломлением мнения» и двойной оценкой доверительного критерия – пациент не только запомнил слова (рекомендации) лечащего врача, но и последовал его совету.

Исходя из такой постановки вопроса, показатель $L_3 \geq 0,5$ следует считать высокой доверительной оценкой к деятельности медицинских работников, $0,25 \geq L_3 < 0,5$ – средней, $0,05 \geq L_3 < 0,25$ – ниже средней, $L_3 < 0,05$ – низкой.

Кроме того, обнаруженные различия в значениях критерия доверия (L_3) среди взрослого населения г. Новосибирска и Новосибирской области скорее всего основывается на большем общем доверии и уважении сельских жителей к медицинским работникам и профессии в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Менеджмент организации. Удовлетворённость потребителя. Руководство по управлению претензиями в организациях : Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 10002-2007/ утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31 октября 2007 г. N 283-ст

2. Светличная Т.Г. Методика анализа удовлетворённости населения качеством медицинской помощи : методические рекомендации / Т.Г. Светличная, О.А. Цыганова, Е.Л. Борчанинова – Издательство СГМУ – Архангельск, 2010.

УДК 316

ВЪЕЗДНОЙ ТУРИЗМ: ПРОБЛЕМА ТУРИСТСКИХ ФОРМАЛЬНОСТЕЙ

Караулова Н. М.

THE PROBLEM OF TOURIST FORMALITIES IN INCOMING TOURISM

Karaulova N.M.

В статье рассмотрены различные виды формальностей, применяемых при пересечении туристом границы государства. Рассмотрена практика применения туристских формальностей в международном туризме. Особое внимание уделено страхованию туристов, которое является наиболее распространенным методом защиты интересов туристов.

The article deals with various kinds of formalities when crossing the border tourist state. The author considers the practice of application of tourist formalities in international tourism. Special attention is paid to the insurance of tourists, which is the most common method of protecting the interests of tourists.

Ключевые слова: Туризм, въездной туризм, внешнеэкономическая деятельность, туристские формальности, виза, паспорт, страхование

Keywords: Tourism, inbound tourism, foreign trade, tourist formalities, visa, passport, insurance

Выезд туриста за рубеж сопровождается рядом обязательных процедур, таких как получение визы, санитарного сертификата, которые призваны обеспечить

безопасность страны назначения, а также самого туриста. Под туристскими формальностями принято понимать процедуры, связанные с соблюдением туристами, лицами, пересекающими государственную границу, определённых условий, правил и требований, установленных государственными органами страны въезда и пребывания. Туристские формальности должны быть направлены на устранение препятствий при совершении путешествий, облегчение условий посещения туристами других стран и регионов.

Гаагская декларация по туризму 1989 г. определила, что государствам и туристской индустрии следует принять эффективные меры по упрощению туристских формальностей и таможенных процедур относительно паспортов, виз, медицинского и валютного контроля при совершении путешествий, поездок и пребываний (принцип VI).

Туристские формальности можно разделить на несколько больших групп: заграничные паспорта, визы, таможенные правила, валютный контроль и порядок обмена валюты, санитарные правила, режим въезда-выезда, особенности пребывания и передвижения иностранных туристов в стране и др. В международном туризме формальности принято делить на санитарные и полицейские. При этом под полицейскими формальностями понимают процедуры, связанные с проверкой соблюдения лицами, пересекающими государственную границу, установленного паспортно-визового режима. Под санитарными (медицинскими) формальностями понимают процедуры, связанные с проверкой соблюдения лицами, пересекающими границу, и их животными установленных требований о вакцинации.

Обязательным элементом зарубежной поездки является оформление требуемого комплекта документов. Личность гражданина удостоверяется паспортом. В России, как и в ряде других стран, выдается заграничный паспорт. Кроме них могут использоваться дипломатические, служебные, консульские паспорта и др.

Виза - разрешение на въезд данному лицу на территорию соответствующего государства, на выезд с этой территории или проезд через нее (виза въездная, выездная и транзитная). Визы выдаются дипломатической службой (посольством, консульством). Это может быть соответствующая запись, штамп в паспорте или вкладыш с фотографией владельца паспорта.

Особо выделяется туристская виза - разрешение посетить страну с туристскими целями в определенный период времени на определенный срок, например на две недели (срок путешествия или тура). Турист, прибывший в страну по такой визе, не имеет права заниматься в данной стране оплачиваемой работой и обязан покинуть пределы страны в указанный срок. Иногда такое предупреждение прямо указывается в паспорте при оформлении разрешения на въезд в страну. Оформление туристских виз осуществляется с помощью вызова зарубежной фирмы на определенное количество туристов со списком, заявленным ранее туристическим агентством. После рассмотрения консульством выдаётся виза, общая для всей группы (коллективная), предназначенная для отдельных туристов (индивидуальная) или для родителей/сопровождающих с детьми (совместная).

Помимо туристских виз, по цели поездки выделяют также следующие виды виз: служебная (но не для трудоустройства); рабочая (посещение страны назначения с целью проведения работ или трудоустройства); дипломатическая (для поездок дипломатических и консульских работников); иммигрантская (для выезда на постоянное место жительства); транзитная (для пересечения территории государства при въезде в третью страну); гостевая или посетительская; эксклюзивная (выдается по особому разрешению, указанию, соглашению, договору правительств заинтересованных государств).

По количеству въездов визы классифицируют на следующие: однократная (дает право на разовое пересечение границы государства, то есть на въезд и выезд;

при этом срок пребывания в стране назначения в течение года не превышает 90 суток); двукратная (дает право на два пересечения границы в течение срока действия визы); многократная, или мультикратная (дает право на неограниченное число пересечений границы при соблюдении общей продолжительности пребывания иностранного гостя в пределах страны назначения; иногда в многократной визе указывается ограничение числа поездок и их продолжительность (например, 6 раз в течение года, на 10 дней каждая), также может быть указано минимальное количество денег, которое должен иметь в конвертируемой валюте иностранный гость при пересечении границы). По территориальному признаку могут выдаваться такие визы: национальные (дают право посещения только территории страны назначения); интернациональные (дают право посещения территорий нескольких стран, имеющих договор об общности визового пространства). По сроку действия визы могут быть: недельные, двухнедельные, месячные, трехмесячные, полугодовые (срок действия до 90 суток, возможно повторное получение визы в течение одного календарного года), годовые (срок действия до 90 суток, в ряде случаев допускается нахождение иностранного гостя в стране назначения в течение всего года) и сроком на 5 лет (срок действия в течение каждого года до 90 суток, действуют только в Италии). По сроку пребывания визы делят на визы с равным сроком действия (срок пребывания равен разрешенному сроку действия) и визы с плавающим сроком (срок пребывания равен или меньше разрешенного срока действия).

Отсчет срока действия визы начинается со дня въезда на территорию зарубежного государства и заканчивается не позднее завершения разрешенного срока пребывания. Для многократных виз отсчет срока пребывания начинается со дня первого пересечения границы и в совокупности должен быть равен числу дней, разрешенных для пребывания.

Таможенные правила устанавливаются государством, контроль за их соблюдением возложен на таможенные органы. Таможенные формальности представляют собой процедуру, связанную с соблюдением лицами, пересекающими национальную границу, правил и условий въезда или выезда, а также ввоза или вывоза вещей, животных или растений. В рамках таможенных правил турист должен в устной или письменной форме задекларировать перечень и количество перевозимых вещей, товаров и денежных средств. Турист должен уплатить соответствующие таможенные платежи.

Под безопасностью путешествия понимаются личная безопасность туристов, сохранность их имущества и ненанесение ущерба окружающей среде при совершении путешествия. Информация об угрозе безопасности туристов в стране пребывания должна исходить от национальной туристской администрации, турагентов и туроператора. На национальном уровне страны стремятся обеспечить максимальную безопасность туристских путешествий. На международном уровне проблема безопасности путешествий неоднократно обсуждалась на заседаниях Всемирной туристской организации. Полученные результаты отражены в Хартии туризма и Кодексе туриста (4-я сессия Генеральной ассамблеи ВТО, 1985 г.).

Кроме того, при Исполнительном совете ЮНВТО функционирует Комитет по качеству туристского обслуживания, в полномочия которого входят анализ и разработка рекомендаций по обеспечению безопасности туристов.

В Российской Федерации требования по обеспечению безопасности туристов устанавливает ГОСТ Р 50644-94 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Требования по обеспечению безопасности туристов и экскурсантов». В данном государственном стандарте отражены требования к предоставляемым туристским и экскурсионным услугам, методы контроля безопасности услуг. Соблюдение условий ГОСТа Р 50644-94 является обязательным условием сертификации туристской фирмы.

Выделяют следующие основные виды угроз безопасности туристов: природные и техногенные катастрофы; эпидемиологическая и бактериологическая опасность; вероятность аварии транспортных средств во время перевозки.

Страхование является обязательным элементом международной поездки, поскольку посещение зарубежных стран отличается высокой степенью риска. Страхование представляет собой систему замкнутых перераспределительных отношений определенной группы лиц, имеющих страховой интерес, обусловленный рисковыми обстоятельствами времени и места, по поводу формирования за счет страховых премий целевого страхового фонда, предназначенного для возмещения предполагаемого ущерба. Обслуживание клиентов (туристов) производится по страховому полису, который выступает как документ, который страхователь получает в удостоверение заключенного договора, содержащий правила страхования, перечень страховых рисков, размер страховой суммы и страховой премии, порядок изменения и прекращения договора и прочие условия, регулирующие отношения сторон.

В индустрии туризма используются все виды и формы страхования. Так, страхование пассажиров транспорта является обязательным для всех, а личное страхование (жизни и здоровья) относят к добровольному, хотя некоторые страны требуют обязательного наличия страхового полиса у иностранного туриста. В основном в туризме используются четыре вида страхования: личное страхование туриста; имущественное страхование туриста; страхование профессиональной ответственности; страхование риска туристской фирмы (от возможных потерь).

Однако, помимо перечисленных, существует ряд рисков, присущих именно индустрии туризма, на случай наступления которых по желанию клиента может применяться страхование: задержка транспорта; плохая погода во время отдыха; непредоставление или ненадлежащее предоставление услуг, поименованных в туристской путевке; невыдача визы; авария личного транспортного средства и др.

Страхование туристов может осуществляться в компенсационной и сервисной формах. При компенсационном страховании оплата всех расходов, связанных с решением проблем, оговоренных в страховом полисе, производится самим туристом с последующим возмещением затрат по возвращении путешественника в страну проживания. При сервисном страховании туристу при возникновении неблагоприятной ситуации достаточно позвонить в одну из сервисных служб, специалистами которой будет оказана требуемая помощь. В послевоенные годы, когда граждане большинства европейских государств стали особенно активно перемещаться из страны в страну, произошли серьезные перемены в развитии туризма. Индустрия туристского бизнеса с самого начала предполагала предоставление клиентам различных услуг, и в том числе непременно набор страховых услуг. В связи с этим появилось понятие «страхование путешественника» (Travel Insurance), включающее защиту интересов не только самого туриста, но и его автомобиля, предоставление технической помощи (зеленая карта). Страховые компании европейских стран стали предлагать свои условия страхования, возникли межгосударственные неформальные договоренности о помощи застрахованному туристу вне места его постоянного проживания.

В результате появились корреспондентские пункты посредников между страховой компанией, клиентом и структурой, непосредственно оказывающей помощь. В связи с этим возник вопрос регулирования расходов, возникающих при наступлении страховых событий. Так появились компании ассесторов или компании ассистанс. Чаще всего подобные структуры возникали при крупных страховых компаниях.

Клиенты, выезжая за пределы своей страны, получали страховой продукт, подкрепленный финансовыми гарантиями той или иной ассистансной структуры, и при наступлении страхового случая получали оплаченную помощь.

Наиболее распространены следующие страховые услуги для путешественников: страхование медицинских расходов, возникающих при внезапном заболевании или несчастном случае, страхование багажа, юридическая помощь. Во внешнеэкономической деятельности предприятия туризма осуществляется страхование следующих лиц: туристов, выезжающих за рубеж; туристов, въезжающих в страну.

Выезжая в другую страну, турист принимает на себя риск неблагоприятного исхода событий (согласно статистике туризма, в среднем страховой случай приходится на каждого 100-го туриста).

Туроператор, не обладая правом на осуществление страховой деятельности, должен обратиться к страховщику, обладающему соответствующей лицензией, опытом работы компании в сфере страхования выезжающих туристов и партнерскими связями за рубежом.

Страхование выезжающего туриста предполагает заключение договора ассистанс, в соответствии с которым при наступлении страхового случая во время путешествия сервисная компания ассистанс возьмет на себя урегулирование юридических, медицинских и других проблем, оговоренных в страховом полисе. Для эффективного и оперативного реагирования в ответ на обращение туриста, находящегося за рубежом, сервисные компании открывают региональные центры в различных городах мира.

Если обеспечением услуг по полису занимается международная сервисная служба, то при наступлении страхового случая его владельцу достаточно позвонить по указанному в полисе телефону. Ему будет обеспечена не только срочная помощь, но и даны практические советы, что играет важную роль в незнакомой обстановке. При этом все расходы по медицинскому обслуживанию застрахованного понесет страховщик. Размер страховой суммы определяется страной назначения туриста. В настоящее время достаточно часто выезжающим за рубеж туристам российские страховые компании предлагают полисы с низким лимитом ответственности, не соответствующим уровню цен на медицинское обслуживание в стране назначения, а также полисы без участия серьезных зарубежных партнеров. Следует учитывать, что низкие тарифы, предлагаемые страховой компанией, достигаются в основном за счет невысокого качества страховой услуги или занижения лимита ответственности. Страхователь, купивший такой полис, рискует не только не получить медицинскую помощь, но и получить отказ в визе в посольстве.

Современная система туристских формальностей является результатом многовековой истории организации въезда-выезда, приема и обслуживания иностранных гостей. Туристские формальности призваны обеспечить защиту интересов туристов, пребывающих вне страны своего постоянного проживания, а также позволяют производить регистрацию и учет туристов, пересекающих национальную границу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабанов И. Т., Балабанова А. И. Экономика туризма. М.: Финансы и статистика, 2000.
2. Бгатов А. П. Туристские формальности. М.: Академия, 2004.
3. Восколович Н. А. Маркетинг туристских услуг. М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2001.
4. Гвозденко А. А. Страхование в туризме. М.: Аспект Пресс, 2002.

5. Гуляев В. Г. Организация туристских перевозок. М.: Финансы и статистика, 2001.
6. Енджейчик И. Современный туристский бизнес. Экостратегии в управлении фирмой / пер. с польск. М. : Финансы и статистика, 2003.
7. Сенин В. С. Организация международного туризма. М.: Финансы и статистика, 2000.

УДК 316

МЕДИЦИНСКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ И ЕГО МЕСТО В СОВРЕМЕННОМ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ

Климова А.В.

MEDICAL AGENT AND HIS ROLE IN MODERN PHARMACEUTICAL BUSINESS

Klimova A.V.

Медицинский представитель – это профессия, которая возникла в российской Федерации сравнительно недавно. Появление этой профессии связано, в первую очередь, с развитием фармацевтического бизнеса. В этой статье мы рассматриваем роль медицинского представителя в современном мире, предлагаем краткую историю развития данной профессии в нашей стране и рассматриваем профессиональные качества профессиональные навыки необходимые специалисту для работы в этой области.

Medical Representative it is a profession, which originated in the Russian Federation recently. The emergence of this profession is associated primarily with the development of the pharmaceutical business. In this article, we examine the role of medical representative in the modern world, we offer a brief history of the development of this profession in our country and considering the quality of the professional skills required for a specialist in this field.

Ключевые слова: медицинский представитель, навыки медицинского представителя, социология медицины

Keywords: medical representative, a representative of the medical skills, medical sociology

Медицинский представитель - это профессия, которая не так давно возникла на кадровом рынке Российской Федерации. Появление этой профессии связано, в первую очередь, с развитием фармацевтического бизнеса. Используя новые технологии производства и продвижения препаратов компании стремятся повысить конкурентоспособность. На смену маленьким компаниям приходят сети аптек с централизованным управлением, единой ценовой политикой. В соответствии с подобными изменениями возникает спрос на высококвалифицированных специалистов в области маркетинга и продвижения лекарственных средств. Так как фармацевтические компании не могут предоставлять свою продукцию потребителю без посредников (фармацевтические компании не могут продавать свою продукцию напрямую пациентам и докторам и не имеют права рекламировать ее в Средствах Массовой Информации), возникает потребность в медицинских представителях.

Медицинский представитель - это специалист, который занимается продвижением и продажей лекарственных препаратов от компаний-изготовителей, основная его деятельность осуществляется в больницах, поликлиниках, аптеках. Основная цель работы медицинского представителя — это выполнение плана и увеличение продаж и прибыли, он осуществляет эту цели при помощи следующих средств: информирование врачей о препарате, донесение до мед. общественности последних данных о медикаментах и новых способах лечения, создание имиджа компании, распространение рекламных материалов и т. д.[2]

В России данная специальность появилась относительно недавно, не более

полутора десятка лет назад. В данной сфере работали представители разных профессий: инженеры, врачи, актеры, провизоры. В настоящее время 90 % медицинских представителей имеют фармацевтическое или медицинское образование, однако, предпочтение отдается не просто специалистам с высшим образованием, а специалистам окончившим ординатуру или аспирантуру или лицам имеющим опыт лечебной практики. Все же не следует забывать, что медицинский представитель — прежде всего продавец и основным критерием его работы является объем продаж. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что для эффективной работы медицинский представитель должен постоянно совершенствовать технологии продаж и знать состояние фармрынка на сегодняшний день. Для этого для специалистов постоянно проводятся различные тренинги: эффективная коммуникация, поведение в стрессовой ситуации, технологии эффективного визита, работа с ключевыми клиентами, технологии эффективных презентаций, работа на конференции, планирование и организация работы на территории, управление стрессом.[4]

В связи с тем, что в Российской Федерации профессия «медицинский представитель» еще только формируется, многие исследователи предлагают обратить внимание на работу зарубежных компаний. Например, Анастасия Липская рекомендует начинать профессиональную деятельность в иностранной фармацевтической компании, после 1,5 - 2 лет следует обратить внимание и на отечественные фирмы. Карьера медицинского представителя может развиваться в следующих направлениях:

медицинский представитель – старший медицинский представитель – региональный менеджер;

медицинский представитель – юниор-продакт-менеджер – продакт-менеджер (менеджер по продукту);

медицинский представитель – медицинский представитель с расширенными функциями (написание статей, организация клинических испытаний и т. п.) – работа в медицинском отделе.

Для работы медицинским представителем кандидат должен обладать следующими навыками:

- 1) высшее медицинское/фармацевтическое образование;
- 2) стаж работы в качестве медицинского представителя от 2 лет;
- 3) хорошее знание ПК;
- 4) водительские права категории «В» и опыт вождения автомобиля;
- 5) знание английского языка (в западных компаниях).

Естественно, к медицинским представителям предъявляется и ряд других требований. Например, презентабельный внешний вид, вызвано это тем, что

претендент в дальнейшем будет являться лицом компании. Кроме этого, медицинский представитель постоянно должен общаться с клиентами и уметь их убедить, исходя из этого претендент должен обладать хорошими коммуникативными навыками и владеть технологией эффективных продаж. Не следует забывать, что медицинский представитель — это, прежде всего, продавец, который зарабатывает средства для существования благодаря своей способности продавать. Искусство продавать - одно из самых древних занятий в мире. «Коммивояжер времен бронзового века путешествовал с коробом в виде массивного деревянного ящика... со специальными углублениями для разного рода топоров, клинков, пуговиц и прочих товаров. Первые коммерсанты и торговцы не пользовались большим уважением. В Древнем Риме название «продавец» произошло от слова «жулик», а богом - покровителем купцов и торговцев считался Меркурий, бог лукавства и меновой торговли». Приемы торговли, которыми мы пользуемся и сегодня, были разработаны еще Джоном Генри Паттерсоном (1842-1922), именно его считают

отцом современного искусства продаж. Джон Генри Паттерсон создал брошюру «Букварь продавца». В этой брошюре были описаны лучшие способы продаж, которыми делились лучшие сотрудники фирмы Паттерсона. Теми же приемами и по сей день пользуются продавцы в современном мире. Методы работы медицинских представителей зависят от многих факторов. Удивительно, что зачастую работники зарубежных компаний не имеют высшего медицинского образования. Фармацевтический рынок развивается очень быстро и врачи просто не успевают познакомиться со всеми новинками, в свою очередь компании-производители беспокоятся о том, что из-за недостаточной информированности о новых разработках, они не будут пользоваться спросом. Именно медицинский представитель следит за тем, чтобы врач был информирован о выпускаемых товарах.[2]

Исследователи А.Т. Бычков и А.В. Шахов в своей работе «Здравствуйте, я - медицинский представитель или новое дело врачей» сопоставляют некоторые факторы, характеризующие работу медицинских представителей в Российской Федерации и в развитых западных странах.

ФАКТОРЫ: ЗАПАД–РОССИЯ		
	ЗАПАД	РОССИЯ
Статус врача в обществе	+++	+- -
Статус медпредставителя	+- -	+++
Лекарственное обеспечение населения	+++	+- -
Ментальность пациентов	+++	+- -

Знаки + и — в представленной таблице означают положительную или отрицательную развитость явления, а количество знаков — силу его проявления.[1]

Номинация «Статус врача» расшифровывается как социальный статус врача в обществе. В таблице мы видим, что показатель «Статус врача» максимально высок в западных странах и существенно ниже в России. Система лекарственного обеспечения в развитых странах достигла весьма высоких показателей и возможностей. В нашей стране она пока лишь формируется.

Статус медицинского представителя также различен — только в нашей стране, да и в других странах. Эти сотрудники фармацевтических компаний в подавляющем большинстве своем имеют медицинское образование, многие при этом — стаж практической работы врачом, а в ряде случаев — опыт ведущих специалистов в ЛПУ, на территории, научно-исследовательской работы, научные звания.

Итак, подводя итоги, мы можем сказать, что условия для работы медицинских представителей в нашей стране пока существенно отличаются от зарубежных рынков. Основными отличиями являются: разное социально- профессиональное положение врачей, разное качество профессионального уровня медицинских представителей, иные механизмы и качество лекарственного обеспечения населения, разный менталитет пациентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычков А.Т, Шахов А.В. Здравствуйте, я — медицинский представитель или новое дело врачей. М.,2007
2. Киселева Е.А. Оценка деятельности топ-менеджеров по компетенциям // Справочник по управлению персоналом, № 6, 2004
3. Комаров М. С. Введение в социологию. М., 1994.

4. Лежен Э. Ж. Искусство успешных продаж. М.: Гранд, 2001. Леонтьев А. А. Психология общения. 3-изд., М.: Смысл, 1999.
5. Лопатин П.В. Современная концепция лекарственной формы//Фармация.- 1977.-№6.-С.30-33
6. Пригожин А. И. Современная социология организаций. М., 1995.
7. Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. М., 1995.

УДК 316

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА И СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Кожевников А.А.

FEATURES OF APPLICATION OF SYSTEM APPROACH AND THE SYSTEM ANALYSIS IN THE COURSE OF FORMATION OF SYSTEM OF SOCIOLOGICAL ENSURING HEALTH PROTECTION OF INDIGENOUS PEOPLE OF WESTERN SIBERIA

Kozhevnikov A.A.

В статье рассмотрены особенности применения системного подхода и системного анализа в процессе формирования системы социологического обеспечения охраны здоровья коренного населения Западной Сибири. Предлагается ознакомиться с основными атрибутами системного подхода и системного анализа, которые учитывались при проведении социологического исследования этнических общностей, проживающих в сложных климатогеографических условиях.

In article features of application of system approach and the system analysis in the course of formation of system of sociological ensuring health protection of indigenous people of Western Siberia are considered. It is offered to examine the main attributes of system approach and the system analysis which were considered when carrying out sociological research of the ethnic communities living in difficult climatic conditions.

Ключевые слова: системный подход; системный анализ; система охраны здоровья; коренное население Западной Сибири

Keywords: system approach; system analysis; system of health protection; indigenous people of Western Siberia

В современных условиях актуальность использования системного подхода и системного анализа в здравоохранении обусловлена их междисциплинарным местом, расположенным между философией и узкоспециальными дисциплинами. Это позволяет, основываясь на концептуально-методологических положениях, эффективно применять формализованные и неформализованные методы не только для разработки теории, но и на практике с целью внедрения технологии управления такими социальными объектами, как этнические группы и общности. Сложность исследованной социальной системы заключается в том, что наряду с объектами в процессе охраны здоровья участвуют разнообразные субъекты – это фонды ОМС, страховщики, страхователи, медицинские учреждения с различной формой собственности, органы самоуправления и государственной власти и так далее, которые постоянно взаимодействуют друг с другом. Дополнительно на функциональную устойчивость системы здравоохранения существенное влияние оказывают с одной стороны процесс децентрализации полномочий, связанный с

внедрением государственно-частного партнерства, а с другой стороны меры по централизации финансового обеспечения, предпринимаемые в рамках системы ОМС на разных её иерархических уровнях.

Академик АН СССР Д. М. Гвишиани, говоря о сущности системного подхода отмечал, что он позволяет формулировать цели и выяснять их иерархию до начала какой-либо деятельности, в том числе исследовательской, получать максимальный эффект в смысле достижения намеченной цели, при минимальных затратах путём сравнительного анализа и поиска альтернативных путей, а также методов их достижения и осуществления соответствующего выбора. При этом возможно проводить количественную оценку (квантификацию) целей, методов и средств их достижения, основанной не на частных критериях, а на широкой оценке всех возможных и планируемых результатов деятельности [1].

В методологии системного подхода ведущее место занимает понятие «система», которое произошло от греч. *σύνστημα* - целое, составленное из частей; соединение. В соответствии с определением, содержащемся в большом энциклопедическом словаре (1999 г.), система – это множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство. Выделяют материальные и абстрактные системы. Первые разделяются на системы неорганической природы (физические, геологические, химические и др.) и живые системы (простейшие биологические системы, организмы, популяции, виды, экосистемы); особый класс материальных живых систем – социальные системы от простейших социальных объединений до социально-экономической структуры общества. Абстрактные системы – понятия, гипотезы, теории, научные знания о системах, лингвистические (языковые), формализованные, логические системы и другие. В современной науке исследование систем разного рода проводится в рамках системного подхода, различных специальных теорий систем, в кибернетике, системотехнике, системном анализе и так далее [2].

В результате социологического исследования системы охраны здоровья тубалар и теленгитов, проживающих в Республике Алтай, а также телеутов Беловского района Кемеровской области, которое проводится при участии специалистов ГБОУ ДПО «Новокузнецкий государственный институт усовершенствования врачей» Министерства здравоохранения РФ с 2011 года по настоящее время, понятие «система» было дополнено как общим определением, так и частным, имеющим отношение к обеспечению здравоохранительной функции. В предлагаемой трактовке система – это имеющая цель, структуру и свойства функционально-устойчивая во времени совокупность чего-либо, которую возможно идентифицировать и описать. Система социологического обеспечения здравоохранения – функционально-устойчивая совокупность сил и средств, структурно-организованных для сбора, обработки, анализа, передачи и хранения информации по вопросам, связанным с осуществлением мероприятий по охране здоровья населения. Силы – это специалисты в области организации здравоохранения, медицинской статистики, эпидемиологии, социологии медицины и социальной гигиены, имеющие навыки анализа получаемой информации и подготовки рекомендаций по исследуемым проблемам для её потребителей. Средства – вычислительная техника, информационные базы данных, различного рода носители информации, а также персонал, обеспечивающий функционирование технических комплексов сбора, обработки, передачи и хранения сведений.

Применительно к охране здоровья по значимости на верхнем уровне иерархии систем находится система жизнеобеспечения существования человека как биологического вида. Её цель заключается в создании условий, позволяющих

населению адаптироваться к окружающей среде и, тем самым, уменьшить ущерб их организму от воздействия «агрессивных» природных факторов. Для решения этой задачи в обществе создаются различные социальные и технические подсистемы, формирующие антропогенную среду, которая с одной стороны повышает комфортные условия жизнедеятельности людей, а с другой стороны она также оказывает негативное воздействие на их здоровье, преимущественно технологическими и психосоциальными компонентами, тем самым, уменьшая адаптационный потенциал организма. При этом данная тенденция, усилившись в период, так называемого «индустриального общества», сохранилась и в настоящее время, в том числе по причине формирования культа потребления, ориентированного за счёт активного использования различного рода ресурсов на постоянное удовлетворение индивидуальных и групповых потребностей, включая как жизненно важные, так и те, которые основаны на пагубных зависимостях. Например, наличие такого состояния потребительства, как ониомания, приводит к тому, что товары теряют для человека собственную значимость и становятся лишь символом его причастности к некой общественной группе. В последние годы здоровье, выступая в качестве товара, меняет целенаправленность функциональной деятельности системы здравоохранения. Так, её приоритетом, особенно в части хозрасчётных услуг, становится получение прибыли, а уже потом качественное улучшение состояния здоровья населения страны. Несмотря на данный тренд, для своевременного реагирования на проблемные ситуации, вызванные вышеуказанным процессом, органам государственной власти и управления предлагается в дополнение к уже существующим формам обеспечения медицинской деятельности использовать систему социологического обеспечения охраны здоровья, в частности этнических общностей (субэтносов). Основная причина заключается в том, что она позволяет без существенных затрат осуществлять мониторинг по следующим показателям: целевой показатель, объединяющий этническую общность (субэтнос); степень реализации целевой функции и состояние психосоциального микроклимата в этнической общности; способность рассматриваемой этнической общности (субэтнуса) к воспроизводству (демографический показатель), который является важнейшим признаком, характеризующий состояние генофонда, и отличает, оценивая с позиции функциональности, общность от социальной группы (коллектива); цели и содержание деятельности организаций по жизнеобеспечению этнической общности; структура связей и отношений, возникающих по поводу охраны здоровья, внутри исследуемой этнической общности (субэтнуса), а также с другими социальными системами.

Анализ по вышеуказанным показателям свидетельствует о том, что в качестве основной цели системы социологического обеспечения охраны здоровья выступает необходимость поддержания функциональной устойчивости комплекса взаимосвязанных подсистем, которые должны обеспечивать выполнение населением целевых функций в рамках правовых и этических норм. При этом, степень удовлетворения жизненных, духовных и социальных потребностей может быть разной в зависимости от состояния этнической общности, специфики проживания и жизнедеятельности местного населения.

Выделение в системном подходе целевых функций неслучайно, так как они позволяют установить способ достижения цели путём определения устойчивой во времени и пространстве последовательности действий не только субъекта, но и объекта, в данном случае этнической общности. Таким образом, система социологического обеспечения устанавливает внешнее проявление функций и способствует определению технологии (методики) их изменения. Так, в системе охраны здоровья коренного населения целевые функции проявляются по следующим направлениям: жизнедеятельность этнической общности по адаптации к

природным и антропогенным условиям; воспроизводство общности с учётом этнической самоидентификации и степени сохранения национальных традиций, как правило, исключают близкородственные браки; медицинское обеспечение населения, проживающего в труднодоступных районах с суровыми климатическими условиями.

При этом саму систему здравоохранения по критерию «основные функции» можно разделить на учреждения и подразделения, которые оказывают лечебно-диагностическую помощь, осуществляют профилактические и реабилитационные мероприятия, готовят кадры, занимаются материально-техническим обеспечением основных процессов и так далее. Применение при системном исследовании методов декомпозиции (деление целого на части) и композиции (агрегирование – объединение нескольких элементов в единое целое), позволяет облегчить изучение сложных динамических систем, в том числе тех функций, которыми они обладают. При декомпозиции цели учитываются три их основных свойства – соподчиненность, развертываемость и важность [3]. При социологическом исследовании этнических общностей соподчиненность оценивалась как подчинение подцелей нижних иерархических уровней целям верхнего уровня, что определило их взаимосвязь и достижение сначала целей нижнего уровня, а затем верхнего. Например, без проведения массовой профилактики и диагностики заболеваний в местах проживания и деятельности населения в Республике Алтай не возможно значительно улучшить состояние их здоровья, только рассчитывая на лечебную деятельность медицинских учреждений районного и республиканского уровня.

Анализ целей позволяет при необходимости делить их на подцели, что соответствует такому качеству дерева цели, как развертываемость, а также устанавливать их не одинаковую значимость для решения рассматриваемой проблемы. В частности, при обработке большого количества статистических данных целесообразно применять метод композиции (агрегирования), когда отдельные блоки информации соединяются в единую целостную совокупность, тем самым, с помощью метода упрощения, позволяя её оценивать как систему. В одних случаях можно использовать такой вид упрощения, как экстенсивный, когда, путём редуцирования (свертывания), в процессе исследования отбрасываются менее значимые подсистемы, их элементы и связи, для того чтобы облегчить общее исследование. Так, исключение таких подсистем, как службу санэпиднадзора, санаторно-курортные учреждения, диспансеры, профсоюзные организации и так далее, в рамках проведенного исследования позволило сосредоточить внимание на изучении деятельности больничных стационаров, поликлиник, страховых медицинских организаций и местных органов власти по вопросам здравоохранения. При интенсивном методе упрощения касалось выделения наиболее существенных компонентов, расположенных внутри системы. Таким образом, формализация описания любой системы или процесса есть способ их упрощения. То же относится к самому системному анализу, и к каждой из используемых в нём операций [3].

Важнейшей процедурой системного анализа является выявление как внешних, так и внутренних связей между подсистемами и элементами системы с целью проведения их классификации. В варианте, предложенным Г.И. Чечениным, связи делят следующим образом: по содержанию: ресурсные, информационные, смешанные и для организаций – предмет труда; по характеру: устойчивые, неустойчивые, случайные; по правовому статусу: регламентированные, нерегламентированные; по временному аспекту: по мере возникновения, ежедневные, квартальные и так далее [3].

С учётом труднодоступности районов проживания части местного населения и наличия климатогеографического контраста данная классификация была

дополнена анализом территориальных и вне территориальных связей, тем самым, подчеркивая, что по мере изменения места нахождения членов этнической общности их отношение к состоянию своего здоровья и образу жизни также менялось.

Для количественной оценки и изучения связей использовались процедуры, разработанные Е.Н. Шиганом, в частности, связанные с построением корреляционных плеяд, а также корреляционный анализ и, расчёт коэффициент эластичности [4]. Это было необходимо для получения знания о том, как функционирует система. В свою очередь, применяя в процессе социологического исследования этнических общностей системный анализ, в качестве наиболее ответственного этапа при его организации и проведении был выделен этап, связанный с формулированием проблемы. Она бывает формализованной либо слабоструктурированной. Это обусловлено тем, что под неё подбираются средства, позволяющие её решать путём достижения определенной цели, которая формируется, как результат отбора из идей, генерируемых по мере получения информации о проблеме. Помимо этого в теории планируемая последовательность действий (операций) по исследованию объекта, как правило, имеет формализованную структуру - алгоритм. Однако социологическое исследование показало, что на практике, чаще всего не удается его сохранить в неизменном виде по причине невозможности предусмотреть всех деталей процесса.

Формулирование проблемы, цели и алгоритма её достижения, позволяет при социологическом исследовании создавать абстрактную модель изучаемой системы охраны здоровья местного населения, оценивая её, как согласованную и естественная часть внешней среды. В частности, американский специалист Р. Шеннон утверждал, что «искусством моделирования могут овладеть те, кто обладает оригинальным мышлением, изобретательностью и находчивостью, равно как и глубоким знанием систем и физических явлений, которые необходимо моделировать. Не существует твердых и эффективных правил относительно того, как надо формулировать задачу в самом начале процесса моделирования, то есть сразу же после первого знакомства с ней» [5].

В конкретном случае применялась наиболее распространенная модель «вход-процесс-выход», которая при наличии информации, характеризующей исследуемый объект, упростила процесс системного анализа. Таким образом, свойство простоты либо сложности системы непосредственно связано с возможностью в получении информации и включении её в модель. При этом, несмотря на алгоритмизацию процесса исследования сохраняется неформализуемость основных этапов построения модели, которая превращает данный вид интеллектуальной деятельности в искусство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвишиане Д. М. Организация и управление. М.: Наука; 1972.
2. Большой энциклопедический словарь. – 2-е перераб., добавл. М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Неринг; 1999: 1102.
3. Чеченин Г. И. Системный подход и системный анализ в здравоохранении и медицине: монография. Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК; 2011.
4. Шиган Е. Н. Системный анализ в здравоохранении. М.: ЦОЛИУВ; 1982.
5. Шеннон Р. Имитационное моделирование систем – искусство и наука. Пер. с англ.; под ред. Е. К. Масловского. М.: Мир, 1978.

УДК 316

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Лобейко Ю. А.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF THE INTERPERSONAL PUBLIC RELATIONS

Lobeyko Yu. A.

В статье анализируется проблема взаимодействия личности и общества в социальной психологии, конкретизируется ряд специфических исследовательских аспектов, которые включают вопросы развития личности человека на основных этапах онтогенеза в процессе взаимодействия со взрослыми и сверстниками, а также структурно-динамические и деятельно-ценностные закономерности функционирования общностей, внутри которых осуществляется это взаимодействие.

In article the problem of interaction of the personality and society in social psychology is analyzed, a number of specific research aspects which include questions of development of the identity of the person at the main stages of ontogenesis in the course of interaction with adults and contemporaries, and also structural and dynamic and active and valuable regularities of functioning of communities in which this interaction is carried out is concretized.

Ключевые слова: личность, воспитание, общение, потребность, социум, социальная среда

Keywords: personality, education, communication, requirement, society, social environment

Социальная психология изучает, прежде всего, личность в процессе общения, сам процесс общения между людьми как особую психологическую сторону их взаимодействия и межличностные отношения (мотивационно-потребностную основу этого взаимодействия).

Одна из важнейших частей социальной психологии - внутренняя структура тех общностей, которые образуются в результате общения между людьми (больших и малых групп), а также различных видов взаимовлияния людей друг на друга: внушения, подражания, психологического заражения. Если попытаться кратко сформулировать предмет социальной психологии, то можно сказать, что она изучает личность в процессе общения.

Предмет педагогики и предмет социальной психологии имеют много общего между собой, оба изучают человеческое общение, сходны в методах. При широком понимании общения как прямых и косвенных, непосредственных и опосредствованных контактов между людьми, оно во многом совпадает с понятием «воспитание». Воспитание, рассматриваемое с этой точки зрения, представляет собой не что иное, как специально организованное общение взрослых с детьми и детей между собой («воспитательный коллектив»). Наряду с воспитанием, которое можно трактовать как программированное общение, объективно возникает относительно самостоятельная стихия межличностного общения. Данные виды общения неразрывно связаны между собой и непрерывно взаимно влияют друг на друга. Они как бы «погружены» в широкую социальную среду и обеспечивают тот процесс

становления человека как социального существа, который обозначается понятием «социализация». Формирование личности осуществляется именно в процессе этих разнохарактерных, разноплановых, а порой и противоречивых общений. Особенно важным представляется педагогическое осмысление основных теоретических аспектов общения подрастающего ребенка со взрослыми и сверстниками. Как известно, человек социален и по своему историческому происхождению, и по условиям своего существования в окружающем мире, и по характеру своего развития от рождения до зрелости. «Понимание сущностного в человеке расширяется через обращение к идее эволюции (генезиса) индивида и его жизни» [6]. «Индивид - есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни - даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими проявлениями жизни, - является проявлением и утверждением общественной жизни» [5, С. 519].

В процессе общения с людьми человек усваивает культуру и опыт человечества [4], накопленный в ходе исторического развития общества и его системы образования [7], обобщенный в понятиях, трудовых навыках, правилах поведения. Невозможно изучать человека и не заниматься при этом социальной, общественной психологией. Но в отличие от других наук социальная психология как специальная ветвь психологии изучает такие проявления жизни человека, которые выступают именно «в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими» (К. Маркс).

Развивающаяся личность не непосредственно «погружена» в широкую социальную среду. Существует ряд звеньев, через посредство которых общество «прикасается» к отдельной личности, вернее, в которых происходит непосредственное взаимодействие между ними. В качестве наиболее близкой к личности клеточки общества, в которой возникает и реализуется «социальная ситуация (Л. С. Выготский) ее развития, выступает микросреда, обладающая сложной внутренней структурой. В нее входит семейное окружение ребенка, все взрослые, которые непосредственно с ним общаются, сверстники.

Специфическую особенность личностной микросреды составляет не столько ее ограниченность, решающее обстоятельство, что ребенок активно взаимодействует с ней, приобретает здесь свой социальный опыт, эмоционально переживает свои взаимоотношения с людьми, ее составляющими. Личностная микросреда ребенка представляет собой единство двух основных социально-психологических подсистем: первоначально это подсистема «взрослый-ребенок», к которой на определенной стадии онтогенеза подключается подсистема «ребенок-ребенок».

Система «ребенок-ребенок» может реализоваться различными способами - братья и сестры, дети соседей, группа детского сада, школьный класс, но принципиально обозначенная выше связь ребенка со взрослым продолжает действовать до тех пор, пока он не станет взрослым.

Анализ генезиса взаимоотношений и общения (информационное и предметное взаимодействие между людьми, в процессе которого реализуются, проявляются и формируются их межличностные взаимоотношения) в системе «ребенок-ребенок» или в более общей форме «сверстник-сверстник» необходимо начать с рассмотрения исходной, начальной системы отношений - «взрослый-ребенок». В ней зарождается и получает стимул к развитию и

саморазвитию потребность в общении [3], которая является определяющим компонентом в мотивационно-потребностной сфере межличностных отношений, «в определенной, фиксирующей этот мир структуре - в языке и в сознании» [1].

Как и когда возникают взаимоотношения и общение ребенка со взрослым? Стереотипный ответ «с момента рождения ребенка», с нашей точки зрения, неточен. Дело в том, что отношение матери (и других значимых взрослых) к ребенку возникает до его появления на свет. Это отношение связано с содержанием комплекса соответствующих социально-психологических эталонов, стандартов и стереотипов в области семейных традиций и индивидуальных установок. Еще до рождения ребенка мать прогнозирует свое отношение к нему. В данном случае можно говорить о наличии отношения без соответствующей реализации в процессе общения.

Новый этап в развитии отношения матери к ребенку начинается после его рождения. Отношение матери к ребенку сразу еще не находит собственного психологического отклика с его стороны. Младенец уже общается с матерью, но это общение носит чисто операционный характер, то есть мы наблюдаем феномен общения без субъективного психологического отношения. Постепенно объективная нужда во взрослом человеке начинает отражаться в форме переживания. Возникает потребность в общении, которая выступает биологически и социально целесообразным субъективным коррелятом этой нужды.

По-видимому, потребность в общении, как и потребность в новых впечатлениях, о которой говорит Л. И. Божович, относится к такой качественно новой форме потребности, «когда человека побуждают к действию не нужда в чем-либо, не недостаток, а стремление к новому переживанию - к овладению, к достижению... Таким образом, психические духовные потребности становятся ненасыщаемыми, приобретают возможность самодвижения» [2, С. 33].

С третьего месяца жизни взрослый представлен в переживаниях ребенка одновременно и как объект, удовлетворяющий потребность в общении, и как источник новых впечатлений; можно предположить их слияние в единую информационную потребность. В психической жизни ребенка появился новый элемент - общение. Иными словами, подрастающий человек научился общаться, научился «относиться» к другому человеку.

С момента, когда общение приобретает двусторонний характер, система «мать-ребенок» с социально-психологической точки зрения становится «малой группой», то есть относительно постоянной общностью, в которой осуществляется непосредственное межличностное общение, значимое для его членов.

Ребенок приобретает тот социально-психологический опыт, который на новом этапе ведет к расширению круга общения, распространяется на других детей, способствуя тем самым возникновению системы «ребенок-ребенок», «сверстник-сверстник».

Наиболее общей социально-психологической закономерностью взаимоотношений сверстников является образование малой группы. Исследование ее предстает в виде двух взаимосвязанных вопросов: во-первых, изучение внутригрупповых процессов (здесь предусматриваются исследования группы как целостной системы и исследования взаимодействия личности и группы, под которым понимается их взаимное влияние); во-вторых, изучение взаимодействия конкретной малой группы с тем

«социумом», более широкой социальной средой, в которую она «погружена».

Малая группа представляет естественную и неизбежную социально-психологическую основу коллектива. Коллектив - это не только один из видов малой группы, это определенный, качественный уровень ее развития, которое осуществляется не как спонтанное созревание, а как результат целенаправленного формирования. Педагог всегда имеет в качестве «исходного материала» малую группу, которой надо придать определенные, заданные обществом свойства. Поэтому когда речь идет о детском коллективе, следует учитывать относительность этого наименования.

Впервые четкая дифференциация взаимоотношений между детьми на подсистемы или виды (в некоторых случаях говорят о подструктурах) происходит в классе образовательного учреждения в связи с обязательной социально значимой деятельностью - учением, а также деятельностью официально оформленных детских организаций. Несмотря на то, что в обозначении существующих здесь отношений пока существует терминологическая разноголосица, четко выделяются две основные подсистемы: отношения, не оформленные организационно и основанные на избирательности симпатий - «личные»; отношения, возникающие в связи с обязательными, заданными видами деятельности и оформленные организационно - «деловые». При этом и те и другие отношения, во-первых, подлежат дальнейшей дифференциации, а во-вторых, выступают в живом общении как некий синдром, в котором спонтанные, непосредственные и заданные, запрограммированные компоненты слиты воедино. Это слияние настолько органично, что вычленив эти отношения в эксперименте в чистом виде фактически не удастся. И дело, по-видимому, не столько в несовершенстве конкретных методов, сколько в фактической реальной неразделимости этих отношений. Экспериментальные данные свидетельствуют о том, что даже субъективно переживаемые как непосредственная симпатия взаимоотношения между школьниками объективно опосредованы теми социально-психологическими эталонами, стандартами и стереотипами, которые они усваивают в процессе совместной деятельности, в процессе воспитания.

Вместе с тем точно также трудно наблюдать чисто деловые взаимоотношения: сквозь функциональное, ролевое, деловое взаимодействие всегда «просвечивают» эмоциональные, личные, избирательные отношения между сверстниками. Отмеченное взаимопроникновение, конечно, не лишает каждую из выделенных подсистем отношений качественного своеобразия и известной автономности. При этом, как показали специальные исследования, степень интеграции деловых и личных отношений служит важным диагностическим показателем сформированности коллектива.

Следует отметить, что внутри класса образовательного учреждения на основе взаимных симпатий возникают компании, группировки, которые хотя нигде не зафиксированы, тем не менее, оказывают существенное влияние и на развитие личности и на жизнь коллектива в целом. Более того, случается, что для ребенка именно эта неофициальная группа становится очень важной, и оценки своего поведения, которые он получает здесь, для него не менее действенны, чем все остальные.

Установлено, например, что наибольшее влияние на развитие и поведение человека оказывает та группа, которую сам он считает своей, о

которой он говорит «мы». Именно с мнением этой группы личность считается, на ее оценки ориентируется, ее суд признает самым важным. В социальной психологии такая наиболее важная для личности группа получила название референтной, или эталонной. Это группа, в которой, по мнению И. С. Кона, индивид чувствует себя связанным наиболее тесно и в которой он черпает нормы, ценности и установки своего поведения.

Референтной для ученика может оказаться узкая группировка внутри класса из 2-3 человек с асоциальной направленностью. В этом случае ребенок учится в классе, состоит в отряде, звене, но они не являются для него субъективно референтными группами. Меры педагогического воздействия перестают восприниматься, так как группа, к которой он себя относит, эти меры не одобряет. Если, например, на классном собрании осуждается какой-либо поступок ученика, а товарищи по группировке его поведение одобряют, подросток склонен воспринимать их оценку как единственно справедливую. Поэтому учителю, прежде чем выбирать меру воздействия на ученика, необходимо выяснить, с мнением какой группы он соглашается, считая ее своей. Референтной группой для подростка может стать и компания на улице.

Лучше всего, конечно, если группа, к которой ученик относится, является для него одновременно и референтной. Впрочем, существует и другого рода противоречие: «мы» и «они», где «мы» - это наша группа, а «они» - все остальные. Иногда такой групповой эгоизм ошибочно принимают за выражение коллективизма.

Итак, детская группа - это формирующийся коллектив. В нашей педагогике коллектив рассматривается как важнейшее средство формирования и развития личности ребенка, средство, эффективное в руках педагога, умело использующего его в целях общественного воспитания.

В отечественной социальной психологии, следующей принципам, заложенным А. С. Макаренко, выделены четкие признаки, характеризующие группу как коллектив. Большое значение здесь сыграли работы А. В. Петровского, К. К. Платонова, Л. И. Уманского. В социально-психологической лаборатории Л. И. Уманского в основу деятельности группы как коллектива положены следующие критерии: содержание нравственной направленности группы (единство целей, мотивов, ценностных ориентаций членов группы); организационное единство; групповая подготовленность в области той или иной сферы деятельности; психологическое единство (интеллектуальное, эмоциональное, волевое). Кроме того, в определенных ситуациях и видах деятельности для отдельных групп эти критерии дополняются физиологической совместимостью и базирующимися на ней стилем групповой психодинамики и межличностной совместимостью по возрасту и полу.

В процессе исследования социально-психологических проблем формирования и функционирования коллективов было установлено, что в достаточно долго функционирующих группах на основе общих для них задач и ценностей усиливается процесс групповой сплоченности как ценностно-ориентационного единства. Оно выступает как интегральная характеристика внутригрупповых связей, показывающая уровень или степень совпадений оценок, мнений, установок и позиций группы по отношению к объектам (лицам, явлениям, задачам, идеям), наиболее значимым для группы в целом. В коллективе выделяются определенные уровни, или слои групповой

активности, разрабатывается стратометрическая концепция интрагрупповой активности (А.В. Петровский).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструкторов // Вестник СевКавГТИ. - 2015. - Т. 1. - № 2 (21). - С. 156-159.
2. Божович Л. И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка / Изучение мотивации поведения детей и подростков. - М., Педагогика, 1972. - 352 с.
3. Гончаров В. Н. Информационная потребность в обществе: социокультурный аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - №6. - С. 21-24.
4. Колосова О. Ю. Информационная культура личности: проблемы становления // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 1. - С. 70-75.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. - 699 с.
6. Редько Л. Л., Леонова Н. А. Антропологическая парадигма профессиональной подготовки педагогов в системе вузовского образования: методологический аспект // Фундаментальные исследования. 2015. - № 2-15. - С. 3391-3394.
7. Шумакова А. В. Кризис системы образования в контексте глобальных проблем общества: обоснование образовательной парадигмы // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 1. - С. 12-18.

УДК 316

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА И РИСКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Самыгин С.И., Верещagina А.В., Белов М.Т.

THREATS TO NATIONAL IDENTITY IN THE INFORMATION SPACE OF MODERN SOCIETY AND THE INFORMATION SECURITY RISKS

Samygin S. I., Vereshchagina A.V., Belov M.T.

Статья посвящена анализу угроз, которым подвергается национальная идентичность в современном информационном обществе. Авторы рассматривают национальные культуры, лежащие в основе национальных идентичностей, как информационные системы. В связи с этим основное внимание уделяется специфике функционирования в современных обществах тех институтов, которые в первую очередь отвечают за трансляцию информации, – образованию и СМИ. В данной статье анализируются три группы информационных угроз и рисков, определяющих процесс национальной идентичности в современном обществе и его отдельных регионах, а также актуализирующих проблему обеспечения информационной безопасности. Основной акцент при этом делается на культурных рисках информационного пространства современного социума, в большей степени влияющих на формирование и динамику национальной идентичности в различных регионах современного мира, в том числе в региональном пространстве современной России.

This article analyzes the threats endangering national identity in the modern information society. The author examines the national cultures of the underlying national identities as information systems. In this regard, the focus is on the specifics of the functioning of modern societies in the institutions that are primarily responsible for the transmission of information - education and the media. This article examines three groups of information threats and risks, determining the process of national identity in modern society and its individual regions, as well as actualizing the problem of information security. The main emphasis is placed on the risks of cultural information environment of modern society, increasingly influence the formation and dynamics of national identity in different regions of the world today, including in the regional space of modern Russia.

Ключевые слова: информационное общество, информационная безопасность, национальная идентичность, национальная безопасность, информационное общество, национальная культура, система образования, медиа, медиатизация, глобализация.

Keywords: information society, information security, national identity, national security, information society, national culture, education system, media, mediatization, globalization.

Опасность информационных угроз для современного мира и отдельно взятых государств очень велика, поскольку сегодня основные «войны» и «атаки» начинаются и развиваются в информационном пространстве, и завоевание этого пространства во многом определяет исход тех или иных противостояний между государствами, регионами, социальными группами. Совершенно очевидно, что национальная безопасность России на современном этапе, во многом, определяются содержанием информационного пространства, в котором осуществляется деятельность социальных акторов, в роли которых могут выступать, как отдельные индивиды, так и государства, политические и иные общественные силы.

Стоит признать, что информационное общество – это не просто продукт технологической эволюции человеческой цивилизации, та данность, в которой человечеству предстоит развиваться в длительной исторической перспективе. Оно представляет собой качественно иной поворот в цивилизационной траектории человечества, который сопровождается, как созидательными явлениями и процессами, так и разрушительными [5]. Прежние ценности и устои, традиционные паттерны организации общественной жизни проходят проверку на прочность в информационном обществе, что порождает конфликт ценностей, культурные разрыв и социокультурные риски [2], а некоторые из них находятся под угрозой исчезновения как не соответствующие новой цифровой эпохе и ее глобализационным вызовам [4].

Таким образом, созданное господством информации и ее тотальным влиянием на сознание и поведение индивидов современное информационное общество обладает высочайшим потенциалом научного и технологического развития, но, в то же время, содержит в себе столь же высокий потенциал угрозы для безопасности общества, которое нуждается в иной идеологии безопасности, выводящей за пределы культурного и духовного влияние информационных потоков откровенно агрессивного и антисоциального содержания. Поразительно, что значительные перспективы позитивного воздействия информационных технологий как направленного на утверждение гуманистических ценностей в современном мире, человечеством не реализуется, и в итоге, развитие информационных технологий оборачивается духовной катастрофой для всего человечества, празднующего свое торжество над силами породившей его природы, но не осознающего, что только сохранение природного субстанта в человечестве на фоне разворачивающейся динамики информатизации социального пространства может уберечь человеческую цивилизацию от глобальной катастрофы.

Современная информационная цивилизация, оснащенная невиданными прежде коммуникационными и информационными технологиями, сталкивается со специфическими рисками, связанными с использованием и распространением

информации, в связи с чем и возникает необходимость в защите информационной безопасности государства и общества. Угрозы и риски, связанные с информацией, можно разбить на три большие группы: политические, экономические и культурные. Нас в этой статье будет интересовать в первую очередь третья группа угроз, однако, прежде чем перейти непосредственно к теме, необходимо в общих чертах охарактеризовать и другие группы угроз.

Политические угрозы информационной безопасности связаны с возросшими возможностями отслеживания и похищения секретной информации, связанной с безопасностью государства, с возможностями несанкционированного вмешательства в функционирование технических и информационных систем, обеспечивающих жизнедеятельность современного общества. М.К. Горшков указывает на тот факт, что современные способы воздействия на массовое сознание людей стары как мир и остается только создать миф и заставить в него поверить, но в условиях информационного общества делается гораздо быстрее и проще, что и выступает источником распространения информационно-сетевых войн, которые стали реальной угрозой безопасности государства [1].

Экономические угрозы связаны с возможностью похищения коммерческой информации, нарушением коммерческой тайны, дезорганизацией каналов связи между субъектами экономического взаимодействия, распространением ложной информации, использованием личной информации пользователей для несанкционированного распространения рекламы или мошенничества и т.д. Учитывая информационный характер современной глобальной экономики, функционирующей практически как единый механизм в режиме реального времени, легко представить, насколько огромный ущерб могут нанести незаконные манипуляции с информацией и каналами её распространения.

На фоне катастрофических последствий возможных нарушений информационной безопасности в политическом и экономическом аспектах культурные последствия нарушения информационной безопасности могут показаться не столь опасными, однако это глубоко ошибочное мнение. Последствия подобных нарушений имеют долговременный и разрушительный характер. К группе культурных рисков, связанных с посягательствами на информационную безопасность, относится и риск размывания, подрыва национальной идентичности, который интересует нас в контексте данной статьи в первую очередь.

Национальная идентичность – исторически поздний вид коллективной идентичности, лежащий в основе современных национальных государств. Национальная идентичность впервые возникает в западном мире в результате распада традиционных типов политических и социальных общностей, борьбы с монархическим и имперским господством. Осознание себя нациями изменило качество сначала западных, а позже – и других обществ, вставших на путь модернизации и отказа от традиционного уклада жизни. Национальная идентичность не формируется одномоментно и не является самовоспроизводящейся. На самом деле, для того, чтобы национальная идентичность продолжала существовать, необходим эффективный и устойчивый механизм воспроизводства, выражающийся в деятельности определенных социальных и культурных институтов. Наиболее важными среди них являются система образования, институты культуры (музеи, библиотеки, театры, национальная литература, национальное искусство и т.д.) и институт средств массовой информации. Рассмотрим их несколько подробнее.

Национальная идентичность отличается от традиционных типов коллективной идентичности, которые воспроизводились естественно и стихийно в ходе смены поколений. Для того чтобы индивид ощутил свою принадлежность к такой многочисленной и абстрактной общности как нация, необходимо

соответствующее воспитание, которое лишь частично осуществляется в пределах семьи. Основную ответственность за данный аспект социализации несет институт образования, главным образом, школьного, но и высшего тоже – особенно университетского.

Массовое школьное образование передает новым поколениям систему ценностей и убеждений, определенные унифицированные культурные образцы, которые обеспечивают в будущем возможности базового взаимопонимания и взаимодействия между членами национального сообщества независимо от их этнической, классовой и религиозной принадлежности. Массовое школьное образование было призвано не только уравнивать жизненные шансы выходцев из разных социальных слоев и подготовить людей, готовых к профессиональной деятельности в современном обществе, но и сформировать общий культурный код, основы национальной культуры. В многоязычных обществах это касается и определенной языковой унификации, поскольку язык – важнейший элемент той или иной национальной культуры. Любая нация сталкивается с необходимостью определенного сглаживания культурного разнообразия. Конечно, этот процесс не должен доходить до попыток полной ассимиляции и аккультурации национальных меньшинств, но какая-то степень унификации все же необходима.

В школе подрастающее поколение впервые сталкивается с такой реальностью, как история – и это всегда национальная история. История любой нации содержит не просто факты, но факты, определенным образом отобранные и интерпретированные. История строит прошлое нации как единой общности. Изучая школьный курс, дети приучаются чувствовать себя частью общей истории, общей цепи предков и потомков, пусть даже эта цепь зачастую сконструирована искусственно. Мировая история всегда строится вокруг истории собственной нации, а её эпизоды обретают значимость лишь через призму истории национальной. Хрестоматийным примером подобного подхода к истории является различная интерпретация хода Второй Мировой войны в различных обществах, в том числе даже воевавших в этом конфликте на одной стороне. Термин «историческая правда» применим в научных исследованиях, но когда дело доходит до проблем преподавания истории в школе, он может терять свою актуальность в той или иной степени. В школе также подрастающему поколению прививается уважение к основным политическим институтам, национальной политической символике и т.д. Школа, таким образом, закладывает фундамент национальной идентичности и прививает национальную культуру. В дальнейшем эти функции выполняются и институтами высшего образования, особенно университетами. Университет в той форме, которая знакома нам сейчас и которая претерпевает в последние десятилетия тревожные изменения, формировался в ту же эпоху, что и нации. Именно университеты становились той средой, где выковывалась национальная элита – и культурная, и политическая, и экономическая. Именно университеты формировали то, что школа лишь транслировала – национальную культуру [8]. Университетские интеллектуалы, особенно гуманитарии, играли в процессе конструирования национальной культуры и формирования национальной идентичности основополагающую роль.

Национальная культура, как и культура вообще, - это определенным образом упорядоченное информационное и смысловое пространство. Оно иерархично и относительно гомогенно, однако в последние десятилетия иерархичность и гомогенность национальных культур подвергаются эрозии. В эти процессы вовлечены и образовательные институты. Если школа в силу инерции еще сохраняет свои позиции транслятора национальной культуры и базовых ценностей, то университеты практически утрачивают свою культур-созидающую роль [7]. Из храмов национальных культур они превращаются в экономические организации,

вовлеченные в транснациональные культурные и экономические связи. Чем крупнее и успешнее университет, тем более ярко выражен его наднациональный характер, тем больше иностранных студентов и сотрудников он привлекает. В такой ситуации бессмысленно говорить о формировании частной национальной идентичности. Деятельность университетов все больше оценивается по критерию эффективности, понимаемой вполне экономически. Университеты производят информацию – но это уже иной тип культурной информации, который не связан с национальными культурными кодами.

Размывание верхних этажей национальной культуры постепенно приведет и к вымыванию национально-культурного компонента из школьного образования, поскольку современная школа не создает, она лишь передает – до тех пор, пока есть, что передавать. Таким парадоксальным образом современный вектор развития систем образования оказывается угрозой национальной идентичности. И эта угроза может быть понята как угроза информационной безопасности, поскольку, как мы выше уже отмечали, культура – это определенная информационная система. Изменение информации означает глубокое культурное изменение, изменение в самосознании общества, являющегося носителем данной культуры. Этот аспект проблемы выводит нас за пределы достаточно узкого понимания информационной безопасности, ассоциируемого, прежде всего, с компьютерными технологиями. Но рассматриваемая проблема, как мы видим, гораздо шире.

Следующий институт, имеющий непосредственное отношение к поддержанию национальной идентичности и трансляции национальной культуры – это СМИ или медиа. В современных обществах медиа играют огромную роль. Практически именно медиа формируют картину мира современного человека, задают темы для размышлений и общественных дискуссий, определяют интересы массовой аудитории. Медиа являются важнейшим каналом-посредником между всеми социальными институтами и обществом, превратившимся в нынешнюю эпоху в огромную аудиторию. Социальные теоретики говорят о феномене «медиазации» практически всех базовых институтов, начиная от политики и заканчивая религией. Медиазация институтов означает, что их образ, их форма деятельности во многом определяется необходимостью учитывать посредническую роль СМИ. Политики учитывают, как они выглядят на экране и следят за рейтингами, войны превращаются в зрелища, религиозные организации осваивают принципы рекламы в медиа и т.д. Медиа создают и уничтожают авторитеты, формируют повестку дня и активно манипулируют массовым сознанием. Особенно активно данный процесс проявляется в молодежной среде как наиболее погруженной в информационные сети и информационное пространство, прежде всего за счет использования сети Интернет [6]. В СМИ конструируется образ общества, которое, в свою очередь, воспринимает себя таким, каким видит себя в медийном пространстве. Таким образом, поддерживать национальную идентичность в современных условиях становится нереально без использования потенциала СМИ.

С самого начала своего существования СМИ играли в процессе формирования национального самосознания важную роль, недаром термин «Четвертая власть» появился в годы Великой Французской революции. Тогда СМИ были представлены только газетами, но их влияние на умы читающей публики было огромным. С появлением же радио, а потом телевидения возможности медиа возросли практически безгранично. Неслучайно все государства стремились контролировать свои СМИ. Наиболее сильным этот контроль был в тоталитарных государствах, где СМИ были полностью подчинены власти. Но и демократические государства стремились воздействовать на СМИ разными способами, осознавая их огромный пропагандистский, идеологический и культурный потенциал.

Однако совершенствование коммуникационных технологий и средств связи вместе с глобализацией изменило ситуацию коренным образом. Совершенствование коммуникационных технологий, включая спутниковую связь и интернет, сделало содержание медиа гораздо разнообразнее. Ушло в прошлое идеологическое доминирование государственных СМИ – исключение составляют лишь страны с диктаторскими режимами, однако и там ситуация не всегда однозначна. Люди получили доступ к огромному разнообразию информации, и это подорвало монополию национальных культур на определение картины мира современного человека. Современные медиа формируют безграничное информационное пространство, в котором человек может блуждать бесконечно, оставив узкий мир национальной культуры далеко позади. Формируется специфическая «двумерность» современного человека, когда физически находясь на территории определенного государства, интеллектуально он может быть где угодно. Кругозор человека расширяется, что является несомненным плюсом, однако такая ситуация проблематизирует национальную идентичность. Медиа становятся каналом мощного культурного влияния, и особенно опасными с точки зрения сохранения национальной идентичности становятся западные медиа.

В современную эпоху глобализации возникают транснациональные медиакомпании, которые, будучи западными по происхождению и контенту, вещают на глобальную аудиторию, далеко выходящую за пределы западной цивилизации. Обращаясь к аудитории на национальных языках, чтобы приблизиться к иностранной части этой аудитории, такие медиа выступают транслятором западных культурных ценностей и стандартов, ориентируя инокультурные аудитории на западный образ жизни, западные стандарты потребления, западные стратегии успеха. В этом процессе есть несомненные позитивные стороны, но есть и негативные. Размывание четкой национальной идентичности и собственной культуры – одно из них. Незападные общества в процессе такого массивного влияния со стороны западных медиа постепенно начинают смотреть на себя западными глазами, оценивать свой национальный и социальный мир по западной шкале ценностей. Нередко возникает дисбаланс между реальными условиями жизни людей и миром, который открывают им СМИ. С одной стороны, такой дисбаланс может быть мотивирующим, но, с другой, весьма травматичным, так как не все люди имеют ресурсы для реального изменения условий своего существования в соответствии с новыми заманчивыми идеалами. Нередко культурной реакцией на западное культурное влияние и подрыв собственных оснований жизни становятся различные формы культурного и религиозного фундаментализма, воинствующее отторжение любого внешнего влияния, даже благотворного. Все эти процессы, происходящие в сфере национальных культур, попытки отстоять свою идентичность, явно относятся к проблематике информационной безопасности и её защиты. Важно отметить, что насильственное перекрытие каналов чуждой информации не может привести к позитивному результату в современном мире, где именно вовлеченность в глобальные коммуникации – как символические, так и экономические – является залогом успешного развития.

Таким образом, перед незападными обществами стоит проблема сохранения своей национальной идентичности и интеграции необходимых внешних образцов для того, чтобы самим стать активными участниками глобализации, а не только лишь пассивными объектами воздействия этого процесса. Для этого необходимо развивать собственный интеллектуальный, экономический, технический и культурный потенциал.

Но было бы большой ошибкой думать, что западные общества не сталкиваются с проблемой кризиса национальных идентичностей под влиянием глобализационных процессов, развития транснациональных институтов,

глобализации медиа. Давнюю историю имеет проблема защиты национальных европейских культур от влияния американской массовой культуры. Проблемы перерождения университетов и кризиса университетского образования также стали реальностью в европейском мире [3].

Формирование унифицирующей Болонской системы, как и попытка формирования единой европейской коллективной идентичности взамен локальных, связанных с отдельными государствами, – всё это указывает на проблематичность национального принципа организации политической и культурной жизни. Усиление миграции из развивающихся стран также ставит европейские общества перед угрозой их культурным основам. При этом мир за пределами Европы начинает влиять на Европу и в культурном плане. Размытые постмодернистской критикой и стихийными процессами диверсификации культуры смысловые основания европейской жизни испытываются на прочность столкновением с религиозным фанатизмом, который перестает быть только лишь внешней угрозой, но превращается во внутреннюю. Например, среди сторонников недавно заявившей о себе террористической организации «Исламское Государство» много представителей западного мира. Сама группировка умело использует современные средства массовой коммуникации для своей «рекламной кампании» и привлечения сторонников далеко за пределами исламского мира.

Таким образом, интенсификация информационного обмена приводит к тому, что разные по уровню экономического развития и политического влияния общества сталкиваются с общей проблемой – проблемой защиты их культурного кода, который лежит в основе национальных идентичностей. Российское общество, включенное в мировые глобализационные процессы и развивающееся в русле информатизации социального пространства, не представляет исключения, что определяет необходимость глубокого социологического осмысления информационных угроз национальной идентичности в условиях вызовов глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков М.К. Проблемы национальной безопасности в информационном обществе // Власть. – 2014. – № 11. – С. 8.
2. Куликов А.Н. Специфика рисков социокультурного развития в современном обществе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 4. – С. 133-138
3. Ридингс Б. Университет в руинах. – М.: ИЗД.ДОМ ГУ ВШЭ, – 2010. – 304 С.
4. Самыгин С.И., Верещагина А.В. Глобальные вызовы современности и безопасность цивилизации третьего тысячелетия // European social science journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 6. – Том 2. С. 60-66.
5. Самыгин С.И., Верещагина А.В. Информационные аспекты обеспечения национальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 4. – с. 92-95.
6. Самыгин С.И., Верещагина А.В., Кузнецова А.В. Информационная безопасность молодежи в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 11/1. – С. 140-144.
7. Тугуз Ф.К. российский классический университет в контексте процессов современности // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – №11. – С.159-165.
8. Gerasimov G.I., Khunagov R.D., Tuguz F.K. Classical university: historical and socio-cultural challenges and development trajectory choice // Mediterranean

УДК 316

ОПЫТ БЕЛОРУССИИ В РАЗВИТИИ ЛЕЧЕБНОГО И МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА

Турлак Т.А.

FROM HEALTH - TOURISM- TO THE MEDICAL ONE: THE EXPERIENCE OF BELORUS

Turlak T.A.

Белоруссия имеет преимущество в развитии медицинского туризма по сравнению с Россией. Это объясняется наличием долговременной традиции лечебного туризма, хорошим сочетанием цены и качества услуг, наличием единого оператора услуг медицинского туризма в республике. Автор считает необходимым развивать медицинский туризм путем создания таких национальных операторов во всех странах.

Belarus has an advantage in the development of medical tourism compared with Russia. This is due to the long tradition of health tourism, a good combination of price and quality of services, the availability of single operator services of medical tourism in the Republic. The author believes that it is necessary to develop medical tourism through the establishment of such national operators in all countries.

Ключевые слова: Лечебный туризм, медицинский туризм, цена, качество, оператор услуг медицинского туризма, виды медицинской помощи.

Keywords: Health tourism, medical tourism, price, quality, medical tourism services operator, types of medical assistance.

История лечебного туризма в Беларуси началась в середине XIX века, однако прообразы санаториев существовали и раньше. Разумеется, термина «лечебный туризм» тогда не существовало. Но уже в XVI веке на европейских картах указывались источники целебных вод в Барковщине (ныне Ушачский район Витебской области). К 1830 году там существовала лечебница, где принимали ванны и пили минеральную воду. А в 1855 г. лекарь Немировский создал в этих местах частный санаторий, куда приезжали лечиться со всей Европы. В 1892 году талантливый белорусский физик, врач и изобретатель Якуб Наркевич-Иодко открыл в своем имении Наднёман (сейчас Узденский район Минской области) санаторий "Над-Нёман". Там практиковались самые передовые, по тогдашним меркам, методы оздоровления: лечебные ванны, специальная гимнастика, минеральные воды, диетическое питание, а также электротерапия и электромассаж, разработанные и запатентованные самим Наркевичем-Иодко.

В начале XX века в Беларуси существовали летние санатории в деревнях Новинки (1904) и Сморговка (1913) под Минском. Первыми в БССР были открыты санатории в урочище Барковщина Ушачского района (1919), "Сосновка" (1921), "Чёнки" (1922).

В наши дни в Беларуси насчитываются 72 санатория для взрослых, 10 детских санаториев, 12 детских реабилитационно-оздоровительных центров, 17 студенческих санаториев-профилакториев [5].

Но характерной приметой времени стало развитие медицинского туризма. Правда, научного осмысления его генезиса так пока и не получил, хотя острая необходимость в теоретической разработке проблемы и создания на этой основе практических рекомендаций является актуальной. Поскольку дефицит научных

исследований в области медицинского туризма очевиден, мы анализировали специальную литературу и Интернет-сообщения (кроме рекламных и форумов). Первым источником стал журнал «Medical&HealthTourismMagazine» - единственное издание в России и странах СНГ о достижениях мировой медицины, о ведущих клиниках и известных врачах, содержащий, хотя и в популярной форме, анализ систем здравоохранения и систем обязательного страхования в различных странах, обзор лечебно-оздоровительных курортов и отелей, имеющих специальные лечебные программы. В журнале публикуются статьи о медицинских и оздоровительных программах в мире, об уровне стоимости лечения в различных странах, анализ роста въездного и выездного пациентопотоков в различных регионах, оценка причин выбора пациентами определенных стран и клиник. Это издание, по заявлению его авторов [1], ориентировано на целевой сегмент рынка медицинского и оздоровительного туризма – крупнейшие клиники и ведущих врачей, страховые и медицинские компании, туристических операторов и региональные агентства, которые работают в сфере медицинского и лечебного туризма. Судя по отчетливому рекламному тренду, журнал предназначен и на потребителей услуг медицинского туризма (МТ) [7,8].

Рекламный характер издания не вызывает сомнений, что мешает воспринимать всю информацию, содержащуюся в нем как достоверную. Но от популярного издания и нельзя требовать научной достоверности. Беспокоит другое – всего 3% информационных материалов об услугах МТ посвящено отечественным услугодателям. В основном, понятие «российские пациенты» и «белорусские пациенты» употребляется как тождественное понятию «пациенты из России и Белоруссии». Это означает одно – неразвитость медицинского туризма в союзном государстве. Нет предложений – не о чем писать. Но в отношении Белоруссии такой подход в принципе не верен. Более того, развитие въездного медицинского туризма здесь идет даже интенсивнее, чем в России. Можно представить его медико-социальный портрет.

Медицинский туризм в Беларуси с каждым годом становится все более востребованным и популярным. Гости нашей страны могут совместить отдых с получением высококвалифицированной помощи в лучших медицинских центрах и клиниках, пройти курсы реабилитации и оздоровления в санаториях Беларуси. Беларусь достаточно давно принимает иностранцев, которые решили сделать сложную операцию или пройти эффективный курс лечения именно у наших специалистов. За последние годы страна зарекомендовала себя одним самых перспективных направлений по медицинскому туризму в СНГ. Этому способствуют: квалифицированные врачи, которые проходят стажировки в ведущих клиниках мира, и подготовленный медперсонал; высокое качество услуг и хорошая оснащенность клиник; передовые медицинские технологии и прогрессивные методики лечения; сравнительно небольшая стоимость медицинских услуг; удобное географическое положение Беларуси в центре Европы и оживленное транспортное сообщение; умеренный климат Беларуси, не требующий периода акклиматизации и способствующий скорейшему выздоровлению;

С каждым годом количество иностранцев, получивших в Беларуси медицинскую помощь, растет [2]:

Таблица 1.

2010	2011	2012	2013	2014
100 тыс.	115,5 тыс.	130 тыс.	Около 160 тыс.	192 тыс.

С каждым годом увеличивается количество иностранных граждан, которые приезжают на лечение более чем из 70 стран Евразийского континента, а именно из регионов Западной, Средней и Восточной Европы, Ближнего Востока, Средней и

Дальневосточной Азии. Белорусскими специалистами предлагаются различные услуги от консультаций до сложных операций в клиниках следующих направлений: онкология, гематология, травматологии, офтальмологии, гинекологии, стоматологии, нейрохирургии, реабилитационному лечению [3]. Почему россияне едут отдыхать и лечиться в Беларусь, а не наоборот?

Первая причина – это ценовая политика в области предоставления медицинских услуг. Так, пересадка сердца в Беларуси стоит 70-100 тысяч долларов, в России - около 250 тысяч, в Израиле - от 350 тысяч и выше, в Германии - от 400 тысяч... Ортопротезирование тазобедренных и коленных суставов в Беларуси обойдется в 6-7 тысяч долларов, в России цена на эту услугу составляет 8-10 тысяч, в Германии - 10-20 тысяч в зависимости от протеза, в США - свыше 20 тысяч долларов. Процедура экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) обойдется в Белоруссии около 2.500\$, аорто-коронарное шунтирование – около 10.000\$, операция по кохлеарной имплантации с учетом импланта – 15.500-36.500€, а один день в больнице спелеолечения – 45-79\$ [4].

Вторая причина – широкий спектр тех услуг, предоставление которых обеспечено как высококвалифицированными специалистами, так и техническими средствами. Что предлагают белорусские специалисты, мы указали выше.

Третья причина - организация медицинского туризма, которой пока нет в России. В мае 2013 года было создано «Агентство медицинского туризма – Лечение в Белоруссии», которое заключает договоры, как с пациентами, так и с клиниками, обеспечивает пакет услуг для пациентов – медицинских и туристических, а также для их родных, пожелавших приехать для ухода или поддержки. Это целевой оператор медицинского туризма, благодаря функционированию которого эта отрасль медицины была необходимым образом структурирована. При этом клиники охотно контактируют с агентством, позволяющего им не отвлекаться на вопросы сервиса, трансфера и т.п. Поэтому мы считаем предпочтительной ту форму организации национальной системы медицинского туризма, которую предлагают в своей монографии Н.Н.Седова и Г.Ю.Щекин [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Medical & Health Tourism Magazine//<http://issuu.com>
2. Лечение в Беларуси//<http://www.belarus.by/ru/travel/treatment-in-belarus>. Доступ 01.04.2015
3. Медицинский туризм в Белоруссии//<http://www.belarus.by/ru/travel/sanatoria-in-belarus>. Доступ 01.04.2015
4. Почему россияне едут отдыхать и лечиться в Беларусь // <http://www.rg.ru/2013/09/12/lechenie.html>. Доступ 01.04.2015.
5. Санаторно-курортное лечение в Беларуси//<http://www.belarus.by/ru/travel/sanatoria-in-belarus>. Доступ 09.03.2015.
6. Седова Н.Н., Щекин Г.Ю. Медицинский туризм: история, теория, практика. М.: ООО Издательская группа «Юрист». – 2014. - С. 252.
7. Щекин Г. Ю. Турлак Т. А. Этика лечебного туризма//Биоэтика. – 2011. - №2. – С. 33 – 34.
8. Щекин Г. Ю. Турлак Т. А. Социологические методы изучения лечебного туризма// Интегративные исследования в медицине. Саратов. – 2014. – С. 24 – 25.

УДК 316

**РОЛЬ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ЛЕЧЕНИЯ В
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ С
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ**

Юрова И.Ю.

**THE ROLE OF HEALTH RESORT TREATMENT IN HEALTH-
SAVING ACTIVITY OF RURAL POPULATION WITH
OCCUPATIONAL DISEASES**

Yurova I.Y.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с ролью и спецификой санаторно-курортного лечения лиц с наличием профессиональных патологий, проживающих в сельской местности. На основании проведенного анкетирования в Саратовской области выделены факторы, снижающие эффективность лечения в санаторно-курортных учреждениях указанной группы населения.

The article analyses the role and peculiarities of health resort treatment for rural population with occupational diseases. On the basis of the questionnaire survey having done in Saratov region there has been found out several factors which tend to lessen the effectiveness of health resort treatment in this group of population.

Ключевые слова: сельское население, профзаболевания, санаторно-курортное лечение.
Keywords: rural population, occupational diseases, health resort treatment.

Вопросы, связанные со здоровьем и системой охраны здоровья сельского населения, на сегодняшний день представляются чрезвычайно актуальными. Это во многом определено спецификой территориальных, демографических, экономических и культурных условий жизни в сельской местности.

Одним из наиболее важных вопросов, рассматриваемых в отечественной литературе, является организация медицинской помощи сельским жителям, поскольку они представляют собой одну из самых уязвимых групп трудоспособного населения страны. Большинство из них занято в работе аграрно-промышленных комплексов (АПК) в тяжелых и вредных условиях, провоцирующих развитие специфических профессиональных заболеваний, которые, в свою очередь, зачастую приводят к инвалидизации трудового населения, потере трудоспособности и снижению качества жизни [5, 6, 7].

Профессиональная заболеваемость влечет за собой исключительно негативные последствия экономического, морального, социального характера, и, по мнению ряда исследователей, является одной из важнейших государственных проблем. Неблагоприятные условия труда и быта, зависимость от природных ритмов и циклов, изнурительная и трудоемкая деятельность, необходимость ведения домашнего и подсобного хозяйства определяют своеобразие сельского образа жизни. Кроме того, трудовая деятельность большинства сельских работников, в том числе и механизаторов, животноводов, доярок, рабочих тепличных хозяйств, минимально защищена от воздействия неблагоприятных факторов. К последним относятся запыленность, шум, вибрация, контакт с животными и химическими веществами, которые приводят к патологическим нарушениям в деятельности основных органов и систем организма работающих, влияя на развитие профессиональных заболеваний [1, 3].

Согласно результатам оценки условий труда по степени вредности и опасности факторов производственной среды, тяжести и напряженности трудового

процесса, а также по санитарно-техническому состоянию объектов, наибольшее количество опасных объектов, относящихся к III группе (крайне неудовлетворительные), приходится на сельское хозяйство (66,27%) [2,8]. Профессиональный риск здоровью работников сельского хозяйства с учетом комплексного воздействия множества специфических факторов оценивается как высокий (непереносимый), наличие которого требует соответствующих мер по его снижению.

Важным направлением работы по обеспечению безопасности труда является финансирование предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональной заболеваемости. Так, например, в Саратовской области согласно ежегодному докладу областного правительства в 2012 г. на финансирование предупредительных мер отделением Фонда социального страхования было направлено 42,3 млн. руб. В 2013 г. – 55,3 млн. руб., в том числе 16,7 млн. руб. было направлено на санаторно-курортное лечение (СКЛ) работников, занятых в работе с вредными и опасными производственными факторами [2].

Санаторно-курортное лечение представляет собой один из важных этапов комплексной терапии и медицинской реабилитации больных с хроническими заболеваниями, в том числе и профессионально обусловленными. Основной целью курортного лечения является достижение максимально полной реабилитации больных, возвращение их к полноценной трудовой и социально-бытовой деятельности. Согласно данным исследований А.Н. Глухова, Н.В. Ефименко, А.С. Кайсиновой, Е.Н. Чалой, среди факторов, в наибольшей степени способствующих возвращению к трудовой деятельности, выделяются следующие: стационарное лечение, перевод на равноценную работу по рекомендациям МСЭК, санаторно-курортное лечение, перевод на облегченную работу [4]. Кроме того, по имеющимся данным, произведенные затраты на санаторно-курортном этапе реабилитации больных окупают себя в несколько раз, что является важной экономической составляющей для государства.

В соответствии с программой реабилитации, выданной бюро медико-социальной экспертизы при освидетельствовании лиц, имеющих профзаболевание, рекомендуется санаторно-курортное лечение по необходимому профилю реабилитации. Путевки предоставляются обычно не чаще 1 раза в год. По льготной санаторно-курортной путевке больному оплачивается лечение, проживание, питание, проезд к месту лечения и обратно (осуществляет Фонд социального страхования). Оплату отпуска (сверх ежегодного очередного отпуска), необходимого для лечения, в размере среднего заработка осуществляет работодатель в счет расходов на социальное страхование [9].

Путевки предоставляются в санаторно-курортные учреждения, расположенные на территории РФ в местностях с благоприятными климатогеографическими условиями, позволяющими использовать природные лечебные факторы. Больных направляют в санатории, максимально приближенные к месту их постоянного проживания, поскольку проведение санаторно-курортного лечения в привычных климатических условиях минимизирует последствия акклиматизации, исключает неудобства, связанные с перемещением на большие расстояния и уменьшает расходы на транспорт. Время года с октября по апрель включительно является наиболее благоприятным и рекомендуемым для применения природных и лечебных факторов при проведении санаторного этапа медицинской реабилитации лиц с профзаболеваниями [8].

Так, больным с профессиональными болезнями бронхолегочной системы (24% всех больных профессиональными болезнями) показано санаторно-курортное лечение преимущественно в санаториях для лечения больных с заболеваниями

органов дыхания. Профессиональные заболевания легких достаточно часто встречаются у работников сельскохозяйственного профиля. К заболеваниям верхних дыхательных путей относятся: пневмокониозы (вызванные пылью, содержащей диоксид кремния); силикозы; асбестозы; профессиональные бронхиты; пылевые бронхиты; профессиональные бронхиальные астмы и т.д.

К профессиональным заболеваниям, вызванным действием физических факторов, относятся: вибрационная болезнь; нейросенсорная тугоухость; заболевания, и др. Больным с нейросенсорными патологиями показано санаторное лечение на бальнеогрязевых курортах и в местных санаториях, имеющих отделения для лечения больных с заболеваниями нервной системы. При санаторно-курортном лечении применяются щадящие методики, показаны климатические курорты в нежаркое время года, или местные санатории в любое время года.

Ведущее место в структуре группы заболеваний, поражающих опорно-двигательный аппарат, занимают патологии, обусловленные длительными нагрузками общего, регионального и локального характера, часто повторяющимися движениями рук, поддержанием вынужденной рабочей позы и т.д. Это, прежде всего, заболевания, вызывающие поражение плече-лопаточных, шейно-плечевых и пояснично-крестцовых отделов опорно-двигательного аппарата. Санаторно-курортное лечение таких больных осуществляется с учетом степени выраженности и характера течения заболевания в санаториях для лечения больных заболеваниями органов опорно-двигательной или нервной системы [8].

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день в санаторно-курортной системе накоплен значительный положительный опыт медицинской помощи сельским жителям с профессиональными заболеваниями, осуществляемой в лечебных и реабилитационных целях. Однако важно отметить акцентированность данного вида помощи на болезни, а не на профилактике заболеваний в указанной группе населения. Кроме того, существует ряд факторов, снижающих эффективность медицинских мероприятий по полноценному комплексному лечению сельского населения с профзаболеваниями. К ним относятся: формальный характер медицинского обслуживания в учреждениях, обеспечивающих санаторно-курортное лечение; низкая медицинская активность сельских жителей. Указанные факторы выделены на основании результатов анкетного опроса больных с профпатологиями, проживающих в сельской местности и находящихся на учете или проходящих лечение в ФБУН Саратовский НИИ СГ Роспотребнадзора, проведенного в 2013-2014 гг. (N=220).

Данные проведенного исследования свидетельствуют о высокой оценке респондентами необходимости санаторно-курортного лечения в системе медицинской помощи сельскому населению с профессиональными патологиями – 97% утвердительных ответов.

При этом результаты анкетирования позволяют говорить о недостаточном использовании ресурсов СКЛ сельскими жителями с профессиональными патологиями. Только 15,4% респондентов ежегодно используют возможность такого вида лечения, 21% ответивших проходили СКЛ в среднем один раз в 2-3 года, 28% участников анкетирования получали СКЛ один раз в 4-5 лет и 35% не использовали такую возможность никогда.

Среди причин низкой обращаемости к услугам СКЛ, наиболее значимыми являются следующие: отказ (часто неформальный, в личном разговоре) работодателя в предоставлении отпуска – 42%; календарное несоответствие дат предоставляемой путевки и возможности взять отпуск (сезонные работы и т.д.) – 31%; убежденность в

необходимости дополнительных финансовых затрат в связи с поездкой и лечением – 26%.

В оценках медицинского обслуживания в учреждениях СКЛ, значительное количество респондентов отметили формальный характер («для галочки») исполнения своих обязанностей медицинским персоналом – 52%.

Подчеркнем, что, несмотря на то, что большая часть ответивших в целом удовлетворена обслуживанием в санаториях – 64%, анализ ответов на вопросы об условиях размещения, бытовых условиях в учреждениях СКЛ позволяют выделить ряд недостатков. К ним относятся: старые (неотремонтированные) здания – 46%; некомфортабельные палаты (отсутствует холодильник, телевизор, проблемы с санузлом и др.) – 22,5%.

Как показал проведенный анализ научных источников по проблеме санаторно-курортного лечения сельского населения с профессиональными заболеваниями и проведенное анкетирование, законодательными и исполнительными органами Российской Федерации принимаются меры по организации системы помощи лицам, пострадавшим на производстве, в том числе по их медицинской, социальной и профессиональной реабилитации. В основу положен ряд директивных документов, создана законодательная и нормативная база, которой следует целый ряд организаций, обеспечивающих специализированную медицинскую помощь людям, получившим профессиональные заболевания. Ряд учреждений, включенных в систему санаторно-курортного лечения, оказывает квалифицированное лечение больным со специфическими профессионально обусловленными патологиями, включая профбольных сельских регионов и способствует уменьшению числа осложнений и рецидивов, улучшению качества жизни, сокращению случаев инвалидизации. Однако, несмотря на достигнутые успехи в работе учреждений СКЛ, существует ряд факторов, снижающих эффективность лечения и удовлетворенность пациентов. К ним относятся: формальный характер медицинского обслуживания в учреждениях, обеспечивающих санаторно-курортное лечение и низкая медицинская активность сельских жителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альжев Д.В. Социальная педагогика. Конспект лекций. / Д.В. Альжев. - М.: «ЭКСМО», 2008. - 128с.
2. Аналитический доклад правительства Саратовской области «О состоянии условий и охраны труда, производственного травматизма и профессиональной заболеваемости на предприятиях и в организациях саратовской области в 2013 году» [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.mintrud.saratov.gov.ru/upload/iblock/28d/analitik.doc>.
3. Андриянова Е.А., Чернышкова Е.В. Психологические факторы адаптации работающего сельского населения к ситуации профессионального заболевания / Е.А. Андриянова, Е.В. Чернышкова // Психология. Экономика. Право. - 2014. - № 3. - С. 30-38.
4. Глухов А.Н. Актуальные вопросы медицинской, социальной и экономической эффективности санаторно-курортного лечения / А.Н. Глухов, Н.В. Ефименко, А.С. Кайсинова, Е.Н. Чалая // Курортная медицина. - 2014. - №1. - С.2-15.
5. Измеров Н.Ф. Национальная система медицины труда как основа сохранения здоровья работающего населения России. / Н.Ф. Измеров // Материалы X Всерос. съезда гигиенистов и санитарных врачей. - 2007. - Т. 2 - С. 1105-1111.
6. Цит. по: Измеров Н.Ф. Проблемы здоровья работающего населения в России / Н.Ф. Измеров, Г.И. Тихонова // Проблемы прогнозирования. - 2011. - №3.- С. 56-70.

7. Кром И.Л. Пространственное измерение инвалидизации в условиях соматических ограничений / И.Л. Кром, Е.А. Андриянова, И.Ю. Новичкова, Е.В. Чернышкова // Социология медицины. - 2011. - № 1. - С. 54-59.
8. Методические указания в редакции совместного письма Минздрава России и ФСС России от 10 декабря 2002 года NN 2510/12991-02-32 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901891755>.
9. Санаторно-курортное лечение лица, имеющего профзаболевание [Электронный ресурс]. - URL: <http://lgoti.info/privilege/280>.

УДК 316

РОДЫ И ЭКО: ОПЫТ ИЗРАИЛЯ В РАЗВИТИИ МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА

Шестаков А.А., Бондаренко А.С.

THE BIRTH AND IVF IN ISRAEL: LESSONS FOR MEDICAL TOURISM IN RUSSIA

Shestakov A.A., Bondarenko A.S.

Развитие медицинского туризма в России должно опираться на мировой опыт. В области акушерства и гинекологии интересен опыт Израиля, поскольку это самая популярная у российских женщин страна в аспекте оказания услуг по ЭКО и родовспоможению. В Израиле нет единого кластера медицинского туризма, обеспечение сервиса многие клиники берут на себя. В России полезно развивать эту модель медицинского туризма, а не модель с привлечением туроператоров.

The development of medical tourism in Russia should be based on global experience. There are interesting experience of Israel in the field of obstetrics and gynecology, because it is the most popular country among Russian women in the aspect of providing services for IVF and childbirth. There is no single cluster of medical tourism in Israel, provision of services, many hospitals are taking on. It is useful to develop this model of medical tourism in Russia, and not the model with the involvement of tour operators.

Ключевые слова: медицинский туризм, акушерство и гинекология, роды, клиника, цена, экстракорпоральное оплодотворение.

Keywords: medical tourism, obstetrics and gynecology, birth, clinic, price, in-vitro fertilization.

Статистика показывает, что в поисках оптимальных условий для родов и/или экстракорпорального оплодотворения россиянки чаще всего отправляются в Израиль [8]. Действительно, Израиль очень популярен в сфере медицинского туризма. Высокий уровень израильской медицины хорошо известен в мире. Всем жителям Израиля - без различий в материальном положении и состоянии здоровья - гарантируется право на получение медицинского обслуживания на едином, установленном законом уровне. Статистика свидетельствует, что средняя продолжительность жизни в Израиле - одна из самых высоких (женщин - 82,2 года, мужчин - 78,5, данные на 2008 г), что является несомненной заслугой системы здравоохранения [9]. Благоприятный медицинский климат и высокий профессионализм медицинского персонала способствуют развитию медицинского туризма. Медицинский туризм в Израиле - это комплексная услуга, которая включает программу обследования, диагностики, лечения, размещение и сопровождение больного в клинике, гостинице, решение всех бытовых проблем

пациента в период его пребывания на лечении в стране. Медицинский туризм в Израиле имеет несколько направлений: медицинское – если иностранный пациент едет за конкретным лечением, имея на руках поставленный диагноз, оздоровительное – для улучшения общего самочувствия и диагностическое, когда пациент сомневается в поставленном диагнозе и нуждается в помощи квалифицированных врачей за рубежом [7, 196 – 197].

Израиль - не большая страна, но располагает 259 больницами и лечебницами, среди которых есть многопрофильные центры, больницы для лечения хронических заболеваний, реабилитационные госпитали и узкоспециализированные госпитали [3]. Лечением иностранных туристов занимаются, главным образом, больницы медицинской организации «Адасса» (г. Иерусалим), медицинский центр Шива Телль-Ха-Шомер (г. Рамат-Ган) и медицинский центр Сураски при госпитале Ихиллов (г. Тель-Авив), в которых действуют центры медицинского туризма. Статистика показывает, что почти половину приезжающих на лечение в эти клиники иностранцев (48%) составляют туристы из России, СНГ и Восточной Европы. 37% приезжают из соседних стран (Иордания, ПА, Кипр, Турция и др.), а 14% составляют пациенты из США и Западной Европы [4]. В отличие от западных туристов, отправляющихся на лечение в Израиль, у россиян есть дополнительное преимущество – это отсутствие языкового барьера, что значительно облегчает взаимоотношения врача и пациента [6, С. 5 – 9].

В своих клиниках израильские специалисты успешно лечат сердечнососудистую патологию, онкологию, лейкоз, заболевания пищеварительной и эндокринной систем, мозга, почек, костей и суставов. Всему миру известны израильская трансплантология и пластическая хирургия, поистине творящие чудеса. Заслуженной славой пользуется андрология, лечение бесплодия и искусственное оплодотворение. Израильские ученые разрабатывают и внедряют в практику собственные инновационные и эффективные методы лечения. При этом, в зависимости от количества дней пребывания и заболевания, цена одного дня лечения может колебаться в пределах от 60 до 74 долларов США (например, ортопедические болезни – не менее 21 дня) [4].

Как показывают собранные данные, около 65% международных пациентов приезжают в Израиль с достаточно серьезными проблемами со здоровьем, включая онкологию, бесплодие, спортивные травмы, необходимость осуществления кардиологических операций или операций по пересадке костного мозга, операций на позвоночнике и так далее. Остальные же 35% зарубежных туристов стремятся на Святую Землю с целью осуществления пластических операций или комплексных косметических процедур, а также с целью общей реабилитации и отдыха.

Стоимость лечения в Израиле зависит от множества факторов, поэтому предварительное определение цены на лечение для пациентов из-за рубежа, представляет сложную задачу. Это возможно лишь после прохождения пациентом полной диагностики и назначения специалистами клиники окончательного протокола лечения.

Для назначения лечения пациент должен пройти повторную диагностику в больнице в Израиле, поскольку привозимым с собой медицинским картам здесь не очень доверяют. Обычно диагностика включает два визита к врачу специалисту или к двум специалистам различного профиля, развернутые анализы крови, рентген или ультразвуковое исследование (до десяти параметров). По окончании обследования/лечения, сотрудники бухгалтерии передают пациенту отчет обо всех платежах, внесенных пациентом в период лечения/диагностики. При этом цены на

лечение объективно ниже стоимости лечения в Западной Европе и США, а по соотношению качество и цена лечения в Израиле, по многим параметрам, превосходит клиники Сингапура, Южной Кореи, Канады и многих других стран с относительно развитой медициной.

Преимуществом Израиля является также сама инфраструктура медицинских услуг для пациентов из-за рубежа. В большинстве больниц Израиля работают отделения международного туризма, специализирующиеся на предоставлении медицинских услуг иностранным пациентам. Они являются подразделениями, которые проводят регистрацию пациента, оформление и перевод медицинской документации, заказ очередей, сопровождение пациента в процессе обследования и лечения [1].

В последние годы успешно развивается предоставление такой услуги как ЭКО. Дело в том, что во всем мире сейчас отмечается стойкая тенденция повышения физиологических нарушений и заболеваний, усложняющих процесс естественного зачатия, а, в некоторых случаях, полностью исключающих возможность спонтанной беременности. Исследования ведущих центров изучения репродуктивной функции показали, что на сегодняшний день у 30% пар, не предохраняющихся в течение года, имеются те или иные проблемы, заставляющие обращаться за медицинской помощью. В 15% отсутствия желаемой беременности устанавливается диагноз женского или мужского бесплодия, при котором искусственное оплодотворение является единственным эффективным методом лечения. В настоящее время около 5% новорожденных в Израиле появились на свет благодаря процедуре ЭКО. Применение современных и безопасных протоколов подготовки, а также постоянное совершенствование технологий оплодотворения и имплантации эмбрионов позволили существенно сократить длительность лечения, снизить вероятность побочных эффектов и значительно расширить возрастные категории [5].

По статистике Израиль имеет один из самых низких показателей смертности среди новорожденных в мире (всего 2 случая из 1000), опережая по качеству медицинской помощи роженицам многие страны Европы. Клиники Израиля оборудованы новейшей медицинской техникой, пациентки получают современные лекарственные препараты, индивидуальную программу сбалансированного питания, а также все необходимые расходные материалы. Пациентка может выбрать как общую палату, так и индивидуальную или семейную палату. Она может получить следующие услуги: диагностика (определение сроков беременности, определение пола ребенка, диагностика на врожденные патологии ребенка, оценка состояния внутренних органов); теоретическая подготовка и физиотерапия; обучение техникам дыхания и расслабления во время родов; физические упражнения; основы материнства; обычные роды; натуральные роды (без медикаментов и анестезии); кесарево сечение; нахождение новорожденного в отделении для недоношенных детей; трансфер и сопровождение русскоязычного консультанта; встреча в аэропорте; трансфер в больницу или к частным специалистам; сопровождение консультанта-переводчика; подготовка документации; профессиональные переводы на русский язык выписок и заключений врачей; получение свидетельства о рождении в МВД Израиля.

Цены: от 5000 USD. Точная стоимость зависит от перечня предоставляемых услуг.

Как видим, здесь сочетаются медицинские услуги и туристический сервис, причем, наибольшей популярностью пользуется вариант прямого контакта с клиникой, без помощи туроператора. Это важно отметить, потому что в России клиники, как правило, не берут на себя услуги сервиса.

В этой связи встает вопрос – нужно ли создавать специальный медико-туристический кластер в России, как рекомендуют в своей монографии Н.Н.Седова и Г.Ю.Щекин [7, С.252]? Возможно, при оказании услуг ЭКО, которые у нас в стране ничуть не ниже по уровню, чем за рубежом, а также при организации родов лучше использовать потенциал самой клиники, без привлечения посредников? Нам представляется этот вариант более перспективным. Во всяком случае, израильский опыт это подтверждает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лечение в Израиле// <http://www.sheba-hospital.org.il/tseni-na-lechenie-v-izraele-v-bolnitse-shiba.aspx>
2. Лечение и туризм в Израиле. Режим доступа: <http://my.mail.ru/community/medtourism/tag/>
3. Медицинская информационная сеть. Режим доступа: <http://www.medicinform.net/lechen/zdrav.htm>
4. Медицинские туры в Израиль. Режим доступа: http://www.israel-tours.ru/articles/israel_treatments_01.html
5. Роды в Израиле http://medplus-israel.com/treatment/gynecology/birth/?utm_sourcet
6. Седова Н.Н. Биоэтика этноса или этническая биоэтика?// Биоэтика. – 2023. - №2. – С. 5 – 9
7. Седова Н.Н., Щекин Г.Ю. Медицинский туризм: история, теория, практика. М.: ООО Издательская группа «Юрист». – 2014. - С. 196 – 197
8. ЭКО в Израиле в клинике экстракорпорального оплодотворения//<http://assuta-hospital.com/ginekologija-v-izraile/jeko-v-izraile.aspx>
9. Электронная европейская энциклопедия. Государство Израиль. Здравоохранение. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/11738>

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ФРЕЙМЫ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Бакланова О.А., Бакланов И.С.

METHODOLOGICAL FRAMES OF CONTEMPORARY CONCEPTUALISATIONS OF SOCIAL REALITY

Baklanova O. A., Baklanov I.S.

В данной статье предложен анализ основных методологических подходов к рассмотрению социальности и социальной реальности в современной социальной философии. По мнению авторов, ситуация изменения современной социальной реальности практически непредсказуема, и любые попытки ограничить ее рамками традиционных социальных концептуализаций обречена на крайнюю степень редукционизма. При этом нарративная методология в социально-философском исследовании представляется вполне легитимной.

In this article the analysis of the main methodological approaches to consideration of a sociality and social reality in modern social philosophy is offered. According to authors, the situation of change of modern social reality is almost unpredictable, and any attempts to limit it to a framework of

traditional social conceptualizations is doomed to extreme degree of a reductionism. Thus the narrative methodology in social and philosophical research is represented legitimate.

Ключевые слова: общество, социальная реальность, социальность, социальная система, индивид, социальный субъект

Keywords: society, social reality, sociality, social system, individual, social subject

Нарастающая скорость процессов глобализации в совокупности с процессами информатизации, медиатизации и осязаемой технологической модернизацией существенно изменяют не только облик современного общества, но и трансформируют его основания, вторгаясь в глубинные социально-бытийственные сферы. Действительно, расширяются регулятивные и организационные возможности человека, возникают новые формы социального взаимодействия, социального контроля и социальных изменений. Ослабевают влияние социальных институтов на индивида, а в некоторых из них происходят процессы, говорящие о деструкции самих системных оснований. Неустойчивость социальной системы, которая должна была бы появиться вследствие означенных процессов, однако, не набирает силу, поскольку в сфере управления происходит перенос центра тяжести с социальных институтов на индивида. Человек обретает власть над социальными процессами, он как никогда ранее в истории, благодаря современным информационным технологиям, способен управлять теми общественными явлениями, которые ранее были от него абстрагированы. При этом, воздействуя на социальные процессы, индивид меняется сам. Первичной потребностью становится постоянное развитие интеллекта и получение информации, от которой зависит его деятельность. Постоянная конкуренция за право управлять центрами общественного развития склоняет его в сторону индивидуализации, ведет к разрыву коллективистских и солидарных связей. Наступление на традиционные формы социальности со стороны организационных форм модерна продолжается даже в тех обществах, где традиция исконно является основанием социального уклада.

Данные процессы порождают сдвиги в методологических основаниях концепций общественного развития. Возникают новые или существенно обновленные концепции социального развития. С одной стороны, усиливаются критические настроения в отношении существующих социальных теорий как постоянно устаревающих, с другой стороны, все больше обозначается междисциплинарное сближение наук социально-гуманитарного цикла, которые не только постепенно элиминируют внутренние границы, но и движутся в методологическом поиске навстречу естественным наукам и даже различным формам ненаучного познания [2].

Изменениям подверглись, прежде всего, представления о характере и природе социальной реальности. Социальная реальность уже не представляется как некая гомогенная структура, которая при всей своей многоаспектности и многогранности все же детерминируется единым центром или движущей силой, обуславливается единым фактором. Принцип методологического плюрализма, появившийся и активно развивающийся со второй половине XX века подразумевает, что природа социальной реальности, несмотря на то, что в ней изначально заложены некоторые социокультурные универсалии, вместе с тем, структурно разнообразна, многомерна, гетерогенна.

Данная установка порождает методологическое разнообразие средств и инструментов ее познания, допущения параллельного существования различных парадигмальных подходов, каждый из которых имеет собственную релевантность и смысл, поскольку занимается исследованием собственного аспекта социальной реальности, но не имеет познавательных преимуществ перед другими [7]. Согласно данному принципу все существующие подходы являются равноправными,

дополняющими друг друга концепциями, отвечающими поставленным перед ними задачам. «Неустраняемая множественность точек зрения на одну и ту же реальность означает невозможность существования божественной точки зрения, с которой открывается «вид» на всю реальность» [8, С. 288].

Современное глобализирующееся общество не имеет в своей основе гомогенной социальности, структурированной на базе единого системообразующего начала, например, ритуала или научного мифа. Трансмутации социального, смешение, подчас эклектичное, различных культурных кодов, порождает разнообразные формы транссоциальности, в которых зачастую и саму структуру выделить - серьезная задача, не говоря уже об объемном социальном исследовании и построении теории общества.

Глубинные трансформации коснулись как индивида, так и общества, в котором он живет, и, разумеется, они не могли не отразиться на изучении общества. Социальное живет постоянным переходом человеческого в общественное и наоборот. Р. Коллинз утверждает: «...Есть одна реальность, которая обладает всеми характеристиками, которые люди приписывают божествам. Она ни естественна, ни метафизична. Это само общество. Поскольку общество - это сила гораздо большая, чем любой отдельно взятый индивид. Оно привело нас в жизнь, и оно может убить нас. Каждый из нас зависит от него бесчисленными способами. Мы пользуемся орудиями и умениями, которых мы не изобретали; мы говорим на языке, который пришел к нам от других. В сущности, весь наш материальный и символический мир получен нами от общества. Институты, в которых мы обитаем - наша форма семьи, экономики, политики и чего бы то ни было, - пришли из накопленного опыта других, короче - из общества. Бог - символ общества» [6, С. 24].

Причем, различия между общественным и человеческим не снимаются, они очевидны, меняются только исходные позиции: на место общества ставят систему, структуру, институциональную статику, а на место человека - жизненный мир, повседневность, индивидуально-волевою динамику. При этом происходит понимание того, что все же онтологическая самостоятельность данных различий относительна, она блекнет перед лицом сквозного социального единства общественно-человеческого многообразия.

Социальность - не количественная (соположенность, сосуществование), а качественная определенность, идущая изнутри, от тех знаний, умений и навыков, обобщенно - компетенций, которыми наделены, которыми владеют взаимодействующие субъекты (индивиды).

Фундаментальную мерность социального исследователи ограничивают четырьмя планами: онтологическим (поиск конечных причин), телеологическим (сквозных траекторий развития), эпистемологическим (предельные доказательные основания) и аксиологическим (трансцендентально-смысловые устремления бытия человека в мире, непосредственно - в обществе).

Реификационная концепция социального в основу кладет внешнее по отношению к индивиду, социальное бытие. Его «составляют способы мышления, деятельности и чувствования, находящиеся вне индивида и наделенные принудительной силой, вследствие которой они ему навязываются» [3, С.413]. Изучать и раскрывать их нужно как факты или как вещи. «Вещность» здесь в том, что социальное представляет собой вполне самостоятельный (упругий, непрозрачный, непроницаемый для ума) и самобытный вид реальности, что оно обладает своей собственной природой и поэтому сопротивляется произвольным изменениям. Индивидуальное должно к нему адаптироваться, как к чему-то внешнему. Социальное имеет своим субстратом не индивида, а общество, которое демонстрирует материальное и моральное превосходство над его членами [3, С.432]. Это принуждение и превосходство может явно проявляться

не всегда, а только тогда, когда индивид начинает сопротивляться обществу. Ситуация складывается почти стоическая: послушное социальное ведет, непослушное - тащит. Вместо относительной самостоятельности социального у Дюркгейма данная самостоятельность трактуется таким образом, что социальные факты способны существовать независимо и безотносительно к их реализации в жизненных актах отдельных лиц. Близка к данной концепции и натуралистическая концепция социального, например, социобиология. Ее основатель, О. Э. Уилсон, определяет социобиологию как «систематическое исследование (study) биологического базиса всего социального поведения». Обращение социологии к биологии связано с надеждой перевести социальное познание с феноменологического на фундаментальный уровень познания. Социобиология резко отвергает трансцендентальное измерение человеческого бытия, вся телеология без остатка исчерпывается задачами приспособления и выживания.

Индивидуально-персоналистская интерпретация социального [5, С. 22-31] включает в себе противоположный подход и строится на идее полной зависимости социального от самореализации человеческих индивидов, от особенностей индивидуального бытия, от изменений, происходящих с людьми. Наделение самостоятельностью социального рассматривается в данной концепции не иначе, как результат фрагментации единого жизненного процесса индивида, а необходимость и принудительность социального по отношению к индивидуальному объяснена в терминах отчуждения и культурно-исторической инверсии.

Если исходить, вслед за М. Шликом, из того, что философия - это деятельность по отысканию не истины, а смысла, то самым адекватным подходом к проблеме природы социального будет феноменологический, а точнее - социально-феноменологический подход. Он развернуто представлен в работах А. Шютца, а также его последователей. С феноменологической точки зрения, социальное не существует, а «значит», означает. Это нужно понимать в том смысле, что реальность конституируется значением наших переживаний, а не онтологической структурой объектов. Социальное - смыслоозначенная реальность. Причем смысл здесь не качество, внутренне присущее тому, что и как переживается, а, как пишет Шютц, «результат интерпретации прошлого опыта, видимого из нынешнего, сейчас в рефлексивной установке» [10, С. 404].

В современной социальной теории произошла переориентация с Маркса на Вебера, и эту тенденцию нельзя оценить ни как позитивную, ни как негативную - это сегодняшняя тенденция, веяние времени. «...Культурные факторы неуклонно становятся все более и более важным компонентом повседневного опыта по мере нашего перехода от «общества дефицита», где экономическая необходимость втискивает поведение человека в довольно узкие рамки. К миру, в котором человеческий фактор будет играть все более и более заметную роль по сравнению с внешней средой, открывая расширенный спектр возможностей для индивидуального выбора» [4, С. 269].

Если экономическое, политическое считать формами или структурами, то социальное - это некая «бесформенная форма», согласно К. Касториадису, неструктурируемая структура. Оно, пользуясь метафорой, как свет, позволяющий видеть отдельные вещи, но сам при этом остающийся невидимым. Современный мир сосредоточил свое внимание на определенном типе визуально-интерактивных действий и сформировал процедуру и средства идентификации вхождения в круг тех, кто является носителем и приверженцем данного действия. Помимо этого круга живет огромное количество людей, не способных или не желающих относить себя к обществу зрелищной визуализации, или в пограничной среде, пользуются

традиционными средствами коммуникации. Социальное исследование, безусловно, не должно оставлять их за своей границей. В результате происходит социальное фреймирование, разрыв с частичным вовлечением и вытеснением больших групп людей из интенсивного информационного обмена. Это процесс во многом хаотичный, плохо поддающийся изучению, тем более, что данное вовлечение затрагивает глубинную сущность, влияет на антропологические характеристики самих индивидов, попавших в него. Понятие «зритель» оказывается не столь уж всеохватывающим, если учесть, что оно применимо только к жителям «общества спектакля» и мало способно описать тех, кто остался вне его пределов.

В связи с тем, что ключевые понятия бытия - пространство и время - «диверсифицировались и плюрализировались», основательно поменялись и характеристики самой личности: теперь «каждый может быть любым» [9, С.84]. Поиски идентичности сегодня накладываются на деперсонифицированный мир современной коммуникации, акцентированной на визуализации. А интеракция как взаимодействие и самовыражение личности следует за этим лишь вторым шагом. «В любой момент времени своей деятельности индивид применяет сразу несколько систем фреймов» [1, С. 85], стремясь к устойчивости, защищенности в реальном социальном мире, повседневный ритуал, набор правил теперь включает в себя переключения между фреймами социального порядка. Соответственно этому, меняются мышление и система восприятия индивида, которому уже недостаточно фактов, для оптимизации своей ориентации в социальном мире необходимы типизации. Формируется особый мир институциональных матриц, в рамках которых индивид действует и взаимодействует. Он способен принять в себя любой жанр или форму, отвечающий «формату» его коммуникации, на чем и формирует чувство защищенности от внешнего мира, зачастую оказывающееся ложным. Индивид все чаще и настойчивее стремится уйти от социализации к асоциальности, возможность чего что в избытке предоставляют ему структуры визуализации.

В качестве вывода можно заметить следующее. Ситуация изменения современной социальности столь сложна и непредсказуема, что любые попытки ограничить ее рамками традиционных социальных концептуализаций, пусть даже имеющих широкую категориальную сетку, обречена на крайнюю степень редуционизма. Вернее будет заметить, что традиционные теории могут дать направление исследования, тогда как оно по внутренней категориальной и инструментальной палитре останется разомкнутым и открытым. Данная разомкнутость уже заложена в сегодняшней гетерогенной социальной реальности и предполагает для тонкой настройки исследовательского инструментария максимальную степень междисциплинарности, вплоть до органического синтеза с естественными науками и ненаучными методами познания, например, искусством. Это порождает известные проблемы в виде различных оснований и логически вытекающего из него взаимного недопонимания.

Однако нарративная методология в социально-философском исследовании вполне легитимна, более того, на сегодняшний день именно она и является наиболее всеохватывающим инструментом, позволяя связать несвязываемое. Но все же, структурно прочными аргументами нарратив, как известно, не располагает. Тем не менее, поскольку в исследовании вызовов современности методология социально-философского исследования еще не наработала свою глубину, легитимными остаются все средства, в том числе и художественные, располагающие инструментарием отражения и анализа современных социальных практик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. - 752 с.
2. Гончаров В. Н. Информационно-научный аспект развития общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 2(81). - С. 5-10.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. Общ. ред., пер. с фр. и послесловие А. Б. Гофмана; комментарии В. В. Сапова. - М.: Наука, 1991. - 572, [2] с.
4. Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под. ред. В. Л. Иноземцева. - М.: Academia, 1999. - С. 261-291.
5. Кемеров В. Е. Меняющаяся роль социальной философии и цивилизационные проекты // Вестник Российского философского общества. - 2005. - №3(35). - С. 22-31.
6. Коллинз Р. Социологическая интуиция: введение в неочевидную социологию // Бергер П. Л., Бергер Б., Коллинз Р. Личностно-ориентированная социология: Социология: Биографический подход / (пер. с англ. Анурина В.Ф.) - М.: Академический проспект, 2004. - 608 с.
7. Колосова О. Ю. Социальная синергетика в управлении социальными системами // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: научно-теоретический и прикладной журнал. - 2011. - №1. - С. 118-120.
8. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. - М.: Прогресс, 1986. - 432 с.
9. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования. - М.: Логос, 2007. - 168 с.
10. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. - М.: РОССПЭН, 2004. - 1054 с.

УДК 1

ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОСТИ

Вигель Н.Л.

DIALOGUE OF CULTURES IN MODERN

Weigel N.L.

С XX века проблема диалога культур приобретает самостоятельное значение, где первым объектом человека становится другой. Исследуя данную проблему автор рассматривает диалог культур как сложно организованный социокультурный феномен, который имеет свою специфическую природу, пространство-время и логику. Его развертывание предполагает ряд условий: взаимную заинтересованность участников, углубление индивидуальной позиции субъекта (культуры), желание преодолеть семиотические барьеры.

Since the XX century the problem of dialogue of cultures gains independent value where another becomes the first object of the person. Investigating this problem the author considers dialogue of cultures as difficult organized sociocultural phenomenon which has the specific nature, space time and logic. Its expansion assumes a number of conditions: mutual interest of participants, deepening of an individual position of the subject (culture), desire to break semiotics barriers.

Ключевые слова: диалог культур, культура, другой, межкультурное взаимодействие
Keywords: dialogue of cultures, culture, another, cross-cultural interaction

В XX веке проблематика диалога культур приобретает самодовлеющее,

самостоятельное значение. Первый объект человека – это другой человек. Понятие объекта опосредовано понятием «Ты». Человеческое сознание возникает только из диалога, только из разговора одного человека с другим человеком. Само по себе «Я» не существует вне связи с «Ты». Сознание тела неизбежно сопровождается, – считал Мерло-Понти, – присутствием другого [5]. Первое, писал Ортега-и-Гассет, что появляется в жизни каждого человека, – это другой. Мы рождаемся, и первое, что мы видим – они. Чем дальше мы продвигаемся в познании другого, тем больше мы размышляем о себе, и становимся другими [9].

Над концептуализацией понятия «диалог культур» работал М. М. Бахтин [1]. Он пишет о диалогических отношениях, которые суть есть универсальное явление, пронизывающее все человеческие отношения, все проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение.

Концепция диалога культур М. Бахтина была выработана на материале художественной литературы, которая, по его мнению, наиболее ярко и выразительно представляет предметно-смысловую сторону культуры, воплощает фундаментальные гуманистические ценности, интересы и позиции авторов. То есть каждое произведение неизбежно аккумулирует нравственный, эстетический и т. д. опыт человека согласно М. Бахтину, произведение диалогически создается, диалогическим же и является.

Еще раньше, в 20-е годы XX века в работе «Философия истории» Л.П. Карсавин дает собственную интерпретацию взаимодействия культур, рассматривает существование культур в культурном универсуме. Исходной позицией ученого является принцип «всеединства».

Указанный принцип предполагает создание иерархической системы строения бытия, в которой каждое единство является моментом некоего высшего единства, «стяженно» (термин Л.П. Карсавина), содержащим его в себе и, в свою очередь, «стяженно» присутствующим в бесконечном множестве собственных моментов, представляющим собою их всеединство. С идеей всеединства в теории Л.П. Карсавина самым тесным образом соотносится принцип триединства, под которым понимаются необходимые стадии всякого процесса становления и развития: первоединство – саморазъединение – самовоссоединение. Третьей особенностью философских взглядов Л.П. Карсавина, проявившейся в его работе, является утверждение личностного характера бытия как такового, отождествление бытия с бытием личности. Бытие по Л.П. Карсавину, может быть истинным (совершенным, божественным) и эмпирическим (совершенным, земным). В связи с этим на эмпирическое бытие переносится личностная характеристика, и оно представляется формой личности в каждом своем элементе: так, общество, культуры, человечество трактуются Л.П. Карсавиным именно как личности, субъекты, высшие индивидуальности [3, 86], которые осуществляют себя, «качества», т. е. актуализируясь в процессе бытия.

Актуализация личности непосредственно связана с процессом развития, последний означает становление «всеединой души в эмпирии, раскрытие ее во временном сосуществовании и последовательности всех ее моментов» [3, 55]. Основной характеристикой развития в эмпирической сфере является постоянное взаимодействие находящихся в ней субъектов, базирующееся на познании развития другого объекта, которое протекает независимо от нас, и соотносении его со своим собственным. При этом, по мысли Л.П. Карсавина, взаимодействие развивающихся субъектов представляет собой «чистую данность». «Во мне, - пишет философ, - есть знание о развитии другого субъекта, все равно – каким бы путем я его не получил. Но раз оно во мне, оно, в известном смысле, мое. Развитие иного субъекта, будучи его развитие, протекает и во мне, хотя и с меньшею полнотою и яркостью... Каким же образом чужое развитие протекает и во мне?... Моя душа и другая душа,

познаваемая мною, составляют двуединство. Обе они – индивидуализации и индивидуальности – моменты высшего субъекта, высшей души... Поэтому индивидуализируемое в одной душе находится, хотя и по-иному, и в другой. Или иначе – данная душа через двуединство свое и в двуединстве своем с другою видит свершающееся в этой другой и участвует в совершающемся»[3, 67-68]. Представляется, что в подобной философской позиции довольно отчетливо проявляются черты диалогического осмысления историко-культурного процесса. В самом деле, философ констатирует существование субъектов; каждый субъект отличен от другого, обладает независимостью по отношению к другому и в то же время внутренней готовностью к постижению сути другого; эта готовность реализуется в создании двуединства, в котором оба субъекта являются его равноправными «моментами»; субъекты вступают во взаимодействие, в результате чего возникает обогащение «качествования» одного субъекта «качествованием» другого субъекта, и наоборот.

Для нас очень важным является предпринимаемый Л.П. Карсавиным перенос рассуждений, в которых мы усмотрели диалогическую основу, из сферы абстрактно-философской в область эмпирического развития культуры.

Современная культура может вступать в диалог только как целостное многообразие, характеризуемое единством смысла, его завершенностью, определенностью. Даже если культура в периоды кризиса «ищет» новую парадигму своего существования, она и поиск этого осуществляет в «своей манере», на своем языке [6].

Для полноценной коммуникации в условиях межкультурного диалога необходимо соблюдение нескольких условий: наличия устоявшейся самооценки, т. е. факта выделения себя из других, акта самоидентификации; заинтересованности в общении; обратной связи; языка общения; общих ценностей. Возникнув на почве прошлого, культура каждого народа сохраняет в себе его историческую память, предшествующий духовный опыт, самые высшие интеллектуальные и духовные достижения. Таким образом, смысл культуры народа отражается в мощи его существования, в жизненности, с которой народ отвечает на внешний вызов.

Постоянное воспроизводство социальности и самой культуры есть функция диалога культур. По своей сущности культура – генератор социокультурного разнообразия. Она порождает и формирует разные мироощущения и нетождественные интересы различных этнокультур, страт, групп, формирующих культуру и формируемых ею. Как субъект межкультурного диалога, культура постоянно интегрирует новые смыслы – идеи в политической, экономической жизни, искусстве, науке, перерабатывает новые стили поведения, образы жизни, локальные ценности; отталкивает или трансформирует, работая как своеобразный фильтр. То есть феномен диалога между различными культурными традициями – это не только способность, внешняя функция, но основа существования и развития любой культуры.

Рассматривая, например, русскую культуру, нужно констатировать тот факт, что базой для развития диалоговых связей является не только пространство внутри самой России и не только отношения между суверенными государствами, но и взаимоотношения русской культуры с национальными культурами соседних Европейских и Азиатских государств. Причем, развитие связей между культурами на уровне отношений Востока и Запада происходит по той же схеме, что и развитие связей между культурами внутри региона, только в больших масштабах.

В истории христианства, например, также можно проследить влияние

различных культурных традиций. От античности христианство унаследовало антропоцентризм (идея богочеловека), от иудаизма мистический, эсхатологический историзм. Сошлись два противоречивых мировоззренческих потока, образовав некое динамическое единство, воплощающее постоянную борьбу и постоянное обновление традиции христианства.

Таким образом, расширение смыслового опыта, изменения в нормах, схемах культурной жизни протекают как бы на двух уровнях – внутреннем и внешнем, эмпирически с трудом разграничиваемых. Внешний диалог культур проявляется на уровне коллективных сдвигов (т. е. сдвигов в культурном облике этносов, классов, слоев, профессиональных групп и т. д.); внутренний диалог культур выражается на уровне внутриличностных сдвигов, причем оба уровня даны во взаимодействии и взаимообусловленности. Изменения внутри культурной жизни происходят не только под воздействием внутренних причин, но и от внешних контактов. Но внешние контакты, чтобы стать диалогом, должны быть смысловым образом мотивированы для каждой из культур.

Для характеристики разнообразия форм культурного самосознания человечества часто употребляется понятие «полифонизм». Эффект совпадения культурных ориентаций можно определить как явление межкультурного резонанса [2]. То есть каждая культура актуализирует те пласты ценностного опыта иной культуры, которые в наибольшей мере созвучны ее исходным ценностным установкам. Ю.М. Лотман говорит о том, что может происходить в двух временных срезах: диалог в социокультурном временном пространстве – диахронном проявлении и диалог в синхронном его осуществлении [4]. В каждом из направлений возникают свои проблемы изучения диалога на уровне общения культур. Например, в первом направлении изучения диалога учитываются историко-культурный уровень общества, научного и общего мировоззрения субъектов диалога исследуемого времени, специфики построения диалога. Диалоги Платона не походили на диалоги наших современников, как по содержанию, так и по внутренней организации пространства диалога и т. д. В диалогах разного исторического времени проявляются различия в мышлении, и в уровне самосознания, и в нормах и ценностях, обуславливающих позиции субъектов в диалоге.

Свой комплекс проблем сдержится и в изучении синхронных форм развертывания диалога. Здесь также актуальным остается вопрос о специфике субъекта диалога в его культурно-историческом определении, но на другом уровне: диалог между субкультурами, группами общества, поколениями, диалог с другими культурами, цивилизациями. Например, актуальна проблема диалога Запад-Восток, Россия-Европа, Россия-Ближний Восток и т. д.

Иными словами, диахронный аспект диалога культур коренится в ретроспективном, исторически ориентированном взаимодействии субъекта с культурным наследием. Синхронный, напротив, предполагает противоречивую динамику реального диалога между взаимодействующими субъектами.

Таким образом, диалог культур как сложно организованный социокультурный феномен имеет свою специфическую природу, пространство-время и логику. Его развертывание предполагает ряд условий: взаимная заинтересованность участников, углубление индивидуальной позиции субъекта (культуры), желание преодолеть семиотические барьеры. Диалог культур – это средство поиска соответствия между различными семантическими структурами или, напротив, обнаружение невозможности такого согласования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. – СПб, 2000
2. Вигель Н.Л. Феномен билингвизма в эпоху постмодерна // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2014.– №37. – С.6–11.
3. Карсавин Л. П. Философия истории. – СПб, 2003.
4. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб., 2000.
5. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб, 1999.
6. Топоров В. Н. Пространство культур и встречи в нем. / Восток-Запад. Исследование, переводы, публикации. Вып. 4. – М., 2007.

УДК 1

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОТРЕБНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Гончаров В.Н.

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF INFORMATION NEED FOR THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT OF SOCIETY

Goncharov V.N.

Данная статья посвящена социально-философским проблемам информационной потребности в сфере культурологических исследований, которые не могут быть решены без выявления особенностей культуры в системе общественного развития. По мнению автора, существующие нечеткость, неразработанность терминологии, связанной с информационными потребностями, частное смешение потребности и ее предмета, определяют необходимость предварительного анализа основных теоретических представлений, связанных с потребностями общественной системы.

This article is devoted to social and philosophical problems of information need for the sphere of culturological researches which can't be solved without detection of features of culture in system of social development. According to the author, the existing illegibility, not readiness of the terminology connected with information requirements, private mixture of requirement and its subject define need of the preliminary analysis of the main theoretical representations connected with requirements of public system.

Ключевые слова: информация, научное исследование, социокультурная сфера общества, научно-информационная деятельность, научные коммуникации, культура

Keywords: information, scientific research, sociocultural sphere of society, scientific information activities, scientific communications, culture

Информационные процессы приобретают решающую роль в жизнедеятельности современного общества и способствуют ускорению социального прогресса, важнейшей составляющей которого является культура. Культурный прогресс опирается на разработку теоретических и прикладных проблем социокультурного комплекса в обобщенном и систематизированном виде, трансформируемых в научную информацию, являющуюся предметом постоянного изучения. Информационная потребность относится к исследованию потребностей, возникающих в связи с научным исследованием социокультурной сферы общества.

В ходе научно-информационной деятельности информационная потребность

проявлялась преимущественно с позиций поиска конкретных форм и методов удовлетворения запросов в информационном контексте. Системный анализ информационной потребности как разновидности познавательной потребности с использованием философских, социологических, психологических подходов к проблеме по-настоящему произошел в 80-е годы XX века. Несмотря на недостаточную разработанность теории потребности как таковой, была сделана попытка формирования механизма информационной потребности, выявлены важнейшие взаимосвязи с научно-информационной деятельностью, ее мотивами, целями, организацией.

В основе возникновения потребности лежит деятельность; в процессе целенаправленной человеческой деятельности порождаются и удовлетворяются потребности, определяется их предмет. Потребность возникает как внутреннее состояние субъекта, отражающее реальное расхождение между объективными условиями его жизнедеятельности и субъективными возможностями, и вследствие этого обладает субъектно-объективным характером, «в определенной, фиксирующей этот мир структуре - в языке и в сознании» [1]. «Личностные качества развиваются под влиянием среды, педагогических ситуаций и активности самой личности путем создания тех отношений, которые складываются в результате её деятельности и общения» [7]. В психологии потребность рассматривается как негативное, неудовлетворенное состояние индивида по отношению к внешнему миру. «Потребность является выражением противоречия и составляет ядро мотивации, целеполагания и программирования поведения субъектов» [8]. Конечным результатом действий, обусловленным потребностным состоянием субъекта должно быть снятие данного противоречия.

«Наука является совокупностью системных знаний, когда факты и законы взаимообусловлены и соотносятся друг с другом определенным образом» [5]. «Идеальная, социальная, прежде всего, научная информация оказалась мощным фактором преобразования социальной действительности» [3]. Научная информация входит составной частью в общественную информацию, и главным ее критерием является именно научность. В современном мире научная информация стала необходимым условием жизнедеятельности всего общества. В качестве субъекта информационной потребности может выступать как отдельный человек, так и некоторый социум, участвующий в процессе познания или осуществляющий предметно-практическую деятельность. Как и общественное сознание, информационная потребность существует лишь через индивидуальную потребность в информации, а индивидуальная информационная потребность, в конечном счете, детерминируется общественным характером человеческой деятельности.

Информационную потребность уже традиционно называют научно-информационной потребностью, которая является внутренним состоянием субъекта, отражающим дефицит научной информации, необходимой для использования в научной или научно обоснованной деятельности.

Информационная потребность играет роль определяющего фактора в выборе «информационного» поведения субъекта, обуславливающего направленность и активность поиска недостающей информации. Осознание субъектом возникшей информационной потребности ведет к созданию идеального «поискового образа», который соответствует представлениям субъекта о характере и содержании той информации, которой ему не хватает для решения поставленных задач. Этот процесс формирования субъективных представлений о собственном незнании является отражением процесса предметизации информационной потребности и проходит на базе анализа уже имеющейся у субъекта информации о компонентах и условиях деятельности, то есть на основании его информационного потенциала (тезауруса) в

определенной области. Фактически предметизация потребности осуществляется только в результате ее встречи с предметом, когда происходит «узнавание» необходимой информации. Соотношение субъективного представления о необходимой информации и предмета потребности может быть любым, от полного тождества до абсолютного расхождения.

Отсутствие четких представлений о необходимых качествах недостающей информации часто ведет лишь к определению направленности потребности субъекта, которая может быть названа информационным интересом. Избирательное отношение к потоку научной информации определяется как субъективными качествами индивида, так и внешними условиями, в первую очередь - стоящими перед ним исследовательскими задачами. Совпадение личного интереса и производственного резко повышает эффективность проводимых работ, в этом проявляется «стимулирующая функция интереса» [2]. Сформировавшийся на основе информационной потребности интерес впоследствии может приобрести известную самостоятельность и сохранять стабильность на протяжении долгого времени, причем его предметная область может включать информацию, удовлетворяющую как уже реализованные, так и прогнозируемые субъектом потребности.

Средством удовлетворения информационной потребности выступает научная коммуникация, включающая непосредственное или опосредованное взаимодействие, общение субъектов, одним из способов удовлетворения информационной потребности посредством использования формальных каналов коммуникации является обращение к информационной системе.

Потребитель информации обращается к информационной системе с целью удовлетворения своей информационной потребности. Сообщение о потребности он должен сформулировать таким образом, что свое достаточно неопределенное представление о требуемой информации превратить в запрос, уже называющий те сведения - или в более общей форме - ту область знания, информация из которой составляет предмет потребности. Так, в процессе выработки информационного запроса субъективное ощущение дефицита некоторой информации становится основой попытки потребителя информации сформулировать свое незнание.

Информационный запрос должен быть составлен в соответствии с законами информационного взаимодействия субъектов, обладающих к тому же разноуровневым знанием собственно информацией и метаинформацией. Среди постулатов в интеллектуальной коммуникации в этих обстоятельствах особую важность приобретают требования семантической связанности сообщения, наличия в сообщении новой информации. В процессе формирования поискового предписания на его содержание влияют не только особенности системы, но и развитость тезауруса, уровень взаимопонимания между субъектами информационной потребности. Пертинентность информации, то есть ее соответствие предмету информационной потребности, теряется на каждом из перечисленных этапов превращения потребности в информации в поисковое предписание.

Информация обладает свойством активизации мышления, чему способствует ее полиментность, эвристичность, репрезентативность и тому подобные качества. Не являясь непосредственно причиной удовлетворения информационной потребности, такая информация в результате ее переработки субъектом является источником нового знания, а сам процесс переработки информационных источников представляет собой характерный вид научной деятельности в гуманитарной сфере [9].

Информационная потребность предполагает наличие некоторой инфор-

мационной среды, которая во многом определяет возможные пути осознания, предметизации, проявления и удовлетворения потребности субъекта. Ее образует как собственно информация, так и метаинформация, то есть знание о знании, его структуре и, соответственно, - о возможностях поиска необходимого знания. Метаинформация является неременным условием научной коммуникации, в процессе которой удовлетворяется информационная потребность; особенно велика ее роль в реализации интегративных тенденций развития современной науки. Информационная потребность связана с проникновением в субъективный мир их носителя, выявлением его особенностей, личных мотивировок научной деятельности. Эффективными способами изучения информационной потребности на этом уровне являются наблюдение, анкетирование и интервьюирование. Подобные методы анализа информационной потребности нацелены на выявление индивидуальных подходов в работе с потребителями информации. Для выработки стратегии научно-информационной деятельности представляется целесообразным изучить также основные факторы, определяющие процесс возникновения, функционирования и удовлетворения информационной потребности как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Из двойственной природы самой потребности вытекает деление этих факторов на объективные и субъективные. Изучение объективных условий возникновения информационной потребности связано с анализом базовой деятельности субъектов, ее основных компонентов, что позволяет в известной степени прогнозировать потребность в научной информации. Основным субъективным фактором, определяющим информационную потребность исследователя, является его информационный потенциал (тезаурус), усвоенный опыт работы с информационными системами, субъективный уровень мотивации базовой деятельности субъекта, его психологические особенности.

Основными компонентами деятельности субъекта являются ее предмет, цели, средства и методы, соотносящиеся «с такими основополагающими понятиями философской рефлексии, как культура, цивилизация, идентификация, прогресс, ценности» [6]. Культура, являющаяся предметом научных исследований, представляет собой сложный социальный феномен. Теоретические и прикладные исследования культуры приобретают проблемную ориентацию. Совершенствование методологии исследований культуры связано с расширением арсенала научных приемов анализа и прогнозирования развития социокультурной сферы. «Многочисленные теоретико-методологические пробелы в сфере практики управления культурными процессами в обществе» [4], научно-исследовательская деятельность в области культуры, предполагают направление на совершенствование управления развитием культуры.

Осуществление информационных процессов в сфере культуры обеспечивается духовной жизнью общества. При наличии развитых информационных систем в сфере духовной культуры и развитых потоков вторичных документов, они не создают в результате своей деятельности условий, которые необходимы для комплексного междисциплинарного исследования.

Традиционной сферой научно-информационной деятельности считается поиск, хранение, анализ, переработка и предоставление информации потребителям. В силу специфики гуманитарных исследований целесообразно брать на себя функции поиска, хранения и предоставления информации, при этом глубину необходимой переработки информации следует определять в каждом конкретном случае с учетом пожеланий исследователей.

Преодоление информационных препятствий между потребителем и необходимым ему знанием входит составной частью в обеспечение комфортной информационной среды в обществе. К их возможным разновидностям можно отнести анализ информации с целью определения научной и информационной

ситуации, использование наукометрических методов для определения перспективных направлений исследований, оптимизации научно-организационных процессов, улучшения текущего планирования научных исследований в социокультурном контексте общественного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструкторов // Вестник СевКавГТИ. - 2015. - Т. 1. - № 2 (21). - С. 156-159.
2. Блюменау Д. И. К уточнению исходных понятий теории информационных потребностей // Научно-техническая информация. - Серия 2. - 1986. - № 2. - С. 10.
3. Гончаров В. Н. Социальная концепция информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. - 2011. - № 6-2. - С. 27-30.
4. Грушин Б. А. Принципы долгосрочного программирования в сфере культуры // Социологические исследования. - 1984. - № 3. - С. 82.
5. Колосова О. Ю. Социальная синергетика в управлении социальными системами // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: научно-теоретический и прикладной журнал. - 2011. - №1. - С. 118-120.
6. Колосова О. Ю. Использование социально-педагогических технологий в духовно-нравственном воспитании и развитии личности // Фундаментальные исследования. - 2011. - №8-1. - С. 32-35.
7. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.
8. Маргулис А. В. Социальные потребности как детерминанты человеческой деятельности. - М.: Наука. 1985. - С. 4.
9. Михайлов А. И. Черный А. И., Гиляревский Р. С. Научные коммуникации и информатика. М.: Наука, 1976. - 436 с.

УДК 37

МЕСТО И РОЛЬ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА И МОДЕРНИЗМА В ИСЛАМСКОЙ ОНТОЛОГИИ

Даудов Р.Х., Ярычев Н.У.

PLACE AND ROLE OF TRADITIONALISM AND MODERNISM IN ISLAMIC ONTOLOGY

Daudov R.Kh., Yarychev N.U.

В статье раскрываются особенности понимания мира современными направлениями исламской философии – традиционализма и модернизма. Рассматриваются их идеи о строении и делении мира на различные части, обосновывается актуальность данного направления в современной исламской религиозной философии. Описывается бинарная для традиционалистов и не бинарная для модернистов модели мира, указываются затруднения исламских философов при рассмотрении устройства и состава мира, приводятся основания для выделения бинарной и не бинарной модели. Особое внимание уделяется описанию традиционалистской и модернистской модели мира с выявлением их корней. Акцент делается на том, что у и традиционалистов, и модернистов, несмотря на различные подходы к описанию моделей мира, одна и та же онтология.

The article describes the features of the modern understanding of the world of Islamic thought - traditionalism and modernism. Discussed their ideas about the structure and division of the world into different parts, the actuality of the current trends in modern Islamic religious philosophy. Describes binary traditionalists and modernists for not binary model of the world, Islamic philosophers indicated difficulties when considering the device and the composition of the world, are the grounds for separation of binary and binary model. Particular attention is paid to the description of the traditionalist and modernist model of the world with the identification of their roots. The emphasis is on the fact that both the traditionalists and modernists, despite the different approaches to the description of models of the world, the same ontology.

Ключевые слова: Традиционализм, модернизм, модель мира, исламская онтология, бинарная картина мира, не бинарная картина мира, неоконсерватизм, фундаментализм, панисламизм, постисламизм, турецкий ислам, «левый ислам», евроислам, пакистанский ислам

Keywords: Traditionalism, modernism, model of the world, Islamic ontology, binary view of the world, not a binary world view, neoconservatism, fundamentalism Pan-Islamism, post-Islamism, turkey Islam, "left Islam" Euro-Islam, pakistan Islam

В современный этап развития исламской философии (19-21 вв.), сформировались такие направления, как традиционализм (неотрадиционализм) и модернизм. Чтобы определить место и роль этих направлений в современном мире, следует обозначить особенности формирования традиционалистской и модернистской картины мира в исламской онтологии. Эта картина мира, по мнению многих исламских онтологов (Абдулкарим Соруш), включает в себя: прежде всего – бога (Аллаха), пространство и вещи.

В современной мусульманской мысли, одним из наиболее распространенных течений является традиционализм (или неоконсерватизм). Традиционализм в онтологии ислама стремится «законсервировать» или «сохранить» традиции в современном мире, которые сложились еще во времена пророка Мухаммада (С.А.В.). Представители традиционализма всячески отвергают все попытки пересмотра догматики ислама, утверждая, что учение пророка носит неизменный характер. Основной акцент в моделях мира, традиционалисты делают на бинарности онтологической схемы, в которой мир состоит из двух «пространств» - «Дар уль-ислам» (пространство ислама) и Дар уль-харб (пространство войны), где имеет место бинарное взаимоотношение Трансцендентного и имманентного и бинарность вещей.

Возвращаясь в период средневековья, они признают истинным только мир ислама, а другой мир для них находится в «неведении истины». И единственный способ создания «истинного» мира – это так называемая «борьба» с неисламским миром. И это пространство «немусульман», постепенно в ходе «войны», должно перейти в пространство «ислама».

Прежде чем обсудить, как традиционалисты понимают составные части мира и утверждают их бинарность, необходимо коротко пояснить и выделить основные направления традиционализма, которые образовались с течением времени.

Одно из направлений традиционализма – это неоконсерватизм (националисты). Неоконсерваторы - Абдул Рахман аль-Кавакби (1849-1903), Абд аль-Керим Галлаб (1882-1963), Мухаммад Рашид Рида (1865-1935) и другие, стремятся восстановить ту модель мира, которая сложилась еще во времена пророка Мухаммада (С.А.В.) (570-632), и объединить умму в едином государстве – Халифат. В своей идеологии они опираются на ценности нации, как высшей формы общественного единства, и на её первичность в процессе образования Халифата.

Следующее направление – это фундаментализм (исламисты). Яркие представители этого направления: Хасан аль-Банна (1909-1949) – основатель организации «Братьев мусульман» в 1928 году, Саид Кутб (1906-1966) и другие. Их учения были направлены на критическое переосмысление и полный пересмотр всех исторически сложившихся религиозных традиций, с целью выявления и

установления первоначальных основ (фундамента).

Во второй половине 19 века возникло направление – панисламизм, которое подразумевает образование интегрированной общины – государства всех мусульман. Его основал Джамаль аль-Афгани (1839 – 1897), Мухаммед Абдо (1849-1905). Они подчеркивают способность мусульман самостоятельно интерпретировать мусульманские законы на основе Корана и сунны, руководствуясь методами фикха, и считают необходимым объединение мусульман и арабов в единое общество.

И наконец, в 1980-е годы образовалось новое направление - постисламизм, которое можно назвать еще и «общинным исламом». Теоретик постисламизма - Оливер Рой (Франция) в своей работе – «Провал политического ислама», пишет, что под постисламизмом он понимает «конкретизацию» исламизма. По мнению профессора Лейденского университета в Нидерландах – Ясефа Баята, представителями постисламизма являются современные иранские социально-политические движения». У представителей постисламизма - ислам выступает как частная жизнь в мире. В основе постисламизма лежит мнение, что истину нужно постигать самостоятельно (индивидуально), а слепая вера не лучше атеизма.

Как мы видим, традиционализм включает в себя много направлений, представители которых имеют свои взгляды на сложившуюся ситуацию в мире. Все эти направления объединяются под общим течением – «традиционализм», так как строят бинарные модели мира, опираясь на «неизменность» традиции.

Формирование моделей мира в традиционализме и модернизме характеризуется разными этапами, которые имеют свою историю. По мнению исламских философов, корни традиционализма восходят к мистицизму Абу Хамида Аль-Газали (1059-1111). А.Х. Аль-Газали был исламским богословом, философом персидского происхождения и одним из наиболее авторитетных и известных учителей в свое время, который основал течение суфизма [7]. В своей философии он всегда ссылался на Священный Коран и хадисы, что говорит о неизменности традиций для него. Даже некоторые мусульманские философы отмечали, что если бы все книги Корана исчезли, то из философии А.Х. Аль-Газали можно было бы возродить смыслы Священного писания [7]. Из философии А.Х. Аль-Газали можно выделить следующие моменты, которые оказали влияние на дальнейшее развитие учений его последователями.

Он считал, что в каждый момент времени бог творит мир в новом облике. Так как мы не замечаем этого нового творения, в силу ничтожности нашей познавательной способности разума перед волей Всевышнего, нам кажется, что это творение есть изменение, вызванное его предыдущим состоянием. Но в действительности же, это новое творение Бога не имеет никакого отношения к предыдущему состоянию мира.

По А.Х. Аль-Газали [1], материя несамостоятельна и не совечна богу, так как бог – Всемогущ, то материя зависит и творится богом. бог знает все вещи без всяких посредников, и создавать какие-то универсалии излишне. Существуют лишь конкретные единичные вещи и бог. А.Х. Аль-Газали считает, что бог имеет знание о Себе, которое не похоже на наше знание, так как это знание сверхразумно. И единственный способ для человека «увидеть» бога – мистический экстаз.

Это все, конечно, общие черты философии А.Х. Аль-Газали, где подчеркивается важная роль мистицизма для постижения истины, Всемогущество бога, и «истинность» Его закона из Корана – шариата [6]. И на сегодняшний день наиболее известными и яркими представителями традиционализма и последователями учения А.Х. Аль-Газали являются: Саид Кутб (1906-1967) – египетский идеолог, лидер организации «Братства-мусульман» в 50-60-е гг., Али-Шариати (1933-1977 гг.) – мусульманский философ из Ирана и другие.

В 1928 году Шейх Хасан аль-Банна (1906-1949 гг.) организовал религиозно-

политическую организацию «Братьев-усульман». И одним из его последователей стал видный исламский идеолог Саид Кутб. Он являлся лидером этой организации с 1950-го года и значительно изменил идеологию «Братьев-мусульман», внося в нее свои поправки.

Свою специфичную историю развития в исламской онтологии имеет такое течение, как модернизм. Модернизм – это течение, которое стремится «приспособить» традиции ислама к современным условиям в мире. Представители модернизма – модернисты, совмещают законы шариата с требованиями современной эпохи и со светскими законами.

Большинство исламских философов считают, что корни модернизма уходят в философию, а точнее говоря к рационализму Ибн Сины (лат. Авиценна, 980-1037) [10]. Ибн Сина считал, что истинным знанием является лишь то знание, которое основано на разуме, и полагал, что все существующее и развивающееся в мире, развивается не по воле бога, а согласно законам разума и причинности.

Модернисты полагают, что нет никакой бинарности в мире (Дар уль-харб и Дар уль-ислам). Если традиционалисты видят пространство мира разделенным на две части – пространство ислама и пространство войны, то модернисты утверждают, что нет мира «вообще», а есть единый мир ислама, единое для всех равноправных людей – пространство.

Многие представители модернизма являются представителями «фикха меньшинства» (Ю.Аль-Карадави, Т.Аль Альвани и т.д.). Они утверждают, что есть только один и единый мир (мир ислама) со своими пространствами. Даже Трансцендентное переходит в имманентное в некоем «третьем» или «промежуточном» пространстве. Но никак не является каким-то таким пространством, которое не включает в себя другие пространства, иначе теряется атрибут Аллаха – «Всеобъемлющего».

Один из современных представителей модернизма, суданский философ и мыслитель – Махмуда Мухаммада Таха (1909-1985). В свое время, Таха изучал труды Гегеля, Маркса, философию А.Х. Аль-Газали, а также занимался логикой и математикой. Его труд «Второе послание ислама» («The Second Message of Islam» 1987 г.) оказал большое влияние на реформистские движения в мире.

Модернист Махмуд Таха столкнулся с проблемой трактовки «Корана». Он сделал вывод, что пророк Мухаммад (С.А.В.) принес два обращения человечеству от Всевышнего. Так как «Коран» состоит из мединских и мекканских сур, М. Таха считал, что суры, которые были написаны в Медине состоят из конкретных законов, написанных для мусульманской уммы, а суры, которые написаны в Мекке содержат в себе основные принципы религии и представляют собой ценность и в наши дни.

И действительно, мединские суры носят политико-правовой характер [3], потому что тогда были написаны суры с понятиями джихада, раболепства и т.д. Мекканские же суры носят миролюбивый и мистический характер. В сурах мекканского периода говорится о правовом равенстве мусульман с представителями других религий. Из этого следует, что разные суры Корана предполагают разные модели устройства мира. Махмуд Мухаммад Таха указывал на неприемлемость создания современной модели мира по законам шариата. В силу того, что право он понимал, как насилие, которое в седьмом веке должно было усмирять людей. А при нынешней обстановке, путем джихада никого усмирять не стоит, надо больше полагаться на рассудок, отказаться от насилия и признать свободу каждого человека.

Еще одним из наиболее ярких представителей модернизма является Юсуф Аль-Карадави (1926), лауреат международных премий и попечитель Оксфордского университета Центра исламских исследований.

Ю. Аль-Карадави представляет «фикх меньшинства» или «Евроислам»,

которые имеют свои взгляды на то, как должна строиться модель мира в наше время. Ю. Аль-Карадави и его последователи считают, что мусульманам не стоит отталкиваться от понимания права (фикха), которое сложилось еще в средние века, и применять его к тем обществам и ситуациям, на которые он вообще не был рассчитан.

Наше понимание религии и религиозной практики, по словам Ю. Аль-Карадави, должно основываться на исследовании божественного откровения, с одной стороны, и реального динамически развивающегося мира – с другой. Коран показывает нам чудеса и тайны физического мира, а размышление о реальном мире возвращает нас к пониманию Корана. Наша задача осознать, каким образом одно взаимодействует с другим, и в чем мир и Коран противоположны и схожи между собой.

Ю. Аль-Карадави видит цель чтения Корана в том, чтобы применить его общие «ключевые моменты» к конкретным ситуациям, насколько это возможно. В любом случае, читатель является наместником Бога на Земле, который по-своему интерпретирует законы Писания и их функционирование.

Как и Махмуд Таха, Ю. Аль-Карадави делает акцент на умственных способностях человека, на возможность рассудка интерпретировать по-своему. И, по его мнению, для создания идеальной модели мира и общества, необходимо подчиняться и светским законам, как и шариату.

Итак, можно сделать вывод, что модернизм в исламской онтологии, как течение только «набирает» свою силу. Даже тот факт, что представителей традиционализма больше чем модернистов, вовсе не означает что аргументы у модернистов «не имеют веса» в сложившейся на сегодняшний день обстановке, а наоборот.

На представителей модернизма с каждым днем обрушивается шквал критики со стороны традиционализма, в особенности со стороны «фикха большинства». По большей части она направлена на идеи «единства» мира.

Многие представители традиционализма, возвращаясь во времена пророка Мухаммада (С.А.В.), утверждают о бинарности мира. Учитывая, что и пророк вел «войну» с неверными, то и нынешняя обстановка мало отличается от той. И сложившаяся новая «джахилийя» должна обернуться в единое пространство ислама. А говорить о уже существующем едином мире глупо, так как «чужие» и «свои» - два вида разнородных пространств.

Упрекают модернизм и в том, что он слишком возвысили понятие человеческого «разума» и «рассудка». По мнению традиционалистов, вера – это дар Божий, который человеческому «разуму» не понять. И чтобы хоть как-нибудь «почувствовать» связь с Трансцендентным, надо погружаться в умно-сердечную молитву через мистические обряды. Рационализм – лишь часть, с помощью которой совершается «богосозерцание».

Стоит отметить, что так же, как и традиционализм, модернизм тоже не однороден в своих взглядах, и состоит из следующих направлений: Турецкий Ислам - Мустафа Кемаль Ататюрк (1881—1938), Стамбул; «Левый Ислам», Мухаммад Таха (1909-1985), Судан; «Евроислам», Юсуф аль-Карадави (1926г.); Пакистанский Ислам (особый путь).

Рассмотрим каждое направление подробнее.

Одной из стран, придерживающейся модернистской картины мира является современная Турция. И ярким представителем модернизации Турции является Мустафа Кемаль Ататюрк (1881-1938). По его инициативе был упразднен султанат (1 ноября 1922 года), провозглашена республика (29 октября 1923 года), ликвидирован халифат (3 марта 1924 года). Также был проведен ряд прогрессивных реформ буржуазно-националистического характера в области государственного и

административного устройства, юстиции, культуры и быта [8].

В сфере идеологии Мустафа Кемаль особое значение придавал тогда принципу народности. Он указывал, что подлинный характер нового национального бытия состоит в принципах народности и народного правительства. Надо довести до сознания каждого, говорил он, что власть передается народу, который становится хозяином своей судьбы. Ататюрк отвергал идеологию панисламизма и пантюркизма и осуждал основанную на этих доктринах агрессивную внешнюю политику. Только в 80-е годы на фоне общего подъема исламского фундаментализма в Турции появились признаки исламского возрождения.

Турецкое общество в целом секулярное. Ататюрк мало обращал внимание на то, что было написано в Коране, он строил мир по светским законам. И идею халифата Ататюрк решительно выбросил за борт. При нем также Турция решительно отказалась от своего суверенитета на Ближнем Востоке.

Ранее, в Османской империи ислам играл решающую роль, поддерживая солидарность между различными мусульманскими элементами и определяя этическую и правовую структуру жизни ее подданных [4]. Османское государство управлялось султаном, который стал "халифом", т. е. главой всего исламского мира после турецкого завоевания Египта в XVI в. В те времена исламские ученые ("улема"), должны были соблюдать и распространять Ислам по законам шариата.

Во время упадка империи улемов (мусульманские богословы) широко распространилась коррупция. В то же время духовенство изолировалось от интеллектуальных и культурных перемен и оказалось полностью закрытым для прогресса. Научные и технологические достижения для мусульманского духовенства стали нечистыми и чуждыми идеями. Иллюстрирует этот интеллектуальный застой закрытие в 1580 году султаном Мурадом III обсерватории в Стамбуле, поскольку, по словам Шейх уль-Ислама (высшее духовное лицо в Османской империи), астрономы «настолько дерзки, что пытались выведать секреты мироздания», известные только Аллаху.

Большой вклад в ислам турки сделали в области суфизма, мистико-аскетического направления в исламе. Каждый суфийский «тарикат» (секта) пытался найти путь к мистическому единению человека с Богом. Ортодоксальные мусульмане такие обряды считали проявлениями ереси.

В Турции подавляющее большинство мусульман составляют сунниты, шиизм исповедуют только 5-6 млн. человек, их в Турции называют «алеви», т.е. последователями Али.

В современной Турецкой республике, например, религиозные школы тщательно контролируются министерством образования. Религиозные лидеры, такие, как имамы, являются оплачиваемыми государственными служащими - мера, призванная ограничить их влияние.

Следующим «направлением» модернизма является так называемый «Левый Ислам». Его главный представитель Махмуд Таха, о котором мы уже упоминали. Странники «Левого Ислама» видят мир «единым» и «социализированным».

Далее, можно выделить такое направление в модернизме, как «Евроислам» или «фикх меньшинства». Его главным представителем является Юсуф аль-Карадави (1926) и Таха Джабир Аль-Альвани (1935) [2]. Так как о взглядах Ю. Аль-Карадави уже было много сказано, поясним идеи Т. Аль-Альвани.

Таха Джабир аль-Альвани (1935) - президент Североамериканского совета по фикху, глава Международного института исламской мысли (США). Т. Аль-Альвани признает, что в наши дни большинство выступают за независимое суждение человека – «иджтихад».

Он пишет, что секуляристы пользуются «иджтихадом» как предлогом для

смягчения и искажения правил Шариата, а «традиционалисты» - для установления связи между прошлым и будущим для возрождения Шариата. Насущной необходимостью сегодняшнего дня, по мнению Т. Аль-Альвани, является такой «иджтихад», который подготавливал бы ислам и мусульман к их будущей глобальной роли.

И наконец, стоит выделить Пакистанский ислам, который предполагает особый путь. Пакистан, на сегодняшний день, является одной из самых «кипящих» стран исламского мира. Общество этой страны буквально насыщено исламистскими партиями и группировками. Самой «свежей» является группировка так называемой «новой религии», сторонники которой утверждают, что они пропагандируют идеи «истинного ислама». Это движение можно еще назвать и «джихадизмом». Либеральная пакистанская интеллигенция, многие представители которой получили образование в странах Западной Европы, весьма напугана радикальными идеями сторонников нового движения.

Базисные установки сторонников «джихадизма» направлены на то, чтобы все, не соответствующее их идейным приоритетам, называть неверием, заслуживающим уничтожения. основополагающие идеи «джихадизма» основаны на преднамеренно неверном истолковании исламского понятия «джихад». В рамках этой кампании джихада ее лидеры призывают рассматривать пакистанскую армию как прообраз пророческого войска мединской эпохи. В связи с таким подходом необходимо отметить, что за последние несколько десятилетий никакой другой термин не был столь превратно и неверно истолкован мусульманами и немусульманами, как слово «джихад». Как в мусульманских странах, так и на Западе джихад чаще всего связывают с военными конфликтами, применением силы, принуждением в вопросах веры и отсутствием всякой толерантности. Все концепции джихада радикально противоречат кораническому тексту. И именно это одно из главных препятствий на пути диалога между мусульманами и Западом.

Как известно, в Пакистане большая часть мусульман – сунниты, остальное меньшинство – шииты. И этот «особый путь» появился во время примирения большинства и меньшинства в Пакистане. Как было сказано выше, целостности общества и единству мира мешало разное понимание слова «джихад». Еще в 20 веке существовали идеи объединения мусульман в Пакистане. Показателен ответ шиита Мухаммада Али Джинны (лидер партии «мусульманская лига») на вопрос, кто он, суннит или шиит: «Я не суннит и не шиит, Я – мусульманин».

В наши дни, урегулировать обстановку, и создать общую модель мира и единое общество в Пакистане старается Первез Мушарраф. Экс-президент Пакистана П. Мушарраф хочет создать новую партию, которую называют «Всепакистанская мусульманская лига», и объединить там лидеров всех партий. Это так называемая демократическая партия, и в ней все ее представители смогут высказать свои мнения насчет устройства мира и общества. И объединение всех точек зрения представителей этой партии, можно будет назвать «особым путем ислама» [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Газали Абу Хамид. Весы деяний и другие сочинения. – Ансар, 2004.
2. Асеф Баят «Ислам, исламизм и диалоги о культуре в Европе». – 2006.
3. Ахмедов А. Социальная доктрина ислама. - М., 1982.
4. Васильев А.С. История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество). – М., 1983.
5. Желтяков А.Д., Петросян Ю.А. История Просвещения в Турции. – М., 1965.

6. Игнатенко А.А. Познать непознаваемое (аль-Газали о рациональном познании трансцендентного). – В кн.: Средневековая арабская философия. Проблемы и решения. - М., 1998.
7. Керимов Г.М. Газали и суфизм. – Баку, 1969.
8. Кустарев А. Кемаль Ататюрк. Революция виртуоза. – М., 1968.
9. Ланда Р. Г. Политический ислам: предварительные итоги – М., 2005. Гл. IV. § 1.
10. Старостин А. На пути к постисламизму, или Абдулкарим Соруш, как зеркало иранской революции. - Екатеринбург, 2009.

УДК 1

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Колосова О.Ю.

ENVIRONMENTAL IDEOLOGY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE SOCIAL DEVELOPMENT

Kolosova O.Yu.

В данной статье анализируется роль идеологии как социального фактора. Идеология рассматривается как система взглядов, позволяющая личности и обществу ориентироваться в окружающем их материальном и социальном пространствах. Идеология представляет собой синтез накопленных к определенному рубежу знаний: теоретических и практических, фундаментальных и прикладных, общечеловеческих по диапазону приложения и характерных для данного общества. Автор утверждает, для скорейшего выхода из глобального кризиса современности необходимо использовать экологическую идеологию.

This article analyzes the role of ideology as a social factor. Ideology is seen as a system of beliefs that enable individuals and society to navigate in the material and social spaces. Ideology is a synthesis of accumulated to a certain turn-of-knowledge: theoretical and practical, fundamental and applied, universal range of application and characteristic of a given society. The author argues for an early exit from the global crisis of modernity it is necessary to use environmental ideology.

Ключевые слова: идеология, устойчивое развитие, экологическое сознание, экологическая идеология, глобальные проблемы, ценности, экологический гуманизм

Keywords: ideology, sustainable development, environmental awareness, environmental ideology, global problems, values, ecological humanism

Говоря о будущем человечества, о его выживании в современных условиях необходимо отметить, что сегодня необходима принципиально новая идеология, которая может быть порождена его Коллективным Разумом [7]. Понятие «идеология», введенное в научный и философский обиход французским мыслителем и общественным деятелем конца XVIII- начала XIX века Антуаном Дестют де Траси, обозначает науку, предметом которой выступают общие законы формирования и изменения идей, их воздействия на существование отдельных социальных групп, классов, сословий [9, С.292].

С того времени, когда встал вопрос о том, какие именно идеи (возможно, ложные) оказывают господствующее влияние на социум, либо не доходят до подобного уровня, обществоведы, главным образом, трактовали идеологию как учение причин ложности идей, «ложного сознания». Бесспорно, идеологии выступают в качестве некоего очень значимого социального фактора, обращают

энергию и волю многих людей на претворение в жизнь тех или других проектов и ценностных ориентаций. Конечно, если идеологии являются абсолютно ошибочными, то они не имели бы политической и практической ценности, вследствие этого скоро перестали бы существовать как социальное явление. Идеологии возникли на том этапе политического развития, когда сущностью взаимоотношений человека и власти стал приоритет групповых интересов и основанных на них индивидуальных прав [8]. В данной ситуации устойчивость общественного развития зависит в большей мере от характера представлений о ней народа, которые, в свой черед, детерминируются способностью той или иной идеологической конструкцией рационально объяснять сегодняшний день и проектировать приемлемое грядущее.

Анализируя различные подходы к понятию «идеология» можно констатировать, что оно имеет несколько значений, используется для характеристики разнообразных, иногда противоположных друг другу явлений. Так, марксизм определяет общественный «авторитет» идеологий сквозь призму их связи с классовыми интересами, трактуемых в качестве приоритетных. Но «реальный социализм» показал, что служение интересам - совсем не основное свойство идеологии. Вебер М. указал на созидательные функции идеологии, несмотря на то, что по своему содержанию она может быть признана ложной. Манхейм К. рассматривал идеологию как метод социального познания, что является крайне значимым и ценным для трактовки данного феномена. И все же подобная функция не главная для идеологии.

В конце XX века состоялась не просто реабилитация идеологии как ключевой особенности современной цивилизации, но и вследствие многолетней полемики перестало быть актуальным положение об идеологии как ложном сознании. Терминологическая область применения понятия «идеология» включает в себя: процесс производства смыслов, знаков, ценностей в общественном бытии; совокупность идей, свойственных конкретной социальной группе или классу; ложное сознание, применяемое для обеспечения политического господства; регулярно разрываемую, искаженную, но стабильно реализуемую коммуникацию; общественно необходимую иллюзию, миф, виртуальность; канал или пространство, в рамках которого актер находит смысл в окружающем его мире; совокупность воззрений, направляющих на действия [10].

Можно утверждать, что идеология - это не только обобщение знаний, а их синтез и взаимное дополнение, направленное на решение возникших в определенную историческую эпоху задач организации, бытия и жизнедеятельности. При этом важно отметить, что сюда же относятся те задачи, которые с позиции современного рационалистического сознания [1] являются не очень прагматичными, эфемерными и иррациональными.

Можно утверждать, что заменить идеологию не смогут социальные институты, ни каждый в отдельности, ни в их совокупности, поскольку идеология формирует мощную систему социальной мотивации и самоконтроля личности и общества. Создается особого рода духовная сфера личности и социума во всех наиболее важных ее составляющих, соединяя в единое целое знания и опыт, проблемы и пути их решения, императивы выживания и морально-этических норм. Важная функция идеологии заключается в том, что она делает законным на высшем, психологическом уровне все, что затрагивает и «одобряет» с точки зрения содержания: представлений о мире, месте человека в нем, социального бытия, общественных отношений, этики и морали, поведения и образа жизни. Идеология делает определенные реалии и идеальные модели лучшими, высшими или даже единственно возможными. В данном случае она представляет собой постоянный источник волевых импульсов к определенной организации общества, ее

поддержанию, развитию и распространению, и, кроме того, к определенным типам персонального и общественного поведения в рамках данной организации. Человек и общество живут так, а не иначе вследствие того что, что полагают настоящее во всех аспектах верным, справедливым, моральным, а не по принуждению к подобному образу жизни силой неотвратимости, нужды или власти. В противном случае неминуемы противоречия не только между обществом и государством, но и внутри самого общества, проблемы в сфере его духовности, которые влекут за собой самые опасные последствия для его конкурентоспособности в мире. Поэтому «жизнь без идеологии может сопровождаться благосостоянием, но обычно не дает ни взлетов духа, ни веса и авторитета стране на международной арене» [4, с. 34].

Ключевым основанием, согласно которому можно систематизировать все существующие дефиниции «идеологии», является ее отношение к науке. В истории философии имеется два основополагающих подхода к анализу феномена идеологии: онтологический и гносеологический.

Специфика роли и функции идеологии как социокультурного явления состоит в том, что она обеспечивает способность человека и общества к постоянной рациональной деятельности в обстановке лавинообразного нарастания проблем, разумное решение которых заведомо не может быть обретено в сроки, сопоставимые с длительностью человеческого бытия. И это – не притязание идеологии на некую особенную миссию, но основная ее функция, детерминированная природой общественного и индивидуального сознания человека.

Можно утверждать, что экология приобрела свойства идеологии, не потеряв при том своей научной беспристрастности. Здесь появилось единство целей, ведущее к взаимодействию обыденного и теоретического сознания в стремлении найти решение актуальных экологических проблем. На уровне массового сознания ставится вопрос - устремится ли все человечество к новым идеалам или останется в рамках традиционных ценностных установок. В массовом сознании эмпирический опыт обобщается с точки зрения ежедневных потребностей. Кроме рациональных и иррациональных факторов массовое сознание охватывает эмоции и представляет собой отпечаток субъективного и коллективного опыта. Вектор трансформации массового сознания меняется в направлении экологизации под влиянием особых уровней - науки и идеологии.

О том, что настала пора пересмотреть систему взглядов, отказаться от старой - главным образом, позитивистской - картины мира, заявляют не только экологи различной направленности. Без видоизменения человеческого сознания все проекты защиты биосферы могут остаться всего лишь благими намерениями, и окажутся неосуществимыми. Если рассматривать ситуацию спокойно, без пессимизма, то усиливающиеся разрушительные процессы в биосфере можно расценить не как неотвратимый крах цивилизации, а как очередную острую фазу эволюции сознания человечества. Экологическое сознание, откликаясь на тревожные сигналы биосферы, даст возможность человечеству изменить стратегию, не дожидаясь краха цивилизации.

У многих индивидов экологическое сознание складывается стихийно. Чтобы преодолеть эту стихийность необходимо использовать идеологически интерпретированные научные знания. Бесспорно, формирование экологического сознания представляет собой процесс переориентации, характеризующийся активной позицией личности, которая не просто бережно относится к природной среде, но и осуществляет сознательную экологическую деятельность. Индивид должен достичь определенного уровня зрелости и целеустремленности, чтобы экологические принципы стали истинными двигателями его поведения. Без этого они изменчивы и должны систематически «подкрепляться» при помощи экологической идеологии.

Общественное сознание, насыщаясь свежими идеями, становится все большей степени экологизированным., Вероятно, нет такой области человеческой жизнедеятельности, к которой бы не подходили в настоящее время с биосферными мерками. Подобное состояние общественного сознания, сформировавшего идею коэволюции человеческого общества с биосферой, разрешает запустить механизм регулирования деятельности человечества по другим стандартам. Среди прочих функций экологического сознания можно выделить следующие: регулирующую, контролирующую, прогнозирующую.

На идеологическом уровне общественного сознания происходит изменение стандартного процесса мышления, воззрений, ценностей, принципов, убеждений, которое совершается сознательно и бессознательно, что содействует формированию эоцентрического экологического сознания. Такие трансформации наблюдаются и в общественном, и в индивидуальном, и обыденном, и научном сознании, то есть, экологизация касается всех уровней, сфер человеческого сознания.

Для того, чтобы целенаправленно воздействовать на формирование общественного мнения, необходимо понимать какова связь обыденного и теоретического уровней сознания. Стремление создавать мнение исключительно на теоретическом уровне неэффективно, поскольку не учитывается опыт, наличествующий в обыденных взглядах людей. Обыденное сознание изменяется медленнее, оно более косно, направлено на каждодневное практическое существование, но все же оно подвержено трансформациям [6]. Лишь тогда экологизация окажет ощутимое воздействие на тип поступков человека, когда включит в себя и рациональную, и эмоциональную сферы его психики.

Развитие науки и экологическое сознание тесно взаимосвязаны. Особенность нового экологического сознания в том, что приоритет - в переосмыслении целей и задач технологического развития, а вслед за тем - уже общественных процессов.

Бесспорно, наука реализует идеологическую функцию. Если обыденное сознание индивида в свое время базировалось на непосредственном собственном опыте либо опыте малых социальных групп, то в век глобализации экологические учения принимаются интенсивно воздействовать на формирование массового сознания. Знания о системе «природа-общество» - ключевая форма бытия экологического сознания, - утверждает А.Н. Кочергин [5, С.88].

Необходимость формирования научно обоснованного социально-экологического идеала обусловлено конкретными практическими задачами, которые встают перед обществом в связи с нарастающими экологическими проблемами. Если человечество не стремится к будущему идеальному состоянию во взаимодействии природы и общества, то оно откатывается к прошлому, безуспешно стараясь сохранить, остановить процесс переустройства биосферы. Социальная разнородность человечества не исключает единства целей и интересов, поскольку человечество должно сохраниться как биологический вид.

Представляется возможным определить экологическую идеологию как систему взглядов, способствующую объединению людей ради общих целей сохранения окружающей среды и выживания человечества. Ее особенность состоит в преодолении классовых, национальных и религиозных разногласий, и, кроме того, характерных для всех имеющихся идеологий антропоцентризма, поскольку она ориентируется не только на общечеловеческие ценности разума, духа, совести, но и на общежизненные ценности, единые для человека и природы [3]. Исходя из них, индивиду нужно отказаться от предпочтения личных потребностей.

С позиции гносеологического подхода ключевым свойством является фиксация внимания на проблеме соответствия, истинности или ложности, содержания экологического идеологического концепта действительному вектору

современного общественного развития. Онтологический подход дает возможность анализировать результаты воздействия экологической идеологии на все реальное общественное бытие.

Экологическая идеология выступает в качестве организующей силы в поисках решения глобальных проблем современности. Более четкое представление об экологической идеологии раскрывают практический, юридический и этический принципы.

Основополагающим принципом экологической идеологии является учет на всем поле человеческой деятельности реакции биосферы на происходящие из-за этого с ней трансформации, деятельность не *вместо* природы, разрушающая ее кругообороты вещества, энергии и информации, а деятельность вместе с природой, сохраняющая ее потенциал и законы функционирования.

Экологическая идеология не ограничивается рамками взаимодействия человека с биосферой, а охватывает все основные аспекты человеческого бытия. Экологическая идеология должна базироваться на философии планетарного самосознания, Коллективного Разума. Это обусловлено глобальностью многих проблем современного общества, обострившими противоречия существования на всех уровнях.

Процесс формирования принципиально нового стиля мышления рассматривается следующим образом: на каком уровне начинают совершаться трансформации и в сознании человечества в целом и в сознании каждого индивида. Однако не стоит рассматривать этот процесс, только исходя из факта проникновения в массовое сознание научных идей. Истинность аргументов науки служит гарантом того, что они смогут стать частью общественного сознания и воплотиться на практике. Этому способствуют разные механизмы, в том числе психологические, отрицающие «неудобную информацию». Вследствие этого научные предпосылки должны быть дополнены культурными и политическими.

Экологическая идеология в качестве ценностной составляющей экокультуры определенным образом оказывает влияние на развитие экологического гуманизма, осознания природы как базовой общечеловеческой ценности. Предупреждение экологической катастрофы и переход в ноосферу вероятны, если биосфера будет включена в значимый жизненный мир человека, расцвета духовности, включающей в себя принципиально иные отношения природы и общества на основании равноценности всего живого.

Для перестройки системы ценностей глобализирующегося общества в реализации экологической идеологии целесообразно использовать средства коммуникации, меняющие сознание аудитории, управляющие и ориентирующие ее деятельность, осуществляющие функцию социальной компенсации, обеспечивающие социальную связь [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов И С. Трансформация образа общества в эпоху постсовременности // Культура. Духовность. Общество. - 2014. - №12. - С. - 77-81.
2. Гончаров В. Н. Информационно-научный аспект развития общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 2(81). - С. 5-10.
3. Колосова О. Ю. Экологическая картина мира в культуре информационного общества: монография / О. Ю. Колосова; Федеральное агентство по образованию, ФГОУ ВПО «Южный федеральный ун-т», Сев.-Кавказский науч. центр высш. шк. - Ростов-на-Дону, 2009.
4. Косолапов Н. А. Идеология и международные отношения: взаимосвязь на рубеже тысячелетий // Дипломатический ежегодник. - М., 2000.

5. Кочергин А. Н. Экологическое знание и сознание. Особенности формирования. - Новосибирск: Наука, 1987. - 219 с.
6. Лобейко Ю. А. Социально-педагогический аспект активности личности в системе общественного развития // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 1. - С. - 15-18.
7. Моисеев Н. Н. Вернадский и современность / В кн. Вернадского В. И. Живое вещество и биосфера. - М.: Наука, 1994. - 672 с.
8. Мунтян М. А. Идеология глобализма и современный мир // Идеология в современном обществе. Материалы круглого стола. - М.: Изд-во МГУК, 2002. - С. 46-72.
9. Философский энциклопедический словарь. - М.: ИНФРА-М, 2005. - 576 с.
10. Eagleton T. Ideology: An Introduction. - N. Y., 1991. - P. 2.

УДК 1

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ НОРМАТИВНОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Волков М.А.

SOCIAL, CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL DETERMINANTS OF STANDARD CONSCIOUSNESS IN MODERN SOCIETY

Volkov M. A.

В статье обсуждаются проблемы динамики правосознания в ситуации его детерминации нормативными системами. Рассмотрены социокультурные и антропологические детерминанты нормативного сознания. Подвергнуты анализу дискуссионные вопросы о возможностях социальных норм.

The article discusses the problems of the dynamics of the situation of justice in its determination of regulatory systems. We consider the socio-cultural and anthropological determinants of normative consciousness. To analyze discussion questions about the possibilities of social norms.

Ключевые слова: правосознание, нормативные системы, общество, ценности

Keywords: sense of justice, standard systems, society, values

Начиная с Фрейда и фрейдистов, разделивших сознание человека на три относительно автономные инстанции, исследователи нормативного сознания начали локализовать его в той части сознания, которая отвечает за социокультурные императивы - Сверх-Я. Человек постоянно находится в конфликтной ситуации одновременного стремления к удовольствию и сдерживания себя с помощью нормативного сознания. Проживая жизнь двойственно, как антропологическое и как социальное существо, человек вынужден соблюдать требования, предъявляемые каждой из этих реальностей. А требования эти противоречат друг другу: «антропологический» человек стремится к никогда не достижимому абсолютному неравенству с другими, «социальный» человек стремится к столь же не достижимому равенству с другими. Невозможность выполнить оба этих требования порождают чувство вины и фрустрацию и обеспечивают при правильном балансировании сублимацию бессознательных влечений.

Сам Фрейд двойственно относится к возможностям социальных норм: он - был фаталист и полагал, что ни желания, ни чувства человека не в состоянии что-либо изменить в его жизни. Он считал события жизни предопределенными, а

человеку тем самым отказывал в наличии свободы воли. При этом Фрейд не верил в Бога и считал религиозную нормативную систему компенсирующим и сдерживающим, табуирующим механизмом, необходимым сознанию взамен инстинкта. Именно религия Фрейдом была определена как первичная и фундаментальная нормативная система, организационная основа общества. Система моральных норм возникла как ответ на сексуальные влечения и, соответственно, призвана регулировать их. По Фрейду, «все чувства и отношения, оцениваемые в жизни, симпатия, дружба, доверие, генетически связаны с сексуальностью и развились из чисто сексуальных вожделений, благодаря ослаблению сексуальной цели» [5, С. 99]. Начало морали Фрейд выводит из чувства вины за совершённое в древности убийство прародителя. Но и сам Фрейд, и его последователи - неофрейдисты Э. Фромм, К. Хорни, Г. Салливан и др. относились к морали, религии и праву достаточно скептически, понимая несовершенство нормативных систем.

Юнг, рассматривая личное и коллективное бессознательное, определяет в качестве детерминирующего основания нормативных систем второе, то есть, архетипы. Юнг понимал под архетипами некие синтетические первобытные образы, которые сохраняются в виде символических схем и транслируются от одного поколения к другому в латентном состоянии. Особенность архетипов такова, что они не нуждаются в «понимании» для того, чтобы воздействовать на сознание социального субъекта и обладать принудительной силой по отношению к нему. По сути, Юнг говорит о том, что рефлекслируемые нормативные системы являются в известном смысле надстройкой над древними и не заметными человеку пластами коллективного бессознательного, сформировавшиеся в эпоху мифологического сознания и действующие на сознание с помощью его механизмов. Юнг понимал, что в отличие от личностного бессознательного, коллективное бессознательное не является результатом вытеснения или является им, но только отчасти. Оно имеет интересубъективную природу, но не может быть определено как конвенция, потому что отсутствует рациональная рефлексия по поводу его содержания [6, С. 118].

Сложность его исследования состоит в том, что, как и в случае с мифом, содержание коллективного бессознательного взаимофантомно с рациональной рефлексией - логика мифа предстаёт кривой и уродливой в логическом поле рационального анализа и наоборот, рациональный анализ кажется «плоским» и не имеющим реальной силы, исходя из логики мифа и его нарративной составляющей. Рассуждения Юнга сводятся к тому, что нормативное бессознательное обусловлено генетически и содержит в себе те социальные нормы, которые в архетипах несёт в себе общество и данная культура. Классический психоанализ не продолжает данную линию очень глубоко, но последователи Юнга находят в тех или иных формах, что нормативное сознание человека смыкается с нормативным коллективным сознанием в том случае, когда человек включается в исполнение социальных ролей. На этом тезисе строятся многие статусно-ролевые теории и игровые концепции (Й. Хейзинга, Э. Берн), полагающие, что механизм социально-нормативного не работает в сознании человека всегда и автоматически, а может быть подключён только в качестве внешнего «модуля» через базовую интериоризацию норм и ценностей и принятие правил статусно-ролевой межличностной игры. Данный тезис достаточно красноречиво был проиллюстрирован широко известным экспериментом «охранники и заключённые» Ф. Зимбардо, проведенном со студентами в Стэнфордском университете [3]. Результаты этого эксперимента наглядно показали, что принятие социальных ролей является ответом на требование адаптации к социальной среде, задающей формат отношений и правила межличностного взаимодействия. Изменение социальной среды вызывает изменение социальных норм и трансформирует нормативное сознание человека, часто без серьезного ущерба для психического состояния последнего.

Возражением и уточнением данной точки зрения является концепция аттитюдов У. Томаса и Ф. Знанецкого, в которой утверждается, что психика человека имеет некоторое количество фиксированных социальных установок, сформированных человеком в детстве и действующих всю жизнь, независимо от того, насколько сильно изменяется его социальное и культурное окружение. Любые социальные события и ситуации, например, войны, смертные казни, религиозные походы и пр. воспринимаются человеком в качестве аттитюда и дают в результате вполне шаблонные реакции и фиксированные типы поведения. Аттитюд - это результат научения человеком воспринимать социальное событие и оценивать его стандартно, без излишнего стресса для своей психики.

С понятием аттитюда тесно смыкается понятие «стереотип», которое тоже описывает автоматическое действие, ограничивающее критическое отношение человека к происходящим социальным событиям. Стереотипизированное сознание - это автоматизированное сознание. У. Липман в своей работе «Общественное мнение» [7] подчёркивает его инструментальную природу и утверждает, что стереотипы также нарабатываются человеком в раннем возрасте и также очень стабильны тяжело поддаются коррекции и любой трансформации. Современный человек очень тяжело переживает даже указание на то, что его сознание имеет стереотипы, поскольку ценностью является индивидуальность и уникальность. Но, однако, стереотип часто пересекается с опциональной нормой, иногда эти два феномена используют в качестве синонимов, имея в виду дорефлективные установки сознания, социальные и культурные «предубеждения».

Стереотипы, однако, более поверхностны, чем социальные нормы, часто содержат существенный мифологический компонент в своём содержании [2]. И, несмотря на то, что стереотипы, как правило, разделяет большое количество людей, могут содержать в себе ложь, заблуждение, неистину, быть результатом социальной манипуляции. А самое главное, они содержат в себе отношение, оценку той или иной ситуации, социальной группы, вообще, того или иного социокультурного объекта. Социальные нормы, в отличие от стереотипов, более утилитарны и деонтичны и менее аксиологичны. Возможно, стереотипы не представляют собой нечто иное по отношению к социальным нормам и нормы - есть результат седиментации социальных стереотипов. То есть, осажденное, отфильтрованное временем знание о должном и запретном - это есть результат длительного функционирования социального стереотипа. Тем более, если речь идет о формальном социальном нормировании. Во всяком случае, оба эти феномена время от времени берут на себя управление нормативным сознанием индивида, определяют его ведущие установки, осуществляют регуляцию поведения человека с помощью включения чувственной сферы - стыда, чувства вины, совести, социального одобрения, а также с помощью аскриптивной легализации человека в социальном окружении. Разные нормативные системы по-разному маркируют поступки человека: одно и то же действие может пониматься как «преступление», как «грех», как «аморальный» или «противоправный» поступок. На человека воздействуют любые из этих маркеров, но изменить его статус в состоянии только те нормативные системы, которые в данном обществе являются ведущими.

Социокультурный аспект представляет собой измерение социальной и культурной природы нормативных систем, понимание того, что они этот феномен одновременно является и культурным, и коммунитарным. Данный аспект предполагает поиск и выявление несовпадений формального и неформального в нормативных системах, то есть, выяснение границ жестко детерминированного, фиксированного каркаса нормы и понимание того, за счет чего и насколько подвижно он сопрягается с микроконтекстом (то есть, с коммунитарностью - институтами и социальными структурами) и с макроконтекстом (культурными архетипами,

культурно-цивилизационной идентичностью, внутренней логикой развития общества). Социокультурный аспект оказывается наиболее релевантным тогда, когда нужно понять, почему существующая социальная норма не является эффективной, но, тем не менее, удерживается в обществе. Он дает ответы на вопросы о социокультурных ловушках развития общества, о том, с какой динамикой развиваются формальные и неформальные нормы в обществе, где они встречаются и каким образом конфликтуют между собой.

Аксиологическое основание исследования социальных норм – это выявление ценностных иерархий, которые находятся в фундаменте нормативной системы и являются ее регуляторами. Ценности, понимаемые как упорядоченные, объективированные и фиксированные отношения – это внутренние двигатели любой нормативной системы. Они руководят как её появлением в обществе, начиная от формирования социального запроса на ту или иную норму, в которой множество людей чувствуют недостаток, заканчивая стадией демонтажа отжившей социальной нормы, когда всё большее число людей начинает демонстрировать ненормативное, девиантное по отношению к норме поведение и выходят из неё. Для демонтажа неформальной социальной нормы достаточно, чтобы критическая масса социальных субъектов перестала ее поддерживать, как происходит с отмирающими обычаями и традициями. Такая норма не исчезает полностью, она архаизируется, проходит стадию свёртывания и консервации в общественном сознании, где и остается в латентном состоянии длительное время. Формальная норма нуждается еще в одной ступени демонтажа – формальном переходе на новую норму. Причем, смена формальной и неформальной нормы должны хотя бы приблизительно совпадать. В этом случае происходящие события будут называться реформой и иметь позитивные последствия. Если этого не происходит, имеют место формальные сдвиги при отсутствии неформальных или напротив, не меняется формальная составляющая при фактическом изменении неформальной – происходит революционное изменение общественной жизни. То есть, аксиологический аспект показывает также динамическую характеристику изменения общественного сознания, меняющегося в зависимости от смены нормативных систем.

Каждый из выделенных аспектов чрезвычайно сложен, составлен из мультипарадигмальных представлений и проекций, имеет множество гипотетических и метафорических каузальных связей. Уязвимым местом любой концепции нормативных систем является то, что человек обладает свободой воли и способен по своему желанию не разделять абсолютно любые социальные конвенции, даже, несмотря на отрицательное стимулирование в виде наказания. Кроме того, он может вести себя оппортунистически и далеко не всегда ведёт себя целесообразно и рационально, даже во вред себе. Нормативная система нуждается в постоянной легитимации и в отсечении ненормативного поведения.

Нормы и социальные субъекты, а также ценности, связывающие их между собой, образуют три независимых точки отсчета в любой нормативной системе. Каждая из точек подвижна, допускает свою собственную степень рефлексии и формализации. Каждая в различной степени допускает управление над собой и, в конечном счете, изменяется с различной скоростью [1, С. 8]. Например, для динамики ценностей и неформальных норм нужно гораздо больше времени, чем для формальных норм, выраженных, например, в форме законов. Субъекты изменяются в собственной плоскости, сдвигаясь по шкале «иррационализм-рационализм», и приводя тем самым нормативную систему в кризис за счет снижения или повышения рефлексивности социальных норм, например, порождая социальные мифы, многочисленные поведенческие стереотипы, размывая и нарушая прямые и обратные связи, прогнозы и пр. Но изменение субъектов происходит и за счет нормативной системы: на несоблюдение нормы нормативная система отвечает изменением

статуса субъекта. Если этого не происходит, и ненормативное поведение систематически перестает сказываться на социальном статусе субъекта - можно диагностировать, что нормативная система переживает кризис.

Нормативное сознание как инструмент конструирования должного действия социального субъекта - выступает, в конечном счете, также инструментом конструирования социальной реальности и социальных взаимоотношений. Оно организует поведение не только каждого субъекта, но и целых социальных групп, интегрирует каждого в социум, и изменяет целое в соответствии с изменением его частей. Нормативное сознание нельзя назвать вторичным по отношению к антропологическому, поскольку биологическое в человеке часто сдерживается социальным и имеет по отношению к нему регулирующую или даже репрессивную функцию. Основные нормативные системы - религия, мораль, право - формируют основные формы нормативного сознания социального субъекта - религиозное сознание, правовое сознание, нравственное сознание. Причем, социокультурные детерминанты определяются в том случае тем, что в зависимости от типа культуры у социальных субъектов могут формироваться не все три, а одна или две формы нормативного сознания, берущие на себя функции остальных [4].

Люди с несформированным правовым сознанием, но с доминирующим религиозным могут оценивать любые противоправные действия как «грех», если в обществе доминирует религиозная нормативная система. Все эти три системы в принципе взаимозаменяемы и могут выполнять компенсирующую роль в отношении друг друга. Только в обществе с высокоразвитой рефлексией их разделили и специфицировали, однако даже в таком обществе субъект с не слишком развитой рефлексией вполне может довольствоваться одной или двумя нормативными системами, практически не прибегая к третьей. Например, в России, в которой традиционно религиозные и моральные нормативные институты сильнее правовых, часто противоправные действия оцениваются в терминах религиозного и нормативного сознания. Поэтому «общественное мнение», представляющее по большому счету нормативное сознание, так сильно в российском обществе, что зачастую вытесняет правовое сознание и приспособливает человека к окружающей действительности не через систему правовых отношений, а через систему моральных стереотипов.

Таким образом, имея сложную структуру и являясь детерминантой общественного и индивидуального сознания, нормативные системы выполняют в обществе целый ряд социорегулирующих функций. В частности, они обеспечивают компенсационную функцию безопасности, производят упорядочивание социального бытия, управление социальными и культурными процессами, формируют у социальных субъектов конформизм и пр. Изучать данный феномен можно в различных аспектах и в поле любой социогуманитарной науки, однако философское исследование способно воспроизвести наибольшее количество эссенциальных и номиналистических связей, поскольку базируется на исследовании ценностей как фундаменте бытия нормативных систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Контуры типологического исследования социальности современного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. - 2014. - Т. 14. - № 2-1. - С. 5-10.
2. Гончаров В. Н., Леонова Н. А. Мифологическое сознание в системе социального развития // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2014. - №4. - С. 47-50.

3. Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. - М.: Альпина нон-фикшн, 2014. - 740 с.
4. Колосова О. Ю., Несмеянов Е. Е. Социокультурные трансформации в условиях глобализационных процессов // *Фундаментальные исследования*. - 2015. - № 2-14. - С. 3201-3204.
5. Фрейд З. Методика и техника психоанализа. - М.: Издательство МГУ, 2001. - 400 с.
6. Юнг К. О психологии бессознательного. - М.: Канон, 1994. - 320 с.
7. Lippman W. *Public opinion*. - N. Y., 1921.

МНЕНИЯ, ФАКТЫ, ГИПОТЕЗЫ

УДК 94

ПРОБЛЕМА ЕВРОПЕИЗАЦИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ТВОРЧЕСТВЕ ГОРСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ (60 – 70-е гг. XIX в.)

Айларова С.А., Бекоева Е.Д.

THE PROBLEM OF EUROPEANIZATION OF THE NORTH CAUCASUS IN THE WORK OF THE MOUNTAIN EDUCATORS (60 – 70-IES. XIX CENTURY)

Ailarova S.A., Bekoeva E.D.

В статье выявляется идейная доминанта творчества горских просветителей XIX века – стремление к европеизации всех форм жизни и сознания народа. Анализируются различные аспекты просветительской программы европеизации – эмансипация личности, борьба с косными обычаями, новая этика труда. Подчеркивается роль русской культуры и школы в становлении горского просветительства. Показано осмысление сквозь призму доктрины европеизации русско-кавказских отношений, горской идентичности. Просветителями ставится проблема гармонизации европеизации с социально-культурными традициями народов Северного Кавказа.

The article reveals the dominant ideological creativity Mountain educators of the XIX century – the desire for Europeanization of all forms of life and consciousness of the people. The various aspects of the educational program of Europeanization – the emancipation of the individual, the struggle against ossified traditions, a new work ethic. The role of Russian culture and schools in the development of education of highlanders. It is shown through the prism of understanding the doctrine of the Europeanization of Russian-Caucasian relations, Highland identity. The educators raise the problem of harmonization of the Europeanization of the social and cultural traditions of the peoples of the North Caucasus.

Ключевые слова: Северный Кавказ, горское просветительство, европеизация, кавказоведение, культурный диалог, эмансипация

Keywords: North Caucasus, mountaineers education, Europeanization, Caucasus Studies, cultural dialogue, emancipation

Северокавказское просветительство 60 – 70-х гг. XIX века – региональный, периферийный отряд либеральной бюрократии, писателей и офицерства – представителей широкого общероссийского течения, рожденного эпохой буржуазных преобразований [15, С.11 – 38]. Это блестящая плеяда общественно-политических деятелей, через творчество которых Северный Кавказ включается в процесс глубинного усвоения европейской культуры: просветители – адыги Кази

Атажукин, Адиль-Гирей Кешев, осетины Инал Кануков, Афансий Гассиев, вайнахи Чах Ахриев, Умалат Лаудаев.

Согласно чаяниям российских либералов, социально-экономические реформы 60-х гг. XIX века призваны были завершить европеизацию страны, начатую еще петровскими реформами первой трети XVIII века. Европеизирующая Россия втягивала в движение европейской цивилизации и кавказские народы, создавая предпосылки для грядущего духовного единения народов России и Кавказа на путях цивилизованного развития.

«60-е годы... стремились европеизировать Россию, – писал В.И. Ленин о евроцентристских установках общественного сознания пореформенного десятилетия в статье «От какого наследства мы отказываемся», – верили в приобщение ее в общеевропейской культуре, заботились о перенесении учреждений этой культуры и на нашу почву». В.И. Ленин подчеркивал как важнейшую мировоззренческую черту «идеалы европеизма российских либералов 60-х гг. XIX века, исходивших из «единства цивилизации», писал об их «горячем стремлении к европеизации России» [11, С. 541 – 542].

В 1864 году заканчивается Кавказская война и регион окончательно становится частью российского государственного организма. Крестьянская и административные реформы 60-х гг. вызваны были, прежде всего, потребностями развивающегося вширь русского капитализма. Несмотря на некоторые негативные стороны, в целом реформа выступала как фактор прогресса, разрушая феодальную замкнутость северокавказских народов, способствуя их хозяйственному развитию, становлению рыночных отношений в среде горского населения.

Общее, что объединяло европейских, русских и горских просветителей – это ненависть к феодальному строю и бескорыстная, искренняя вера в то, что отмена крепостного права и всех его остатков создает на земле царство всеобщего благополучия. Краеугольные основания просветительской мысли – буржуазные теории общественного равенства, внесловной ценности личности – получают в творчестве публицистов пореформенного десятилетия полное и четкое воплощение.

Именно в творчестве этого поколения интеллигенции можно выделить такие классически европейские компоненты этой идеологии, как антифеодализм (антитрадиционализм, антипатриархальность), идеал просвещенной бюрократии, руководящей обществом; программа буржуазно-демократических социальных преобразований; рационализм как определяющий способ мышления; идея «естественных» прав личности как главного элемента общества; теория общественного договора; исторический оптимизм, с которыми была связана определенная историческая ограниченность предлагаемых ими идей, ценностей и институтов [14].

Свойственное просветительскому сознанию исторически-оптимистическое видение, иллюзия «всеобщего блага», ощущение своей «наднациональной» миссии находят у северокавказских просветителей своеобразное преломление в безусловной вере в цивилизирующую миссию России. Они трезво видят те черты архаики, застойности традиционной горской культуры, которые препятствовали ее самообогащению, ассимиляции новых элементов социального развития. Россия, выступившая в годы реформ «модернизатором» целого ряда сторон экономической и гражданской жизни горских обществ, являлась в глазах просветителей той силой, которая устраняла косные и консервативные традиции, несла социально-культурное обновление краю. Однако прогрессивные перемены ожидалось, прежде всего, от управленческих, бюрократических институтов России, кавказской администрации.

Правящая просвещенная бюрократия («руководители народной жизни» по терминологии Чаха Ахриева), берущая в основу своей деятельности «политически гуманный принцип устранения насильственных мер», и должна была осуществить

просветительскую мечту об «органически гражданском соединении» горских народов с Россией [2]. Реализация преобразований лежала на администрации, себе же просветительски настроенная интеллигенция отводит роль интеллектуальных помощников и наставников власти, посредников между бюрократией и народными массами. «Главными же руководителями и наставниками массы в деле социально-экономического ее перерождения, – могут и должны быть передовые как по образованию, так и по положению, люди из ее же среды. Пусть они, каждый в своей сфере и по мере сил своих, подадут руку помощи собратьям, где указаниями, а где примером. Из их рук народ всегда охотнее примет всякого рода новинки, чем от кого-либо другого».

Многие просветители служили на различных должностях в аппарате суда, гражданской и военной администрации. Достаточно указать на Д. Кодзокова, бывшего председателем Терской сословно-поземельной комиссии и А.Г. Кешева – редактора «Терских ведомостей», официального печатного органа обширной Терской области.

В годы редакторства А.Г. Кешева (1868 – 1872 гг.), когда в материалах газеты наиболее ощущался «дух» реформ, когда она ставила перед собой просветительские задачи содействия «широкому экономическому и социальному развитию» края, вокруг редакции сплотился лучший цвет северокавказской интеллигенции. Кроме публицистики самого редактора, разнообразной по жанрам и богатой рассматриваемыми проблемами, в «Терских ведомостях» публиковались историко-этнографические статьи, публицистические заметки Ч. Ахриева, Д. Кодзокова, К. Атажукина, И. Тхостова, А. Долгиева и многих других.

Именно эти публикации впервые обнаружили своеобразное расхождение между «чиновничьим» обликом интеллигенции и ее демократическим мировоззрением, которое питалось не только своей почвой, но и русской буржуазной традицией. В их творчестве можно проследить черты влияния самых разных антифеодальных политических направлений первого пореформенного десятилетия – от демократических до либеральных, включая славянофильство. Это обусловило различную степень приверженности просветительским идеям у разных представителей течения, в целом отличавшегося умеренностью политических позиций.

Все просветители получили образование и воспитание в русских учебных заведениях и мечтали превратить свои знания, полученные в русских школах, в фактор динамизма горских обществ.

Исключительную роль в подготовке целого поколения горских интеллигентов сыграла Ставропольская гимназия, при которой существовал специальный пансион для детей горцев. До ее открытия в 1837 году горцы могли обучаться в духовных и военных учебных заведениях, Ставропольская же гимназия начала готовить гражданских чиновников кавказского управленческого аппарата. В разное время ее окончили Адиль-Гирей Кешев, Чах Ахриев, Кази Атажукин, Инал Кануков, Коста Хетагуров.

Своего расцвета одна из старейших в России гимназий достигла в период директорства Я.М. Неверова (1850 – 1862 гг.) – талантливого русского педагога и литератора, человека демократических взглядов, друга писателей и ученых В.Г. Белинского, И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, Т.Н. Грановского [8, с.67].

Я.М. Неверов утвердил в гимназии дух творчества, гуманизма, педагогических новаций, собрал и сплотил высококвалифицированных педагогов. Особым вниманием и заслуженной любовью Неверова пользовались воспитанники-горцы. В его лице приобщения кавказских юношей к знаниям и новой культуре жаждала вся передовая Россия, сознававшая свою ответственность за судьбы ее малых народов, их будущее. «Долг наш – с братской любовью принять их в

общечеловеческую семью, и эту любовь они способны оценить вполне», - писал Я.М. Неверов. Он хотел увидеть в своих кавказских питомцах «первую фалангу новых деятелей на умственной арене», через которых «дикий Кавказ выйдет из своего уединения и вступит в духовное общение с Европой» [12].

Именно в стенах знаменитой гимназии пробудились у горских просветителей любовь к русской литературе и родному фольклору, здесь же были заложены основы их демократического мировоззрения, воспитаны гражданские чувства и национальные устремления. А.-Г. Кешев в ранней повести «Два месяца в ауле» устами героя, молодого выпускника гимназии, говорит о своем юношеском желании «содействовать сколько можно к искоренению многих вредных обычаев и предрассудков... Это единственная, благородная цель моей жизни... Россия, образующая меня, имела в виду эту цель, а не хотела вовсе сделать из меня хорошего служаку» [5, С.66].

В центре внимания просветителей первых пореформенных лет – проблема создания национальной письменности и литературы. Они желают видеть охваченными знаниями как можно более широкие слои горского населения, независимо от социального происхождения. Кази Атажукин и Адиль-Гирей Кешев возлагали в деле просвещения определенные надежды и на мусульманское духовенство, и конфессиональную школу (медресе). Они исходили из широкой распространенности духовной школы на Северном Кавказе, а также того, что через нее и горцам могла бы проникнуть древняя культура Востока и современные произведения восточной литературы, «поддающиеся так или иначе влиянию европейской цивилизации» [7].

Просветители поняли, что труд, деловая активность – источник общественного богатства и процветания. Отсюда резкая оппозиция горским феодальным кругам, отличавшимся презрением к труду и просвещению. «Леность, невежество, расточительность, легкомыслие, неспособность к труду высшего кабардинского сословия давно всем известны», – писал Д. Кодзоков. Столь же нелестную характеристику давал он и осетинским феодалам, отметив, что они «отличаются замечательным упрямством во всех случающихся реформах и составляют одну из самых малосимпатичных корпораций». В период проведения земельной реформы в Терской области Д. Кодзоков отказывал в земельных участках горским феодалам, предлагая наделить землей рядовое крестьянство, которое будет способствовать «поземельным начинаниями хозяйственно-экономическим успехам» и «не будет гнушаться трудом своих рук» [9. С.17].

С трудолюбием и практической сметкой горского крестьянства как основной социальной опоры реформ связывали просветители свои надежды на грядущий успех социальных преобразований. А.-Г. Кешев создает настоящий гимн крестьянскому труду – повесть «На холме», где представлена галерея образов простых адыгов-тружеников, на плечах которых «лежит существование целого аула» [5, С.206].

Острую критику просветителей встречают многочисленные патриархально-родовые обычаи и институты, подрывающие экономические основы хозяйства горцев: разорительные поминки, скачки. Ингушский просветитель Чах Ахриев, подробно перечисляя многочисленные религиозные праздники, соблюдая которые горцы подчас не работают по несколько дней в неделю, с сожалением отмечал: «Понятно, далеко ли уйдет хозяйственное развитие ингушей при таких суевериях» [2].

Стремясь воспитать в горце чувство свободной инициативной личности, освободить его от довлеющих над ним феодальных и родовых догм, предрассудков, авторитетов, чужой воли, они разворачивают критику таких традиций, как наездничество, кровная месть, калым, поднимают голос за поработченную и

униженную горянку. Решительная критика косных обычаев во имя свободной человеческой личности основывалось на уверенности в том, что в ходе реформ создается правовое государство, защищающее и своих новых граждан. «Чувство мести уже не имеет того свирепого характера, который оно имело, - пишет осетинский просветитель Инал Кануков, – ... порывы народные немного обузданы не обычным правом народа, а законами, более гарантирующими человеческую жизнь и придающими ей больше цены, чем эти обычные права» [6, С.101].

Необходимость нравственной, интеллектуальной, социальной эмансипации горянки была, по определению А.-Г. Кешева, одним из «драгоценнейших убеждений» просветителей. Все они понимали, сколь трудно решить эту проблему в крае, где, как писал Ч.Ахриев, «укоренились магометанские и вообще азиатские понятия о семейной жизни». Именно в горской семье, в положении в ней женщины «забитость, приниженность и порабощение человеческой личности упрочены и освящены давностью, и поэтому трудно рассчитывать на их скорое уничтожение» [2].

Но и при решении этого вопроса просветители не утратили свойственного им оптимизма, веры в необратимость исторических перемен. «Скорому осуществлению этого заветного желания помешают предрассудки, которые обрекли горянку на долгое и долгое рабское положение, каковое может улучшить лишь одна цивилизация, против напора которой не в состоянии устоять никакие предрассудки и обычаи, ибо цивилизация все переделывает по-своему, беспощадно уничтожая старое, дряхлое и прививая новое, лучшее, свежее», – писал И.Кануков. «И слава Богу, что цивилизация забросила к нам луч свой, – не уставал повторять он, – что и мы присоединились к семье цивилизованной Европы» [6, С.287].

Европеизация не означала неизбежного разрыва в культурно-исторической преемственности Северного Кавказа – просветители всегда настаивали на совместимости, гармонизации европейских форм жизни и сознания с сохранением национальной специфики горских культур, ставили вопрос не только о преодолении традиций, как источнике архаики и консерватизма, но и их соответствующей интерпретации и отборе, отвечающих задачам современности. Об этом также неоднократно заявляла просветительски настроенная часть русской администрации и офицерства. «Историческая цель завоевания нами Кавказа заключается в цивилизации его, ... не подавляя никакой национальности, сколько бы маловажною ни казалась она нам, – напротив того, возбуждая каждую от векового сна, от вековой апатии, – писал ученый-кавказовед, генерал П.К. Услар. – Мы сами заимствовали цивилизацию от Запада и до сих пор еще остаемся должниками его» [4, С.76].

Не механическое перенесение на горскую почву европейских институтов, норм поведения и мышления, а соединение достижений Европы с традиционным строем горской жизни, его творческое преобразование. «Если изменение общественных условий основано на принципе прогрессивного развития народа, – писал ингушский просветитель Чах Ахриев, – и вводимые реформы вполне гармонируют с народным характером, то оно с течением времени незаметно изменит и самый характер народа в том направлении, какое дадут ему руководители народной жизни». Так, в частности, успех судебной реформы на северном Кавказе зависел, по его мнению, от «особенной системы соединять вводимые судебные реформы с такими туземными юридическими обычаями, нарушение которых может неблагоприятно подействовать на ускорение доверия туземцев к правительственным мерам» [2].

Реализация программы «европеизации» требовала изучения этнического облика горских народов, их фольклора, этнографии, истории. Кавказская администрация в целях организации управления и экономического освоения региона

всячески поощряла историко-этнографическое изучение народов Северного Кавказа. 60 – 70-е годы XIX века – время бурного расцвета российского кавказоведения. Оно сопровождалось развитием на Северном Кавказе периодической печати, организацией здесь филиалов всероссийских научных обществ. Вышли обстоятельные исследования и фундаментальные археографические публикации крупных кавказоведов А.П. Берже, П.Г. Буткова, Н.Ф. Дубровина, В.Б. Пфафа, Д.Я. Лаврова и др. В газетах и журналах публиковались многочисленные статьи, корреспонденции, сообщения о положении различных групп населения, об экономических и культурных потребностях горцев. Особым интересом к горской тематике, обилием ценных публикаций о культурном прошлом народов Кавказа отличались «Сборник сведений о кавказских горцах» и газета «Терские ведомости», сыгравшие важную организующую роль в пореформенном кавказоведении.

В предисловии к первому выпуску «Сборника...», вышедшему в 1868 году, редколлегия обосновала просветительский характер издания, его подчиненность задачам развития горских народов. «Для горцев, – говорилось в Предисловии, – открывается новый строй понятий и житейских отношений, для них наступила пора знакомства со светлым и широким миром европейской жизни... И если на стороне горцев лежит роковая необходимость знакомства с нами, то на нашей нравственной обязанности проникнуть до глубины в их замкнутый круг жизни и узнать положительно, с кем и с чем имеем мы дело, для того, чтобы определить затем, как удобнее, легче и скорее помочь нашим новым согражданам выбраться из темного угла их полудикой жизни и приобщить их к свету и простору, открытых для европейской семьи народов» [13, С.2].

Такие же широкие просветительские задачи ставили и «Терские ведомости», отмечавшие в редакционной статье первого номера, что «местные племена, проникнутые энергией и свежестью неиспорченных натур», есть в высшей степени «восприимчивая натура, способная взрастить всякое семя, брошенное в нее искусною, заботливою рукою». Помимо официального, газете был выделен специальный отдел, где публиковались «статьи по истории, этнографии, географии, статистике, филологии племен и народов, населяющих область». Постоянные краеведческие отделы и рубрики вели также и другие кавказские газеты, привлекая к публикациям специалистов, ученых.

Горская интеллигенция, сотрудничавшая практически во всех северокавказских газетах и периодических изданиях, обогатила кавказоведение многочисленными публикациями первых образцов местного фольклора, мифологии, историко-этнографическими очерками. Особенно богата и жанрово многообразна публицистика А.Г. Кешева, первого редактора «Терских ведомостей»: статьи, библиографические обзоры, рецензии, фольклорные публикации, редакторские примечания к различным газетным материалам. В центре внимания публицистики Кешева те же проблемы, что волнуют всех просветителей – пути национального развития и социального обновления горских народов.

Переломное настоящее Северного Кавказа, вышедшего из многовековой замкнутости, требовало осмысления – и основой его могла стать история, наука практическая, тесно связанная с современностью, она – «пример и наука для настоящего». В рецензии на труд первого кабардинского просветителя Шора Ногмова «История адыгейского народа» Кешев обращается к освещению роли фольклора как исторического источника для истории бесписьменных горских народов, выступает с требованием критического отношения к фольклорному источнику, установлению его подлинности [5, С.238 – 254]. В статье «Характер адыгских песен» он иллюстрирует чрезвычайную информативность устной традиции как показателя нравственных ценностей адыгского

общества, источника социальной истории народов Северного Кавказа [5, С.222 – 237].

В центре внимания публициста – морально-этический идеал, выработанный в среде кавказского рыцарства (так по аналогии с западноевропейской историей называет он адыгских наездников). Оценочные критерии, где личная храбрость с культом великодушного героя, оружия и коня занимает первостепенное место, объявляются гипертрофированным идеалом народной морали. «Черкесский наездник, - пишет он, - служил олицетворением не одной грубой материальной силы, но и соединил в себе все идеальные качества, до которых доросли понятия адыгов» [5, С.7]. Несомненной заслугой публициста было стремление искать корни культурных явлений в условиях жизни народа, понимание им роли общественной среды в формировании этических качеств и эстетических понятий народа.

Таким же историзмом в подходе к объяснению традиционной «воинственности» горца отличались и публицистика осетинского просветителя Инала Канукова. «Ряд исторических фактов, свершившихся почти на наших глазах, доказывает нам, что народ сохраняет дух воинственности, удалства до тех пор, пока обстоятельства окружающей его жизни тому благоприятствуют, когда есть... арена для поддержания и восстановления этих качеств... Но когда для развития этих качеств не благоприятствуют обстоятельства, на место храбреца и воина является трудолюбивый хлебопашец. Влияние этого неизменного, могущественного исторического закона мы видим и на наших горцах» [6, С.88].

Сущностью северокавказской (как и общечеловеческой) истории, доказывали просветители, является развитие, изменение и, следовательно, социальные реформы и здесь поведут к экономическому процветанию и культурному прогрессу. Более того, свободолюбивые горцы, как полагал А.-Г. Кешев, в большей степени готовы к восприятию европейских гражданских институтов, отвечающих их национальной самобытности, нежели к формам восточно-деспотической государственности. На изучение этой историко-культурной горской самобытности он и ориентировал исследователей-кавказоведов: «...для полного уяснения нравственного характера собственно кавказских племен совершенно необходимо отделить от коренных их обычаев посторонние примеси, иначе мы припишем горцам такие черты, которые двойственны только народам, выросшим в тисках деспотизма» [7].

В русской науке середины XIX века этнографическая критика включала принцип выделения элементов, заимствованных из разных культур. В определенной степени он свидетельствовал об историческом подходе к изучению народа. Попытку выделить национально-самобытные черты народного характера, отделить их от «азиатщины», деспотических сторон уклада жизни предпринял Чах Ахриев. «Так, например, рядом с приветливостью и добросердечием, с которым ингуши встречают своего гостя, несмотря на его национальность и религию, мы видим холодную черствую апатию в его отношениях к жене и вообще к зависимым младшим членам семейства; рядом с энергиею, трудолюбием и выносливостью, выказываемыми ингушами в случаях крайней нужды, – безусловную лень и нежелание трудом улучшить свое материальное положение». Консервации «азиатских» сторон общественной жизни способствовало, по его мнению, принятие ингушскими обществами ислама. «Магометанство и влияние татарщины, со времени нашествия на Кавказ монголо-татар, – вот, по нашему мнению, главнейшие причины изменения народного характера ингушей» [2].

Элементы застоя, рутины, автаркии как результат внешних влияний искажали исконные качества горских народов.

Подытоживая свои наблюдения над национальным характером ингушей (понимаемым им двояко – и как народный характер в его прямом смысле, и как общественный строй, склад жизни определенного народа), Ч.Ахриев отмечает: «...замкнутость некоторых сторон ингушской жизни очень мало согласуется с первобытно-национальным ингушским характером, ... эта замкнутость у ингушей есть явление частично наносное, «постороннее, но не продукт развития национальной жизни» [2].

Наличие в самобытном горском характере таких «неискаженных» черт, как свободолюбие, трудовая энергия – было гарантом грядущей «европеизации» народов Северного Кавказа. Само вхождение горских обществ в государственный организм России, по мысли просветителей, было необходимым следствием внутреннего развития; то новое гражданское общество, что вырастает из союза России и Кавказа – подготовлено историческим процессом; а административные реформы, осуществленные в 60 – 70-е годы, ложатся на определенным образом подготовленную почву.

«Горские племена, – пишет осетинский просветитель А.Гассиев, – нельзя назвать дикарями потому, что у них существовали некоторые довольно разумно организованные формы общежития, известное устройство общественных и сословных отношений... От русского общества требовалось дать направление, разумный исход богатым нравственным и умственным силам горцев, направить к деятельности среди мирной человеческой гражданственности, на нем лежал долг воспитать горские племена».

Определенные элементы исторической концепции добровольности вхождения горских племен в состав России содержались уже в публицистике А.-Г. Кешева, где этот глубоко сознательный акт представлял итогом непростого исторического опыта горцев, венцом их самобытного гражданского развития. Основу народного стремления к союзу с Россией Кешев видел в понимании горцами того, что только могучий государственный организм спасет их от кровавых и разорительных родовых междоусобиц. Уже военно-теократическое государство Шамиля, по мнению Кешева, было первой попыткой обуздать феодально-родовой произвол и беспорядок. «Не в одной Чечне и Дагестане ощущалась потребность в новом порядке вещей, взамен прежнего анархического состояния, и все другие независимые племена все сильнее укрепляются в мысли, что для самостоятельного существования им настоятельно необходимо водворить у себя прочный порядок, учредить такую административно-полицейскую власть, которая могла бы обуздать своеволие как отдельных лиц, так и целых сословий и обществ» [7].

Но государство Шамиля складывалось по типу восточной деспотии, оно очень скоро само стало сеять произвол и насилие, непривычные свободолюбивым горцам. В этот конкретный исторический момент именно в лице России широкие горские массы увидели единственную силу, которая только и могла внести в горскую общественность «порядок в беспорядке», положить конец междоусобицам и анархии. Понимание необходимости прекращения междоусобиц говорило о высоком уровне общественного сознания горцев. «Горцы поступили в число русских граждан не совсем дикарями, а людьми, горьким опытом убежденными в необходимости прочного общественного спокойствия, не враждебного однако основным понятием о свободе, составленным ими в период своей самостоятельной жизни» [7].

Такова в общих чертах концепция добровольности вхождения горских обществ в состав России, которая была выдвинута северокавказскими просветителями. На конкретном историческом материале она была обоснована первым чеченским историком и этнографом У.Лаудаевым в статье

«Чеченское племя» [10]. В центре внимания У.Лаудаева – социальная структура чеченского общества, основная его социальная единица – тейп, чеченский род. Происхождение обществ, расселение, взаимоотношения с соседними народами и, наконец, русско-вайнахские отношения – на все накладывает отпечаток специфика общественного строя чеченцев, сообщество и разобщенность тейпов. Именно межтейповые отношения составляют основу самобытной гражданственности чеченцев – поэтому Лаудаев так внимателен к тем моментам истории Чечни, когда формируются начатки межтейпового общежития. Так, он особо отмечает появление при переселении вайнахских обществ на плоскость аулов, населенных членами нескольких тейпов. Не случайно, считает Лаудаев, название первого такого плоскостного аула Чечень, из которого «плоскостные чеченцы получили понятие об общественной жизни» – название этого аула стало национальным именем многочисленного народа» [10, С.142].

Для У.Лаудаева стержень политической истории Чечни – формирование прорусской ориентации, рождающейся исподволь, в неразрывном единстве с идеей этнического единства чеченцев. Общество, в котором господствует родовой партикуляризм, постепенно начинает тяготиться тейповой анархией, ищет выход из социального тупика. Даже принятие новой религии – ислама – тоже продиктовано стремлением найти панацею от кошмара межродовой грызни. И наконец, последний исторический выбор народа – вхождение в состав России.

Приобщение к российской государственности трактуется как общественный договор, благодаря которому дикая свобода чеченцев превращается в гражданскую свободу. Правовое государство берется охранять все, чем владеет горец. «Издавна вольные чеченцы наслаждаются свободой только в настоящее время, – пишет У.Лаудаев. – Они стократ счастливее теперь, чем в былое вольное время, когда они должны были спать с оружием в руках для отогнания ночного вора, как волк кружившего около их домов для похищения быка, коровы или барана. Ныне они уже не походят на те нагие и голодные толпы, кои двенадцать лет назад, разоренные наибами, робко являлись под защиту русских» [10, С.31].

В противоположность историкам-государственникам, сводившим национальную основу образования российского государства лишь к русскому народу и не оставившим самостоятельного места в истории России другим народам, У.Лаудаев отстаивает по сути многоэтничную основу формирующейся российской государственности. В его концепции чеченский народ выступает самостоятельным субъектом своей истории, сознательно выбравшим когда-то путь единства с русским народом. Лишь в единении с Россией горские народы могли преодолеть межплеменную и межобщинную разобщенность, сложиться в нации. А вне нации, вне государственности для просветителей нет развития.

Всякое действенное сопротивление процессу складывания русско-кавказского государственного единства выглядит для них подчас как дикий и бессмысленный бунт, означающий защиту отсталости, возвращения к косному прошлому, отказ от несомненных достижений европейской цивилизации и перспектив развития, тогда как присоединение к России несло с собой возможность приобщения горского населения к новой деятельности, вырывало его из ограниченности патриархальных форм жизни.

Так, Чах Ахриев пишет о «бунте назрановцев» в 1858 году и видит его причины в «глубоком невежестве ингушей во всем, что только выходит за пределы узкой патриархальной жизни и установившихся между ними воззрений и понятий» [2]. Самое действенное средство борьбы за прогрессивное развитие своих народов, по мысли просветителей – это становление на Северном Кавказе

светской школы, специальных технических заведений, способствующих расширению «русского цивилизованного элемента». Школы, считал Чах Ахриев, не только дадут его народу начатки грамотности, но и «будут играть роль первых пионеров русской цивилизации, так как в их деятельности ингуши будут непосредственно видеть благотворные плоды цивилизации и убедятся в ее необходимости» [2].

Благодаря русскому просвещению на Северном Кавказе появится в будущем многочисленная интеллигенция – люди, «способные внести в массу народа те начала, на которых основана жизнь образованных наций» [2].

Большую роль в приобщении горских народов к европейской и русской культуре должно было сыграть и овладение русским языком. «Потребность к знанию русского языка не может исчезнуть в Кабарде, – писал адыгский просветитель Кази Атажукин, – ее положение и отношение к русским таковы, что ей обходиться без русского языка невозможно. Это сознают и будут сознавать сами кабардинцы» [1, С.150]. Отстаивая идею создания алфавита для горских языков на русской графической основе, Атажукин обосновывал свое начинание заботой о настоящих и будущих исторических судьбах Кавказа. «Алфавит из русских букв облегчит народу изучение русской грамоты и этим ускорит сближение кабардинцев с русскими и их просвещением» [1, С.135].

О значении русского языка в укреплении союза горских народов с Россией писали Г.Шанаев, А.-Г. Долгиев, Д.Кодзоков и другие. Безусловно, в далекой исторической перспективе «идеалы европеизма» обнаружили свою историческую ограниченность, но в XIX веке они выражали для горской интеллигенции стремление к новой социальной реальности, называемой современностью, были синонимом развития, эмансипации личности, модернизации всех сторон жизнедеятельности северокавказского социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атажукин Кази. Попытки введения кабардинской письменности // Кази Атажукин. Избранные труды. Нальчик: Эльбрус, 1971.
2. Ахриев Ч.Э. Этнографический очерк ингушского народа, с приложением его сказок и преданий // Терские ведомости. 1872. №27 – 46.
3. Гассиев А.А. По части книжных древностей // Кавказ. 1873. №36.
4. Загурский Л.П. Петр Карлович Услар и его деятельность на Кавказе // Сборник сведений о кавказских горцах (далее: ССКГ). Вып.10. Тифлис, 1881.
5. Каламбий (Адыль-Гирей Кешев). Записки черкеса. Нальчик: Эльбрус, 1987.
6. Кануков И.Д. В осетинском ауле: Рассказы, очерки, публицистика. Орджоникидзе: Ир, 1985.
7. Кешев А.Г. Библиография // Терские ведомости. 1869. №8.
8. Краснов М.В. Просветители Кавказа. Ставрополь, 1913.
9. Кумыков Т.Х. Дмитрий Кодзоков. Нальчик: Эльбрус, 1985.
10. Лаудаев У. Чеченское племя // ССКГ. Вып.6. Тифлис, 1872.
11. Ленин В.И. От какого наследства мы отказываемся // Полн.собр.соч. Т.2.
12. Неверов Я.М. Еще раз об образовании кавказских горцев // Кавказ. 1859. №39.
13. Предисловие // ССКГ. Вып.1. Тифлис, 1968.
14. Русская мысль в век Просвещения. М.: Наука, 1991.
15. Эймонтова Р.Г. Идеи Просвещения в обновляющейся России (50 – 60-е годы XIX века). М.: ИРИ РАН, 1998.

УДК 332.1

**СПЕЦИФИКА ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

Русинова О.С.

**THE SPECIFICITY OF THE REPRODUCTIVE
DEVELOPMENT OF THE DISADVANTAGED REGIONS OF THE
NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT**

Rusinova O.S.

В статье рассмотрена специфика проблемных регионов СКФО. Дана сравнительная оценка динамики трансформационного и транзакционного секторов в регионах Северного Кавказа. Рассмотрены причины низкой инвестиционной привлекательности проблемных регионов. Применён подход к региону как совокупности воспроизводственных процессов. Показаны схемы потребительского поведения населения.

In article specifics of problem regions of North Caucasus federal district are considered. The comparative assessment of dynamics of transformational and transactional sectors in regions of the North Caucasus is given. The reasons of low investment appeal of problem regions are considered. Approach to the region as sets of reproduction processes is applied. Schemes of consumer behavior of the population are shown.

Ключевые слова: регионы Северного Кавказа, воспроизводственный процесс, транзакционный сектор, трансинформационный сектор, распределительные отношения, инвестиционная привлекательность

Keywords: regions of the North Caucasus, reproduction process, transaction sector, transinformation sector, distribution relationships, investment attractiveness

Изучение взаимосвязей, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления, составляет предмет теории общественного воспроизводства, которая в условиях административно-командной системы служила методологической основой для государственного планирования. Однако развитие этой теории происходило в плоскости народнохозяйственного уровня, региональные воспроизводственные процессы практически не исследовались, что актуализирует необходимость их научного осмысления как в целом, так и с позиций рассмотренных новаций в организации воспроизводства.

Впервые идеи воспроизводственного подхода к анализу и управлению региональной экономикой были выдвинуты учеными Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР [1,4,7,8].

Регион в контексте воспроизводственного подхода рассматривается как относительно самостоятельная часть социально-экономического комплекса страны с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов. Он является целостной воспроизводственной системой, в рамках которой осуществляется воспроизводство самой социально-территориальной общности, валового регионального продукта, удовлетворяющего общественные потребности, а также производительных сил и общественных производственных отношений. Регион представляет собой территорию, на которой осуществляются взаимосвязанные хозяйственные процессы, на которой живут люди, объединенные общими интересами, осуществляется воспроизводственный процесс с присущими ему особенностями.

Подход к региону как совокупности воспроизводственных процессов, локализованных на определенной территории, обуславливает необходимость

исследования проблемных регионов в контексте анализа особенностей региональных воспроизводственных процессов, изучения специфики пропорций и взаимосвязей, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления.

Как известно, начальной стадией воспроизводственного процесса выступает производство. На этой стадии формируются состав и структура общественного продукта, которые детерминируются уровнем технологического развития региона.

Специфика проблемных регионов СКФО состоит, прежде всего, в том, что в структуре высока доля сельскохозяйственной продукции (Таблица 1).

Таблица 1

Доля валовой добавленной стоимости сельского хозяйства в ВРП, %, 2011 г. ([6])

Регион	Доля валовой добавленной стоимости сельского хозяйства в ВРП, %
Российская Федерация	4,7
Республика Дагестан	15,1
Республика Ингушетия	10,4
Кабардино-Балкарская Республика	19,1
Карачаево-Черкесская Республика	22,2
Республика Северная Осетия – Алания	19,3
Чеченская Республика	10,4

В структуре промышленного производства доминирует третий и четвертый технологические уклады (таблица 2). Доля третьего уклада колеблется в диапазоне от 40,5% в Кабардино-Балкарской Республике до 93% в Чеченской Республике. Продукция пятого технологического уклада представлена в регионах СКФО лишь в трех регионах: Республике Дагестан - 7,8%, Кабардино-Балкарской Республике - 11,1%, Ставропольском крае - 4,6%.

Таблица 2

Характеристика технологических укладов в регионах СКФО ([5])

Регион	Ядро технологического уклада	Номер технолог. уклада
Республика Дагестан	Производство и распределение энергии газа и воды (34,1%); пищевая промышленность (30,2%)	3
	Химическое и нефтехимическое производство (6,8%)	4
	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (7,8%)	5
Республика Ингушетия	Производство и распределение энергии газа и воды (76,8%); добыча полезных ископаемых (11,3%)	3
Кабардино-Балкарская Республика	Пищевая промышленность (40,5%)	3
	Производство транспортных средств, машин и оборудования (5,2%)	4
	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (11,1%)	5
Карачаево-Черкесская Республика	Производство и распределение энергии газа и воды (26,3%); пищевая промышленность (28%); производство стройматериалов (20,9%)	3
	Химическое и нефтехимическое производство (7,9%)	4
Республика Северная Осетия - Алания	Производство и распределение энергии газа и воды (36,4%); пищевая промышленность (23%)	3
	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (19,9%)	3-4
Чеченская Республика	Производство и распределение энергии газа и воды (56,9%); добыча полезных ископаемых (36,1%)	3

Для структуры ВРП характерно существенное сокращение доли трансформационного сектора экономики и рост транзакционного (таблица 3). Под транзакционным сектором понимаются все отрасли, обслуживающие процесс

перераспределения ресурсов и продукции, то есть имеющие трансакционное назначение: оптовая и розничная торговля, финансовая деятельность, платные услуги населению, транспорт и связь, гостиницы и рестораны, затраты на содержание аппарата управления, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг

Таблица 3

Сравнительная оценка динамики трансформационного и трансакционного секторов в регионах Северного Кавказа ([9])

Регион	2004 г.		2012 г.	
	Трансформ. сектор	Трансакц. сектор	Трансформ. сектор	Трансакц. сектор
Республика Ингушетия	63,4	36,4	39,1	60,9
Республика Дагестан	59,5	40,5	59,6	43,1
Карачаево-Черкесская Республика	66,6	33,4	60,7	39,3
Республика Северная Осетия – Алания	66	34	56,7	43,3
Кабардино-Балкарская Республика	70	30	56,5	43,5
Чеченская Республика*	55,4	44,6	49,5	50,5

Следует отметить, что тенденция роста трансакционного сектора была характерна и для России в целом. Однако в кризисных регионах – республиках Ингушетия и Чечня – доля трансакционного сектора превышала российское значение. Более быстро по сравнению с российскими увеличивались темпы роста данного сектора и в других проблемных регионах.

Анализ специфики распределительных отношений показывает, что в структуре распределения занятого населения по видам экономической деятельности в последние десять лет достаточно четко прослеживаются две разнонаправленные тенденции. Во-первых, падает удельный вес промышленности, что свидетельствует о деиндустриализации экономики. Как отмечает А.Г. Дружинин, «большая глубина и интенсивность деиндустриализации в северо-кавказских республиках на этапе кризисного спада способствовала стягиванию сохраняющегося промышленного потенциала на равнинную часть Юга (в Краснодарский и Ставропольский края и, особенно, в Волгоградскую и Астраханскую области)» [3]. За период с 1995 по 2012 гг. и без того незначительная доля занятых в промышленности в республиках Северного Кавказа существенно сократилась. Действовали специфические для этого десятилетия факторы: резкое сокращение объема производства материальных благ, поиск людьми новых областей приложения труда, в том числе и вследствие развития рыночных отношений, расширение поля занятости в сфере услуг в связи с широким распространением посреднических, консалтинговых, правовых, страховых, обменных услуг. Региональная социально-экономическая система округа характеризовалась деформацией мотивационных систем, направленных на стимулирование производства и применения новейшей техники и технологии. Доля регионов СКФО в общем объеме российских инвестиций в основной капитал невелика и имеет тенденцию к дальнейшему сокращению. Так, в 2000 г. она составляла 11,6%, в 2003 г. – 9,2%, в 2005 г. – 8,7%, в 2012 г. – 3,2 [5].

Низкая инвестиционная привлекательность проблемных регионов обусловлена весьма скромным инвестиционным потенциалом и достаточно высоким уровнем инвестиционных рисков, что приводит отсутствию у потенциальных инвесторов интереса к экономике данных регионов.

Л. Гуриева не без оснований оценивает инвестиционную ситуацию на Северном Кавказе как очень сложную в связи с неблагоприятным инвестиционным климатом, снижением объема инвестиций в основной капитал, критическим уровнем кредитоспособности и чрезмерной зависимости инвестиций от бюджетного финансирования [2].

Отношения обмена в республиках СКФО обусловлены отмеченной ранее тенденцией деиндустриализации экономики и развития торговли.

В структуре продукции, вывозимой из республик СКФО, доминирует сельскохозяйственное сырье (таблица 4). В структуре ввозимых товаров преобладают продовольственные, машины, оборудование и транспортные средства.

Таблица 4 – Товарная структура экспорта и импорта в республиках СКФО, %

	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (группы 1-24)		Продукция топливно-энергетического комплекса (группа 27)		Продукция химической промышленности, каучук (группы 28-40)		Древесина и целлюлозно-бумажные изделия (группы 44-49)		Металлы и изделия из них (группы 72-83)		Машины, оборудование и транспортные средства (группы 84-90)	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Республика Дагестан	18,4	380	42,0	2,4	4,3	20,3	2,4	2,8	1,5	22,7	4,6	54,5
Республика Ингушетия	-	0,2	0,4	1,6	-	0,6	-	0,2	-	1,8	-	5,0
Кабардино-Балкарская Республика	5,7	14,9	-	1,8	8,5	3,7	0,0	6,4	2,6	4,7	8,4	85,2
Карачаево-Черкесская Республика	5,5	1,0	-	2,2	9,5	15,7	0,8	4,5	0,2	6,0	0,4	319
Республика Северная Осетия - Алания	2,6	19,2	2,6	1,4	2,6	8,2	0,0	0,0	36,5	4,1	4,1	25,8
Чеченская Республика	0,0	1,9	-	0,1	0,0	0,1	-	0,0	0,0	1,4	0,0	1,1

Режим потребления домохозяйств в проблемных регионах СКФО определяется уровнем дохода и эластичностью спроса на конкретный товар или услугу. Расслоение общества по уровню доходов на богатых и бедных при незначительном среднем классе привело к резкому сокращению доли непродовольственных товаров в структуре потребительских расходов и увеличению доли продуктов питания, составляющих основную долю расходов бедных слоев населения северо-кавказских регионов, и услуг, основной спрос на которые формируют богатые домохозяйства.

Неустойчивость общей экономической ситуации, а также высокая степень материальной недостаточности большинства домохозяйств республик Северного Кавказа, обуславливает подвижность потребительских расходов домашних хозяйств. Естественно, вне зависимости от общих условий структура конечного потребления различных слоев населения дифференцирована. Так, при благоприятных обстоятельствах спрос на рынках престижных и дорогих товаров формируется не только под воздействием богатых слоев, но и потребителей со средними доходами. В то же время, очевидно, что при ухудшении экономической ситуации слои населения со средним достатком меняют потребительскую ориентацию и осуществляют интервенции на рынках товаров для бедных. При этом материально недостаточные слои населения сокращают свое присутствие на всех рынках, но в меньшей степени на рынках товаров и услуг первой необходимости.

Несмотря на то, что в последнее десятилетие удалось частично восстановить реальные доходы населения, в ближайшей перспективе схемы потребительского поведения сохранятся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воспроизводственные проблемы планового управления регионами / Под ред. Р.И. Шнипера и А.С. Новоселова. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1989.
2. Гуриева Л. Южный федеральный округ: вопросы развития // Экономист. 2005. №11. С.77-78.
3. Дружинин А.Г. Юг России конца XX - начала XXIв. (экономико-географические аспекты). – Ростов н/ Д: Изд-во Рост. ун-та, 2005. С.152-153.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат.сб. – М.: Росстат, 2013.
5. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2013: Стат.сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 389-390.
6. Шнипер Р.И. Регион: Экономические методы управления. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991; Шнипер Р.И. Региональные предплановые исследования: Экономические очерки. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1978;
7. Шнипер Р.И., Новоселов А.С. Региональные проблемы рынковедения. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1993.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

УДК 338.24

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Штанова И.С.

ANTITRUST REGULATION AS AN INSTRUMENT OF STATE POLICY

Shtapova I.S.

В статье рассматривается необходимость государственного воздействия на процессы монополизации товарного рынка, обеспечения поддержания конкуренции на товарных рынках. Представлены основные этапы формирования антимонопольного законодательства, систематизирована процедура оценки структуры товарного рынка. Сформирован перечень основных мероприятий антимонопольных органов в зависимости от различного уровня концентрации отраслевых рынков.

In article need of the state impact on processes of monopolization of the commodity market, ensuring maintenance of the competition in the commodity markets is considered. The main stages of formation of the antitrust law are presented, procedure of an assessment of structure of the commodity market is systematized. The list of the main actions of antimonopoly authorities depending on various level of concentration of the branch markets is created.

Ключевые слова: антимонопольная политика, монополия, конкуренция, государственное регулирование, государственное вмешательство, уровень рыночной концентрации, распределение доходов.

Keywords: antimonopoly policy, monopoly, competition, government regulation, state intervention, the level of market concentration, distribution of the income.

Современные экономические системы национальных экономик в большинстве своем строятся на рыночных принципах хозяйствования, обязательном признании свободы частной собственности и предпринимательства, включая субъекты естественных монополий. Процессы рыночной саморегуляции присутствуют лишь при одновременном государственном регулировании, определенной степени вмешательства государства в социальную и экономическую сферы общества.

Динамичное развитие рыночных отношений обуславливает важность комплексного всестороннего изучения связей между отдельными предприятиями внутри отраслевых структур, между структурой рынка и его результативностью. Цель проведения данных исследований на макроуровне – осуществление эффективной промышленной и антимонопольной политики внутри страны, выявление приоритетных направлений структурных преобразований экономики, решение целого ряда других проблем, направленных на выбор стратегических направлений развития национальной экономики [5].

Целенаправленное государственное вмешательство в эту сферу обусловлено необходимостью воздействия на стихийные экономические процессы, а также возможные негативные последствия рыночного функционирования частных собственников и монополистов. Инструментом воздействия в этом случае выступает реализуемая антимонопольная политика, регулирование деятельности естественных монополий, поддержка предпринимательства.

Антимонопольная политика – это комплекс государственных мер, включающий систему соответствующего законодательства, систему налогообложения, систему поощрения предпринимательства и т.п., направленных против монополизации производства, на усиление, развитие и защиту конкуренции. При этом монополизм можно рассматривать как абсолютное преобладание на рынке единственного хозяйствующего субъекта, использующего исключительные права на осуществление экономической деятельности в определенной сфере.

Основные теоретические постулаты концепции, лежащей в основе антимонопольной политики, следующие [4]:

Конкуренция, стимулируя развитие производства, внедрение инноваций, эффективность распределения ресурсов, в конечном итоге приводит к максимизации благосостояния потребителя, способствуя его экономическому развитию, что объясняет поддержку конкуренции государством.

Максимизация благосостояния общества, достигнутая при конкуренции, не означает справедливое распределение доходов и благ между членами общества. Например, наиболее эффективно работающие и достаточно конкурентные хозяйственные субъекты в ходе осуществления хозяйственной деятельности могут получить более высокую норму прибыли, чем конкуренты. В долгосрочном плане это может привести к несостоятельности ряда организаций, в должной мере не выдерживающих конкуренцию. Как результат несостоятельности – банкротство предприятий, высвобождение работающих, рост безработицы, что зачастую может вызвать негативное отношение к конкуренции. Принимая во внимание тот факт, что не все рынки являются конкурентными, конкурентная борьба на них ведется не всегда честными методами, а также что рыночный механизм, основанный на конкуренции, не всегда обеспечивает справедливое распределение доходов, государственное вмешательство становится оправданным.

Нерегулируемая конкуренция не всегда служит национальным интересам и может привести к негативным социально-экономическим последствиям, поскольку экономические интересы предпринимателей направлены первую очередь на

достижение собственной выгоды путем захвата власти, поощрения неэффективности производства, снижения объемов выпуска, роста цен и т.п., если это выгодно предпринимателям. Поэтому рыночный механизм в обязательном порядке корректируется и дополняется воздействием государственных институтов регулирования, направленных на защиту конкуренции и ограничение монопольной власти.

Следовательно, государственная антимонопольная политика в первую очередь нацелена на предотвращение таких последствий монопольной власти, возникающих по сравнению с конкуренцией, как: установление более высоких цен при ограниченном объеме производства; извлечение сверхприбыли путем присвоения значительной части потребительского излишка; препятствие эффективному распределению ресурсов; препятствие эффективной рыночной конкуренции путем установления высоких барьеров входа, установления фиксированных высоких цен, заключения жестких контрактов и т.п.

Антимонопольное регулирование является одним из основных средств повышения эффективности рыночной экономики и представляет собой комплекс антимонопольных мер и механизмов их реализации. Правовой формой антимонопольного регулирования рыночных отношений выступает антимонопольное законодательство, представленное в виде законодательно закрепленных антимонопольных правил и ограничений, определенных способов принуждения к их выполнению, целью которых является гарантированная правовая защита и поддержка конкуренции.

Практическая реализация антимонопольной политики осложняется тем, что в ее основе лежат преимущественно экономические механизмы, пока еще недостаточно развитые в нашей стране, поэтому ее эффективность обусловлена развитостью национального рынка и объективностью применяемого государственного антимонопольного регулирования.

Основным нормативным документом по регулированию антимонопольной деятельности и прямой защите конкурентной среды и хозяйствующих субъектов от монополизма является Федеральный закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», принятый в 1991 году (в настоящее время в действует в редакции 2006 года с изменениями 2013 г.) [6]. В том же году было сформировано Министерство РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства на базе действовавшего ранее Государственного комитета по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур. Принятие этого закона послужило импульсом для начала активизации регулирования и поддержки конкуренции в различных сферах национальной экономики, что нашло отражение в принятии целого ряда законов и нормативных актов, регулирующих поддержку конкуренции в отдельных сферах национальной экономики.

Так, в 1994 году была принята Государственная программа демонополизации экономики и развития конкуренции на рынках РФ (утверждена постановлением Правительства от 9 марта 1994 г.), целью которой являлось повышение эффективности общественного производства на основе рыночного регулирования экономических процессов. Положения Государственной программы послужили основой для формирования ряда других федеральных программ в части структурной перестройки развития национальной экономики, а также программ социально-экономического развития регионов. Инструментами государственного воздействия и регулирования в данном случае являются инвестиционная, экспортно-импортная политика, ряд антиинфляционных мер, другие меры, позволяющие обеспечивать финансовую стабилизацию.

В 1995 году антимонопольное законодательство РФ расширилось за счет

принятия таких нормативных актов, как Указы Президента «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов) (28.02.1995 г., последние изменения 19.06.2014 г.) и «О некоторых мерах по государственному регулированию естественных монополий в Российской Федерации» (ред. от 2007 г.), а также Федерального Закона «О естественных монополиях» (17.08.1995 г. с изм. 2012 г.).

В законе естественная монополия определена как состояние товарного рынка, «при котором удовлетворение спроса эффективно в отсутствии конкуренции». Под такое определение попадает деятельность предприятий, функционирующих в таких отраслях, как транспортировка нефти, нефтепродуктов и газа по магистральным трубопроводам, производство электрической и тепловой энергии и предоставление услуг по их передаче; железнодорожные перевозки в труднодоступные районы страны; услуги транспортных терминалов, морских и речных портов и аэродромов; услуги общедоступной электрической и почтовой связи [4]. В законе закреплены правовые основы особенностей функционирования естественных монополий, учитывающие соблюдение баланса их интересов и интересов потребителей.

В 1997 году в соответствии с Указом Президента вступили в силу Основные положения структурной реформы в сфере естественных монополий, целью которой обозначены повышение эффективности функционирования естественных монополий, снижение издержек, обеспечение прозрачности их деятельности и финансовой отчетности.

Немаловажный аспект государственного регулирования - поддержка и укрепление предпринимательского сектора экономики страны, что нашло отражение в Федеральном Законе «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» (14.06.1995 г., с изм. 2002 г.) и Федеральном Законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (24.07.2007 г., с изм. 01.07.2014 г.), закрепляющем формы и методы государственного стимулирования и регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства. В развитие этого Закона Постановлением Правительства утверждается Федеральная программа государственной поддержки малого предпринимательства в РФ на определенный период, направленная на обеспечение условий устойчивого развития малого предпринимательства, формирование целенаправленной системы государственной поддержки субъектов малого предпринимательства и т.д.

Важным этапом реформирования системы государственного антимонопольного регулирования стал 2004 год, когда Министерство РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства было реорганизовано в Федеральную антимонопольную службу (ФАС РФ), основным направлением деятельности которой является создание условий для развития конкуренции и выработка единой государственной политики поддержки конкуренции [6].

Согласно Приказу ФАС РФ от 28.04.2010 №220 «Об утверждении Порядка проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке» [2] процедуру оценки структуры товарного рынка можно представить в виде выполнения следующих этапов (таблица 1):

1. Определение границ рынка
2. Сбор статистической информации
3. Оценка внешних факторов
4. Проведение количественной оценки структуры отраслевого рынка
5. Проведение качественной оценки структуры рынка
6. Определение типа отраслевого рынка

7. Анализ потенциальных возможностей рыночных субъектов
8. Разработка стратегий развития фирм и отрасли в целом

Таблица 1

Определение структуры отраслевого рынка ([3])

№ этапа	Название этапа	Промежуточные этапы	Характеристика
1	2	3	4
1	Определение границ рынка	Определение временных границ	Устанавливается временной интервал, интересующий аналитика
		Определение локальных границ	Ограничивается территория в рамках, которой исследуется рынок, при этом определенная группа покупателей на выделенной территории должна иметь экономическую возможность приобрести рассматриваемый товар и не иметь такой возможности за пределами этой территории.
		Определение продуктовых границ	Процедура определения товара (его потребительских свойств), товаров - заменителей и формирования товарной группы (группы товаров, рынки которых расцениваются как один товарный рынок).
2	Сбор статистической информации	Формулировка необходимо перечня показателей	Выявление необходимых для анализа показателей, исходя их форм отчетности, передаваемой предприятиями в статистические органы
		Передача информационного запроса в статистические органы или консалтинговые фирмы	Оформление официального запроса, заключение договора на предоставление информационных услуг, осуществление оплаты за предоставленную информацию
		Проведение мониторинга (при необходимости)	Выбор предприятий, подлежащих обследованию, составление набора вопросов или использование унифицированных форм анкет для сбора и анализа информации о степени конкуренции отраслевого рынка

3	Оценка внешних факторов	Обзор и группировка внешних факторов	Выявление политических, нормативно-правовых, экономико-географических, научно-технических, социально-демографических, социально-культурных, экологических факторов, оказывающих воздействие на отрасль и отраслевой рынок
		Оценка нестратегических барьеров входа	Выявление из внешних факторов тех, которые могут быть отнесены к нестратегическим барьерам входа
4	Проведение количественной оценки структуры отраслевого рынка	Определение численности продавцов	На основе предоставленной статистической информации формирование перечня предприятий, функционирующих на рынке за исследуемый интервал времени в рамках выделенной продуктовой группы
		Определение рыночной доли	Определение общего объема реализации товара в рамках выделенной товарной группы; вычисление рыночных долей всех субъектов рынка
		Расчет показателей концентрации	Определение значений коэффициентов концентрации (CRn, индекса Герфиндаля-Гиршмана, Лернера и т.д.), а также показателей неравенства распределения рыночных долей)
5	Проведение качественной оценки структуры рынка	Оценка степени открытости рынка для межрегиональной и международной торговли	Расчет соответствующих показателей на основе данных об объемах ввоза и вывоза продукции в рамках данного региона
		Определение стратегических барьеров	Выявление на основе количественного анализа фирм, способных воздвигать стратегические барьеры. Определение уровня входных барьеров
6	Определение типа отраслевого рынка	Сопоставление и анализ количественных и качественных показателей, характеризующих структуру рынка	Определение типа рыночной структуры изучаемого товарного рынка, и оценка степени развитости конкуренции на нем

7	Анализ потенциальных возможностей рыночных субъектов	Измерение рыночного потенциала	Выбор и использование одного из подходов к оценке рыночного потенциала: структурного, т.е. анализ положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке; оценка степени эффективности деятельности; анализ зависимости показателей деятельности фирмы от показателей деятельности конкурентов.
		Определение направлений использования рыночного потенциала	Определение доминирующих фирм, слабых фирм, у которых есть потенциальная возможность уйти с рынка либо быть поглощенными крупными фирмами
8	Разработка стратегий развития фирм и отрасли в целом	Определение миссии, целей и задач	Разработка стратегических и текущих целей, стоящих перед предприятием
		Построение стратегических матриц	Разработка стратегических моделей развития в соответствии с интересующими критериями
		Выбор стратегической альтернативы развития	Выбор определенного направления развития и корректировка целей и задач фирмы в соответствии с ним

Следовательно, оценка структуры отраслевого рынка предполагает выполнение целого ряда взаимосвязанных этапов расчетов, для каждого из которых необходимо использование соответствующих методик. В совокупности они образуют методологическую базу, позволяющую достаточно всестороннее с соответствующими качественными и количественными параметрами охарактеризовать структуру рынка, выявить его тип. Эти расчеты могут использоваться как самостоятельное исследование, ставящее своей целью выявление доминирующих фирм и служащее основой оценки конкурентной среды отраслевого рынка при формулировании вывода о необходимости вмешательства как ФАС России, так и его территориальных управлений, в процесс формирования конкурентной среды на анализируемом рынке. При этом выбираются дальнейшие направления, формы и методы указанного вмешательства. Причем в зависимости от различного уровня концентрации, выявленного на отраслевых товарных рынках, дифференцируются и действия антимонопольных органов по отношению к ним (Таблица 2).

Таблица 2

Мероприятия антимонопольных органов в зависимости от различного уровня концентрации отраслевых рынков (составлено по [2])

Степень развитости конкуренции	Тип рынка в зависимости от уровня концентрации	Возможные действия антимонопольных органов
Низкая	Высоко концентрированные рынки	разработка отраслевых программ демополизации, контроль за их реализацией

		контроль за рыночным поведением фирм с рыночной долей на рынке определенного товара свыше 35%
		действия по предупреждению и пресечению монополистической деятельности доминирующих фирм
		действия по снижению барьеров входа на товарные рынки
		увеличение числа фирм на рынке путем разделения хозяйствующих субъектов, осуществляющих антиконкурентные действия, или содействия новым фирмам для вхождения на рынок
		запреты на слияния и создания объединений юридических лиц
		пресечение недобросовестной конкуренции
Средняя	Умеренно концентрированные рынки	наблюдение за динамикой показателей концентрации, при необходимости разработка мер по развитию конкуренции
		контроль за деятельностью хозяйствующих субъектов с рыночной долей свыше 35%, при необходимости – осуществление превентивных мер
		действия, направленные на ограничение рыночного потенциала доминирующих фирм
		слияние фирм и создание их объединений допускается при отсутствии роста рыночного потенциала
		пресечение недобросовестной конкуренции
Высокая	Низко концентрированные рынки	наблюдение за состоянием концентрации производства и товарного рынка
		пресечение недобросовестной конкуренции

Выбор и дальнейшее осуществление конкретных мероприятий из представленного списка являются целью разработки программ демонополизации, конкуренции, развития предпринимательства на территории России и ее территориальных образований. Кроме того, выявленная структура отраслевого рынка позволяет делать дальнейшие выводы о его потенциале, а также о возможных стратегических решениях каждого его участника.

Таким образом, государственная политика в области антимонопольного регулирования направлена, прежде всего, на всестороннее обеспечение поддержки конкуренции путем формирования соответствующей нормативно-правовой базы, условий для осуществления эффективной и результативной конкурентной борьбы, предотвращения монополизации рынка, что обеспечивает условия повышения конкурентоспособности экономики страны в целом и свидетельствует о необходимости поддержания конкуренции на должном уровне в национальном масштабе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О защите конкуренции» № 135-ФЗ от 26 июля 2006 г. (в редакции от 23.09.2014) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fas.gov.ru/law.shtml> свободный. Загл. с экрана.
2. Приказ ФАС РФ от 28.04.2010 №220 «Об утверждении Порядка проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fas.gov.ru/law.shtml> свободный. Загл. с экрана.
3. Джуха, В.М., Курицын, А.В., Штапова, И.С. Экономика отраслевых рынков [Текст] / В.М. Джуха, А.В. Курицын, И.С. Штапова. – М. : Кнорус, 2014. – 288 с.
4. Пахомова, Н.В., Рихтер, К.К. Экономика отраслевых рынков и политика государства [Текст] / Н.В. Пахомова, К.К. Рихтер. – М. : Экономика, 2009. – 815 с.
5. Штапова, И.С. Методологические подходы к оценке структуры отраслевого рынка [Текст] / И.С. Штапова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2009. – №3.
6. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fas.gov.ru> свободный. Загл. с экрана.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЙЛАРОВА СВЕТЛАНА АХСАРБЕКОВНА - доктор исторических наук, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный педагогический институт».

Адрес: 362000, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. К. Маркса, 36

АЛЕНИН ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ – ассистент, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Адрес: 410012, Саратов, ул. Большая Казачья, 112

АНДРИЯНОВА ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА - доктор социологических наук, профессор, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Адрес: 410012, Саратов, ул. Большая Казачья, 112

АНТИПОВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА - кандидат педагогических наук, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 11

АСТАФЬЕВ ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ – доцент, филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» в г. Георгиевске.

Адрес: 357820, Ставропольский край, Георгиевск, ул. Октябрьская, 142

БАКЛАНОВ ИГОРЬ СПАРТАКОВИЧ - доктор философских наук, Гуманитарный институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

БАКЛАНОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА - кандидат философских наук, Гуманитарный институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

БЕКОВА ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНА – кандидат педагогических наук, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»

Адрес: 362000, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. К. Маркса, 36

БЕЛОВ МИХАИЛ ТИМОФЕЕВИЧ - кандидат социологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет»

Адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69.

БОНДАРЕНКО АННА СЕРГЕЕВНА - заместитель главного врача по поликлинической работе городской больницы №1

Адрес: 354200, Краснодарский край, г. Сочи, Лазаревский район, ул. Энтузиастов, д.17

ВЕРЕЩАГИНА АННА ВЛАДИМИРОВНА - доктор социологических наук,

Институт социологии и регионоведения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»

Адрес: 344006, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская 160

ВИГЕЛЬ НАРИНЕ ЛИПАРИТОВНА – доктор философских наук, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 344022, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29

ВОЛКОВ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ - кандидат юридических наук, негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Международный инновационный университет»

Адрес: 354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 10 а

ВОРОНКОВ АНДРЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ - доктор медицинских наук, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 357532, Ставропольский край, Пятигорск, просп. Калинина, 11

ГАДЗАОВА ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА – доктор педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Адрес: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

ГОНЧАРОВ ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ – доктор философских наук, Гуманитарный институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

ДАУДОВ РАМЗАН ХОЖАЕВИЧ - старший преподаватель, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет»

Адрес: 364907, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, д. 32.

ЗАХАРОВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА - доктор социологических наук, государственное казённое учреждение здравоохранения Новосибирской области «Региональный центр медицинской профилактики»

Адрес: 630112, г.Новосибирск, ул. Кошурникова, 16/1

ЗАЦЕПИНА ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА - кандидат биологических наук, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 357532, Ставропольский край, Пятигорск, просп. Калинина, 11

КАДИЕВА ЗАРИНА ХАЗБИЕВНА – аспирант, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Адрес: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

КАРАУЛОВА НАТАЛИЯ МИХАЙЛОВНА - кандидат экономических наук, доцент, Волгоградский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет туризма и сервиса»

Адрес: 400067, Волгоград, ул. Кирова, д. 121

КЛИМОВА АННА ВИКТОРОВНА – преподаватель, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 357532, Ставропольский край, Пятигорск, просп. Калинина, 11

КОЖЕВНИКОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ - кандидат социологических наук, государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Новокузнецкий государственный институт усовершенствования врачей» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 654005, Кемеровская область, г. Новокузнецк, проспект Строителей, 5

КОКАЕВА ПРИНА ЮРЬЕВНА - доктор педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Адрес: 362025. г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

КОЛОМЫЦ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – аспирант, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Адрес: 362025. г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

КОЛОСОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА – доктор философских наук, Ставропольский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Адрес: 355000, г. Ставрополь, просп. Кулакова, 43

КОРЧАК КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ – старший преподаватель, филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» в г. Георгиевске

Адрес: 357820, Ставропольский край, Георгиевск, ул. Октябрьская, 142

ЛОБЕЙКО ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ - доктор педагогических наук, Институт образования и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355035, г. Ставрополь, ул. Ленина 133^б

МОРОЗОВА ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА - кандидат педагогических наук, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ставропольский государственный педагогический институт»

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417^а

РУСИНОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА - кандидат экономических наук, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске

Адрес: 357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект 40 лет Октября, 56

САМЫГИН СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ – доктор социологических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ростовский государственный экономический университет»

Адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69.

СТАДУЛЬСКАЯ НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА - доктор филологических наук, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального

образования «Волгоградский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 11

ТУРЛАК ТАМАРА АРКАДЬЕВНА - кандидат философских наук, Витебский
государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь

ЧЕДЖЕЛОВ СЕРГЕЙ РУСЛАНОВИЧ – доктор педагогических наук,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.
Хетагурова»

Адрес: 362025. г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

ЧЕРНЫШКОВА ЕЛЕНА ВЯЧЕСЛАВОВНА - доктор социологических наук,
доцент, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского
Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 410012, Саратов, ул. Большая Казачья, 112

ШЕСТАКОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ - врач акушер-гинеколог
Муниципальное бюджетное учреждение здравоохранения «Родильный дом №2»

Адрес: г. Ростов-на-Дону, площадь К. Маркса, 8

ШТАПОВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА - доктор экономических наук, Институт
сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-
Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске

Адрес: 357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект 40 лет Октября, 56

ЮРОВА ИННА ЮРЬЕВНА – аспирант, государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Саратовский государственный медицинский университет имени
В.И. Разумовского» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Адрес: 410012, Саратов, ул. Большая Казачья, 112

ЯРЫЧЕВ НАСРУДИ УВАЙСОВИЧ – доктор педагогических наук, федеральное
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Чеченский государственный университет»

Адрес: 364907, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

ABOUT THE AUTHORS

AYLAROVA SVETLANA AHSARBEKOVNA- Doctor of Historical Sciences, Federal
State Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North
Ossetian State University»

Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

ALENIN PAVEL NIKOLAYEVICH - Assistant, State-Funded Educational Institution of
Higher Professional Education Saratov State Medical University Ministry of Health of the
Russian Federation

Address: 112, Str. Bolshaya Kazachia, Saratov, 410012

ANDRIANOVA ELENA ANDREEVNA - Doctor of Social Sciences, Professor, State-
Funded Educational Institution of Higher Professional Education Saratov State Medical
University Ministry of Health of the Russian Federation

Address: 112, Str. Bolshaya Kazachia, Saratov, 410012

ANTIPOVA LYUDMILA ALEKSANDROVNA - Candidate of Pedagogical Sciences,
Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - a branch of the State-Funded
Educational Institution of Higher Professional Education "Volgograd State Medical
University" Ministry of Health of the Russian Federation "

Address: 11, Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532

ASTAFYEV VIKTOR ALEKSANDROVICH - Associate Professor, a branch of the State educational establishment of professional higher education Russian State University for the Humanities in Georgievsk

Address: 142, Str. Oktyabrskaya, Georgievsk, 357820

BAKLANOV IGOR SPARTAKOVICH - Candidate of Philosophical Sciences, Institute of Humanities of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "North-Caucasus Federal University"

Address: 1, Pushkin Str., Stavropol, 355009

BEKOEVA TATIANA ALEKSANDROVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»

Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

BELOV MIKHAIL KALASHNIKOV - Candidate of Sociology, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Rostov State Economic University"

Address: 69, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Donu, 344002

BONDARENKO ANNA SERGEEVNA - Deputy chief physician for outpatient work of the city hospital №1

Address: 17, Entuziastov Str., Sochi, 354200

CHEDZHEMOV SERGEY RUSLANOVICH – Doctor of Pedagogic Sciences, Federal State Educational Institution of Higher Education "North Ossetian Khetagurov State University"

Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

CHERNYSHKOVA ELENA VYACHESLAVOVNA - Doctor of Sociological Sciences, State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education Saratov State Medical University Ministry of Health of the Russian Federation

Address: 112, Str. Bolshaya Kazachia, Saratov, 410012

DAUDOV RAMZAN HOZEEVICH - senior lecturer, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Chechen State University"

Address: 32, Str., Sheripov, Grozny, 364907

GADZAOVA LYUDMILA PETROVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»

Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

GONCHAROV VADIM NICOLAEVICH - Doctor of Philosophical Sciences, Institute of Humanities of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "North-Caucasus Federal University"

Address: 1, Pushkin Str., Stavropol, 355009

KADIEVA ZARINA HAZBIEVNA – postgraduate, Federal State Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»

Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

KARAULOVA NATALIA MYKHAYLIVNA - Candidate of Economic Sciences the Volgograd branch of the Federal State Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Russian State University of Tourism and Service"

Address: 121, Kirova Str., Volgograd, 400067

KLIMOVA ANNA VIKTOROVNA – lecturer, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - a branch of the State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Volgograd State Medical University" Ministry of Health of the Russian Federation "

Address: 11, Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532

KOKAEVA IRINA YURIEVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»

Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

KOLOMYTSEV NIKOLAY VLADIMIROVICH - postgraduate, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»

Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

KOLOSOVA OLGA YURIEVNA - Candidate of Philosophical Sciences, Stavropol branch of the federal state treasury Institution of Higher Professional Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation"

Address: 43, Kulakova Ave., Stavropol, 355000

KORCZAK KONSTANTIN NIKOLAEVICH - Senior Lecturer, a branch of the State educational establishment of professional higher education Russian State University for the Humanities in Georgievsk

Address: 142, Str. Oktyabrskaya, Georgievsk, 357820

KOZHEVNIKOV ANDREY ALEKSANDROVICH - Candidate of Social Sciences, State Educational Institution of Additional Professional Education "Novokuznetsk State Institute for Advanced Medical" the Ministry of Health of the Russian Federation

Address: 5, Stroiteley Ave., Novokuznetsk, 654005

LOBEYKO YURI ALEXANDROVICH - Doctor of Pedagogical Sciences, Institute of Humanities of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "North-Caucasus Federal University"

Address: 1, Pushkin Str., Stavropol, 355009

RUSINOVA OLGA SERGEYEVNA - Candidate of Economic Sciences, Institute of services, tourism and design (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "North-Caucasus Federal University" in Pyatigorsk

Address: 56, 40 Let Octebrya Str., Pyatigorsk, 357500

SAMYGIN SERGEY IVANOVICH - Doctor of Social Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Rostov State Economic University"

Address: 69, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344002

SHESTAKOV ALEXANDER ANATOLIEVICH - obstetrician-gynecologist of the "Maternity hospital №2"

Address: Rostov-on-Don, the area of Karla Marxa, 8

SHTAPOVA IRINA SERGEEVNA - Doctor of Economic Sciences, Institute of services, tourism and design (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "North-Caucasus Federal University" in Pyatigorsk

Address: 56, 40 Let Octebrya Str., Pyatigorsk, 357500

STADULSKAYA NATALIA ALEXANDROVNA - Doctor of Philological Sciences, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - a branch of the State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Volgograd State Medical University" Ministry of Health of the Russian Federation "

Address: 11, Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532

TATYANA PETROVNA MOROZOVA - Candidate of Pedagogical Sciences, State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Stavropol State Pedagogical Institute»

Address: 417a, Lenina Str., Stavropol, 35

TURLAK TAMARA ARKADIEVNA - Candidate of Philosophical Sciences, Vitebsk State Technological University, Vitebsk, Republic of Belarus

VERESHCHAGIN ANNA VLADIMIROVNA - Doctor of Social Sciences, Institute of Sociology and Regional Studies of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Southern Federal University

Address: 160, Pushkinskaya Str., Rostov on Don

VOLKOV MIKHAIL ALEXANDROVICH - Candidate of Juridical Sciences, Non-government accredited private institution of higher education "International Innovative University"

Address: 10, Ordzhonikidze Str., Sochi, 354000

VORONKOV ANDREY VLADISLAVOVICH - Doctor of Medical Sciences, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - a branch of the State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Volgograd State Medical University" Ministry of Health of the Russian Federation"

Address: 11, Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532

WEIGEL NARINE LIPARITOVNA - Doctor of Philosophical Sciences, State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State Medical University» of Ministry of Health of the Russian Federation

Address: 29, Nakhichevansky Lane, Rostov-on-Don, 344022

YUROVA INNA YUREVNA - postgraduate, State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education Saratov State Medical University Ministry of Health of the Russian Federation

Address: 112, Bolshaya Kazachia Str., Saratov, 410012

ZAKHAROVA MARIA ALEXANDROVNA - Doctor of Social Sciences, State health facility of the Novosibirsk Region "Regional Centre for Medical Prevention"

Address: 16/1, Koshurnikova Str., Novosibirsk, 630112

ZATSEPINA ELENA EVGENIEVNA - Candidate of Biological Sciences, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - a branch of the State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Volgograd State Medical University" Ministry of Health of the Russian Federation"

Address: 11, Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532

YARYCHEV NASRUDI UVAISOVICH - Doctor of Pedagogic Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Chechen State University"

Address: 32, Str., Sheripov, Grozny, 364907

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

I. Правила публикации статей в журнале

1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте redsov@mail.ru.

1.2. Статья рецензируется в порядке, определенном в Положении о рецензировании (см.сайт www.cegr.ru).

II. Комплектность и форма представления авторских материалов

2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК – должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: www.teacode.com. название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);

2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны

быть подготовлены с установками размера бумаги А4 (210x297мм), с полуторным междустрочным интервалом; цвет шрифта – черный, размер шрифта – 14 кегль, Times Roman. Размеры полей: правое – 25 мм, левое – 25 мм, верхнее – 25 мм, нижнее – 25 мм. Подчеркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc. и rtf. Исправления и дополнения, внесенные без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.

2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы.

2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещенным над таблицей. Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, начертание прямое. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.

2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников (список использованной литературы). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки, например, [7, С.15]. Библиографических ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.

2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc. или rtf. Название файла – фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. rtf». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле – одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для полутоновых изображений) или ai, cdr, eps (для векторных изображений). Название файла – фамилия первого автора + «рис N», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, рис. 1.jpg», «Петров, рис. 2.eps».

Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла – фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, рец.jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса. Электронный адрес:

redsov@mail.ru

Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» № 4 2015 г.

Учредитель: «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д.109. Подписано в печать 30.07.2015 года. Формат 340x245.

Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ЗАО «Центр Универсальной Типографии». Адрес типографии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, оф. 201.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.